

Наталья Богаченко

У чѐрта

НА КИЛИЧКАХ

Я торопливо брела по трассе, костеря своего ненаглядного на чем свет стоит.

Нет, ну где это видано, заявляется домой весь благоухающий, немного «подшофе», как он выразился, и с ходу заявляет мне, что мы должны расстаться!

Причем немедленно и решение это не подлежит обсуждению.

Мягко говоря, я пришла в растерянность. Что значит, немедленно расстаться?!

Мы же только пару месяцев как живем под одной крышей, и главное, случилось это с его подачи и слезных увещеваний, что якобы жить без меня не может! Конечно, после такого признания я растаяла, согласившись перебраться в загородный особняк Игоря, не послушав совета единственной подруги Ланки, которая подозрительно отнеслась к такому повороту событий и всячески пыталась меня отговорить.

Нет, ей-то, конечно, вообще плевать, выйду я замуж за Шнырёва или другого обормота, но свое слово она сказать должна была последней.

Сейчас, снова прокручивая в голове произошедшие за последние месяцы события, я понимаю, что не последнюю роль тут сыграла бабка Игоря. Крутая бизнес-вумен, держащая в руках контрольный пакет акций судостроительного делопроизводства, рьяно настаивала на женитьбе старшего отпрыска семейства, и тут я – прям как черт из табакерки, со своими дурацкими идеями о замужестве и тепле домашнего очага!

Игорь, естественно, смекнул, что если бабка настаивает, что ее обожаемый внучек обязан узаконить брак с девушкой из приличной семьи – ну еще бы, мой папа генпрокурор города! – он получит не хилое состояние в качестве приданого и сможет впоследствии, послав ненужную жену куда подальше, беззаботно кутить с приятелями, просаживая бабкины нажитые денежки.

А я-то дура!...

Ойкнув, я осела на землю, чувствуя, как лодыжку пронзило нестерпимой болью. Нет, ну точно говорят, если день не задался с самого утра, не стоит лезть на рожон.

На кой я поперлась среди ночи – десять часов, все-таки уже стемнело, осень на дворе! – одна, да по пустынному шоссе?!

Присев на корточки, я ощупала лодыжку, тотчас сообразив, что всего лишь споткнулась о камень и серьезных повреждений нет. Не считая обломка от каблука, который угрожающе накренился в сторону, едва я очутилась снова на ногах.

Блин, сапоги не столько жалко, черт с ними, но как мне теперь до города добираться?! Ведь если я сейчас начну голосовать у дороги, меня могут принять за пьяную и захотят воспользоваться ситуацией!

Так, стоп, Алиса... Голосовать на дороге сейчас, в позднее время, нет, у тебя явно сдвиг по фазе произошел! Мало ли какие маньяки ездят или...

Еще того хуже, мужики деревенские на своих колымагах, провонявших спиртными парами!

Так и не решив, что в данном случае предпочтительнее – пьяный мужик на задрипанной «шестерке» или утонченный с виду маньяк на навороченном джипе, я со вздохом сожаления поплелась дальше.

Интересно, сколько тут километров до Москвы? Как назло, батарея в мобильном в самый «подходящий момент» села и при моей попытке набрать номер отца телефон издал жалобный писк, предупреждающий о низком заряде, весело подмигнув мне угасающим дисплеем, и скоростно скончался.

Приплыли. Что же делать-то? Повернуть обратно, явиться в дом этого скота Шнырёва с гордо поднятой головой и объявить, что уеду утром? Ну уж нет, выслушивать его пьяные издевки мне сейчас не хочется, не ровен час, нервишки мои лопнут и проведу остаток молодости за колючей проволокой за убийство Игорька.

Вот тут меня обуял ужас. Оглядевшись, я не смогла различить ни одного встречного огонька, в темноте трассы, как назло, не показывалась ни одна попутка.

Ну, понятное дело, все нормальные люди сидят дома, у телевизоров и попивают чай с клубничным джемом. А я вот ненормальная. Сумасбродная и глупая, потому и стою на ночной дороге у черта на куличках.

До моего слуха вдруг долетел урчащий звук, похожий на работающий двигатель автомобиля. Кто-то явно ехал со стороны

поселка!

Но радость моя сменилась унынием.

А может, это Шнырёв, сволочь, решил-таки проявить каплю сочувствия к подавшейся невесть куда бывшей невесте?

Поняв, что бежать мне некуда – кругом только лес да трасса, я сошла на обочину и с независимым видом поковыляла дальше. Вот сейчас потешится Игорюша, узрев мой покалеченный вид, мелькнула досадная мысль.

Свет фар выхватил часть трассы с ограждением, за нею призрачные деревья, и машина промчалась мимо, обдав меня клубами выхлопных газов.

Я остановилась, всматриваясь в удаляющийся огромный джип, который вдруг резко затормозил и дал задний ход.

Вот черт, накаркала, Алиска, помянула маньяка, он и нарисовался!!!

Сердце мое готово было выпрыгнуть из груди, но что там сердце, разум отказывался воспринимать тот факт, что меня угораздило попасться в лапы маньяку!

Ну уж дудки, так просто не дамся! Если этому «Чикалиле» приспичило удовлетворить свои потребности, пусть попробует меня достать!

Скинув модные сапожки, я сунула их под мышку и припустила босиком по холодному асфальту.

- Эй ты там, ты куда так несешься-то? – полетел мне вслед неожиданно приятный мужской голос.

Ну, правильно, маньяки же люди интеллигентные, как правило. А вот хренушки, поищи-ка себе другую добычу, урод, я не в настроении!

Я прибавила ходу, спотыкаясь в разбавленной тусклым светом выглянувшей луны темноте, а услышав, что джип настырно катит следом, и вовсе бросилась бежать, соображая, нырнуть ли в кусты и попытаться спрятаться в лесу или достать баллончик со жгучим перцем и прыснуть в рожу этому гаду.

Решив, что лезть в кусты не вариант – все-таки незнакомый лес, заплутаю еще и кто ж меня станет искать в болотистой топи? Почему именно в болотистой, да просто ужасиков насмотрелась, где вот так

же за героиней маньяк с пилой гонялся!

Мамочки... – я присела на корточки, рванув замочек клатча и лихорадочно роясь в поисках спасительного оружия.

Хлопнула дверца джипа, и пока я дрожащими пальцами выуживала баллон, мое плечо накрыла рука.

- Слышь, подруга, ты что, надралась, что ли, такие кренделя тут выписывала? Вот бабы дуры, пить не умеют, потом пускаются во все тяжкие...

- А, ну, отойди от меня! – резко вскакивая, рывкнула я, нацелив на незнакомца баллончик и угрожающе держа палец на помпончике.

Страх мой понемногу отступал – вообще-то я девушка не пугливая. Скорее, эмоциональная чересчур.

Мужик пожал плечами, словно говоря – «чего с чокнутой взять?» – и направился обратно к тихо урчавшему двигателем джипу.

- Ну, смотри, я ж из самых добрых побуждений. Вот увидел красивую девушку, у которой каблук вроде сломался вон, дай, думаю, подброшу до города. Сначала, прости, за проститутку принял, часто они на этой трассе промышляют. Но потом разглядел твой неправильный прикид. Ну да черт с тобой!

Я настороженно прислушивалась к его бормотанию, осторожно шагая за ним, но на всякий случай не отпуская руку с баллоном. Неправильный прикид?! Да что он понимает вообще в женских нарядах! Послала в его спину уничтожающий взгляд, попутно его рассматривая в яркой мареве света фар.

Парень (я все-таки решила, что он молодой) был высокого роста, широкоплечий, в длинном темном пальто. Эдакая барская осанка.

Он совсем не походил на маньяка, те вроде щуплые и страшненькие. Может, это бандит? Или бизнесмен?

Догнав его и воспрянув духом от спасительной мысли, я преградила ему путь.

- Постой. А как ты смог разглядеть, что я красивая-то?

- Красивых девушек видно даже в темноте, – хмыкнул он, – ну... Ладно, счастливо оставаться, мне ехать надо, хотя с тобой и приятно поболтать.

- А как же я? – тут я не на шутку растерялась, чуть не плача от мысли, что сейчас он умчится на своем крутом джипе, а я снова побреду одна, босиком, в крошечной тьме.

Он сел за руль, с удивлением ответив:

- Так ты же и сама доберешься до Москвы, вон, и оружие у тебя какое грозное при себе. Извиняй, сапогами снабдить не могу, женские не по моей части! Ну, бывай, подруга, да на будущее – не нажирайся так больше, а то ведь не все такие добрые, как я.

Не успела я пикнуть слова протеста, как джип помчался по дороге. Возмущению моему не было предела.

Вот козел! Сволочь! Бросил беззащитную девушку одну ночью и укатил со спокойной совестью! «Не нажирайся.»

Говнюк...

Отшвырнув со злости туфли куда-то в придорожные кусты, я потопала дальше. Все мужики козлы, думала я, благополучно позабыв о том, что сама виновата в том, что мужик на джипе не захотел со мной связываться.

Так, за размышлениями, вскоре очутилась у поворота, на развилке дорог. Осмотрелась, решая, куда направиться и вдруг заметила притулившуюся у заправочной станции машину.

Мое сердце радостно подпрыгнуло и я, не раздумывая, ринулась к автомобилю. Ну надо же, а шарик-то и вправду круглый! Вот сейчас он съест свою порцию моего гнева!

Но, к моему разочарованию, джип оказался не серебристым, а черным и возле него стоял полноватый средних лет мужчина, тихо говоря по мобильному. Меня осенило...

Телефон! Попрошу у него одолжить мне телефон и позвоню папе!

С энтузиазмом подойдя у незнакомцу, я тронула его за плечо. Он обернулся, удивленно окинув меня взглядом и быстро закончил разговор:

- Ладно, Князь, жди, я сейчас подкачу! – сунул огромный смартфон в барсетку и осведомился, – чего тебе?

- Мне? – растерялась я, – мне нужно... Простите, а не могли бы Вы одолжить мне телефон?

Он оторопел, но я продолжала наступать на него, тараторя, боясь, что он меня пошлёт – уж больно вид у него был свирепый:

- У моего села батарея, понимаете, а мне нужно папе позвонить. Я Вам заплачу, – подумав секунду, добавила я.

Он хмыкнул, оглядев меня насмешливо и, как мне показалось, недоверчиво.

- Ты что, всерьез, что ли? На кой мне твои деньги, своих немерено. Папе, говоришь? На, звони, своему папику, только быстрее, дела у меня!

С этими словами – хотя последнее о моем отце не понравилось мне совсем! – он выудил смартфон и подал мне.

Я коротко поблагодарила его, набрала номер отца, но механический голос начал твердить, что абонент временно недоступен.

Вот же черт! Наверное, уважаемый ген.прокурор отключил на ночь мобильник! С убитым видом вернув мужику смартфон, я растерянно огляделась.

- Что, не отвечает твой ненаглядный? Слышь, а ты откуда такая взялась-то?

- Из поселка, – ляпнула я и тут же насторожилась. Зачем он спрашивает? И снова ляпнула, – а может быть, подбросите до города? Мне срочно нужно попасть в Москву...

- Чего ж не подбросить красивую девушку, – усмешка его исчезла, сменившись рпвнодушием, – давай садись, звать-то тебя как?

Мгновенно оценив возможные варианты – если что, баллончик у меня при себе, смогу за себя постоять! – я устроилась в уютном салоне его джипа.

- Алиса. А Вас?

- Зачем на вы, что я, такой древний мамонт, по-твоему? А имя мое тебе без надобности, зови Кисом.

Кис? Наверное, мое ошарашенное лицо заставило его призадуматься, и потому он добавил, плавно выруливая на магистраль:

- Ты что, никогда не слышала, что людей по кликухам называют? Фамилия у меня такая, Кисанов. Вот оттого и Кис.

- Вы бандит? – неосмотрительно пикнула я, невольно вжавшись в сиденье и настороженно за ним наблюдая.

Блин, угораздило отделаться от того сумасшедшего, которого я приняла за маньяка, а теперь попала в лапы братку! Да, Алиса Сергеевна, любишь ты приключения на попу искать.

- Чего сразу бандит? – вроде обиделся он, – просто у нас так принято, обращаться друг к другу по кличкам, шифровка типа.

- А от кого шифруетесь-то? – недоумевала я, искоса его разглядывая.

- Значит, есть от кого! Будешь много знать, быстро состаришься! – отрезал Кис и я больше не рискнула лезть со своим неумным любопытством.

Главное, доберусь до Москвы и пошлю к черту и маньяка на серебристом «чироки» и этого угрюмого мужика вместе со скотиной Шныревым!

- Блять... Вот же... Черт!

От громкого возгласа водителя я невольно вздрогнула, смерив его уничтожающим взглядом. Но его побледневшее лицо мне совсем не понравилось.

Он что там удумал, уж не сердечник ли?!

Резко вывернув руль вправо, Кис велел мне пригнуться, что я и сделала, увидев выскочивший навстречу внедорожник. Слепящий свет фар ударил по салону и я, трясаясь от страха, притаилась на дне машины, прячась за широкой фигурой мужчины.

Что еще за новая напасть?!

- Слушай, Лиса, я сейчас развернусь и когда мы оторвемся от этого джипа, быстренько открывай дверцу и выскакивай из машины, поняла? Чеши в лес без оглядки, если жизнь дорога!

- А что, нас собираются убивать?! – подала я дрожащий голос снизу, не рискуя однако приподнять голову и проклиная все на свете. Умирать в двадцать два года мне не особо хотелось.

- Да кому ты на хуй нужна, а вот у меня будут серьезные проблемы. Ты тут ни при чем, короче, быстро перелезай на заднее сиденье и сиди там тихо! Когда дам знак, хватай сумку и сигай отсюда! Я тебя найду!

Повторять мне не пришлось. Пока джип Киса, скрепя покрывками разворачивался в обратную сторону, я ловко перелезла взад, выдвигая ногами из-под сиденья сумку.

Тяжелая. Что там интересно, такое важное?

Но мысли мои путались, поэтому благополучно позабыв о сумке, которую я крепко сжимала за лямки, с ужасом смотрела в заднее стекло, пытаясь справиться с нервной икотой. Кис проворно вел джип по дороге, что-то нашаривая в бардачке и матерясь отборными словами, от которых у меня челюсть отвисла.

Наши преследователи снова вывернули из-за очередного поворота, и я поняла, что нам от них скорее всего не уйти. Ё-мое, вечно я влипну в какую-нибудь историю!

А заметив в руке водителя вороной ствол пистолета, я чуть не лишилась чувств.

- Эй, ты что, собираешься им воспользоваться?!

- А ты предпочитаешь стать мишенью для них?! Пригнись, твою мать, и не высовывайся, некогда мне будет с твоим трупом возиться!

Упоминание о «моем труп» возымело действие. Прижимая к себе сумку, я свернулась в клубок, а потом и вовсе сползла на дно, укрывшись за спинкой сиденья Киса.

Боже правый, вот за какие грехи мне такие испытания?!

Машину вдруг тряхнуло так, что я протаранила головой далеко не мягкую дверцу и следом раздалась приглушенные хлопки. Черт, черт, черт! В нас же стреляют!!!

Беспорядочно закрутившийся на дороге джип выбросило на обочину, проехав пару метров, он затих, и я с ужасом поняла, что Киса, скорее всего, грохнули. Мамочки... Что же теперь будет со мной?!

В голове стучал целый отбойный молоточек, но высунуться я не решилась, прислушиваясь к торопливым шагам снаружи и вообще от страха забыла, кажется, как дышать.

Кто-то – наверное, убийца! – распахнул переднюю дверцу и что-то там делал, а затем раздался грубый мужской голос:

- Готов, сматываемся!

- А баба куда делась? – ответил второй голос, более мягкий, с

приблатненными интонациями.

Откуда я об этом знаю? Насмотрелась боевиков про братву – к слову, мой любимый жанр... Блин, какая еще баба?!

- Может, выпрыгнуть успела, пока Кис удирал от нас?

- Да и хрен с ней, в этом лесу не разгуляешься, утром прошвырнемся по окрестностям, глянем, жива ли она. Заплутает если, по тихому кокнем и ее.

Боже... Они же обо мне говорят!!! Затаив дыхание, я не смела шелохнуться, молясь только о том, чтобы эти изверги не вздумали полезть на заднее сиденье. Значит, о сумке они не знают?

Прошло несколько мучительно долгих мгновений, прежде чем убийцы отчалили наконец на своей машине.

И тогда я, с опаской озираясь, вылезла из джипа и бросилась к водительскому креслу. От страха ничего не соображая, заглянула в дверцу и дико вскрикнула. Кис полулежал за рулем, безвольно свесив голову, тонкие струйки крови орошали его щеку, а остекленевшие глаза смотрели прямо на меня.

Отскочив от машины, я присела на корточки у обочины, меня мутило. Справилась с приступом тошноты и снова прокралась к джипу, быстрохватила с сиденья сумку и пустилась бежать, не обращая внимания на колющие иглы от мелкого гравия, впивающиеся в ступни.

Но разум все же взял верх. Ведь джип Кису уже без надобности, а мне колеса ох как сейчас пригодятся! И, недолго думая, я повернула обратно.

Кис все так же сидел за рулем. Да блин, а куда бы он делся, трупы бегать не умеют! Обругав себя за глупые мысли, я поставила сумку на землю и попыталась вытащить мужчину из машины.

Тяжелый... Приложив усилия, наконец вытянула его из салона, выпрямилась, переводя дух.

Может, позвонить в полицию, сообщить, что на трассе труп? Ага, а они начнут интересоваться, откуда это я тут ночью разгуливаю?

Прости, Кис, но отныне нам не по пути.

Подхватив сумку – что же там такое лежит-то?! – я сунула ее на

заднее сиденье и села за руль. Кровавые пятна на стекле и руле привели меня в ужас. С сожалением скинув с себя курточку, я быстро протерла рулевое колесо и лужу крови под ногами.

Жалко шмотку, итальянская марка, подарок отца. Ну ничего, зато живая, а ведь могла бы сейчас бездыханная валяться рядом с Кисом!

Стараясь не думать о случившемся, я провернула ключ зажигания, мысленно посылая братков, Шнырёва и вообще всех мужиков в Преисподнюю.

Выбравшись из бесполезного куска металла, я со злости пнула по дверце и огляделась, стараясь не смотреть на тело Киса.

И тут пронзительно затренькал телефон, от дребезжащей вибрации я невольно подпрыгнула, снова почувствовав боль в растянутой лодыжке.

В кармане куртки мужчины... Вернее, трупа.... высвечивался голубоватый отблеск. Подскочив к телу, я осторожно – как будто он мог меня укусить! – вынула смартфон и взглянула на дисплей. Какой-то Князь.

Вспомнив о том, что, когда я в первый раз подошла к Кису, он говорил именно с Князем, я нажала кнопку принятия вызова. Если Кис ему звонил, значит, это «свой» и я ему сейчас все расскажу!

Он наверняка сжалится над бедной девушкой, жертвой проклятых киллеров и поможет мне отсюда выбраться!

В ухо понесся нетерпеливый с хрипотцой голос, довольно приятный:

- Кис, у тебя совесть есть, а?! Ты где шляешься, два с лишним часа прохлаждаюсь на магистрали!!!

Я поморщилась, отодвинув трубку от уха и нерешительно пикнула:

- Это не он.

- Кто «не он»?! А где он?!

Слышь, подруга, передай ему, пускай сворачивает свои любовные похождения и дует ко мне!

- Простите... Вы ведь вроде Князь?

В динамике послышалось сопение, а затем неизвестный, сбавив обороты, спросил:

- С кем я говорю? Ты кто такая?

- Алиса, – пролепетала я, осознавая всю нелепость ситуации и, с опаской оглянувшись на труп, который, Слава Богу, находился на месте! – добавила, зачем-то прикрыв трубку рукой, – приезжайте пожалуйста, Киса Вашего убили!

- Ты что, меня за лоха принимаешь?! – неожиданно рявкнул Князь, заставив меня вздрогнуть, – где этот недоумок?!

- Так я же говорю, убили его! – разозлившись на него за то, что он мне не верит, да и нервы сдавали – шутка ли, торчу тут, одна, на трассе, рядом с застреленным братком и пытаюсь что-то втемяшить неведомому Князю! Кстати, судя по голосу, он довольно молодой...

- Кто убил? – казалось, удивился мой собеседник, на что я пожала плечами, – Эй, ты где молчишь, подруга?! Где труп-то хоть?

- Лежит на обочине, – подбежав к дорожному указателю, я посветила на него дисплеем, всмотрелась в цифру и добавила, – сто тридцатый километр Волоколамского шоссе!

И, не дожидаясь ответа, так как Князь или как его там! – начал меня утомлять, нажала отбой.

Блин. Дождаться его приезда или уносить отсюда ноги, причем изрядно натертые о гравий и противно озябшие? А что, если этот Князь не станет разбираться, кто убил его товарища и подумает, что это сделала я?! Меня затрясла мандражка.

Почему?! Почему все беды как из рога изобилия вдруг посыпались на мою несчастную седую голову? Нет, ну пока еще, допустим, не седую – я не без основания гордилась своими медовыми от природы волосами, доходившими до поясницы, но суть от этого не меняется.

Повинуясь какому-то инстинкту, я бросилась к джипу. Рывком вытащила сумку, поставила на землю и дернула молнию. То, что там лежало, не укладывалось в мои представления и затуманило разум.

На пару минут.

Ровные пачки купюр, обналиченные в долларовых ассигнациях, были уложены справа, а с другой стороны тускло сверкали аккуратно сложенные слитки золота, драгоценности – от колец до шикарных ожерелий и диадем.

Я оторопело взирала на все это богатство, пытаясь собраться с

мыслями.

Ни фиги себе! Да тут же... Тут целое состояние! Да индийский паша ничтожно нищ по сравнению с этим состоянием! Протянув руку, я несмело вытащила несколько ровных пачек денег и взвесила на ладони, обалдевшими глазами рассматривая их со всех сторон.

Но голос разума наконец требовательно заверещал, требуя убраться как можно скорее. Кто же станет таскать с собой такие бабки, если только...

А вот мелькнувшая мысль мне совсем не понравилась. Это могло означать лишь одно – убитый Кис принадлежал какой-то бандитской группировке и возможно, эта сумка, набитая бешеным баблом, это воровской общак!

Недаром я взапой смотрела боевики, похвалила я снова свое чутье.

Вот так влипла! С ворами и бандитами шутки плохи, оторвут нафиг мою глупую головенку и поминай, как звали!

Вернув себе ясность ума, я быстренько запихнула деньги обратно в сумку и, закинув ее на плечо, припустила в ближайшие кусты.

Тяжесть ноши давила нестерпимо, но в этот миг я не жаловалась и не стенала.

Да ведь на такие деньги можно всю жизнь беззаботно жить, наплевав на жалкие подачки отца и послать к черту всех мужиков – жмотов!

Телефон Киса неожиданно обнаружился в моем кармане, когда я сунула туда руку, и меня осенило. Нужно позвонить Ланке и попросить ее приехать за мной!

Вот я балда, надо было не любезничать с Князем, а сразу связаться с подругой!!! Решив, что моим сегодняшним злоключениям пришел конец, я, повеселев, присела у толстого дуба и, пристроив сумку между ног, принялась набирать номер Светы...

●
○ *

Блаженно провалявшись в кровати все утро, я тщательно обдумывала все, что произошло в пятницу. Сейчас, при свете дня, эта история с трупом, перестрелкой, и всем прочим казалась надуманной.

Но я знала, что это было не в моем воображении, и доказательства

моих злоключений были надежно спрятаны на даче Ланки. Снова возвращаясь к той ужасной ночи, я прокручивала в воспоминаниях каждую деталь случившегося...

... Света долго не брала трубку, но я упорно вновь и вновь набирала ее номер, одновременно прислушиваясь к пугающим звукам ночного леса. Блин, наверное, увидев незнакомые цифры на дисплее, моя подруга поленилась отвечать – в последнее время ее замучили курьеры телефонной компании, на тариф которой она переключилась и Светка при виде этих самых неизвестных номеров приходила в неистовство, ошалев от обилия рекламы, упорно толкающей клиентам служащими.

Так и не дождавшись ответа, я уж было решила, что мне придется сдаваться на милость Князя, но тут в ухо мне понесся раздраженный голос:

- Короче, мне надоели ваши тупые рекламные ролики и если еще хоть раз вы сюда позвоните, я...

- Да не ори ты, это я, – вставила я между ее гневной тирадой.

Молчание подсказало мне, что Ланка удивлена, услышав вместо вежливого голоса курьера мой взволнованный, а потом она неуверенно произнесла:

- Лиска, ты, что ли?

- Слушай, Ланка, мне нужна твоя помощь! – вздохнула начала тараторить я, – ты не представляешь... У меня тут такое...

- Опять с Игорем поцапалась небось?

- Шнырёв это отдельная история, – нетерпеливо отмахнулась я, – Ланка, приезжай за мной, я сижу одна в лесу около трассы, мне страшно, – начала жаловаться я единственной подруге, для пущего эффекта всхлипнув, – приезжай скорее, пока я еще жива.

- Лиса, ты что, наклюкалась? – строго вопрошала Светка, сердито сопя в трубку, – какого лешего ты в лесу-то забыла?! Грибное время вроде прошло давно.

- Я не могу долго говорить, это чужой телефон, его хозяина убили, понимаешь, прямо у меня на глазах, а труп лежит на обочине, Светка! А вдруг кто-нибудь его сейчас там увидит?! – затараторила я несусветную чушь.

Послышался вздох. Ланка явно приняла меня за пьяную и размышляла, послать ли надоедливую подругу к черту на кулички – где я и без того оказалась! – или все же приехать за несчастной и отвезти ее домой, чтобы потом наутро с чистой совестью прочистить ей мозги.

Уловив ее колебания, я снова захныкала:

- Ну что ты там копаешься, мне же тут жутко одной! А если медведь меня учухает?!

- Я когда-нибудь тебя придушу, Лиска! Какой, нафиг, медведь?! Короче... Где ты находишься, говори адрес, я сейчас подскочу.

- Адрес? – я моргнула, не сразу сообразив, о чем она спрашивает, – говорю же, в лесу я! Тридцать первый или тридцать второй километр Волокаламки.

- Какого черта тебя туда занесло?!

- Удирала от киллеров, – ляпнула я, на всякий случай оглядевшись.

- Ладно, я сейчас подъеду. Выходи на шоссе и жди меня, поняла?

- Светка, ты только не звони мне на этот номер, это же телефон трупа!

Но в динамике уже неслись гудки. Воспрянув духом, я быстренько добралась обратно до трассы, крепко прижимая сумку к груди.

Мои бедные ноги нестерпимо ныли и болезненно отзывались на каждый шаг. Ну, ничего, в конце концов, это мелочи.

Прошло немало времени, прежде чем я, продрогнув от ночной прохлады и проклиная Шнырёва, который даже не позвонил, не поинтересовался, а жива ли я!!!(о подсевшей батарее на мобильнике я благополучно забыла) увидела свет фар, слепящий со стороны дороги.

Когда Ланкин «рено» притормозил у обочины, я рухнула на переднее сиденье, с трудом заволокла сумку себе на колени и захлопнула дверцу. По моему лицу прошелся подозрительный взор подружки, она наклонилась, пригнувшись и нахмутив тонкие брови, рванула с места.

- Ты точно не пила? Почему босиком, он что, сволочь, даже сапоги у тебя отобрал?!

- Да нет, у меня каблук сломался, пока я ковыляла по дороге. Ланка, как я устала, – простонав, я с блаженством пристроила голову на спинке сиденья, все еще не веря, что мои злоключения закончились и я сижу в уютном тепле Светкиного авто.

- Что в сумке? – покосилась она на мою ношу.

Собравшись с духом, я поведала ей обо всем по – порядку, немного сбивчиво, но в хронологии событий и в конце рассказа добавила, с тревогой взглянув на ошалевшую Светку:

- А может, избавиться от трупа, а? Вернемся туда, закопаем его от греха подальше.

- Ты что, совсем сдурела?! – она крутанула пальцем у виска, – пускай себе отдыхает там, это уже не наши заботы! Вот плохо, что ты в машине его отпечатки оставила. Кто –нибудь видел тебя с ним?

Я задумалась, а потом мотнула головой.

- Нет, никто. Хотя... До этого, когда я только шла по трассе, мимо проезжал мужик на серебристом джипе. Он еще пытался посадить меня в тачку, якобы подбросить.

Увидев, что Ланка притормозила у ночного придорожного кафе, я вопросительно приподняла бровь.

- Тот мужик не в счет. Он тебя не знает и вряд ли это тебе чем-то грозит. Сиди тут, я сейчас сбегаю куплю сигарет, свои дома оставила! А с тобой, чуеет моя попа, еще хлопот не оберешься! Нервы-то мои могут съехать и тогда обеим нам одна дорога – в дурку.

От нечего делать я открыла дверцу и огляделась, предварительно сунув сумку под кресло. Неподалеку стояли двое – мужчина и женщина, видимо, пара, так как они весело смеялись, а он жевал завернутый в бумагу пирожок.

У станции заправки неподалеку от кафе остановился джип, из него торопливо вылез высокий парень в пальто и направился к будке продавца. Взгляд мой коснулся его атлетической фигуры, я невольно залюбовалась, мимолетно подумав о том, что вот везет же кому-то, таких мужиков отхватить!

Наверное, он хорош в постели, вон как уверенно держится и...

И тут меня как током ударило. Выйдя из будки заправщика, незнакомец осмотрелся, а затем, что – то ища в кармане, двинулся в

сторону нашей машины.

Мамочки... Да это же тот «маньяк», которого я чуть не угостила порцией перца!!!

Меня парализовало от ужаса, я сидела, дрожа как осиновый лист и не отрывала глаз от его руки, засунутой в карман.

Что он там ищет?! Зачем он сюда идет, а вдруг он меня узнал?!

Пистолет!!! Что еще может там у него быть, он хочет меня пристрелить, ведь я же свидетель убийства Киса! От этих глупых и страшных мыслей мне и вовсе стало дурно.

Быстро захлопнув дверцу, я начала шарить по карманам в поисках спасительного баллончика. Вот сейчас прысну ему в рожу и как закричу!

Здесь не безлюдная трасса, где можно издеваться над беззащитной девушкой, кто-нибудь придет на выручку! Вон и еще пара машин притормозила у кафе!

Стук в окошко заставил меня вздрогнуть, и я мысленно похвалила себя за то, что догадалась вырубить свет в салоне.

- Простите, огонька не найдется? – наклонившись к распахнутой дверце, спросил мужчина.

Я оторопела. Огонька?! То есть, убивать он меня не собирается, а всего лишь подошел попросить зажигалку? Может, я все себе напридумывала и он вообще меня не узнал?

Интересно, а чего это он до сих пор делает на дороге?

- Я не курю, – отозвалась я, мысленно поторапливая Светку, которая, выйдя из кафе, направилась к машине.

И тут дверца еще шире распахнулась. Шарахнувшись в сторону, я испуганно захлопала ресницами, глядя на парня, с которым оказалась лицом к лицу.

- Так это точно ты, ненормальная, – хмыкнул он, разглядывая меня самым наглым образом, – вот так встреча!

- От радости прыгать не буду, – буркнула я, старательно одергивая на груди кофточку, – ты еще смеешь со мной заговаривать после того, как бросил меня там одну?!

- Так я же предлагал свою помощь, но ты чересчур гордая и дикая. А мне нравятся дикие кошки.

Чуть не лопнув от возмущения, я повернулась к его ухмыляющейся физиономии, но слова как назло застряли у меня на языке. Даже в мерцающих неоновых огнях вывески было видно, что он очень привлекателен.

Именно такой, какой тип внешности мне всегда нравился.

Высокий широкоплечий брюнет, коротко стриженные волосы, миндалевидные глаза – сейчас невозможно было определить их оттенок – и капризная линия губ вкупе с волевым подбородком. Голос Светки вернул меня в реальность:

- Простите, молодой человек, что Вам нужно?

И следом кто-то из стоявших у навороченного джипа мужчин окликнул моего нового знакомого – с которым я и познакомиться-то толком не успела:

- Дэн, гребн сюда, пора выдвигаться! Все утрясли уже пацаны!

Дэн... Денис, стало быть. Очень красивое имя.

Светка устроилась за рулем, а Дэн, склонившись к моему окошку, весело подмигнул:

- Надеюсь, доберешься до города без приключений. Еще как – нибудь увидимся, кошка. Земля круглая...

... Пролежав в ванне добрых полтора часа, я выбралась из остывшей воды и завернулась в полотенце. Замотала на голове «тюрбан», скинула Лане смс, чтобы скорее приезжала и принялась готовить кофе.

Квартира, хоть и небольшая – две комнаты, оснащенная современной техникой кухня и ванная, досталась мне от бабушки, которая незадолго до кончины по каким-то причинам пожелала отписать ее в наследство младшей внучке.

Моя старшая сестра Алеся ныне прогревала мослы на Ялте, укатив туда со своим новым бойфрендом. Честно говоря, я ей немного завидовала. А если уж совсем откровенно, то меня и внешностью Бог не обделил и ума хватает.

Ну, или сумасбродства, по словам того же Шнырёва! – но не в этом

суть. Все более менее приличные «денежные» кошельки клюют на Леську, а меня считают несмышленной маленькой сестренкой последней и относятся как к красивой кукле!

Папа смеется, что мой принц на белом мерседесе... хотя нет, «мерсы» уже вылетели из моды, скорее на белом «лексусе» все еще в пути ко мне. Ну да, как же, пока он там найдет дорогу ко мне, мне кроме белых тапочек уж нифига и не потребуется!

Так и помру старой девой, завидуя счастью старшей сестрицы, у которой мужики меняются регулярно через каждые два года.

Глотнув безвкусного кофе – готовить я особо не умела – выглянула в окно, но Светка как всегда, не спешила на выручку любимой подруги.

Наверное, на работе в своем рекламном агентстве торчит.

Я высушила волосы, переоделась в джинсы – трубочки и белый свитер, мимолетно глянув на свое отражение. Да, Алиса Сергеевна, и как только Дэн сумел разглядеть в тебе красоту-то неземную?

Цвет кожи бледный, как у покойника, губы искусаны – еще бы, сколько страху натерпелась в ту злополучную ночь! – единственное, что радует, это безупречные волосы, отливающие медью в солнечном свете.

Настроение некстати испортилось. На кой я вообще вспомнила об этом Дэне, чтоб ему там провалиться на месте?!

Но странное дело, провалиться-то как раз хотелось мне.

Этот чертов бандит никак не выходил из моих мыслей. Не иначе, бандит, с такими внешними данными и на крутой тачке. Интересно, нашли ли тело несчастного Киса?

И тут я подпрыгнула на месте, выронив заколку для волос.

Телефон Киса, который так и лежит в моей сумке!!!

Я ринулась в гостиную, ища глазами свою сумочку. Она мирно лежала на кресле и я, метнувшись к ней, вытащила смартфон, попутно соображая, что следует с ним сделать. Выбросить в мусорный контейнер?

Вынуть сим – карту и уничтожить все по отдельности? Черт, я же Ланке с нее звонила и странное дело, что он до сих пор молчал.

Никто не перезвонил, тот же Князь, да хотя бы узнать, где этот проклятый мобильник!

Что же делать? А если они как-нибудь вычислят меня по локатору, ведь есть же такая программа...

Снова испытала неподдельную панику, я включила телефон и с удивлением обнаружила смс, датированное сегодняшним числом. «Надо встретиться, подруга, я знаю, что труба у тебя. Если хочешь избежать неприятностей, подсакивай в кафе «Ястреб» на Таганке сегодня, в 18 : 00. И без лишней суеты, как появишься, звякни мне на тот же номер.»

Меня затрясло. Блин, Князь наверняка догадывается, что сумку с бабками я сперла! С братками нельзя играть в прятки и вряд ли они поведутся на мое раскаяние. Может, вообще собрать вещи и уехать к сестре, пока все не уляжется, бандиты же не знают, что за девушку подвозил Кис!

Или обо всем честно рассказать отцу? Но эту мысль я тут же отмела. Нет, папочка пожелает узнать, какого черта его любимая дочурка делала одна на ночной трассе, а если до него донесется то, что мы с Игорем поссорились, бедному Шнырёву ох как не поздоровится.

Конечно, мелькнула у меня злорадная мысль, было бы неплохо проучить этого гада. Но не так, не руками моего отца. Я не хочу прослыть папенькиной доченькой, и без того мало кто воспринимает меня всерьез.

Скорее бы Светка подъехала, вместе мы что –нибудь придумаем!

●
○ *

Мы сидели на кухне, потягивая горячий шоколад, Светка задумчиво смотрела в окно, явно о чем-то размышляя, я ее мысленно потиралила. И она наконец выдала:

- Значит, так. Ты сейчас оденешь свое самое лучшее платье, к нему соответственно макияж, прическа, короче, все на высшем уровне. Я отвезу тебя к кафе и буду ждать в машине. Постарайся сыграть невинную простоту, чтобы этот Князь купился на это, понимаешь? Построй ему несчастные глазки, если надо, всплакни, но не переиграй.

- Зачем этот спектакль? – откусив эклер, с набитым ртом осведомилась я, пока не постигая ход ее мыслей. Светка глянула на меня как на несмышленную девочку.

- Чтобы он поверил, что никакую сумку ты в глаза не видела!

- А если не поверит?

- Тогда у тебя могут возникнуть проблемы. Ну, во всяком случае, прилюдно он тебя убивать же не станет, – она хлопнула себя по лбу, – точно! Нужно надеть парик и накраситься так, чтоб тебя даже я не узнала! Отдашь ему телефон Киса и найдешь предлог, чтобы смотаться. И пускай потом ищет, что за деваха приходила, главное, имени своего не называй.

- Я уже назвала, – встряла я, отодвигая кружку, – когда первый раз ему звонила.

- Ну и ладно, мало ли Алис по Москве ходит! Давай, пошли, покажешь мне свой гардероб, а после я сбегаю за париком.

Блин, Светкина идея мне не особо понравилась. Напяливать на себя какой – то стремный парик и размалевываться, как кукла. Может, лучше уничтожить телефон Киса и от греха подальше не ходить ни на какую встречу?

Ведь не может же этот Князь знать, кто я такая и где обитаю?

- Вот, надевай это, – деловито вынув из шкафа короткое вечернее платье насыщенного золотистого оттенка с открытым плечом, Ланка сунула его мне в руки и принялась рыться в обувных коробках.

Спорить с ней я не рискнула, нарываться на бесконечные наравоучения сейчас было выше моих сил, а потому быстро влезла в предложенный наряд.

Осмотрев себя в зеркало, решила, что не так уж все плохо – платье, которое висело в моем шкафу фиг знает сколько времени, так как одевать его на работу в турфирму было не этично, а на званые светские рауты с отцом я ходила в длиннополых вечерних нарядах, прекрасно сочеталось с цветом моих волос и соблазнительно подчеркивало где нужно изгибы тела.

Светка одобрительно промычала, выпрямилась и, задвинув разворошенные коробки обратно в недра гардероба, подала мне пару черных туфель на высоченной шпильке.

- Ты пока займись макияжем, а я слетаю до театральной студии, там у меня знакомый работает, одолжить пару париков.

- Ланка, я будку выглядеть нелепо в парике, – попыталась возразить я, на что она грозно уперла руку в бок и грозно осадил меня, направляясь к двери:

- Чем нелепее, тем лучше. Меньше вероятности того, что кто-то в кафе тебя узнает!

В ожидании подруги я бесцельно скиталась по квартире, то и дело выглядывала в окно и ухохотала целую банку соленых огурцов. Нервы, будь они неладны! Всегда много ем, когда нервничаю, удивительно еще, как не превратилась в необъятную бочку жира!

Услышав тренькающий мобильник, я не сразу сообразила, что это такое, а потом вспомнила – мой телефон, тот, с которым я всюду хожу, так и лежит в сумке разряженным. Может, Светка оставила свой впопыхах?

Ринувшись на звук, я оглядела гостиную, залезла под диван и обнаружила там небольшой дешевый аппарат – черный «самсунг» с крохотным дисплеем. Вот так дела! И откуда сие изобретение умов человечества взялось в моем доме?

Нажала кнопку «принять» и поднесла телефон к уху:

- Котик, ну и где ты молчишь, два дня до тебя дозвониться не могу!!! – от резкого визга писклявого голоса я подскочила на месте.

Ни фиги себе, это что еще за «котики»? Уж не Игорюше ли эта дрянь звонит и не его ли это мобильник с, так сказать, тайным номером?

- Что молчишь? Когда ты у меня появишься уже?! Или твоя клуша до сих пор не принесла тебе флешку от своего папочки?

Я отключилась, поднеся ни в чем не повинный аппарат к глазам и долго его рассматривала. Ну Шнырев, ну сволочь! Это что еще за флешку я должна была ему принести?! Этот гад не просто меня вышвырнул вон, как вшивую собачонку, он и малолетку какую-то себе завел?!

Отшвырнув телефон на диван, я прошлась по гостиной, размышляя, стоит ли надавать Игорьку по его рогам – которых я ему и наставить-то не успела! А жаль... – или строить из себя эдакую недотрогу и

когда он заявится просить прощения, а он явится! – послать его на все четыре.

Нарезала сотни километров по квартире, пока дождалась подрпугу.

Вернулась Светка, прервав мои горькие думы и конечно же, узрев мой убитый вид, без труда выпытала, что на него повлияло.

Выслушав меня, она фыркнула и принялась вытаскивать из огромной сумки лохматые парики, которые привели меня в неописуемый ужас.

- Да плюнь ты на этого урода. Ведь говорила я тебе, что с такими, как Шнырёв, каши не сваришь! Не удивлюсь, что ты была ему нужна для каких-то целей, может, у твоего отца хранится компромат на фирму его бабки? – но, увидев, как вытянулось мое лицо, она добавила, – да нет, Лиска, просто он козел, вот и все! Вот, примерь этот...

●
○ *

В кафе мы подъехали ровно к сроку. Идею с париком пришлось отменить, ибо все они напоминали мне баранью шерсть и я не решилась в таком виде – голова была похожа на передержанную в перекиси перманентную завивку – выйти из дома. У входа стояло несколько машин, а поодаль, на парковке, я заметила серебристый джип, что совсем не пришлось мне по душе. Светка беспечно махнула рукой.

- Алис, ну что ты, как маленькая? Мало ли таких машин в Москве? Да каждый нувориш на них рассекает, а ты, увидев похожую тачку, сразу в мандражку!

- Ладно, я пошла. Светка, ты только будь поблизости.

- Я буду здесь, не переживай. Если что, выскакивай из кафе и бегом к машине.

Я кивнула, вылезла из салона и направилась к дверям, которые в этот момент разъехались и мне навстречу шагнул здоровенный бугай.

Шарахнувшись в сторону, я бочком пролезла внутрь.

Черт, развелось же этого брата, как собак не резанных, уже не стесняясь, разгуливают по улицам и пугают честный люд! А в оттопыренном кармане небось пушка припрятана!

Оглядевшись, я не спеша прошлась по помещению, исподтишка

рассматривая посетителей. Их было трое. У дальнего столика сидела пара, парень и девушка, совсем юные, они не обращали никакого внимания на то, что происходило вокруг и были заняты друг другом. А у барной стойки стоял высокий мужчина, облокотившись об нее и о чем-то говорил с барменом.

Так, а где же Князь?! Неужели бандит опаздывает? Решив присесть за стол, я обошла мужчину, как вдруг он обернулся и преградил мне путь, восхищенно разглядывая с головы до ног. Я чуть не застонала вслух.

Нет, ну что за напасть меня преследует?!

Передо мной, усмехаясь, стоял Дэн и, надо признать, я была даже рада этой неожиданной встрече – хоть кто-то, пусть и косвенно знакомый, здесь есть, если что, в случае непредвиденного, смогу броситься к нему за помощью!

Кажется, он тоже удивился не меньше моего.

2

- Привет, кошка. Видишь, я был прав и теория о круглом земном шарике подтверждается, верно?

А голос у него довольно приятный. Я невольно улыбнулась, глядя в его глаза – они оказались оттенка темного шоколада, выразительные и очень красивые.

- Какая еще теория? – решила я потянуть время, не забывая озираться по сторонам. Блин, а как я узнаю Князя?!

Кто знает, чем обернется моя сегодняшняя вылазка... А так хочется жить, мелькнула вдруг нелепая мысль, и сполна насладиться тем, что отмерено.

- О том, что наш шарик действительно крутится и в нужный момент поворачивается туда, где ты можешь повстречать свою судьбу, – терпеливо повторил Денис, пожирая меня плотоядным взглядом.

- А разве ты ее сейчас встретил? Судьбу? – повеселев, я одарила его очаровательной улыбкой, с удовлетворением заметив, как вспыхнули его глаза.

Со мной этот номер не прокатит – я не из тех, кого можно закадрить

при первой же встрече!

Да и вообще, несмотря на внешний лоск, парень все равно почему-то не вызывал у меня доверия.

- Возможно, встретил, время покажет... А меня зовут Денис, – он подал мне большую ладонь, в которой моя рука буквально утонула.

- Алиса Сергеевна, – кокетливо улыбнувшись, ответила я.

- Прямо вот так – Алиса Сергеевна?

- Почему бы и нет?

- А ты случайно забрела сюда или... – он скользнул многозначительным взглядом и по моему платью, – или у тебя здесь свидание?

Вспомнив о том, какая миссия меня сюда забросила, я вздохнула. Оглядев кафе, не обнаружила никого, кто хоть как-то был похож на неведомого Князя и отрицательно помотала головой.

- У меня тут деловая встреча. А ты что здесь делаешь?

- Какое совпадение, у меня тоже есть небольшое дельце, вот только моя... собеседница задерживается.

Я вмиг поскучнела. Значит, у него-то тут как раз свидание! Ну а на что ты рассчитывала, Лиса? Такие мужики не останутся без внимания женского пола, я и сама была бы не прочь...

Пришлось строго одернуть себя за грешные мысли.

- Ладно, не буду мешать, – пожав плечами, решила я ретироваться, но он меня окликнул:

- Постой. Может, обменяемся номерами? Не сочти за наглость, просто...

Не каждый день приходится иметь дело с такими красавицами, – предложил Дэн, выуживая из кармана стильного пиджака записную книжку и ручку.

- И ты в самом деле позвонишь? – с усмешкой глядя на него, но не спеша диктовать заветные циферки, усомнилась я.

- А ты правда ответишь? – не остался он в долгу, быстро неровным почерком нацарапав несколько цифр на листе и выдернув его, подал мне.

- Лучше я позвоню тебе, когда мне станет скучно, но ничего не обещаю, – сунув сложенный в трубочку лист в клатч, я напоследок послала Денису прощальную улыбку и упорхнула за крайний в ряду столик.

Время шло, а пресловутый Князь все не появлялся. Дэн, расплатившись с барменом, вышел на улицу и я немного приуныла.

Шикарный мужчина, сразу чувствуется порода и судя по всему, при деньгах. А может, ну ее, интуицию?

Обязательно позвоню ему сегодня же вечером, разглядывая цифры на скомканном листе, решила я, если конечно, выберусь живой из этой передраги. Промаявшись еще час, я поплелась к выходу.

Бандит по каким-то причинам не явился. Хорошо это или наоборот, чревато новыми неприятностями для меня? А может, его тоже кто-нибудь грохнул, пронзила меня шальная мысль. Вот было бы здорово, тогда бы не пришлось трястись от страха за свою жизнь, а сумка с деньгами...

Светка в нетерпении прохаживалась у «рено», посматривая на двери кафе и кусая ногти. Я молча плюхнулась на сиденье и она залезла следом.

- Ну? Что ты молчишь? Как поговорили?

- Он не пришел.

- Как... Как не пришёл?

- Не знаю. Слушай, Ланка, прибавь-ка звуку, – попросила я, услышав по радио новости.

Подруга крутанула громкость и мы посмотрели друг на друга.

«... – Был обнаружен труп известного московского адвоката Алексея Кисанова. По официальной версии, он был застрелен двумя выстрелами в голову, неизвестный киллер до сих пор не найден. Так же, по словам оперуполномоченного Сергея Рязанцева, ведущего это громкое дело, из автомобиля адвоката были похищены денежные средства в размере четырехсот тысяч рублей, которые мужчина вез с загородного дома, чтобы положить на хранение в банковскую ячейку и его мобильный телефон. Супруга убитого заявляет о том, что...»

Я вырубила магнитола, с ужасом глядя на Светку, тоже притихшую.

- Так значит, он был не бандитом, как я сначала решила! И получается, что я единственный свидетель убийства, а еще...

- А еще мы должны немедленно избавиться от его телефона и попутно от моей сим – карты! Черт, Лиска, у тебя могут быть огромные неприятности! Полиция без труда найдет тебя, ты же знаешь, как они оперативно вычисляют тех, кто похищает мобильники. Как только ими начинают пользоваться, их маячки мигом засекают место, где находится похищенная мобилка!

- Но я же звонила тебе только в ночь убийства... Тогда они еще не могли засечь?

- Наверное, нет... Поехали, выбросим его в реку и на всякий случай от своей симки я тоже избавлюсь.

Я молча кивнула, чувствуя себя как рыба, лишенная жабр. Походу, кто-то там, на небесах, решил поизмываться надо мной и втянул меня в нешуточные неприятности...

●
○ *

На следующий день, отсидев положенные часы на рабочем месте, я вышла из здания офиса и решила пройтись до ближайшего кафе, чтобы перекусить. В моей голове засела одна навязчивая мысль, она не давала мне покоя весь сегодняшний день. По радио передали, что из машины Киса было похищено четыреста тысяч рублей.
РУБЛЕЙ!!!

А то, что находилось в сумке, умыкнутой мною, исчислялось в долларах, не считая тех милых «побрякушек».

Это что же получается, полицию кто-то ввел в заблуждение по поводу денежных знаков намеренно или просто тот, кто сообщил о пропаже несчастных рубликов, не догадывался о том, что на самом деле вез адвокат?

И как вообще эта сумка, набитая таким состоянием, оказалась у приличного человека, если только он не был связан с криминалом?

Блин, голова скоро распухнет от мыслей и главное, непонятно, что теперь делать с неожиданным богатством! Пока я шла по тротуару, погруженная в невеселые думы, кто-то самым наглým образом преградил мне дорогу и я, сначала споткнувшись о выбоину в

асфальте, уперлась взглядом в знакомую широкую грудь, благоухающую дорожным дезодорантом.

Подняв глаза, я узрела встревоженную физиономию Шнырёва. Его голубые глаза бегали по сторонам, на лице виднелась легкая щетина. Что, так торопился разыскать меня, что даже позабыл привести себя в надлежащий вид?

Злорадно усмехнувшись, я отступила, перехватив поудобнее клатч. Вон как взволнованно смотрит на меня, небось, гадает, поставила ли я уважаемого ген. прокурора в известность о его неблагоприятном поступке.

Молчание затягивалось. Нервно пригладив непослушные русые волосы, Игорь начал издали:

- Лиса, привет. А ты уже домой или...

- Или, – равнодушно ответила я, всем видом изображая независимость.

Пусть не мечтает, что сейчас я, как последняя лохушка, стану выслушивать его нытье. Мой ответ ему не понравился, ибо на высоком лбу появились озадаченные морщинки. Ага, поразмышляй, гад, что могло означать это «или»!

Сполна насладившись мучениями Шнырёва, я милостиво посмотрела на него.

- Что тебе нужно? Пришел забрать ключи от загородного дома?

- Это... Лис...

- Ну?

- Давай я провожу тебя, ты где сейчас живешь? У Сергея Ивановича или в своей старой квартире?

Ага, усмехнулась я мысленно, двинув в сторону остановки, где народ ожидал прибытие нужного маршрутного такси. Поджилки все-таки трясутся у Игорька, кондратий прохватил! Соврать, что переехала к папе и посмотреть, как будет зеленеть рожа изменщика?

Но мой запал прошел да и хотелось поскорее отвязаться от Шнырёва. На сегодняшний вечер у меня намечались наполеоновские планы, а именно – я собиралась позвонить Дэну и напроситься, ненавязчиво, конечно, на чашечку кофе. Одинокие часы в пустой хате наводили на

меня тоску, а чутье, которое меня еще ни разу не подводило, подсказывало, что Денис сыграет не последнюю роль в моей жизни.

- Дома я живу, там же, где и жила, – отрезала я, с неудовольствием заметив вспыхнувшие глазки Игорюши.

Гад, сейчас начнет проситься в гости, якобы поговорить. Уж не тот ли доисторический аппарат, завалявшийся под диваном, намылился прикарманить?

- А может, сходим вечером в ресторан, Алиса? Нам нужно бы все утрясти... Ну, ты понимаешь, я в тот раз был пьян и, кажется, наговорил тебе нехороших слов.

Слушать его лепет мне надоело, и я, круто развернувшись на каблуках, поспешила перейти улицу. Однако тотчас проклиная себя за это.

От павильона, где торговали мороженым, отделился мужской силуэт в полицейской форме и стал перерезать мне путь. Вот блин, неужто ль менты вычислили мое пребывание в машине Киса?!

Но какими судьбами они это сделали?!

Вот тут на меня снизошло озарение – и слава Богу. Полицейский равнодушно окинул взором улицу, вскользь задержав его на мне и сел в патрульную машину, которая сорвалась с места, обдав прохожих клубами выхлопных газов.

Нет, надо нервишки точно подлечить. Всю дорогу до дома я размышляла, что бы такое надеть вечером.

Если Дэн недвусмысленно дал мне понять, что я ему нравлюсь, стоит взять быка за рога. Мужчины они ведь что малые дети, их ко всему нужно подталкивать, ненавязчиво намекать и направлять на ту стезю, которая выгодна нам, слабым беззащитным женщинам.

А тем паче мужчин с положением в обществе.

Так, стоп, Лиса. А с чего это ты решила, что Денис принадлежит какому – то там обществу?! Ну это само собой, снова отозвался мой вреднящий внутренний голос, по нему это сразу видно.

За таким думами я перешла дорогу и уж было собралась подойти к подъезду своего дома, как буквально приросла к земле.

На лавочке, расположенной напротив детской площадки, сидели два

угрюмых типа. Я видела их впервые, а то, что выражения их разъятых морд было крайне зверским, и вовсе ввергло меня в отчаяние. На мощных телах одеты черные кожанки, оттопыренные карманы наводили на вполне определенные мысли.

Быстро юркнув за угол соседнего дома, я с опаской выглянула, стараясь не поддаться панике и не дернуть отсюда куда подальше. Значит, братки все-таки вычислили меня по локатору и теперь явились за сумкой, которую я припрятала под яблоней на даче Ланки!

Вот идиотка ты, Алиска, надо было сразу избавиться от злополучного телефона!!! Но голос разума все же возобладал.

Они ведь не могут знать, как я выгляжу, верно? Даже если расспросили кого из соседских старушек, стороживших двор на лавочке у песочницы, все – равно, наверняка мою внешность они не знают!

Хотя нет, я не рискну сейчас идти к подъезду, а вдруг они увяжутся за мной, чтобы выпытать, не я ли являюсь Беловой Алисой Сергеевной, двадцати двух лет и так далее и тому подобное?! Бандиты оглядывались по сторонам, один из них жевал видимо жвачку, как толстая корова мусоля сено в пасти и его челюсть напоминала огромные жернова.

Я передернулась от отвращения, бочком пробираясь в переулок. Позвонить Ланке и напроситься пожить у нее?

Нет, не вариант, ее благоверный меня дальше порога не пустит, он же считает, что раз я незамужняя, значит, могу плохо влиять на его супругу! Угораздило меня вляпаться в это дерьмо, и как же ноги уносить, у мафии, особенно русской, руки длиннющие.

От кого я слышала это пророческое выражение? А, черт, не важно, главное, что нужно скорее придумать, как не остаться без своей глупой головушки. Может, действительно поехать к отцу и во всем признаться? И до скончания века выслушивать папочкины наравоучения, проснулся мой заядлый внутренний голос.

А еще, чего доброго, приставит ко мне своих бугаев и пиши пропало – я ж не заявлюсь к Денису вместе с этими архаровцами!

Остановившись как вкопанная посреди переулка, я быстро обдумала мелькнувшую спасительную мысль. Затем выудила из недр клатча

свой подзаряженный мобильник и достала скомканную бумажку с неровными цифрами.

После первого же гудка в динамике раздался приятный баритон:

- Слушаю.

- Привет, а это я... Не узнаешь?

- Кошка? – мне показалось, что он улыбнулся. Это придало мне уверенности.

- Денис, понимаешь, у меня возникли небольшие проблемы... – начала я.

- Небольшие?

- Ну... Чуть-чуть...

- Чуть-чуть? – снова повторил он.

- На самом деле огромные. Глобального масштаба, – я почувствовала, как глаза противно защипало – такая я вдруг стала несчастная, всеми покинутая и возможно, меня вот-вот прихлопнут, а я так и не познаю истинной любви и не понежусь в объятиях настоящего мужчины! – что я невольно всхлипнула, а голос Дэна тотчас изменился:

- Эй, что случилось-то?!

Ты чего это там... Плачешь, что ли?

- Нет, – еще сильнее всхлипнув, я присела на корточки, прижимая телефон плечом и пытаюсь отыскать в сумочке носовой платок.

- Алиса, толком объясни, в чем суть проблемы? Где ты сейчас находишься? Я подъеду за тобой!

- Я в переулке возле своего дома, а у моего подъезда пасутся какие-то подозрительные типы! И рожи у них бандитские, Дэн, мне страшно!

Я кивнула – как будто он мог меня видеть – и продиктовала адрес. На душе немного отлегло и когда Денис сбросил вызов, прошмыгнула к ближайшему киоску и присела на скамью, озираясь по сторонам. Все будет хорошо.

Дэн заберет меня, увезет отсюда и эти сволочи не смогут до меня добраться! Не на ту напали, снова воспрял духом мой разум, а о том, что Дениса я знаю всего-то один день – и то шапочно! – я и вовсе позабыла...

Расположившись в уютной кухне, я с удовольствием попивала предложенный мне хозяином квартиры чай с лимоном. Все мои страхи неуволимо улетучились и сейчас, когда за окнами сгустились сумерки, а в камине лаская слух потрескивали поленья, и вовсе казались надуманными.

Денис сидел напротив меня за столом, на нем красовался спортивный костюм черного цвета, и я украдкой пялилась на него. Посмотреть, конечно, было на что! Атлетическая фигура, прямо как мне нравится, ни грамма лишнего жира, подтянутый живот – об этом я могла только догадываться, но все же! – и красивые руки с тонкими длинными пальцами.

Как у музыканта... Или у вора, не кстати мелькнула мысль.

Мимолетно стрельнув по его рукам глазами, я с удовлетворением отметила, что обручального кольца нет. Да и сама обстановка квартиры говорила о холостяцкой жизни ее обитателя. Мы молчали с той минуты, как я перешагнула порог его дома, а по дороге смогла выплакаться и теперь, наверное, была похожа на страшную зареванную девчонку с опухшим лицом и красными глазами.

Денис бросил на стол пачку дорогих сигарет, но не закуривал.

- То-то ты показалась мне сумасшедшей еще там, на трассе, когда чуть не угостила порцией перца! – усмехнулся он, прервав затянувшееся молчание, – я смотрю, неприятности так и липнут к твоей хорошенькой...

- Дэн! – укоризненно взглянула я на него. Выслушивать пошлости о своей попе мне сейчас не хотелось, но он весело засмеялся.

- Я хотел сказать про твою мордашку.

- Ты издеваешься, да?! Какая я сейчас хорошенькая? Ты же это говоришь, чтобы меня утешить, да? – обиженно засопела я.

- Всегда поражался женской логике. Ты говоришь, что я издеваюсь, и тут же утверждаешь, что я сказал это, чтобы тебя утешить.

- Ну да, мы, девушки, капризны. Сейчас одно, а через минуту другое хотим. Но вы бы без нас со скуки скончались!

- Не спорю, – он пододвинул ко мне вазочку с эклерами, – особенно с тобой скучать времени точно не будет.

- Что ты хочешь сказать? Что я умудряюсь влипнуть в разные

ситуации?

- И это тоже. Вот если бы ты в ту ночь села в мою машину, ничего бы с тобой не случилось, никаких трупов бы не видела и не пришлось бы сейчас бегать от всяких типов, которые, может, вообще там просто отдыхали.

- Дэн, это не смешно, – обиделась я, уплетая вкусное пирожное, – а если бы они меня заметили?!

- Наверное, мы бы сейчас не сидели тут с тобой. Куда же ты теперь пойдешь? У тебя отец занимает не последнее место в системе, не проще ли попросить у него помощи? Ну это же не серьезно, твои страхи, что он запрет тебя до скончания века, ты вполне взрослая самостоятельная девушка. Сколько тебе, двадцать?

- Двадцать два, – машинально отозвалась я, – а моего отца лучше не втягивать в это дело. Я не того боюсь, что он надерет мне задницу, но он может попасть в поле зрения тех, кто ищет сумку с деньгами. Понимаешь?

- Если они вычислили тебя, твои близкие автоматически подвергаются опасности, – возразил Денис, – оставайся пока у меня, здесь братки до тебя не доберутся.

- А если все же доберутся?

Я отмахнулась, ибо думать сейчас ни о чем не хотелось, и так натерпелась страху.

Мы переместились в просторную гостиную, стены которой были увешаны коллекционным оружием. Я с неподдельным интересом осмотрелась, сняла с крючка старинный дуэльный револьвер и нацелила на мужчину. Он улыбнулся, взял в руки вороний пистолет и поднял на меня на уровне своих глаз.

- Я вот что подумал... Ты согласишься по поводу мужской логики? Давай устроим дуэль, кто попадет в цель, тот и прав, – предложил он, подмигнув мне.

- Дуэль, прямо здесь, в квартире? – прищурилась я, не выпуская Дениса из прицела.

Он кивнул.

- Кто первый нажмет на курок, тот окажется прав в своем мнении. Ты утверждаешь, что справишься сама. А я настаиваю на том, что тебе

нужно попросить помощи у отца. Ну что, готова? – подмигнул он мне, для пущей убедительности встряхнув пистолетом.

На меня снизошла нервная встряска. Меня душил смех, я давилась им, но через силу кивнула, мимолетно подумав о том, что со стороны мы, должно быть, выглядим, как два школьника, заигравшиеся с папиными раритетами. Дэн отошел на пару шагов и вскинул оружие, я сделала то же самое.

- Раз.. Два... На счет три нажимаем на курок, – улыбнулся он.

Но не успел он произнести «три», как из кухни донесся пронзительный звонок моего телефона. Мы переглянулись. Денис со вздохом сожаления опустился на диван, кинув пистолет рядом и взглянул на меняю

- Я не виновата, – показав ему язык, я ринулась за мобильником, в душе ликуя.

Теперь уж точно этот бессмысленный спор придется прекратить, и я все равно останусь при своем мнении. Отец не должен знать о моем приключении, втягивать его в это дело я не стану. А кстати, легок на помине!

Прижав телефон к уху, я постаралась придать голосу как можно больше беспечности:

- Привет, пап!

- Алиса, как это понимать?! – грозные нотки в голосе родителя совсем мне не понравились, сердце подпрыгнуло и упало в пятки.

- Что случилось? – пролепетала я испуганно, чем, конечно же, сразу выдала себя. Черт, неужто менты уже поставили в известность отца о моем проступке?!

У меня отвисла челюсть. Значит, Шнырёв, сволочь, решил сам приползти к моему отцу и наплел всякие небылицы, чтобы разжалобить его, а я, получается, коварная взбалмошная девица, заставляющая своего ненаглядного волноваться и гадать, куда на ночь глядя подалась?! Вот гад...

- Пап, ну подумай сам, как бы я сейчас с тобой говорила, если бы отрубила мобильник? Просто я... у подруги в гостях, ничего страшного, – увидев Дэна, который с ухмылкой смотрел на меня из гостиной, я быстренько отошла к окну и понизив голос, добавила, –

тут у Ланки небольшие проблемы, я поживу несколько дней у нее. Не переживай, пап.

Не дав ему возможности возразить, я нажала отбой. В дверях стоял Денис, скрестив руки на груди и смотрел на меня насмешливым взглядом. Я фыркнула.

- Ну что ты так на меня уставился? Должна же я была успокоить его!

- А врать у тебя знатно получается, кошка.

- Слушай, мне сейчас не до твоих шуточек, Дэн! Лучше бы позаботился о бедной девушке, приготовил мне постель, я жутко устала. Как мне теперь попасть домой, там же все документы и вещи?

Он прошел в смежную с гостиной комнату, я поплелась за ним, не чувствуя ног от усталости. Ну и денек выдался, блин, сначала на работе мозг вынесли клиенты, потом эти чертовы бандюканы, и в довершение папины нотации!

- Ну не будут же они до конца жизни пасти твой подъезд, – рассудительно сказал Денис, по – хозяйски расправляясь с постельным бельем.

Я невольно засмотрелась на его руки, ловко надевающие пододеяльник на одеяло. Вот бы познать его прикосновение, снова мелькнула шальная мысль.

Я рассердилась на себя, обозвав дурой и отвернулась, сосредоточив внимание на книжных полках. Лишь бы не встречаться взглядом с Дэном, который тоже на меня поглядывал.

Интересно, о чем он в эти минуты думал?

- Денис, а ничего, что я свалилась тебе, как снег на голову со своими проблемами? – жалобно пикнула я, отойдя к задернутому красивыми бежевыми шторами окну.

- Так я же говорю, от судьбы не убежишь...

- А утром ты разве не поедешь на работу? – спохватилась я, все еще не понимая, почему он так возится со мной.

- Нет, я пока в отпуске, можно сказать. А ты работаешь?

- Да, но...Мне нужно какое – то время побыть вдали от цивилизации, мало ли какие планы вынашивают братки, а вдруг они уже все обо

мне знают! – округлила я глаза, на что Дэн просто кивнул и ретировался, прикрыв за собой дверь.

Вот и славненько, Лиса.

Хоть эта ночь закончится для тебя рассветом...

Проснувшись, я первым делом настороженно огляделась. Прекрасно помня о том, что нахожусь в чужой квартире, блаженно потянулась. Как же хорошо проснуться утром, чувствовать себя живой и невредимой!

Отдернутые шторы впускали достаточно света и это позволило мне как следует рассмотреть интерьер спальни. Чисто мужская обстановка. Большая кровать, на которой я сейчас лежала – интересно, зачем холостому мужику такой... Э, стоп.

А вот от этих мыслей придется избавиться! Совсем воображение распоясалось.

Вместительный гардероб с раздвижными створками, глубокое кресло у камина – вот что мне нравится в этом доме, так это обилие отопительной техники, причем выполнена она исключительно по изысканному проектированию. Мрамор, смешанный с красивыми узорами из цветного пластика, украшал каминную полочку, а у противоположной стены дверь, в щель которой виднелась голубого цвета ванна.

Воспрянув духом, я выскользнула из уютной постели, быстренько прошла в ванную, с удовольствием осматривая чистое помещение. Пустив воду, вернулась в спальню, ища глазами свою одежду и вдруг обнаружила, что ее-то как раз нет!!! Что еще за глупые шуточки, блин?

Я же точно помню, что оставила брючный костюм на спинке стула, а сейчас его там не было! Растерянно оглядевшись, я собралась было крикнуть Денису, куда подевалась моя одежда, но тут раздался короткий стук в дверь спальни и не успела я укрыться сдернутым с кровати одеялом, как он уже появился на пороге.

Последовала немая сцена, сопровождаемая изумленно-восхищенными взглядами Дэна, когда он увидел меня посреди комнаты в одном нижнем белье – слава Богу, что я всегда выбирала только французское и сейчас на мне красовался комплект из нежно – бордового шелка.

Но в этот момент мне стало не по себе. Ни фига себе – стою в чужой квартире, полуголая, перед почти незнакомым мужиком, который пожирает меня взглядом, словно вот-вот готов набросится и...

- Ой, прости, пожалуйста, – спохватился Денис, отворачиваясь и для пущей верности прикрываясь халатом, который держал в руках.

- Блин, стучаться надо! – сердито сказала я, подскакивая к нему и выдергивая вещицу из его рук, – не вздумай поворачиваться!

- Я же стучал, – начал оправдываться Дэн, пока я, путаясь в рукавах мужского одеяния, облачалась в него.

- Ага, и тут же вошел! А если бы я тут была голая?!

Послышался сдавленный смешок и я почувствовала, что меня тоже начинает душить веселье. Ситуация была комичной, да и честно признаться, я никогда не стеснялась своего тела, поэтому, не выдержав, прыснула со смеху первой.

Милостиво разрешив ему повернуться, я потуже затянула пояс на халате и закатала слишком длинные рукава. На этот раз смеющийся взгляд Дениса прошелся по мне оценивающе, а затем, присев на скомканную постель, выдал:

- А ты очень красивая, кошка! Прости, но я успел все рассмотреть, пока сообразил, что надо отвернуться хотя бы ради приличия.

- Спасибо и на том, – буркнула я, мысленно возликовав от его комплимента, но для убедительности своего смущения все же схватила подушку и огрела ею Дэна пару раз.

Он закрывался руками, пытаюсь урезонить меня, а когда понял, что это бесполезно, просто отобрал несчастную подушку и, подложив себе под спину, оперся об нее, взирая на мое покрасневшее лицо. На всякий случай я отодвинулась подальше.

- Тебе звонила какая-то Светка, я сказал, что ты еще спишь, – сообщил он невинным тоном.

У меня округлились глаза от такой наглости – он не только ворвался в мою спальню и бесцеремонно меня разглядывал, но и имел наглость ответить на звонок?! Если бы звонил Шнырёв, его бы мандражкахватила от мужского голоса вместо моего, со скрытым злорадством подумала я.

- Это моя подруга. Что она говорила?

- Ничего особенного, сказала, что сегодня вы должны на какую – то дачу ехать и чтобы я тебе об этом напомнил.

Черт!!! Точно, мы же планировали откопать сумку и перепрятать ее в банковскую ячейку от греха подальше! Любопытный взгляд Дэна заставил меня нацепить самую равнодушную гримасу и я со вздохом пояснила:

- Ну да, я обещала ей помочь грядки прополоть.

- Все это, конечно, интересно. Но ты что, собралась в таком вот виде на дачу ехать? – насмешливо произнес Дэн, и я не нашлась что ответить. А кстати, куда он девал мои вещи?

- Вообще халат очень удобный, но я бы предпочла, чтобы ты вернул мой костюм!

- Поедешь полоть грядки в костюме? – поинтересовался он, улыбаясь и не двигаясь с места.

- Ну... Нет, конечно, – вдохновенно продолжала выкручиваться, бочком продвигаясь к входной двери, – заскочу к Ланке, переоденусь и...

- Какие на хрен грядки, осень поздняя на дворе?! Тебя собираются прихлопнуть, а ты мне брешешь тут про какой – то огород?! – рывкнул Дэн, одним прыжком настигнув меня и сгробастав в объятия.

Честно, думала, он потащит меня в постель, столько эмоций было написано на его лице и я начала отчаянно сопротивляться, не преминув укусить его за плечо. Но он только крепче меня прижал к своей груди и вдруг я оказалась притиснутой спиной к стене, ощущая ее живительную прохладу.

Вот это страсть, меня буквально потрянуло от нахлынувшего изнеможения. И плевать, что мы знакомы второй день! Плевать на то, что завтра возможно, меня и в самом деле убьют! Разум мой отключился полностью и все, что в этот момент я чувствовала, это горячее тепло тела Дэна и сладостные прикосновения рук, исследующие мои бедра.

Чуть не вслух испустив протяжный жалобный вздох, я прикрыла глаза, обвивая его за шею и с трепетом ожидая поцелуя, но вдруг ощущение истомы исчезло, и я резко распахнула глаза. Денис стоял напротив, деловито прикуривая сигарету, а я обнаружила, что сижу

на подоконнике, и мои ноги – о ужас!!! – обхватывают его торс.

Попытка высвободиться из неловкого положения не увенчалась успехом, ибо мой мучитель, шагнув ко мне вплотную, властно накрыл мои бедра ладонями и, сдвинув сигарету в уголок рта, произнес:

- А теперь четко и ясно выкладывай, куда это вы со Светкой твоей намылились?

Нет, ну вообще нормально, сначала обнадежить, пообещать чуть ли не райское наслаждение и без перехода огорошить таким вопросом?! Надув губы, я начала яростно отпихивать его, лягаясь и упираясь ладонями в его грудь. Но поняв, что это все равно, что молотить по стене, я демонстративно отвернулась, сделав вид, будто заинтересовалась прекрасным пейзажем за окном.

Ага, как же, красивее пронесившихся по улице автомобилей и спешащих куда-то прохожих ничего и не могло быть! В общем, рассердившись и на саму себя, я буркнула:

- Отпусти меня, ты не имеешь права!

- На что не имею? – спокойствие в его тоне еще больше меня раззадорило, но, повернув к нему голову, я тотчас пожалела об этом.

Лицо Дэна было так близко, что я могла рассмотреть каждую веснушку на его носу. Хорош, гад...

А я и забыла, что собиралась принять ванну! Но зато благодаря потоку получила свободу, ибо Денис, выругавшись сквозь зубы, ринулся из спальни первым. Я подтянула ноги к подбородку, глядя, как вода растекается под кровать и заполняет пространство прозрачными лужами.

Спустя минуту Дэн появился с огромным ворохом каких-то тряпок и, поскользываясь на мокром ковре, бросился в ванну, попутно крича мне:

- Ну чего ты там сидишь, давай, вытирай воду! Нет, я, конечно, все понимаю, подруга, ты еще не пришла в себя от вчерашних приключений, но нельзя же быть настолько рассеянной!

Пришлось-таки тащиться на подмогу. Вооружившись тряпками, я принялась убирать воду, выжимая влагу в раковину. Дэн ползал по ванной, делая то же самое, что и я, и в какой-то момент, узрев всю

комичность ситуации, я без сил опустилась прямо на мокрый пол и зашлась в истеричном хохоте.

Денис испуганно высунул голову из ванной, явно посчитав, что я сбрендила.

А затем, увидев, в каком я состоянии, обложив непонятно что отборным матом, поднял меня на руки и понес вниз по лестнице.

Ой, мамочки, давно я так не отжигала, мелькнула у меня безумная мысль, пока мы, мокрые до нитки, шлепали в гостиную. Видимо, заразившись моей веселостью, Дэн тоже улыбнулся, поставив меня на ноги и держась рукой за покрытые перламутром перила.

- Ты точно чокнутая, Лиса! И на кой я с тобой связался? – покачал он головой.

Я весьма довольна собой(причина заключалась в том, что как бы близко не стояла я к краю пропасти, теперь, я была уверена, мне есть на кого положиться!), пожала плечами, напустив на себя равнодушный вид.

- Ну так чего же ты меня держишь? Просто дай мне уйти и все твои беды закончатся.

- Ага, размечталась, – пробормотав это, он направился в прилегающую к гостиной большую комнату, и вернулся с моим костюмом, – одевайся, я отвезу тебя на дачу, если уж тебе так не терпится ее навестить.

- Это лишнее! – тут же рьяно запротестовала я, протягивая руку к одежде, но он ловко спрятал костюм за спину.

- Тогда ты останешься здесь!

- Ты не имеешь права...

- Тебе указывать? – закончил Дэн, подтолкнув меня к огромному дивану, обтянутому кожей и я, не удержав равновесия, плюхнулась на него, – не забывай, что не далее чем вчера ты слезно умоляла меня тебе помочь. Если ты мне не доверяешь, какого черта вообще ко мне обратилась?!

Я обиженно засопела, обдумывая суть возникшей проблемы. Может, и правда, все ему честно рассказать, все – таки, иметь рядом надежного мужика совсем не помешает? Но я о нем ни фиги не знаю, тотчас влез мой настырный внутренний голос.

- Ты единственный, кому я могла довериться, – сказала я, не глядя на стоящего передо мной мужчину, – это звучит глупо, я знаю, но в тот момент, когда мы столкнулись на стоянке у кафе, я почувствовала, что ты именно тот, кто реально в силах меня защитить.

- Ты говоришь это, чтобы усыпить мою бдительность и при первом же удобном случае свинтить отсюда?

- Нет, как ты можешь такое думать?! Просто... Я по сути ничего о тебе не знаю.

Он усмехнулся, как мне показалось, зло и присел рядом, закинув руку на спинку дивана. При этом мы оба, мокрые, выглядели довольно своеобразно, но в данный момент это отошло на второй план.

- Не велика беда, я расскажу тебе о своей жизни за несколько минут. Меня зовут Денис Панкратов, двадцати шести лет от роду, коренной москвич. Закончил среднюю школу города Москвы, надо сказать, весьма посредственно.

— Ну а где ты видела парней, которые бы рьяно стремились грызть гранит науки, во-всяком случае, в наше время? Мой отец был очень известный криминальный авторитет и потому как ты понимаешь, все в этой жизни доставалось мне легко. Да, я имел все, что пожелаю, ни в чем не знал отказа, пока в один не совсем прекрасный день моего папашу пристрелили свои же за какую-то провинность. В то время мне было девятнадцать, и я остался один, ни к чему не приспособленный, но с огромными «грязными» денежными знаками, отмытыми фирмой отца. И тогда передо мной встал вопрос – опуститься на дно, растратив все бабки, нажитые нечестным путем моим папашей или продвинуться еще выше и приумножить состояние. Как ты считаешь, что я выбрал?

Я ошарашенно взирала на него, не веря ни единому слову, но одновременно с тем ужасаясь осознанию, что это могло оказаться правдой. Ничего себе, что называется, из огня да в полымя! А если Дэн возвращается в криминальных сферах, наверняка он должен знать о пропаже «общака» из машины Киса или того хуже, он причастен к его убийству!

Ведь не просто же так в ту ночь он ошивался на Волоколамке?! И тогда наша «случайная» встреча была вовсе не случайной! Меня бросило в жар и я начала незаметно отодвигаться от него, ища глазами что-нибудь увесистое для самообороны.

Краем глаза, заметив большую вазу из китайского цветного стекла, я метнулась к ней, а Денис, наверное, поняв мои намерения, резво отскочил в сторону. Вооружившись, я угрожающе выставила ее перед собой, но смех мужчины привел меня в растерянность.

- А с тобой, оказывается, надо держаться начеку, кошка! – отсмеявшись, с трудом выговорил он, плюхнувшись в кресло.

Я нерешительно опустила вазу, но из рук не выпустила.

- Чего смешного? Слушай, мне, правда, нужно уйти, и вообще, кто ты такой, чтобы мне указывать?!

- Глупая ты. Я же пошутил!

- Пошутил? – прищурив глаза, переспросила я, все еще недоверчиво на него взирая. Шутник, ёпть!

- Ну да. Никакой мой отец не криминальный авторитет, я вообще его не знал. Я вырос в детдоме.

У меня отвисла челюсть – в очередной раз за последние два дня. Позабыв о вазе, я села на диван, глядя на Дениса, лицо которого стало серьезно – сосредоточенным и немного грустным.

- Моя мать отказалась от меня сразу после рождения, как сказали мне впоследствии воспитатели. Я просто был ей не нужен, она считала ребенка обузой, помехой в своей разгульной жизни. Она принесла меня в дом малютки и только назвала мое имя. Я ее ни разу не видел, да и если честно, видеть не желаю. О том, кем был мой отец, я и вовсе не знаю.

- Боже... Да как вообще мать может отказаться от собственного дитя?! – возмутилась я, преисполнившись жгучей жалостью к нему и неосознанно придвинувшись ближе, тронула за руку, – Дэн, не переживай так, такая женщина не достойна называться матерью!

- Спасибо за понимание, – его пальцы сжали мои, но я не отдернула руку, – мне повезло больше, чем другим таким же, тем, кто как я рос среди чужих. Однажды я встретил одного человека, он помог мне пробиться в этой жизни и я по гроб буду благодарен ему.

Ответить, вернее, полюбопытствовать, кто же этот благодетель, я не успела. Из кухни снова донесся надрывный звонок моего мобильного.

Номер Князева, высветившийся на дисплее, заставил меня удивленно

взглянуть на Дэна, который увязался за мной, устроился за кухонным столом и вопросительно приподнял бровь. Странно, чего это понадобилось Ланкиному мужу от меня?!

- Алло, Стасик, слушаю, – как можно бодрее ответила я, стараясь не замечать саркастического взгляда Дениса.

- Светка с тобой? – без всяких приветствий начал он, и я снова передернулась от его манеры вести разговоры – властно и так, словно весь мир ему был должен!

- Светка? Нет... А почему ты...

- Ее нет дома с самого утра! – рявкнул Стас, – а где она еще может пропадать, если не с тобой?!

- А может, у нее дела какие-то! И не надо валить с больной головы на здоровую, Князев, я сегодня ее еще не видела! – разозлилась я не на шутку.

- У кого это больная голова?!

- Уж точно не у меня!

- Как ты со мной разговариваешь, идиотка?! Знаю я ваши делишки, небось опять ты влипла в какую-нибудь историю и Светку втянула! Учти, Лиска, сверну я твою тупую тонкую шейку, вот только подожди... Доберусь я до тебя! – от натуги его голос сорвался на визгливый фальцет, меня это неожиданно рассмешило.

Представив, как Стас сейчас нервно расхаживает по офису, прижимая трубку плечом и брызжа слюной, я злорадно хмыкнула, быстренько сбросила вызов, напоследок буркнув ему, что жду с нетерпением встречи. Денис страдальчески воздел очи к потолку.

- Ну и что на этот раз? Кто это так горячо тебя обожаемый возжелал встречи с тобой?

Я махнула рукой, деловито направляясь в гостиную, чтобы взять свой костюм.

- Урод один, муж моей подруги. Не удивляйся, мы со Стасом обожаем друг друга с первого дня знакомства, он считает, что моя аура неудачницы пагубно сказывается на Светке.

- Неудивительно, что он так думает. Ты же ни дня не можешь провести без приключений.

- Лучше сходи, проверь, на ходу ли твой джип, – изрекла я, выпроваживая его из комнаты, – мне нужно переодеться, а потом мы поедем на дачу.

- Ты уже передумала?

Я смерила дверь убийственным взглядом, как будто она была в чем – то виновата.

Облачившись, наконец, в свой костюм, изрядно помятый – где только Денис его держал?! – и спустилась во двор. Панкратов что – то колдовал над джипом, склонившись и нырнув головой в капот. Я медленно приблизилась к мужчине, не смогла справиться с каким – то нахлынувшим на мою дурную головушку бзиком и протянула руку, собираясь дотронуться до него, но тут он выпрямился и мы столкнулись нос к носу.

- Черт, ты чего так подкрадываешься?! У меня чуть сердце не остановилось, – пробурчал Денис, захлопывая крышку и обходя машину спереди.

Меня вдруг осенило, и пока я устраивалась на кресле, пристегивая ремень безопасности, а Дэн с кем-то трещал по телефону, быстренько обдумала возникшую мысль.

Светка как – то упоминала, что у нее есть координаты какой – то мега – популярной знахарки и было бы неплохо навестить старушку. Если она не шарлатанка, я смогу узнать, что за ерунда начала творится в моей жизни. Главное, не забыть напомнить Светке об этом. Блин. А куда запропастилась моя подружка-то?!

Выудив из сумочки мобильник, я нашла в списке контактов – попутно удивившись, откуда там номера каких-то Маш, Бори, Кости и Кабана(это вообще привело меня в ступор) – стала названивать Ланке, но ее телефон был вне зоны доступа. Странно, она же никогда его не отрубает, а на крайний случай всегда имеет пару запасных. Но и они упорно молчали, что навело меня на, совсем нехорошие подозрения. Дэн, заметив мою хмурую физиономию, поинтересовался, о чем я думаю.

- Ланка пропала, – нехотя отозвалась я, уставившись в окно и тут спохватилась, – Дэн, а как же мы поедем на дачу без нее?

- Что значит, пропала? Может, у нее дела неотложные или решила отдохнуть, а телефон разряжен?

- Ага, все три?!

- Она же звонила сегодня утром, – спокойно сказал он, и я немного приободрилась.

- Точно! Вот почему ты не позвал меня, наверное, она хотела мне что-то сообщить! – справедливо напустилась я на Панкратова.

Мне нужно было выместить на ком – то скопившееся напряжение и конечно, раз уж волею случая рядом оказался Денис, я выплеснула злость на нем. И вообще, все мои злоключения начались из-за него. Если бы он меня не бросил тогда на дороге, никакого убийства я бы не стала свидетелем и не спела бы эту дурацкую сумку!

- Так я же передал тебе, что она собиралась на дачу и велела тебе об этом напомнить.

- Точно, Дэн, она наверное, уже там! – заорала я, вмиг воспрянув духом, и неосознанно затрясла его за руку, вцепившись в рукав куртки, – на Светкиной даче связь почти не ловит, у них отдаленный участок в элитном поселке « Ёлкино» ! А я-то, балда, уже всякие тут ужасы себе придумала!

- Перестань, сумасшедшая, разобьемся же! – осадил он мои радостные излияния и при этом попытался сбросить мои пальцы с куртки.

Я чинно выпрямилась, нетерпеливо постукивая по сумочке, которая стояла у меня на коленях. Светка мне сейчас конечно, задаст взбучку, но это фигня, главное, что с ней ничего не случилось. Мы договорились Князеву ничего не говорить о нашей вылазке, он ведь дотошный и въедливый, как червь, наверняка начал бы пытаться нас, чего мы забыли за городом.

- Где это Ёлкино хоть находится? – услышала я голос Дэна и, отвлечшись от размышлений, выглянула в окно.

Бескрайние деревья окружали трассу, впереди маячили какие-то огромные фуры, перекрывая проезд. Я настороженно взглянула на своего спутника, но и на его лице мелькнула досада.

- Не бойся, кошка, ты пристегни ремень потуже и держись, – сквозь зубы произнес он, напряженно всматриваясь в лобовое стекло, – сейчас поиграем в догонялки. Держись!

Меня обуял ужас, но, вопреки голосу разума, который что – то

отчаянно мне прокричал, я вжалась в спинку сиденья и затянула ремень безопасности. Круто развернув джип в обратную сторону, Дэн вдавил педаль газа до упора и тяжелая машина, взвизгнув покрышками, понеслась по дороге.

Я непрерывно оглядывалась назад, стараясь не впасть в отчаяние. От перекрывающих трассу фур отделился массивный внедорожник черного цвета и помчался за нами. Мамочки, неужто ль эти скоты – бандиты вычислили, куда мы направились, но как?! Как они могли это сделать?! Я повернулась к Денису, пытаюсь найти в его лице ответ.

- Кто это такие, Дэн? Что они хотят?!

- Тебе лучше это знать, это ты у нас мастерица притягивать неприятности, – хмыкнул он, ловко управляя джипом и виляя машиной то вправо, то влево.

Сначала я не поняла, зачем он это делает, но когда по заднему стеклу ударило что-то и осколки со звоном высыпались на сиденье, меня тряхнуло.

- Они что, в нас стреляют?!!!! – не веря в то, что снова умудрилась попасть в аналогичную недавней истории ситуацию, заорала я, отпрянув к окошку и садко приложившись плечом.

- А ты думала, что те, чьи денежные знаки ты сперла, будут умасливать тебя вернуть сумку? – как мне показалось, со злостью отозвался Дэн, резко выворачивая руль вправо.

Машина скатилась под откос, быстро помчавшись по склону, заросшему высокой травой и у меня от страха сердце бухнулось под ребра. Только сейчас я вдруг осознала, что мы можем умереть, разбиться в этом чертовом джипе, если Денис не справится с управлением или того хуже, нас настигнут бандитские пули. И на кой мне тогда те богатства?!

Вот на фиг я потащила в тот вечер одна из поселка?! Мамочки...

Машину сотрясло так, что я саданулась головой о стекло, на миг, лишившись способности что – либо соображать. Раздался страшный грохот, джип проехал по ухабам и замер в какой – то болотистой топи.

Ну всё, приплыли. Едва живая от пережитого ужаса, я распахнула дверцу и осмотрела то, что находилось под ногами. Грязные лужицы

утопали в зарослях, покрытых тиной, и передние колеса «чероки» неумолимо проваливались, уходя по воду. Дэн выскочил из машины, сразу оказавшись в топи по колено и, с трудом, передвигаясь в мутном болоте, подошел ко мне, протягивая руку.

- Вылезай, скорее, пока еще можно выбраться отсюда! Давай же, чего ты так на меня смотришь?!

- Дэн, я... Я не умею плавать, – жалобно пискнула я, опираясь на его плечо, когда он потянул меня на себя.

- Глупая, кто ж тебя заставляет плавать в этом чертовом болоте! Держись за меня, вот так, сейчас мы отсюда выберемся.

Поборов страх, я осторожно ступала следом за ним, проваливаясь в холодящую ноги топь. Обойдя джип, замерший задним бампером кверху, мы проковыляли до видневшихся кочек и Денис, первым выйдя из болота, помог мне добраться до сухой хвойной земли. Все еще не веря в то, что не стала добычей лешего, который, если верить легендам, обитает в этих местах, я без сил опустилась на пятую точку, с досадой оглядывая испорченный костюм.

Из темно – вишневого он приобрел противный коричневый оттенок, на штанинах повисли ошметки тины, а запах, исходивший от мокрой ткани, заставил меня сморщить нос. Ну и вонища, а сама я, наверное, похожа на Кикимору! Чем не невеста для обитателя болота?

Дэн деловито осмотрелся, а затем подал мне руку.

- Надо идти, они могут нас засечь. Давай же, поднимай свой хорошенький зад, кошка, тут где – то должна быть охотничья сторожка, я знаком с егерем, он поможет нам.

- А как я пойду в таком виде?! – возмущенно притопнула я ногой. На Дениса полетели капли мутной жижи, отделившейся от подошвы сапога.

- Ну уж извини, ничем не могу тебе помочь! Или предпочтешь дождаться появления братвы? – огрызнулся он, окатив меня уничтожающим взглядом, от которого я вмиг позабыла про капризы.

Пришлось довольствоваться тем, что послала злодейка – судьба и наплевать на правила хорошего тона. Но руку Панкратова я проигнорировала, пусть не думает, что я такая беспомощная!

Восхождение по склонам, шелест жухлой листвы под ногами и

пронзительный ветер не способствовали поднятию моего боевого духа. Но я молча шествовала позади Дэна, который шел, временами подбадривал меня своими очаровательными улыбками. Вот ведь поганец, уже выучил, чем можно меня задобрить! Однако я без сомнения предпочитала это путешествие по лесу, чем очутиться в лапах у братков, которые, по словам того же Дениса, вытряхнут из меня весь дух.

Наконец, только я набралась смелости и раскрыла рот, чтобы изъяснить протест и потребовать передышки, перед нами показалась изба, выстроенная на просторном лугу и окруженная живописными березами с золотистой листвой. А не хило нынче живут егеря, мелькнула у меня мысль, пока я, оживившись, шлепала мокрыми подошвами безнадежно испорченных сапог по выкошенной тропе к входной двери, распахнутой настежь.

Изба была деревянная, с двумя окнами с фасада, ставни выкрашены голубым, дверь – чуть темнее. На подоконниках видны горшки с цветами. Странно, а может, егерь тут обитает с женой? Двор ухожен, у бани (вот так удача, давно мечтала попариться в настоящей русской бане!!!) сложены поленницы дров, а за домом ходят пятнистые коровы, сосредоточенно жуя траву. Нет, я конечно, коров видела, когда мы гостили у покойного деда на ферме, но чтобы здесь, недалеко от города!

Пока я стояла и пялилась на все это богатство, из дома нам навстречу шагнул невысокий пожилой мужчинка, одетый в камуфляжную униформу. На его добродушном лице сияла радостная улыбка, а Денис, отодвинув меня в сторону, направился к хозяину леса.

- Денька, вот так сюрпрайз, как говорит мой приятель из Москвы! Какими судьбами в наши края забрел, да еще с такой красавицей?

- Привет, Семеныч! Проблемы у нас.

Я возликовала, услышав про «нас». Теперь я не одна, Денис уже ассоциирует нас как единое целое!

- Пойдемте в дом, расскажете все как есть, угощу своей наливочкой, – добродушно меня, осмотрев, сказал Семеныч.

С этим я поспорить не могла. Жутко хотелось отдохнуть, а желудок давал о себе знать противным урчанием.

Внутри изба оказалась прямо шедевром русского аналога довоенных

жилищ. Не штукатуренные бревенчатые стены, некрашенный пол, мебель исключительно простая, но удобная, посредине кухни круглый стол, а на нем ваза с фруктами, фарфоровый чайник и кружки.

Хозяин дома добродушно улыбнулся мне, жестом предлагая устраиваться за столом. Видимо, мой более чем жалкий вид ничуть не смутил его.

- Как тебя зовут – величают, красавица? Прости, что не встретил вас, но кто ж думал, что Денька соберется навестить старика!

- Алиса. Ничего, это Вы простите, что мы без приглашения, да еще в таком... виде к Вам заявились. Понимаете, джип утонул в болоте, а за нами какие – то сумасшедшие гнались, чтоб им там же сгинуть!

Смех мужичка заставил меня тоже улыбнуться.

- Бывают в наших краях такие вот оказии... Алиса, Лиса, значит. Зови меня Семенычем. Так может, баньку организовать, отпаришь свои прелести, а потом и ужином накормлю, голодные, небось с дороги – то?

Услышав про баню, я с энтузиазмом закивала. Сказано – сделано. Не прошло и двух часов, как Семеныч, стукнув мне в окошко, крикнул, чтобы я шла во двор.

Денис, уже успев переодеться в чистую футболку и джинсы, ловко расправлялся с огромными пузатыми чурками. Семеныч подошел ко мне, пока я, стоя на крыльце, нерешительно осматривалась. Из трубы на крыше бани валили сизые клубы дыма, настроение мое неуловимо приподнялось. Вдохнув полной грудью свежий лесной воздух, я повернулась к старику.

- Вот, возьми, золотце, это дочери моей вещи, гостила она у меня весной, да позабыла видимо вещички, – он протянул мне аккуратно сложенную стопку одежды, – тебе ж переодеться надо, а костюмчик – то оставь там, в предбаннике, Марфа его в надлежащий вид приведет.

Марфа? Значит, я оказалась права, егерь тут не один обитает.

- Ну что Вы, Семеныч, мне неловко как-то... – засмущалась я, но он настойчиво сунул мне в руки вещи, строго осадив:

- Неловкость ты свою спрячь, красавица, мы люди простые. Ступай, отдохни в баньке, а мы тут с Денькой покумекаем пока за жизнь.

Бросив взгляд на Дэна, который подмигнул мне, провожая до бани, я подумала о том, что сегодняшняя ночь тоже пройдет спокойно. Здесь, в этом умиротворенном местечке, все казалось нереальным. Большой город, находившийся в нескольких часах езды, все мои страхи и вообще то, что было там, за величавыми белоствольными березками, сказочно красивыми и стройными.

Отпарив свои усталые кости, я блаженно растянулась на высоком полке, позволив пару обжигаяще бродить по телу. Хорошо – то как! А может, плюнуть и перебраться в деревню на ПМЖ, послать к чертям работу, Москву с ее криминальными разборками и осесть в каком-нибудь тихом месте, вроде этого?

Ага, запел мой неугомонный внутренний голос, скажи еще хозяйство развести, представляю, как ты поутру коров доишь, курам зерно сыплешь или бегаешь по всей деревне за поросятами! Картина нарисовалась настолько комичная – для верности я еще увидела себя в длинном цветастом сарафане и с косой, что я прыснула со смеху, чуть не свалившись с полка. Отсмеявшись, сползла на пол и принялась набирать холодную воду в таз.

И вдруг обнаружила, что мне ее не хватит. Ни фига ты, Алиса Сергеевна, укатала целых три ведра холодной воды! Блин, что же делать – то? Я же вся в пене, ни дать, ни взять, Афродита! Приоткрыв дверь и высунув голову, я осмотрела двор. Денис с Семенычем сидели на крыльце, о чем – то говоря, и пили баночное пиво. Собравшись с духом, я окликнула Дэна по имени.

- У меня вода закончилась!

- Ну, так выходи, пруд рядом, – засмеялся он, – нырком туда и никакого ополаскивания не надо!

- Дэн, я серьезно! – разозлилась я, едва не распахнув дверь, но вовремя спохватившись, что стою за ней в чем мать родила.

Семеныч подтолкнул парня, велел ему сходить с ведрами к колодцу, и я благодарно улыбнувшись старому, присела на полку, ожидая Дениса. Сейчас он принесет мне воду, поставит ее за дверь и я смогу, наконец, закончить водные процедуры. Потянувшись, я зевнула.

От горячего купания клонило в сон, вот бы сейчас растянуться на уютном диване и...

- Держи, русалка, только смотри, она ледяная.

Подпрыгнув от звука открывшейся двери, я испуганно вскочила, хлопая ресницами и взирая на появившегося Дениса, который, не глядя на меня, поставил ведра с водой в предбаннике. Меня захлестнула паника – ни фиги себе, стою тут в костюме Евы, а прикрыться нечем!!! Блин, а чего он вообще приперся-то сюда?!

- Ты что, обалдел совсем?!!! – заорала я, хватая таз и нелепо прикрывая грудь и живот.

От неожиданности Дэн выпрямился и садко приложился затылком о низкий потолок. Резко повернувшись в мою сторону и потирая рукой ушибленное место, Панкратов рассерженно выдал:

- Так сама ж сказала «угу», когда я спросил, можно ли войти!

Я оторопела. Неужто ль за размышлениями я не услышала стука и вопроса или не придавала значения, да еще и разрешила войти?! Ну, все, Лиса, пора закругляться с приключениями, а то ты совсем рассеянной становишься!

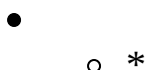
Мы стояли, непримиримо глядя друг на друга и молчали. Во взгляде Дэна мелькнул хищный огонек, когда его глаза опустились с моего покрасневшего лица вниз. Я попятилась, но, упершись спиной в верхний полоч, поняла, что влипла, бежать мне некуда. Вот сейчас он подойдет ко мне, отнимет этот дурацкий таз и... Нет уж, дудки! Не дамся!

Когда Денис шагнул в мою сторону, я приросла к месту, крепче сжимая таз и прикидывая, удастся ли мне им обороняться.

Протянув руку, Дэн задел мое голое плечо и я зажмурилась, чуть не выпустив «оружие» из рук добровольно. Но ничего не происходило

- Печка прогорела, чего не сказала? Кто ж в холодной бане моется-то?

Я открыла глаза. Денис сидел у печи, подбрасывая тонкие поленья, а затем, снова шагнув ко мне, протянул руку и открыл небольшой нависной ящичек. Закинул туда коробок спичек и молча вышел из бани. А я без сил опустила на полоч, дрожа как осиновый лист. Нет, ну это ж надо, так нафантазировать!

За ужином я за обе щеки уплетала вареную картошку и соленые огурцы, а так же вкусную грудинку и запивала горячим мятным чаем. Денис намеренно не смотрел на меня, ну и ладно, не очень-то и хотелось! Наверное, тоже все еще под впечатлением от произошедшего в бане. Хотя, что там такого случилось? А ведь могло бы, влезло мое настырное второе «я», пришлось послать его куда подальше, а не то опять фантазия разыграется.

Семеныч, узнав суть свалившейся на меня напасти, укоризненно покачал головой, задумчиво пережевывая говяжью котлету.

- Говоришь, братва охотится за тобой, девочка... А чем же ты думала, когда сумку с бабками тырила? Деньги просто так никому не достаются, за все приходит расплата.

- В тот момент мои мозги переклинило, – честно покаялась я, проникнувшись доверием к старому, уж больно добродушный у него был вид, – да я вообще плохо помню, что тогда делала! Так а что... а что же мне теперь делать-то? Ведь бандиты, даже если я им верну сумку, все – равно меня убьют, я же свидетель убийства Киса!

- Не убьют, я же рядом, – впервые взглянув на меня за последние полчаса, заметил Денис.

Я усмехнулась. Вот ведь настоящий мужчина, о котором мечтают все девушки, готовый за мной и в огонь и в беду! А меня все равно что-то в нем настораживает.

Наши взгляды встретились, Дэн улыбнулся. Я просунула руку под стол и крепко сжала его ладонь.

- Ты вот что, Денис, – сказал Семеныч, наливая очередную порцию водочки в рюмки, – Лису от себя не отпускай, а может, пускай она поживет пока у меня, тут спокойно, безопасно, никто и не подумает ее здесь искать. А сам попробуй разыскать Князя, слышал я, он ныне крышует холдинг, недавно открывшийся. Давненько не имел честь с ним состыковаться.

Я вскинула на старого глаза, собираясь выразить протест, но он поднял руку, призывая меня молчать. И лишь когда до меня дошло,

что он сказал, я нервно икнула. Так Семеныч знаком с Князем?!

Предоставив мужчинам решать непростой вопрос, я отправилась прогуляться. Денек выдался погожий, солнечный и мое скверное настроение мигом испарилось, тем более что унывать долго я не умела.

Обойдя дом, я увидела небольшой сарайчик и конечно пошла, любопытствовать, что в нем. Но дверь оказалась заперта, висячий замок грозно сверкнул ржавым железом. Интересно, что там может храниться, да еще и под замком?

Движимая упрямством, я припала глазом к щели, но в темноте сарая ничего толком не рассмотрела. Какие – то ящики, может, с ненужным хламом? Или Семеныч подпольный миллионер и прячет тут нажитое богатство? Как в «Двенадцати стульях»!

Хмыкнув, я оставила сарай в покое и направилась на лужайку, где паслись коровы. Животные равнодушно окинули меня глазами навывкате и продолжали жевать траву. Увидев, что кто-то встал рядом со мной, я обернулась.

Денис, опершись руками об изгородь, смотрел на коров, улыбаясь.

- Хочешь свежего молока, кошка?

- Скажи еще, что мне нужно подоить корову! – засмеялась я, приняв его предложение за шутку.

Но Дэн и не думал шутить. Ловко перепрыгнув через заборчик, он снял крынку, висевшую на гвозде, и деловито присел рядом с самой толстой черно – белой коровой. Она стояла смирно, сосредоточенно пережевывая свою жвачку, и позволила парню подоить себя, словно была с ним давно знакома.

У меня глаза на лоб, наверное, полезли от такого зрелища, потому что Денис, подмигнув мне, быстро покончил со своим занятием и поднес мне ведро, в котором плескалось вкусно пахнущее молоко.

- Держи, Лиса, учись, пока я добрый!

Интересный субъект, однако.. Многогранная натура. Чем он, блин, по жизни занимается?

- Дэн, почему – то у меня такое чувство, будто ты бываешь тут гораздо чаще, чем говорил, – взяв из его рук ведро, я с наслаждением хлебнула парного молока. Затем поставила ведро на землю.

- Ты не ошиблась, дядя Паша это тот человек, о котором я тебе рассказывал. Он помог мне выбраться из того болота, в которое меня засосала однажды жизнь.

Я не совсем поняла, смысла его слов, но пояснения не потребовались. Утерев ладонью белые усы с моего лица, Дэн продолжал, протянув мне руку и приглашая пройти

- Когда мне было семнадцать, я сбежал из детдома. Хотел вкусить свободы, связался с плохой компанией и все больше падал вниз, на самое дно. Мы жили в заброшенных домах, воровали еду у торговцев на рынке и обкрадывали пассажиров маршруток, прикидываясь чьими-нибудь детьми.

- Какой ужас... И тебя не нашли, те, из детдома?

- Искали. Но мы были хитрее. Вообще беспризорники народ хитрый, их обвести вокруг пальца невозможно, а вот то, что они сделают это с любым горожанином, не подлежит сомнению. Когда нам наскучили «милые» забавы с мелким хулиганством, мы решили иметь настоящий, крупный куш. Один из мальчишек, самый старший, ему было тогда девятнадцать, разузнал, что якобы на одной из дач в элитном поселке хозяин хранит бешеные бабки. Мы залезли в его дом, обшарили каждый закоулок, но никакого сейфа или чего-то похожего не обнаружили. Пришлось сворачивать вечеринку, уносить ноги, так как за окнами светало. Перелезая через забор, кто – то из парней задел сигнализацию. Все успели смыться, а я замешкался, увидев, как из соседнего участка выскочил здоровенный мужик, у него в руках была двустволка. Я так и остался сидеть на заборе, боясь шелохнуться. Сосед оказался знаком с хозяином дачи, он не стал вызывать милицию, а позвонил ему и сдал меня так сказать с рук на руки. Вопреки, моим опасениям, мужик не начал отчитывать меня за содеянное или грозиться посадить за решетку.

Я лишь округлила глаза, слушая его откровения.

- Он поинтересовался, давно ли я промышляю воровством, а потом отвел меня в дом, накормил и предложил пожить у него. За те четыре года, что я находился при нем, моя жизнь круто поменялась. Когда-то у него был сын моего возраста, его зарезали при разборке на зоне. Как ты догадалась, мой благодетель проникся ко мне симпатией и почитал за собственного сына. Он оплатил мое образование, купил квартиру в Москве и я по гроб буду благодарен ему за это. А я стал

его правой рукой во всех делах, естественно, негласно.

Услышанное поразило меня настолько, что я замерла на месте, крепко стиснув руку Дениса.

- Семеныч... Он ведь никакой не егерь?

Молчание Дениса совсем не пришлось мне по вкусу, но только я раскрыла рот, чтобы спросить еще раз, он улыбнулся:

- Считай дядю Пашу просто хорошим человеком. Пойдем, приберешь в доме, а мы с ним попытаемся вытащить мою машину.

Его объяснение меня не слишком удовлетворило, но пришлось поверить на слово. Марфа, та самая, о которой упомянул накануне Семеныч, оказалась неразговорчивой женщиной средних лет. По ее повадкам я решила, что она коренная деревенская жительница.

Весь день мы провели вдвоем, я подмела в избе и полила цветы в кадках, а она постирала мой костюм и приготовила ужин. Мужчины возвратились поздно, когда уже стемнело. Джип Дэна притаранили на внедорожнике дяди Паши (увидев который, я снова пришла в удивление). «Чероки», конечно, представлял собой жалкое зрелище, но Дэн только усмехнулся, обмолвившись, что это не проблема.

Полужинав, мы разошлись по комнатам, ибо как заметил Денис, утром ему нужно было вставать рано, чтобы отправляться в город и решить мои дела. Не очень – то хорошие, со вздохом подумала я, проснувшись от того, что кто-то настойчиво тормозил меня за ногу. Открыв глаза, я в ужасе подпрыгнула на кровати и заорала не своим голосом.

На моей постели сидел какой-то уродливый карлик, глядя на меня круглыми глазками – пуговками. От моего крика он тоже напугался, отпрянул, едва не скатившись на пол. Придя в себя от изумления, я с опаской попятилась, прикрываясь одеялом.

- Ты кто?! Какого черта тут делаешь?!

«Карлик» деловито снял с лица жуткую маску и укоризненно глянул на меня смеющимися голубыми глазами.

- Я Антошка, а ты кто? Ты что так кричала, это же просто маска! – в подтверждение слов мальчишка (которому на вид было лет семь, очень симпатичный, белокурый) показал мне резиновую чудовищную физиономию.

- А я Лиса. Как ты меня напугал! – возмутилась я, нервно рассмеявшись.

- Дед Паша запретил мне сюда заходить сегодня, я подумал, что тут у него оружие спрятано. А ты гостишь у него?

- Вроде того...- улыбнулась я мальчишке, и тут же опомнилась, – чего спрятано?!

- Антон, ну и где ты, нам уезжать пора! Живо в машину!

Недовольный голос из-за двери заставил Антона соскочить с кровати и ринуться к двери. Там он обернулся, подмигнул мне и натянул свою маску на лицо.

- Пока, Лиса, меня папа зовет!

Упав на подушки, я выпустила воздух из легких и захохотала, как ненормальная. Когда на пороге появился Дэн, я все еще смеялась.

- А, вижу, наш архаровец уже побывал тут? Ты как, жива, кошка? От твоего вопля все коровы разбежались по двору!

- Боже... Кто это был? – с трудом выговаривая слова, спросила я, вылезая из теплой постели.

- Да приезжали к Семенычу знакомые. Алис, мне ехать надо, ты скажи, что тебе из вещей привезти, я куплю.

Я недоуменно оглянулась на него, попутно натягивая джинсы и посчитав, что стесняться уже лишнее. Все мои прелести он смог еще вчера в бане рассмотреть.

- Купишь? Дэн, ты что, не надо! – запротестовала я, – лучше позвони Светке, объясни ей коротко, где я, пускай она заскочит ко мне на квартиру и привезет мою одежду. И деньги, она знает, где они лежат.

- А если эта твоя Светка не поверит мне?

- Она может, – вздохнула я, обдумывая, как убедить подругу в том, что я жива и невредима, – а давай я ей послание напишу на своем мобильном, ты ей передашь.

- Напиши на листе, она же твой почерк узнает. Мобильный пока не светит, засечь могут на локаторе.

Он сунул мне свою записную книжку и ручку. Быстренько описав суть проблемы, я отдала свернутую записку Дэну и мы вышли во

двор. Семеныч стоял у калитки, глядя на тропу, по которой уносились синяя иномарка. Денис посмотрел на меня.

- Я вернусь дня через два, самое крайнее, через три. Жди свою подругу сегодня к вечеру, постараюсь связаться с ней и убедить навестить тебя.

- А как она дорогу-то найдет? – заволновалась я, помятуя о нашем приключении.

- Есть у меня надежный паренек, отвезет он ее. Ну, все, до скорого, кошка!

Я кивнула, мыслями уносясь туда, где Светка, наверное, с ума сходит, гадая, куда я пропала. Блин, еще папеньке надо бы позвонить, не то он с меня шкуру спустит!

Нет, сначала увидеться с Ланкой. Если Денису повезет, и она поверит в его историю, мне предстоит выслушать ворох нравоучений и вытерпеть ее истерику. Моя любимая подружка обожает встряхивать мне мозги.

- Не скучай, я поехал, – голос Дэна отвлек меня от размышлений.

Я приподняла голову, смущенно улыбаясь, прикрыла глаза, решив, что от одного поцелуя с меня не убудет, но ничего не происходило. Я встрепенулась и вдруг увидела перед собой сосредоточенную морду коровы. Она тупо взирала на меня, жуя жвачку, а по тропе, обдавая забор выхлопными газами, мчался внедорожник Семеныча, за рулем которого сидел Денис. Высунув руку в окно, он махнул мне на прощание. Вот это да, ожило мое второе настырное «я». Что же это такое было со мной?

- Алиса, ты чего там застыла, как изваяние, я чай уже сварил, а тебя все нет, – крикнул из открытого окна дядя Паша, вернув меня с планеты грез на землю.

●
○ *

После отъезда Дениса мы с Семенычем остались вдвоем, хмурая домработница Марфа не в счет, ибо я воспринимала ее как приложение к роскошному участку. Весь вечер я проторчала во дворе, ожидая приезда Ланки, но меня постигло разочарование. Может, вредная Князева не поверила Дэну или он еще не связался с

ней?

Приуныв, я устроилась в кресле – качалке на застекленной веранде, но дядя Паша, появившись с седлом в руках, объявил, что мы едем кататься на лошадях. Признаться, я ужаснулась, лошадей близко видела только в зоопарке, и то когда ж это было! Но спорить со старым оказалось бессмысленно, своим упрямством он мог стену кирпичную разломать.

Вопреки опасениям, прогулка получилась забавной, я с горем пополам сумела-таки удержаться в седле и мы проехали по окрестностям. Неподалеку располагалась маленькая деревушка, где Семеныч навевывался на рынок, и я смогла присмотреть себе парочку милых вещичек.

Он заплатил за мои покупки, грозно осадив, когда я попыталась воспротивиться, и только сказал, что у него есть дочь моего примерно возраста и дальнейшие склоки не приемлемы.

На обратном пути я размышляла, откуда у старого столько энтузиазма, но, несомненно, пришла к выводу, что дядя Паша мне нравится. Ни в какое сравнение с моим родителем не шло его добродушие, поэтому ложась спать, я благополучно выкинула из головы все дурные мысли...

Светка явилась на следующий день, ближе к шести часам. Я скучающе стояла у изгороди, глядя, как Марфа доит корову и вдруг услышала звук двигателя, доносившийся со стороны тропы, скрытой ветвистыми березами. В первую минуту сердце мое радостно подпрыгнуло, я ринулась к заборчику, предвкушая встречу с подругой и надеясь, что Панкратов все-таки явится вместе с ней.

Но когда синий «сааб» притормозил у калитки, а из дверцы выскочила моя Ланка, я взвизгнула, позабыв о Денисе, и бросилась ее обнимать, едва не придушив.

Светка возмущенно напустилась на меня, как только очутилась на свободе:

- А- а, прохлаждаешься тут, на природе, значит?! Вон как загореть – то успела, ну ни дать ни взять деревенская краса! Чего ж тебе вещички понадобились, могла бы сарафанчиков себе выторговать у местных кумушек! Ты вообще соображала чем, когда смылась из города?!

Меня чуть кондратий не прохватил, когда я сутки проторчала на даче, а от тебя ни слуху, ни духу! Ну а что ей, Светка же железная леди, что с ней будет, можно ведь сесть на ее горб и поехать!!!

Я покорно стояла в сторонке, слушая ее тираду и не рискуя вякнуть возражение. Сейчас выпустит пар и успокоится.

Не особо вникая в смысл ее слов – все это примерно в этом же репертуаре она на меня выливала каждый раз, когда я впутывалась в какую-нибудь ситуацию – я повернулась к молодому человеку, который выбрался из машины и с явным интересом наблюдал за разошедшейся Светкой.

Он был лет двадцати шести, очень симпатичный, темноволосый и зеленоглазый. В черном с белыми полосками спортивном костюме. Наверное, тот самый «проверенный» человечек Дэна.

Подойдя ко мне, он с восхищением меня оглядел, заставив смущенно зардеться, и с улыбкой подал руку:

- Привет. Я Юра.

- Алиса, – одарив его одной из своих дежурных вежливых улыбок и снова стрельнув по нему глазками, я обернулась к Ланке, все еще что-то там бурчавшей по поводу моего сумасбродства, – Свет, ну может, хватит, а? Человек вон ждет...

Она умолкла на полуслове, кокетливо усмехнувшись. Я оторопела. Неужто ль поездка в компании Юры произвела на непробиваемую Князеву впечатление?

Нашу безмолвную беседу прервало появление старого.

- А, Юрок, здравствуй, касатик, давненько ты меня, старика, не навещал, – Семеныч, раскинув руки, шел к улыбающемуся парню и я, воспользовавшись дружескими лобызаниями, схватила Светку за руку и поволокла к дому.

- Ты чего вчера не приехала? Я тут все окна до дыр просмотрела! Дениса видела, как он там? Когда он приедет, ничего не говорил?

Мы вошли в кухню, где Марфа гремела кастрюлями, сооружая ужин. Коротко глянув на новую гостью хозяина, она молча покинула нас, громыхнув на стол таз с картошкой.

- Это кто? – проводив ее взглядом, спросила подруга, но я отмахнулась, сказав, что это домработница. Светка уселась за стол.

- Слушай, Лиска, Стас куда-то исчез.
- Как исчез? – сказанное не сразу осело в моем возбужденном мозгу.
- Вот так. Вчера днем ему кто – то позвонил, так он после разговора весь на нервах начал бегать по дому, что-то бормоча, а когда я поинтересовалась, в чем дело, он меня послал, схватил ключи от машины и уехал. И все! Его мобильник молчит, в офисе он сегодня не появлялся. Свекровь моя тоже ни сном, ни духом ни фига не знает.
- Странно... А может, у него какие проблемы?
- У него вечно проблемы в одном месте, – зло выплюнула Ланка, роясь в сумочке, – блин, сигареты в машине оставила!
- Светка, а Дениса ты видела? – снова спросила я.
- Видела, а кто же, по-твоему, мне послание твое передал? Ты где его нашла, признавайся? У него же на роже написано, что он бандит!

Началось, мысленно чертыхнулась я.

- Никакой он не бандит! Он сын Семеныча, а Семеныч, между прочим...
- Ага, воровской авторитет твой Семеныч, – злорадно вставила она.
- Ланка, у тебя что, совсем мозги сплавилась, пока ты ехала сюда?! – рассердилась я не на шутку.
- Я его узнала. Он как-то приходил к Князеву в офис, вместе со своими братками. У всех морды зверские, сразу видно, что криминальные молодчики, – упрямылась она, топнув ногой.
- Ты его с кем-то путаешь! Да он же настоящий божий одуванчик, посмотри на него!

Наш «милый» разговор прервало появление дяди Паши. Он вошел в дом, быстро оглядевшись, а следом за ним Юра, в его руках была объемная сумка.

- Алиса, вот твои вещи, деньги я тебе сейчас отдам, – сменив тон, сказала Светка, выуживая из сумочки шкатулку, в которой я хранила сбережения, – простите, дядя Паша, что я без приглашения. Вы ведь не станете возражать, если я украду Лису, нам нужно кое-куда съездить.

Семеныч, конечно, не возражал (правда, отказался нас отпускать

вдвоем и велел взять с собой Юру)и вскоре мы с Ланкой, натрескавшись жареного лосося, уместились в «саабе».

Парень поинтересовался, куда ехать, Светка доходчиво объяснила, где находится Ёлкино и машина покатила по тропе. Меня все время глодало какое-то мерзкое предчувствие, и я решила поделиться опасениями с подругой.

- Лана, мне что – то тревожно. По пути на твою дачу нас с Денисом ожидали какие-то типы, они пытались нас прикончить! Как ты думаешь, откуда бандиты могли разузнать, куда мы поехали?

- Не знаю... А может, они поджидали не «вас», а твоего Дениса?

Я устояла на нее, отказываясь верить в ее слова.

- Ну подумай сама! – сердито отозвалась она, прикуривая тонкую дамскую сигарету, – они наверняка знают джип Дениса, если он, как я предполагаю... Нет, я уверена! Если он принадлежит к одной из мафиозных группировок. Не возражай мне, я, конечно, понимаю, он тебе нравится и все такое, но! – от этого «но», вернее, от тона, которым она это сказала, мне сделалось совсем нехорошо, – это значит только одно. Твой Денис чем-то насолил бандюкам, и они подкарауливали его, выжидая удобный момент, чтобы и его хлопнуть!

- Как они могли знать, что мы поедем по тому шоссе?!

Светка смерила меня взглядом, расценивающимся как «ну ты и глупая! Это же очевидно!»

- Они за ним следили!

Так. Что же получается? Денис один из какой-то шайки крутых парней, которые что-то там между собой не поделили, а я, стало быть, тут каким боком? Да никаким! Случайно подсела в машину Киса, которого неизвестно кто и за что уколошил, да еще и догадалась сумку с бабками спереть!

Почему же Дэн не сказал мне правду о себе? Ну да, мы знакомы всего несколько дней, но ведь я – то ему выложила свою историю, как на покаянии у батюшки! Дура, как есть, дура, начал измываться мой внутренний собеседник. Кто ж незнакомому парню вот так станет исповедоваться?!

- Чего молчишь?

- Ланка, не нравится мне все это, – выдала я, вспомнив о том, что в машине мы не одни и кивком указав ей на водительское кресло.

Она покрутила пальцем у виска, наклонилась ко мне, зашипев в ухо:

- Он свой человек, между прочим, твоим Денисом порекомендованный! – злорадно подначила она.

- Девчонки, куда сворачивать? – подал голос наш молчавший до этого момента шофер и по совместительству телохранитель, лишив меня возможности выразить протест.

- Направо, – одновременно ответили мы.

- Ну, правильно, хорошо, хоть не налево, – весело отозвался Юра, обернувшись и подмигнув Светке.

Я оторопела от такой наглости и уже приготовилась к очередному Светкиному взрыву – вот сейчас она этому нахалу пропишет по первое число! – но, к моему еще большему удивлению, моя подруга, смутившись, покраснела как маков цвет и потупила взор!

До меня начало доходить происходящее. Неужто ль неприступная Снежная Королева, как ее за глаза в школе прозвали (она отшивала всех без исключения парней, пытавшихся к ней клеиться) растаяла от одного взгляда какого-то красавчика, которого и знает-то от силы два дня?! Впрочем, чему тут поражаться, сама на себя-то посмотри! Чуть ли не в первый же день знакомства с Дэном готова была...

- Вон туда сверни, где мост, – прервала мои размышления Светка.

И очень вовремя, а то понеслась бы моя буйная фантазия в неведомые дали.

- Не хило устроилась, красавица, – присвистнул Юра, подруливая к двухэтажному особняку, окруженному ухоженным участком.

- Светка, а ты чего дверь не заперла, когда уезжала? – влезла я, увидев, что входная дверь распахнута настежь.

- Что за фигня?! Я запирала, ты же знаешь, у меня с памятью все в порядке, – осадила меня подруга, – в отличие от тебя!

Мы переглянулись. На лице Светы явно отразился испуг. Пришлось срочно брать инициативу в свои руки. Мило улыбнувшись Юре, который открыл перед нами заднюю дверцу, я вытолкнула подругу из машины и невинным тоном произнесла:

- Юр, ты как единственный мужчина в нашей компании, должен сходить на разведку. А вдруг там вор забрался?

- Ноу проблем, девчата, сейчас мы этому вору все яй... – поймав мой строгий взгляд, он умолк и, пожав плечами, двинулся в сторону калитки, сунув руку за пояс джинсов. Наверное. За пистолетом. Должен же он у него, как у представителя криминальной структуры, быть?

Светка посмотрела на меня непонимающе, отшвырнула окурок на землю и вздохнула.

- Ну и что ты тут устраиваешь? А если там Стас?

- Ну и что?

- Как я объясню ему наше чудесное появление, да еще и с чужим мужиком? – сердито ответила она.

- С чего ты взяла, что он чужой? – не подумав, ляпнула я.

Взгляд подружки заставил меня закрыть эту тему. Не дожидаясь, пока вернется наш телохранитель, я поволокла ее к воротам, где находилась потайная калитка в сад.

- Проверим, на месте ли наш тайник, мало ли...

- Блин, чуеет моя попа, нарвемся мы с тобой, Лиса! Зачем бы Стас сюда приехал, он всегда меня предупреждал, если собирался за город.

- Так это же ты предположила, что он здесь!

- Ну а кто еще полезет среди бела дня на чужую дачу?

Спор наш прекратился, так как мы оказались у той яблони, под которой зарыли сумку с деньгами. У меня(да и у Светки тоже!) отвисла челюсть, когда моему взору предстала вырытая яма, причем пустая, без каких бы то ни было признаков спрятанного богатства. Подруга даже икнула от неожиданности, а я стояла, как истукан, не в силах вымолвить ни слова.

Кто мог откопать сумку, если мы зарывали ее ночью?! В моей голове пронеслись сумбурные мысли, одна другой страшнее. Ланка присела на корточки, затем зачем-то встала на колени и свесилась вниз, что-то высматривая в темной яме. Я тронула ее за плечо.

- Светка... Чего ты делаешь?!

- Сумку сперли, – простонала она, затем уселась на землю и уставилась на меня полными ужаса глазищами.

- Блин, Князева! Я и без тебя вижу, что ее тут нет! – покрутив пальцем у виска, гаркнула я в ответ.

- Кто мог ее откопать? Мы же были одни... Может, ты кому проболталась? – продолжала стонать подруга, нервно кусая ногти. Я возмущенно посмотрела на нее.

- Я никому не говорила.

- Что ж теперь будет – то? – каким – то убитым голосом произнесла она.

И тут тишину разорвал выстрел. Ланка подскочила, чуть не сбив меня с ног, и помчалась в сторону дома, а я, не сразу сообразив, что происходит, припустила за ней. Когда она добежала до крыльца, из дома как ошпаренный выскочил Юра. Увидев нас, он взмахнул пистолетом куда-то, где находился огороженный участок под огород:

- Какой – то мужик туда смылся, девчонки, вы его не видели?!

- Какой еще мужик? – ошарашенно оглядываясь, заорала я.

- Не знаю, высокий такой, в джинсовой куртке! Я когда в дом вошел, он рылся в секретере.

Светка ринулась мимо Юры, выдав трехэтажный мат (честно говоря, за столько лет дружбы я до сих пор не привыкла к ее манере выражаться при случае крайней необходимости). Я бросилась за ней и первое, что попало мне на глаза, это разбитая ваза, осколки которой валялись в прихожей.

Любимая Ланкина, из хрусталя, она привезла ее в прошлом году из Ялты, когда отдыхала там со Стасом. Подруга моя, без сил присев на маленькую кушетку, махнула рукой на двери гостиной. Заглянув туда, я застыла с открытым ртом. Повсюду был такой кавардак, что никакая домработница не взялась бы это выгрести.

- Ни фиги себе! Тут что-то искали, Свет?

- Ну, Стас бы точно не стал такое устраивать и улепетывать, – сказала она и не согласиться с ней я не могла.

Немного приведя гостиную в порядок и расчистив ее от хаоса, мы сидели за кухонным столом, обдумывая, что дальше делать. Юра

предложил вернуться к Семенычу и все ему рассказать. Светка возражала, что стоит поехать в город и поведать эту историю с самого начала моему отцу.

Вот тут я категорически не стерпела.

- Ты что, с дуба рухнула?! Да он с меня шкуру спустит, запрет навечно или приставит ко мне своих бугаев, и тогда прощай молодость!

- Твой папашка кто вообще? – обалдело уставился на меня наш новый знакомый, хозяйничая в недрах холодильника в поисках чего-нибудь горячительного, – президент, что ли?

- Хуже, – мрачно отозвалась я, – ген.прокурор города.

Присвистнув, Юра выудил початую бутылку какого-то заморского виски и два стакана. Разлил по половине и подал нам, сообщив, что сам пить не будет, ибо за рулем. В моей сумочке ожил мобильник и я, извинившись, отошла на крыльцо.

Звонил Денис, чему я несказанно обрадовалась.

- Дэн, как хорошо, что ты позвонил! Я уже успела тут такого...

- Лиса, слушай внимательно, – нетерпеливо перебил он мои излияния, – у меня неприятности, мне нужно некоторое время побыть далеко от Москвы. Ты можешь остаться у Семеныча, там безопасно, но если хочешь, переберись в мою квартиру, ключи он тебе отдаст. И запомни, если что, ты меня не знаешь, слышишь?!

- Денис... Что случилось? – не на шутку перепугалась я.

- Не могу больше говорить, кошка. Ну, все, привет, я позвоню, как смогу, будь осторожна, береги себя. Надеюсь, наша встреча состоится не в том месте, где я могу очутиться. Целую тебя, до скорого!

- Дэн! Дэн, стой! – завопила я, но в трубке уже стояла мертвая тишина.

Черт!!! Что же там стряслось-то?! Когда же вернутся спокойные деньки, куда я умудрилась засунуть свою непутевую головушку?!

На мои вопли из дома появилась Ланка. Быстро отобрав у меня ни в чем не повинный телефон, который едва не скончался от того, что я колотила им по перилам, она сунула мобильник в карман своей

стильной коротенькой курточки и потащила меня внутрь дома.

- Чего орешь, как ненормальная? Всех соседей мне тут на уши поставишь!

- Подожди... Что это там? – вдруг услышав подозрительные звуки, доносившиеся с соседнего участка, я вырвалась из ее рук.

- Фиг знает... Кажется, у Андрея какая-то вечеринка, что ли.

Мы подошли поближе к изгороди, прислушиваясь к развеселым голосам. Похоже, гулянка была в разгаре.

- Кто там обитает?

- Да там Парфеновы живут, но этой осенью они не появлялись, а Андрей это их сторож, пьяница он, – пояснила Светка, потеряв интерес к происходящему.

- Интересно, по поводу чего тусовка? – не унималась я, но грозный взгляд Ланки заставил меня умолкнуть.

Она никогда не совала нос в чужие дела, повторяя, что чем меньше знаешь, тем дольше протянешь на этом свете.

С этим я не могла не согласиться, хотя меня снедало любопытство. Какой – то задрипанный сторож устраивает буханки в отсутствие хозяев. Странно...

Мы снова уселись за стол и не заметили, как за горячими спорами, что предпринять, ухохотали целых две бутылки крепкого вискаря, которое припас Стас на случай гостей. Едва ворочая языком, и еще хуже конечностями, я кое – как добрела до «сааба» и плюхнулась на заднее сиденье.

Ланка уже сладко посапывала там же, заботливо укрытая пледом (наверное, стараниями все того же Юрика) мимолетно подумала я, пристраиваясь рядом с почившей подругой. Это была последняя здравая мысль за этот вечер и вскоре я благополучно провалилась в объятия ласкового Морфея, послав к чертям все проблемы.

Вот поистине говорят – провалы в памяти это бесплатный приз на дне каждой бутылки... Пробуждение было не слишком приятным. С трудом оторвав пудовую голову от подушки, я разлепила свинцовые веки, да что там свинцовые, казалось, они вообще были забетонированы намертво.

Солнечный свет резанул по глазам, пришлось зарываться обратно в одеяло. Блин, чего ж так плохо – то?! Как я вообще в постели очутилась?

Высунув нос наружу, я прислушалась и, собрав остатки воли, вылезла на свет Божий. Комната пошатнулась, завертелась и только успев вскочить на ноги, я опрометью бросилась во двор. На свежем воздухе придя в себя, отдышалась и осмотрелась, пытаюсь удержать равновесие, но на всякий случай, держась за перила.

Откуда-то доносился подозрительно знакомый голос, от звука которого мне захотелось тотчас провалиться сквозь землю. Нет, Боже мой, не может быть, завопил мой проснувшийся внутренний собеседник. Ну, все, доигралась, Алиса. Сейчас тебя вздернут на дыбу, не успеешь и слова в свое оправдание вякнуть!

Попятившись бочком обратно в дом, я молилась, чтобы уважаемый Сергей Иванович Белов меня не заметил. Мой умирающий от похмелья мозг все еще отказывался верить в то, что во дворе, мило беседуя с Семенычем, стоял ген.прокурор города и по странному совместительству (или скорее по страшному стечению обстоятельств) мой отец. Как он тут оказался?!

С этой мыслью я ринулась в смежную комнату, где должна была, по моим соображениям, находится Светка и забарабанила в дверь, отчаянно призывая ее открыть. Спустя полминуты (которая измерялась для меня вечностью) послышался шорох, по полу прошлепали босые ноги и на пороге возникла заспанная физиономия Ланки. Узрев ее неприглядный вид, я не удержалась от смеха.

- На себя посмотри сначала! – беззлобно буркнула моя подруга, со стоном плюхнувшись обратно на кровать, но я безжалостно стащила с нее одеяло и огорошила:

- Папенька приехал, давай, отрывай зад от постели и марш умываться! Вот он нам сейчас всыплет!

С такой скоростью мы со Светкой еще никогда не приводили себя в надлежащий вид. Закончив водно – одежные процедуры, я взглянула

на свое отражение. Да уж, краса неземная, хорошо хоть, Дэна сейчас нет, а то бы он сбежал от меня без оглядки. Мысль о нем заставила меня взбодриться и тут же встревожиться.

Что там у него стряслось, куда он влип?

Светка самым бесцеремонным образом ворвалась в мою комнату, схватила меня за руку и поволокла за собой.

- Скорее, дядя Сережа сюда идет. Вот, закинь в рот и сделай лицо попроще! – сунув мне в руку пластик «Орбита», она толкнула дверь в кухню и силой усадила меня за стол. Сама быстренько принялась помешивать что-то в кастрюльке, которая кипятилась на плите, но при этом косилась на дверь. Отец вошел следом за дядей Пашей, пытливым взглядом окинул сначала Ланку, которая расплылась в улыбке, а затем перевел его на меня.

- Ой, дядь Сережа, вот это сюрприз! А мы тут кашу варим на завтрак, что же Вы без предупреждения-то? – заюлила моя подружка, хлопая ресницами.

- Здравствуй, Света, – все так же сверля меня глазами, буркнул он.

- Боже правый, зачем Вы помешиваете мои бигуди?! – рявкнула Марфа, неожиданно появившись в кухне и ринувшись к ошарашенно отпрыгнувшей Светке.

Меня пробрал смех, когда домработница, отобрав у подружки ложку, швырнула ее на стол и принялась стаскивать с плиты кастрюльку. Но, столкнувшись с прищуренным недобро взглядом отца, я чуть не поперхнулась и умолкла, потупив взор, как и подобает примерной дочери.

- Собирай вещи, Алиса, мы возвращаемся домой, – скомандовал отец и повернулся к Светке, нервно теребившей прядь собственных волос, – и ты, Светлана, тоже.

- Пап... – начала я, но осеклась, уловив что – то в его суровом лице. Сердце мое бухнулось куда – то под ребра от дурного предчувствия, – пап, что случилось? Как ты нас нашел здесь?

- Мне нужно отвезти Свету на опознание, – отозвался он, с сочувствием глянув на нее, – Стас попал в аварию вчера ночью. Крепись, девочка.

•

Всю дорогу до города Светка молча сидела рядом со мной, погруженная в размышления. Я не тревожила ее, хотя мое сердце сковал страх. Нет, я не боялась трупов в морге, ну чего их бояться, они же не вскакивают с разделочного (или как его там) стола и не набрасываются на своих жертв. Такое только в ужасиках бывает.

Куда больше меня страшило то, что неминуемо произойдет после опознания. Папенька из меня всю душу вытряхнет и нужно срочно придумать правдоподобное объяснение, что я забыла у Семеныча. Интересно, как он нас там вообще нашел?!

Наконец машина притормозила у здания, хмурого и нелицеприятного, с мрачным названием «Городской морг № 13». Ни фиги себе, прямо готическое название! Сергей Иванович, строго велел нам ждать у дверей, исчез за оными, а я тотчас отволокла сомнамбулу, отдаленно напоминающую мою подругу, в сторонку.

- Свет, ты как? Ты только это... Не вздумай там... Ладно?

Она перевела на меня полные равнодушия глазищи.

- Ты что, меня за дуру принимаешь? Я не собираюсь лить слезы и уж тем более грохаться в обморок при виде сгоревшего трупа моего благоверного.

- Я не об этом! – рассерженно притопнув ногой, возразила я, – не вздумай там устраивать разнос, поняла? А не то вместе окажемся в каталажке, папенька нам это обеспечит!

- Для профилактики, что ли? – через силу улыбнулась она.

Тут появился мой отец, и ответить я не успела. Торопливо шагая за подругой по узкому коридору, пропахшему формалином, я вдруг подумала, откуда Ланке известно о том, что труп Стаса обгорел? Набросив на плечи белые халаты, любезно предоставленные санитаром, мы вошли в холодное помещение. У стены находились ящики, один из них оказался выдвинут и Светка, вцепившись в мою ладонь, медленно мелкими шажками приблизилась к нему. Патологоанатом откинул простыню, и я (хотя дала себе зарок не смотреть!) в ужасе уставилась на обезображенное мужское тело, лежащее перед нами.

Несомненно, мозг мой в этот момент сдох окончательно. Узнать

человека, вернее, то, что от него осталось, было невозможно, но Светка, выдернув из моей ладони руку, зачем-то склонилась и что – то высматривала на кусочке окровавленной кожи плеча мужика. А потом резко выпрямилась и бросила на меня победный (я могла поклясться!) взгляд, впрочем, тотчас уткнувшись в заранее сунутый ей папенькой носовой платок.

- Это... он.. Это Стасик, – и после этих слов неловко повалилась прямо на труп.

Я оцепенела, но патологоанатом, не растерявшись, быстро подскочил к Светке, теряющей сознание и подхватил ее на руки. Очутившись за пределами жуткого места, я почувствовала, что смогу вдохнуть. И что готы находят романтического в посещении морга? Да если бы я побывала там ночью, меня бы наверное, пришлось саму бездыханную прятать в тот мерзкий ящик!

Ланка уже деловито садилась в машину моего отца, а ген.прокурор тем временем о чем-то говорил с патологоанатомом. Я юркнула на заднее сиденье, с подозрением уставившись на Светку. Уж больно бодро она сейчас держалась, а ведь минуту назад чуть ли не при смерти была!

- Ну? Что за спектакль ты там устроила?! – хмуро потребовала я ответа.

- Тише ты, не ори, – она захлопнула дверцу, роясь в сумочке в поисках зеркала, извлекла его и придиричливо осмотрела свое лицо, – ну как я, была похожа на безутешную вдову?

- Даже я поверила! Светка, тебе что, совсем, ни чуточки, не жалко Стаса?

- Жалко, конечно, богатый мужик был, но это второстепенное. Завещание он давно оформил на мое имя, без средств не останусь. Меня другое волнует. Кто и за что его уколошил?

Я вздохнула, откинула голову на спинку и прикрыла глаза. Ланкин цинизм меня несколько покоробил и потом – почему, откуда она могла знать, что труп Стаса обгорел?! Но спросить ее об этом я не решилась. Папенька сел за руль, с сочувствием глянув на приунывшую Светку (вот актриса Погорелого театра, блин!) и мы отправились восвояси.

Ну что ж, Алиса Сергеевна, готовься к пыткам, злорадно вылез мой

внутренний голос. Проигнорировав его, я отвернулась к окну, думая о том, где сейчас Денис.

Только бы у него все было хорошо. Только я обрела надежного человека, на которого... Стоп.

А с чего это я вообще решила, что он надежный?!

Светлана безропотно согласилась прилечь в моей комнате, а отец, сделав приглашающий жест в сторону огромной гостиной, выжидающе посмотрел на меня. Черт, вот и наступил момент истины. Сейчас придется каяться и все выкладывать, и при том не тушеваться под пронзительным взглядом папеньки, ведь за малейшую ложь (если он ее уловит) я навек лишусь свободы в том смысле, в каком я привыкла ее иметь.

Я покорно ступила в гостиную. И едва не задохнулась от негодования! Навстречу мне шагнул Игорюша, без лишних слов заключив меня в объятия. Вот так номер...

- Сочувствую, Лиса, бедная Света, как ты, наверное, за нее переживаешь! Где же вы пропадали, я же волновался за тебя.

Быстро стрельнув в сторону отца, пытливо на нас взиравшего, я выдавила милую улыбку, хотя в эти минуты у меня руки чесались врезать по наглой физиономии Шнырёва. Гад, знал ведь, что при папеньке я не стану устраивать разборки и попытался умаслить мою бдительность! Ну да ладно, я с ним еще поквитаюсь, вот только окажемся за пределами досягаемости для гнева отца.

- Это так ужасно, Игорь, бедная Ланка, – фальшиво всхлипнула я, уткнувшись в его плечо и с отвращением вдохнув назойливый запах парфюма.

Сейчас меня все невероятно раздражало в этом человеке, даже сам его холёный вид. Хотелось очутиться в объятиях Дэна и почувствовать его надежность. И тут меня огорошили вопросом:

- Алиса, нам нужно поговорить. Как давно ты знакома с Денисом Панкратовым?

Наверное, на моем лице было написано все, как в раскрытой книге, ибо папенька сдвинул на переносице брови, и я поняла, что отпираться бесполезно. Игорь прожег меня непонятым взглядом, но на него мне было наплевать.

- Недавно... Он предложил меня подвезти, только и всего...

- Но как же он узнал, что ты моя дочь? – строго вопрошал ген.прокурор.

- Не знаю... А с чего ты взял, что он знает? И вообще, к чему этот допрос, я что, под следствием? Тогда требую адвоката, ты не имеешь права меня допрашивать, присылай повестку и...

- Хватит паясничать! – рявкнул папенька, и от его крика я, подпрыгнув на месте, умолкла, картинно сделав обиженные глаза.

Черт, откуда он знает про Дениса, куда тот умудрился вляпаться?!

- Сядь, – сбавив тон, продолжал отец, кивнув на диван, куда я и плюхнулась, чувствуя, как на глаза наворачиваются слезы, – и расскажи мне все, как было. Твой Панкратов подозревается в убийстве Стаса и если тебе хоть что-то известно о том, где он сейчас находится, ты должна мне немедленно сказать!

- Денис убил Князева? – не веря в услышанное, пролепетала я испуганно, переводя взгляд с отца на Игоря, который нервно курил в сторонке, – ты что, с ума сошел?! Зачем ему было убивать этого... Стаса! Они даже не были знакомы!

- Игорь, будь добр, оставь нас, – властно приказал папенька и Шнырёв, не промолвив ни слова, но одарив меня уничтожающим взглядом потемневших глаз, покорно удалился, прикрыв за собой дверь.

Отец сел рядом со мной, устало произнес:

- Алиса, ты моя дочь и я обязан знать, что происходит в твоей жизни. Пойми, я волнуюсь за тебя, это естественно. Я вырастил вас с Алесей один, без матери, и разве я когда-либо в чем-то вам отказывал или наказывал без дела?

С этим было трудно поспорить. Я только кивнула, соглашаясь, но по-прежнему молчала.

- Вчера ночью Князь ехал на «стрелку», как это называется у бандитов. Между прочим, с твоим Денисом. Мне нужно знать все подробности твоих взаимоотношений с этим человеком.

- Пап... Что ты хочешь этим сказать? – возмущенно начала я новое наступление, – что Денис Панкратов какой – то наемный убийца, что ли?! Постой, ты сказал, что Стас это... Князь?!!!

- Мы давно ведем наблюдение за крупной московской преступной группировкой, главарем которой является неизвестный нам пока человек, вор в законе, по негласным сведениям. Он держит в руках все подпольные казино элитных районов и нелегальные доходы с этих игровых домов утекают в так называемый воровской общак.

Князев имел непосредственное отношение к этой банде, но эти сведения вскрылись незадолго до его гибели. В ночь убийства адвокат Кисанов должен был встретиться с кем-то, чтобы передать ему этот самый общак. И мне нужно знать, каким образом моя дочь оказалась замешана в этом деле, черт побери!

Меня парализовало. Денис убийца, Светкин муж это тот самый Князь, которому я по глупости позвонила с телефона Киса?! Но почему я в нём узнала по голосу Стаса?!

Вот я дура... Блин, что же получается... Я подсела в машину Киса, случайно сперла бандитские бабки и тут же выдала себя, посветив подругу в свои приключения. Светка, наверное, проболталась Стасу о том, что на даче мы зарыли пресловутую сумку, а тот, не будь дураком, быстренько ее выкопал и...

Но что – то тут не сходится. Если Стас забрал деньги, пока мы с Ланкой прохлаждались у Семеныча, значит, кто – то знал, что он едет на встречу и при нем эта сумка. Дэн!!!

- Алиса, не молчи, не упрямясь, – строже, чем обычно, произнес отец, – как ты познакомилась с Дэном и в какую историю он тебя втянул?

- Да случайно я с ним познакомилась, говорю же, он хотел меня подвезти! – ни за что не открою правду, пока не увижусь с Денисом и не вытряхну из него все, как было на самом деле!

- Он позвонил мне сегодня утром в прокуратуру и сообщил, что ты находишься у Пашки в его лесной резиденции и что я должен тебя забрать домой. Что-то говорил о твоей опасности. Алиса, что происходит?!

- Пап, я... Я не знаю. Мне нужно уйти, понимаешь, отвезти Светку домой, ей же еще похоронами заниматься. Пожалуйста, давай отложим наши разборки на потом.

Он резко встал, отошел к окну, видимо, что – то обдумывая, затем буркнул, что я могу быть свободна. Боясь, как бы он не передумал, я бросилась в свою комнату и начала тормозить Светку, которая

посапывала, укрывшись с головой одеялом. Но подруга и не думала просыпаться. Стянув с нее одеяло, я обомлела. Вместо Ланки на постели лежали две свернутые подушки. Капец. Приплыли.

Все номера Князевой молчали, поэтому я оставила попытку дозвониться до нее. Немного подумав, нашла в контактах имя Денис и с мимолетной надеждой на его ответ прижала телефон к уху. Не прошло и двух гудков, как я услышала знакомый, приятный мужской голос:

- Привет, кошка. Я ждал твоего звонка и все думал, случится ли это.

Ах, он ждал?!

- Дэн, ты предатель! – завопила я, дав выход скопившимся эмоциям и мало заботясь о том, что он там может оглохнуть от моего визга, – как ты мог меня так подставить и смотаться черт знает куда?!

- Стоп, я тебя не подставлял, – запротестовал он.

- А кто сдал меня на руки моему папаше?!

- Лиса, подожди, не бушуй так. Да, я позвонил Сергею Ивановичу, чтобы он забрал тебя от Семеныча, потому что когда я уехал, то начал беспокоиться о тебе. Твоя Светка оказалась той еще дамочкой, а я собственными руками хотел послать ее к тебе. Почему ты мне не сказала, что твоя подруга жена Князева?

От подобной наглости я оторопела, потеряв временно дар речи. Что – то невнятно мычала в трубку, соображая, что ответить, а когда Дэну наскучило слушать это мычание, он мягко добавил:

- Алис, ты вообще, чем думала, когда рассказала своей драгоценной Светке о сумке с баблом?

- Я и понятия не имела, что Стас это и есть тот самый Князь! – возмутилась я.

- Ну ладно, прости, я тут чуть с ума не сошел от беспокойства за тебя. Алис, я не могу больше говорить, меня могут прослушивать.

- Постой! Дэн, нам нужно увидеться! – затараторила я, почувствовав, что весь мой запал иссяк, – скажи, где ты, я сейчас приеду, слышишь!

- Нет. Это может быть опасно.

- Дэн, мне очень надо тебя увидеть! Если ты мне не скажешь, я сама тебя найду! – пригрозила я.

Он помолчал, а я напрягая слух, вслушивалась в его дыхание. Наконец Денис сказал, понизив голос:

- Приезжай через час на Тверскую, жди меня на углу у кафе «Три Семерки».

Разговаривая с ним, я выскочила во двор и понеслась к своей машине. Сунув телефон в бардачок, я с энтузиазмом повернула в нужном направлении. Замечтавшись о предстоящей встрече с объектом моего вздыхания, я чуть было не втемяшилась в задний (довольно внушительный) бампер «Лендровера», остановившегося на сигнал светофора.

Выглянув в окошко, оценила длину пробки, образовавшейся в нужном мне маршруте, и вдруг увидела, как из джипа, который я едва не протаранила, вылез молодой парень в стильном костюме и направился к моей машине. Черт, сейчас начнет предъявлять, что я его танку зад поцарапала!

Приготовившись к тому, чтобы отражать атаку, я напустила на себя неприступный вид. Не на ту напал, гад! Склонившись к окну, парень удивленно присвистнул, и я услышала очень знакомый голос:

- Белова, ты, что ли?!

Повернув голову, я узрела перед собой симпатичное лицо, на котором сияли красивые чуть раскосые синие глаза. На прямом носу, как и прежде, виднелась россыпь веснушек, а губы расплылись в радостно – удивленной улыбке. На солнечном свете сверкнула золотая фикса, придававшая улыбке еще больше шарма. По моему лицу против воли поползла краска смущения.

- Лёха?! – с трудом признав в красавчике своего одноклассника, Лёху Палкина, который ухлестывал за мной до выпускного, таскал офигенные букеты и катал на мотоцикле, я уставилась на него, не веря глазам.

- А я тебя сразу узнал, как только увидел! Да и кто еще кроме тебя мог вот так бесцеремонно врезаться в мою тачку?

- Не преувеличивай, – намеренно строго осадила я его, но в глазах моих, должно быть, плясали черти, ибо Лёха и не думал униматься.

- Ты ничуть не изменилась, Лиса, только стала вообще супер – красоткой! Слушай, а ты куда это так торопишься? Может, зарулим куда-нибудь, посидим, школьные годы вспомним?

- Лёшка, я бы рада, но у меня срочное дело, – замялась я, нетерпеливо выглядывая, не рассосалась ли пробка, – понимаешь, вопрос жизни и смерти!

- Ну, если так, – с явным разочарованием отозвался он, почесав нос, – а может, обменяемся номерами, когда у тебя появится время, увидимся? Я же недавно в город вернулся, в Питере жил, бизнес там у меня.

- Да, мне Светка говорила, что ты уезжал, – вспомнив о предательнице Князевой, я снова помрачнела.

Порывшись в бардачке, выудила блокнот, завалявшийся там с фиг знает, каких времен и шариковую ручку, быстро черкнула свой номер и подала Палкину. Он пообещал, что непременно позвонит и отчалил к своей крутой машине, на прощание, махнув мне рукой.

Все еще под впечатлением от встречи, я медленно продвигала «мазду» вперед, вспоминая прожитые годы. Лёха был отъявленным хулиганом в нашей школе, все без исключения учителя мечтали о его переводе в другое учебное заведение и молча вздыхали, когда каждый год первого сентября среди одноклассников мелькала высокая фигура с непослушными светлыми кудрями.

По каким-то неведомым мне до сих пор причинам Лёха избрал меня объектом своего внимания, хотя в те года были у нас девочки и посимпатичнее (я со своей тощей миниатюрной фигурой и с вечными бантами на длиннющих хвостах никак не причисляла себя к «мисс Вселенной»). Но зато, начиная с седьмого класса, я не боялась ходить из школы, ни один местный гопник из числа сформировавшейся тогда компании головорезов не посмел ко мне прицепиться.

Мне казалось, что пока я добралась до назначенного места, прошел не один час. Мой внутренний голос дремал, а может, лежал в отключке, тем лучше, не будет лезть, куда его не просят!

Припарковав машину на стоянке, я огляделась, ища в потоке людской толпы Дениса. А если он не придет? А что, если его нашли ребята моего папеньки? Или того хуже, братки, которым позарез нужна сумка с общаком?!

Так, приказала я себе, спокойно. Что за манера раньше времени накручивать и выдумывать всякие ужасы?! Мои пальцы отбивали нервный марш по рулевому колесу, а ноги так и порывались куда-то бежать, но я заставила себя сидеть на месте.

Черт, может, я опоздала? Порывшись в бардачке, выудила мобильник и ткнула в контакты, но к моему разочарованию(и еще большему ужасу) механический голо сообщил, что «абонент вне зоны действия».

И тут распахнулась дверца, а в салон забрался высокий парень, он был в черной кожанке, темно – синем спортивном костюме и кроссовках, надвинутый на глаза капюшон скрывал пол – лица, но я радостно взвизгнула, вмиг узнав его. Не особо церемонясь и совсем позабыв о том, что нужно как можно скорее ехать отсюда в укромное местечко, я порывисто обвила Дениса за шею, чуть не на всю улицу вопя:

- Дэн, ну наконец-то!!! Я тебя придушу, блин, как ты мог так со мной обойтись?!

- Тише ты, ненормальная! Задушишь же и вправду! – засмеялся он, но к моему смущению, смешанному волнующим возбуждением, его руки крепко притянули меня за талию, – я тоже скучал по тебе, кошка. Но нам лучше отъехать куда-нибудь, где никто не помешает.

- Точно, я знаю, куда! – с ликованием отозвалась я, с неохотой оторвавшись от него и заводя машину.

Пока мы мчались по оживленным улицам, Дэн посматривал на меня как-то странно, а его ладонь то и дело скатывалась на мое колено, заставляя меня возмущенно округлять глаза. О том, что еще несколько часов назад я готова была его утопить (неважно, в чем), я уже и думать перестала.

Мы ни о чем не говорили, оставив разговор на потом, но молчание не было тягостным.

Притормозив у своего подъезда (кажется, целую вечность я тут не была!), я быстренько выбралась из «мазды», подала Денису руку и, не обращая внимания на старушек, сидевших на неизменной лавочке у детской площадки, потащила парня за собой. Бабка Надя покосилась на нас хитрющим глазом и проводила взглядом до двери подъезда. Ну, все, завтра весь двор будет в курсе того, что я связалась

с каким-то типом да еще и, вопреки воле папеньки и наплевав на его строгие запреты, приволокла хахалю домой. А, и черт с ними!

Пускай потешат самолюбие, зато в нужный момент бабуси смогут дать полезную информацию о тех молодчиках, которые меня в тот раз караулили. Поэтому, весело подмигнув бабке Наде, я заволокла Дениса внутрь, и мы поднялись на третий этаж. Наконец, очутившись в полутемной прихожей, я повернулась к своему гостю, но слова застряли у меня на языке. Впрочем, их и не требовалось.

Дэн властно притиснул меня к себе и нетерпеливо прошелся руками по изгибам тела, заставляя меня испытывать противоречивые чувства.

К чертям условности, к чертям здравый смысл, подначивал мой внутренний голос. В омут так в омут, а потом пусть бьют фанфары! Вдруг меня кокнут, как Стаса и Киса? Помирать, так с музыкой.

Сорвав с Дениса куртку, а затем, рванув молнию на олимпийке, я решила-таки следовать первоначальному плану и, с жаром отвечая на его пылкие поцелуи, выдала, для верности зажмурившись:

- Дэн... Зачем я тебе нужна?

- Глупая, – каким-то странным, добродушно – насмешливым тоном произнес он, сгребая меня в объятия, – ты самая обалденная девушка, которую я встречал! Да я это сразу понял, как тебя увидел там, на дороге, когда ты воинственно на меня накинулась с этим дурацким баллончиком.

- Что ты понял? – засмеялась я, упрямо уворачиваясь от его губ, – мы же тогда даже не знакомы были!

- Что наши пути – дороги еще пересекутся. И я тебя никуда не отпущу, Лиса. Ты теперь моя, только моя.

Хм, слова его мне пришлись по нраву – меня еще никто так рьяно не оберегал от напастей! Судорожно вздохнув, я запечатала его рот поцелуем и лишь на мгновение усомнилась в том, правильно ли поступаю. А когда Денис, не особо возясь, рванул мою футболку по швам, я принялась сдирать с него одежду, утопая в жарких поцелуях.

Увлеченные друг другом, мы не слышали, как тихо приоткрылась входная дверь и стоит ли говорить, что когда в прихожей вспыхнул яркий свет, я испуганно вскрикнула, прижимаясь к груди моего Ромео.

Сердце мое в который раз за последние дни бухнулось в ребра, и издевательский голосочек внутреннего собеседника заглушил все прочие эмоции. Капец, как говорится, попалась с поличным, прямо как преступник на месте происшествия!

Дэн неловко попытался прикрыть меня своим телом, отодвинув за спину. На пороге, храня невозмутимое молчание, стоял папенька, а за ним маячили две офигевшие от увиденного физиономии его оперов. Причем один из них, знакомый мне Савельев, самым наглым образом разглядывал мое полуголое тело.

- Не ждали? – изрек скучающе отец, кивнув на Дениса, – так, ребята, везите в следственный отдел, там я предупредил, они в курсе. А я скоро подскачу, – велел уважаемый ген.прокурор, – хорошая работа, дочка, молодец. Но не стоит переигрывать, ты свое дело сделала.

Я не сразу вникла в суть его фразы, глупо хлопая ресницами то на отца, то на оперов и Дэна. А когда до моего разума дошел смысл того, ЧТО именно сказал папенька, я гневно сверкнула на него глазами и сделала движение к двери, но его рука перекрыла мне проход, а весь вид не предвещал ничего доброго.

Вспоминать о том, как мы ехали до папенькиного дома, мне совсем не хотелось. Он пытался убедить меня в том, что Дэн отъявленный негодяй, что якобы он убил Стаса и тому подобное, но мой бедный мозг отказывался в это верить.

Не внимая уговорам, а после и угрозам отца запереть меня до скончания века под замком (смешно, мне же не пятнадцать лет!), я гордо вскинула голову и прошествовала в комнату. Ночь прошла ужасно. Уснуть я, конечно, не смогла, все время, возвращаясь мыслями к произошедшему и проклиная отца, который с легкостью разрушил жизнь не только мою, но и жизнь ни в чем не повинного человека. Бедный Денис, как он там, в сырой камере вместе с уголовниками?

Что он подумал, когда отец ворвался в квартиру и бросил те страшные слова, наверное, решил, что это моими стараниями его упекли в каталажку! От этих соображений мне и вовсе хотелось выть. Кое – как дождавшись утра, я решительно спустилась вниз (предварительно поплескав в лицо ледяной воды из-под крана) и переодевшись в темно – бордовое мини – платье. Прошла в кухню и села за стол, глядя, как папенька сосредоточенно читает сводку

криминальных новостей за прошедшую неделю.

- Дочка, с добрым утром. Что-то ты рано сегодня, или ты решила вернуться на работу?

- Нет, у меня дела, – с независимым видом отозвалась я, краем глаза заметив, что его пистолет почему-то торчит из кобуры, которая висит на спинке стула. Странно, он же редко его с собой таскает!

Так, а теперь нужно набраться смелости и стырить оружие, но так, чтобы отец не сразу его хватился. Задача, блин...

- Какие такие дела? – вскинув на меня заинтересованный взор, спросил мой родитель, позабыв о газете.

- Ну, женские, – пожав плечами и изображая покорность, ответила я, – хочу по магазинам походить, присмотреть что-нибудь себе из шмоток. Ты ведь дашь мне денег?

- Ну, слава Богу, очухалась! – выдохнул с облегчением он, торопливо поднимаясь и направляясь в сторону гостиной, – сколько надо, Алиса?

Сердце колотилось как сумасшедшее, пока мои дрожащие пальцы расстегивали кобуру и вытаскивали пистолет. Тяжелый.

Сунув его в сумочку, предусмотрительно прихваченную из прихожей, я извлекла из нее пистолет – зажигалку и подменила на настоящий. Если повезет, папенька не сразу заметит пропажу, а внешне они практически неотличимы.

Все-таки, какая я умница, что приняла подарок Шнырёва на Новый год. Когда ген.прокурор вернулся в кухню, протягивая мне пачку купюр, я приподнялась на носочки и чмокнула его в гладко выбритую щеку.

- Спасибо, пап. А ты Светку не видел, не знаешь, куда она пропала? Завтра же похороны Стаса.

- Ее свекровь упомянула что-то о том, что Света сегодня приедет, ее мать заболела и той пришлось срочно лететь в Питер.

Я настороженно нахмурилась, пытаюсь припомнить, что такое связано с Питером, но никак не могла сосредоточиться, и оставила эту навязчивую мысль. Попрощавшись с родителем, выскочила во двор и села за руль «мазды». Наконец смогла перевести дыхание, провернула ключ в замке зажигания, но противная машина и не

думала заводиться.

- Черт, неужели бензин закончился? – с досадой прошипела я, глянув на панель.

Стрелки спидометра показывали ноль. Ну да, Алиса Сергеевна, а когда ты в последний раз на автозаправке – то была?! Вот засада.

Так, спокойно, без паники. Выйдя из салона, я захлопнула дверцу и прошмыгнула к воротам, решив, что как только окажусь за пределами видимости окон, вызову такси. Дойдя до угла дома, я выудила мобильник и набрала номер одного из таксистов, промышляющих в нашем районе, и назвала адрес. Все, сейчас поеду к Семенычу и все ему выложу, как есть! Ведь он же должен волноваться, куда запропастился Денис, почему не приехал, да и этот странный визит папеньки... Тут я села на лавочку.

А откуда Семеныч и мой отец знакомы, настолько близко, что папенька даже называет его Пашкой?!

Блин, сколько вопросов, а где искать ответы, непонятно. Такси все не ехало и я начала нервничать.

Вот сейчас отец обнаружит подмену пистолета и мне крышка! Вскочив с лавки, я прошлась взад – вперед, высматривая нужную мне машину с желтыми шашечками, дошла до гипермаркета и вдруг увидела знакомого парня, который выходил из дверей «Мегафон – Салона». С энтузиазмом ринувшись к нему, я окликнула его по имени.

- Вот так встреча, Лиса! Ты какими судьбами тут, я думал, что вы с подругой у дяди Паши гостите!

Кажется, Юра искренне обрадовался мне и я, воспрянув духом, совсем было сдохшим, улыбнулась ему самой своей очаровательно – невинной улыбкой. Хотя, наверное, так как губы у меня предательски задрожали, вышла она жалкой.

- Юр, мне нужна помощь, а я не знаю, к кому еще обратиться. Понимаешь, у меня серьезные неприятности, мне нужно как-то выпутаться из них.

- Да ладно, ты чего раскисла? Что случилось, говори?

Я огляделась, но противное такси и не думало подъезжать. Вот ведь нерасторопные, а если меня тут убивают нафиг или чего похуже?!

- Ты сейчас не слишком занят? Мне нужна машина, моя не хочет заводиться, а мне необходимо попасть к Семенычу.

- Да я не занят, телефон вот менял, – он показал мне новенький смарт, – купил на днях, а он бракованный оказался, пришлось ехать менять. Пойдем, расскажешь, чего стряслось, я как раз собирался заскочить в кафешку.

... Мы устроились в уютном кафе за дальним столиком. Мягкая музыка, льющаяся из динамиков, негромкие голоса посетителей, тепло и вкусные запахи, разносившиеся по залу, все это располагало к приятному расслабленному отдыху. Черт, когда я в последний раз вот так спокойно сидела, не думая о проблемах? Вся моя жизнь превратилась в непроходимый кошмар.

Юра выжидающе смотрел на меня, не торопя, и я благодарно улыбнулась ему. В его компании мне было чертовски легко, может, оттого, что он был другом Дениса.

- Алис, так и будем молчать? – чуть улыбнулся он, тронув мою руку, лежащую на столе.

- Понимаешь, Дениса арестовали из-за меня!

- Постой... Дэн же вроде в бега подался, он мне звонил вчера, мы должны были встретиться, но он почему – то не пришел, а я решил, что он не хочет лишний раз светиться. На него там какую-то мокруху хотят свалить, как я понял.

- Его арестовали вчера вечером, мой отец явился со своими ментами. И теперь я кажется, догадалась, что он следил за мной, вот недаром так просто разрешил уйти!

- Твою мать... , – присвистнул Юра, – Дэн, значит, в тюрьме?!
Погоди, а ты тут каким боком?

Набравшись смелости, я поведала ему все, как было, опустив некоторые пикантные подробности. Внимательно меня выслушав, парень быстро обдумал услышанное, но в его лице я прочла некоторое сомнение.

- Да нет, он ведь не дурак, чтобы думать, будто ты его подставила. Значит, сумку с бабками и брюликами спер, скорее всего тот, кто с твоей подругой в сговоре. Ну, давай, соображай, кто может быть ее любовником, вы же не один год дружите. Должна быть какая-то нить.

- Юра, я сейчас вообще не способна ни о чем думать, пока Денис там, – я неопределенно махнула рукой, – в первую очередь мы должны его вытащить. У меня есть пистолет, – понизив голос, сообщила я.

На этот раз его лицо приобрело удивленно – недоверчивое выражение. Блин, наверное, он принимает мои слова за выдумку. И вообще, за каким фигом я ему об этом ляпнула? Совсем ты перестала соображать, Лиса, сидишь с незнакомым парнем (ну мало ли, что его Дэн прислал) и мелешь чер-те что!

- Ладно, мне пора, ты, если что, заскакивай к Семенычу, он же все – таки одинок в своей глуши, – торопливо пробормотав это, я ринулась к выходу.

Но сбежать он мне не дал. Догнав у крыльца, Юра развернул меня к себе, невзирая на мое отчаянное сопротивление и встряхнув, прорычал:

- Куда собралась, дуреха?! А ну показывай свою пушку, если не брешешь, конечно! Где ты ее взяла вообще?!

- У папы стащила, – брякнула я.

Ошарашенная физиономия Юры на миг застыла перед моими глазами, а затем парень, ни слова не говоря, потянул меня куда -то.

- Ты что, правда таскаешь в сумочке пушку, да еще и табельное оружие папаши своего?! – хохотнул он, силой усаживая меня в свою машину.

- А ты думал, я прикалываюсь? – огрызнулась я, с независимым видом отвернувшись к окну.

- Вот что, детка. Сейчас я отвезу тебя домой, и ты вернешь пистолет туда, где ты его взяла, поняла? С ума сошла, разгуливать по городу с пушкой, на которой набит номер?! А если из нее кого-нибудь грохнешь ненароком, да твоего папашку же посадят далеко и надолго!

Проворно выхватив пистолет из сумочки, я уперла его в бок парню, держа так, чтобы посторонним его не было видно.

- Мы едем к Семенычу, понял? Отвезешь меня, а потом можешь хоть на Карибы уматывать, – прошипела я, сверкнув гневным взглядом.

- Ты звезданутая! – косясь на опасную игрушку в моей руке, покачал головой Юра, но машину завел и развернул в сторону Садового

Кольца.

- И без оскорблений, а не то вдруг у меня рука дрогнет, – шутливо пригрозила я.

Пока мы мчались по улицам Москвы, Юра не проронил ни слова, о чем – то думая, а я размышляла, сможет ли Семеныч вытащить Дэна из тюрьмы или придется-таки идти каяться к папеньке. Но этот вариант я тотчас отмела, он ведь из меня душу вытряхнет! За пределами города Юра притормозил у заправочной станции.

- Ну что, дикарка, пойдешь со мной или поверишь на слово? – весело подмигнув мне, он выбрался из машины, заглядывая в окошко.

- Ладно, извини, но мне нужно было тебя убедить помочь мне, – примирительно буркнула я в ответ, пряча пушку в сумку.

- И где только Дэн такую чокнутую откопал?

- Места знать надо, – усмехнулась я, вспомнив обстоятельства нашего знакомства.

В ожидании Юрика я скучающе смотрела по сторонам, спрятав пистолет в сумочку. Рядом с одним из автоматов стоял навороченный «лендровер», показавшийся мне знакомым и конечно, я не могла не полюбопытствовать, кому он принадлежит.

Быстро выйдя из салона, я направилась к машине, краем глаза заметив вошедшую внутрь ларька девушку. Какой черт дернул меня тащиться за ней, но ноги уже понесли туда же, и я, толкнув двери, вошла следом.

Блондинка что – то говорила продавцу, стоявшему за прилавком, и указывала в сторону джипа. Черт, вот так встреча! Умница, Алиса, а теперь постарайся все не испортить.

Отпрянув за дверь, я притаилась на ступенях, а когда Светка вышла из ларька, безжалостно притиснула ее к стене.

- Ты?! – ее голубые глаза округлились до невероятных размеров, едва она меня увидела, но вырваться я ей не позволила, крепко удерживая за плечи.

- Что, не ожидала? Вот ты, Ланка, зараза, и на фига было устраивать все эти бега?! Что происходит, а, безутешная вдова? Ты ведь должна быть дома, у гроба несчастного Стасика сидеть! Что-то глазки совсем не на мокром месте, ай – яй – яй, нехорошо как!

- Отпусти, идиотка, на нас все смотрят! – прошипела она, отбрыкиваясь от меня.

- Нет уж, пока ты мне не выложишь все как на духу, никуда не пойдешь!

- С какой стати я должна тебе что-то объяснять?

- И ты еще спрашиваешь?! Какая наглость! – справедливо возмутилась я, схватив Светку за руку и потащив к Юриной машине.

Вот сейчас она мне все расскажет, и куда сумка с деньгами потерялась и кто ее тайный любовник, с которым она все это провернула!

Светка метнула взгляд куда-то в сторону, но в тот момент я не придала этому значения, увлеченная своим превосходством. Тронув меня за руку, она сказала:

- Лиса, давай лучше поговорим в укромном месте. Мне нужно тебе многое рассказать, незачем впутывать сюда посторонних.

- Так мы и поговорим в укромном месте! Сейчас Юра отвезет нас к Семенычу и ты все расскажешь.

- Нет, пойми, о том, что случилось на самом деле с нашим кладом, не должен знать никто!

- С нашим? – удивленно моргнула я, оторопев от подобной наглости, но она уже настойчиво тянула меня за угол заправочной станции.

- Мы ведь подруги, просто у меня так сложились обстоятельства, я должна была незаметно уйти из вашего дома, иначе твой отец начал бы приставать с расспросами. Он и без того меня подозревал!

- В чем?

- В убийстве Стаса, в чем же еще! Я видела, что он не поверил в мой маленький спектакль там, в морге, не зря же он привез меня в ваш дом.

- Светка, я ничего не понимаю! – покосилась я на нее, не зная, верить ли ей.

Мы остановились, глядя друг на друга и в ее глазах мне почудилось мелькнувшее злорадство. Вот коза, еще и радуется, небось, что так удачно провернула дельце с бабками и меня обставила! А Дэн расплачивается за то, в чем не виноват!

- Ну? – уперев руку в бок, поторопила я ее, – давай выкладывай, некогда мне тут с тобой болтать, Юрка сейчас меня хватится.

- С каких это пор ты мужиков меняешь каждую неделю? – ехидно спросила Ланка.

- Тебе какое дело? Тоже мне, подруга называется, кинула меня и смоталась, прихватив сумку с брюликами, а Дэна, значит, козлом отпущения сделала?!

- Да твой ненаглядный Дэн в первую очередь тебя и подставил, – хохотнула Князева, и мне захотелось врезать ей хорошенько, – ты же такая наивная, Алиска, веришь всему, что тебе говорят! Панкратов уколошил Стаса, забрал денежки и по-тихому смылся, оставив тебя с носом, а ты уши развесила!

- И ты думаешь, я в это поверю? Какая же ты циничная, Светка, на что ты повелась, скажи мне? Что оказалось важнее нашей дружбы?! – рассердилась я, снова встряхнув ее.

- Мне пора, уйди с дороги! И на будущее, дорогая – не слишком доверяй первому встречному, – насмешливо отозвалась она, оттолкнув меня и деловито направляясь к «лендроверу». И тут меня осенило. Эта машина... Это же джип Лёхи Палкина, вон, и наклеенные черепа на дверце!

Раскрыв рот от поздно пришедшего прозрения, я не сразу сообразила, что нельзя отпускать Князеву, что нужно дожать ее, но когда я опомнилась, крутая тачка, за рулем которой сидела моя бывшая – увы! – подруга, укатил со стоянки в сторону пригорода. Чертыхаясь, я ринулась к «ауди» Юры, попутно окликая его по имени. Он вышел из ларька, держа в руках коробку апельсинового сока.

- Юра, скорее, поехали, я только что видела Светку!!! – завопила я, спотыкаясь о мелкие камешки каблуками сапог, и торопливо усаживаясь в машину.

- Ну и что? – осведомился он, разворачивая авто в другую сторону, – ты ж говорила, что твоя подруга в Питере.

- Мы должны за ней ехать, понимаешь?! Она знает, где сумка с деньгами, вернее, она ее где-то прячет! Куда ты несешься, нужно ехать в...

- Мы едем туда, куда и собирались, – отрезал парень, надвинув на глаза солнцезащитные очки и не вникая моим воплям.

Поняв, что убедить его мне не удастся, я демонстративно отвернулась к окну, глядя невидящим взглядом на проносившиеся мимо деревья. Ну, Светка, ну авантюристка! Что же делать, как разузнать, где они с Палкиным осели?

Вот уж не ожидала я от него такой подлянки! Хах, а чего ты ожидала, вылез все тот же настырный внутренний собеседник, что Лёха будет по гроб бегать за тобой? Блин. Блин, блин, блин!!! Я нервно ерзала, колотя ладонями по коленям, и покусывала губы.

- Алис, может, ты уже угомонишься, а? – не вытерпел Юра, покосившись на меня, на что я холодно отрезала, не удостоив его взглядом:

- Молчи, предатель! Вот Дэн обрадуется, когда узнает, как ты поступил, вместо того, чтобы...

- Твоя Светка все равно бы ничего тебе не сказала, – возразил Юра, – сейчас нужно вытащить Дениса, а потом уже браться за нее.

Я зыркнула на него, все еще храня недовольство, но, все же прислушиваясь к тому, что он предлагал. Точно!

Я появлюсь на погребении не одна, чтобы Князева наверняка никуда не свалила и если повезет, завтра сумка с общаком вернется законным хозяевам (об этом я попрошу позаботиться Юрика), а предательница Светка получит по заслугам! Будет знать, как облапошивать меня!

За размышлениями я не обратила внимание на то, что машина внезапно остановилась посреди трассы и лишь встрепенулась, когда Юра смачно выругался. Посмотрев в лобовое стекло, я увидела, что проезд перекрыт полицейскими машинами, вроде кордона, а у одной из них стоит все тот же Савельев, с ухмылкой глядя прямо на меня.

- Капец, приплыли, – выдохнула я, не делая попытки вылезти из салона и только стараясь незаметно сунуть сумочку под сиденье.

Если менты сейчас найдут у меня папенькин пистолет, мне хана. Да и не только мне, мелькнула несвоевременная мысль.

Ни в чем не повинному Юрику тоже не поздоровится. Между тем Савельев приближался к «ауди», лениво помахивая черной папкой, в которой (я видела такие у отца) они хранят материалы дел.

- Какого черта им нужно? – вполголоса спросила я, не поворачивая

головы.

- Похоже, это по мою душу, – сквозь стиснутые зубы произнес мой новый друг, вцепившись в рулевое колесо.

И тут я услышала, что двигатель все еще урчит, а нога Юрика сдвинулась на педаль газа. Мое сердце готово было выпрыгнуть из груди.

- По твою?! У тебя что, тоже не лады с законом?! Эй... Ты что задумал?! – прошипела я, внешне оставаясь невозмутимой и мило улыбаясь удивившемуся при виде меня оперу.

- Не бзди, Лиса, главное, не подавай виду, слышишь?

Черт!!! Не хватало мне для полного счастья еще погони в компании ментов! Да они же не станут церемониться и угрожают нам колеса, прямо как в кино!

В этот момент Савельев приблизился к машине и стукнул в окно возле водительского места, склонившись и пристально разглядывая меня. Что, никак не может поверить, что это дочь уважаемого Сергея Ивановича Белова сидит рядом с парнем, который им зачем-то там понадобился? А кстати, что натворил Юрик?

- Доброго времени суток, – насмешливо начал Сашка, переводя взгляд на неподвижно застывшего Юру, – предъявите документы. Господин Третьяков, я полагаю? Или нет, я ошибся, Забродин, правильно? А может быть, Борисов? Признаться, я уже запутался в Ваших фамилиях!

Наверное, мой позеленевший от изумления вид привел Савельева в удовлетворение, ибо он снисходительно улыбнулся мне, продолжая глумиться:

- А Вы, милая барышня, что Вы делаете в компании этого уголовника? Ай – яй – яй, Алиса Сергеевна, неужто ль Вам неизвестно, кто этот человек?

- Возьми, майор, – спокойно отозвался Юрик, протягивая ему документы и все так же глядя безразличным взглядом прямо перед собой, – ты меня с кем-то путаешь, начальник.

- Возможно, – с готовностью согласился Сашка, уткнувшись в изучение паспорта, хотя я прекрасно видела, что он не верит ни единому слову Юрки, – ты ж смотри, Лазарев Юрий Александрович,

такого – то года рождения, проживает в городе Москва и так далее и так далее. Не женат, не привлекался, детей не имеет. Очень качественная подделка, должен заметить, но, увы, я Вас разочарую. Меня не проведешь, – с этими словами Савельев, сунув документы в карман, рывком открыл дверцу и приказал, сменив тон на более властный. И при том накрыв рукой оружие, прятавшееся под стильным пиджаком:

- А теперь выходи из машины и без глупостей, парень.

Воспользовавшись тем, что внимание опера было приковано к Юре, я быстро нагнулась, сунув руку в сумочку и выхватила из нее пистолет. Черт, что я творю?! Но голос разума заглох, как всегда, придавленный авантюризмом, заложенным в моих генах.

Нацелив дуло на Савельева (явно обескураженного таким поворотом) я велела ему отойти.

- Ты что делаешь? – обалдел от моей смелости Юра, но я не стала пускаться в разъяснения и трянула пистолетом.

- Прикажите своим людям расчистить дорогу, майор. И не вздумайте что-нибудь выкинуть, я не промахнусь!

- Алиса, осторожнее с игрушкой – то, ненароком еще выстрелит, – предупредил Савельев, пятясь назад.

Так, если он сейчас выхватит свой пистолет, что тогда?! Но нет, он не станет этого делать, побоится, я же расскажу папеньке, а за это ему головушки не сносить. Значит, преимущество на моей стороне. А вот о том, каких звиздюлей заработаю от ген.прокурора я, об этом, пожалуй, лучше подумать на досуге.

- Ну?! Пускай Ваши идиоты дадут нам проехать, и тогда можете звонить моему папеньке, да хоть в сам Кремль! – рявкнула я, больше успокаивая себя, чем стараясь нагнать страху на ошарашенного Сашку.

В том, что он настучит отцу, я не сомневалась, но в этот момент мне было плевать.

Я должна увидеть Семеныча, все мои надежды связаны только с ним. Освободить Дэна, а потом уже думать, как являться на эшафот. Тьфу ты, с повинной.

Однако не даром, говорят – хочешь рассмешить Бога – Расскажи ему о

своих планах. Краем глаза заметив, как из ближайшей полицейской машины вылез статный мужик в черном пиджаке и направился в нашу сторону, я обомлела и высунулась из-за Юркиного плеча, всматриваясь в того, кто так опрометчиво осмелился нарушить табу.

Силы меня покинули. Боже, за что? Почему все беды валятся на мою несчастную головушку, завопил мой проклятый внутренний голос. Рука, держащая пистолет, дрогнула, и я сползла по спинке сиденья, с показным равнодушием встретив гневный взгляд отца.

- Поразвлеклась и будет, – произнес он таким тоном, что мне захотелось провалиться в ад немедленно сию же минуту, – вылезай из машины и пересядь к Александру. Пистолет верни, – протянул руку папенька и я, с сожалением посмотрев на оружие (а ведь цель была так близка!) вложила его в ладонь Сергея Ивановича.

- Ступай в машину Саши и жди меня, – повторил папенька, нетерпеливо постукивая рукояткой пистолета по ноге, но я упрямо вздернула голову.

- Как ты мог, папа?! Ведь Денис не убивал Стаса!

- Ты еще будешь защищать его?! Может быть, мне стоит запереть тебя дома до скончания века, Алиса, чтобы ты не вздумала бежать к нему и предупреждать о том, что его разыскивают?

До меня не сразу дошел смысл сказанного, и я глупо моргнула, глядя на отца. Но в его лице не было и намека на шутку.

- Так ты не арестовал Дэна?

- Больно он мне нужен! У нас нет никаких доказательств его причастности к убийству Князева. Он нужен был мне по другому поводу, я специально хотел выдернуть его из... – он грозно взглянул на меня, – какого лешего я тут тебе все это объясняю?! А ну марш в Сашкину машину, дома разберемся!

- Хорошо, – изображая покорность, я начала вылезать из салона «ауди», попутно размышляя о том, что услышала.

Так значит, Денис не в тюрьме, но почему же он не дал мне знать об этом?! Или Панкратов обижен, считая, что я сдала его папеньке? Стоп. А чего ему обижаться, если его не упрятали в каталажку?

Но сейчас нужно было спасать Юрика, которому грозило что-то пострашнее, чем мне – гнев отца, с которым я смогу справиться

верным способом, не раз выручавшим меня.

Устрою слезную истерику и все – дело в шляпе. Папенька не переносит моих слез и наверняка разжалобится!

Картинно подвернув ногу, якобы споткнулась на высоком каблуке, я неловко согнулась, а потом резко выпрямилась, отталкивая отца от машины, плюхнулась обратно на сиденье и захлопнула дверцу, завопив:

- Жми на газ, скорее! Поехали!!!

Уговаривать Юрку не пришлось и уже спустя мгновение мы рванули с места, обдав Савельева, отскочившего в сторону и папеньку клубами сизо – черного дыма.

- Ты вообще девка чокнутая! – с восхищением глянув на меня, воскликнул Юра, с чем я не могла не согласиться.

Улыбнувшись ему, посмотрела назад, вытянув шею, но никто и не думал нас догонять. Ну, еще бы, папеньке ведь дорога моя шкурка, поэтому устраивать тут ралли с препятствиями он и не стал! С облегчением выдохнув, я тут же приуныла.

- К Семенычу теперь нельзя, они нас там в два счета вычислят. Блин, Юра, что же делать – то?!

- А чего ты так трясешься? Дэн на свободе, ты же слышала, что сказал твой отец.

- Но я не понимаю, почему он не позвонил хотя бы!

- Может быть, побоялся тебя подставить?

- Или решил, что я сдала его, – вздохнула я, обдумывая странную мысль, мелькнувшую в моем сознании.

А ведь я не так уж убиваюсь из-за исчезновения Дениса, как было в начале! И даже ничуть не соскучилась по нему. Хитра, Лиса, ой, хитра! А вот приключения с его другом куда более сильно меня волновали и от взглядов зеленых Юркиных глаз по телу проскакивали мурашки...

Блин... Не хватало мне еще втюхаться в него! Сердце красавицы склонно к измене, злорадствовал мой вреднящий собеседник, прятаясь в подсознании. У – у, с каким бы удовольствием свернула его тощую шейку!!!

- ... там можно перекантоваться некоторое время, – донесся до меня голос Юры.

Я тряхнула волосами, сбрасывая непослушные кудряшки с лица.

- Прости, я не расслышала. Что ты говорил?

- О чем мечтаешь, красивая? – насмешливо отозвался он, подмигнув мне, и мои щеки невольно зарделись, что, конечно же, привело меня в еще большую растерянность.

Какого черта я так на него реагирую?!!!

- Ты говорил что-то о том, куда мы сейчас едем...

- Ну да, – сворачивая куда-то в пролесок, повторил Юрик, – на окраине Измайловского парка у меня есть одна хатка, там живет моя подруга, сейчас квартирka пустует и я смогу там залечь на дно на какое – то время. Но тебе не нужно находиться рядом со мной, это опасно.

- Ну, вот еще! – капризно возразила я, – я останусь с тобой, домой-то мне теперь страшно тащиться! Неужто ль ты хладнокровно отпустишь меня на верную погибель от гнева моего папеньки?!

Кстати, упоминание о подруге не пришлось мне по душе, и я демонстративно отвернулась, надув губы и уставившись в окно. Юра хмыкнул, но промолчал. И правильно...

Выйдя из машины, я осмотрелась. Частный сектор, тем лучше. Дом, обнесенный оградой, был погружен в тишь, и в темноте сгущающихся сумерек навевал какую-то грусть.

Юра подал мне ладонь, видимо, пытаясь сгладить неловкость и повисшее молчание, но я из вредности проигнорировала его знак внимания и следом за ним вошла внутрь.

И что это на меня такое накатило, но думать об этом было лень, ибо сейчас мне хотелось только вкусного ужина и горячего душа.

Угадав мои мысли, парень кивнул на одну из дверей, располагавшихся в ряд.

- Там ванная, ты пока отдохни, а я сгоняю в магазин, прикуплю нам поесть.

- Сгоняй, и не забудь мороженое. – подытожила я, распахивая дверь в ванную.

- Ух ты... Сладкоежка. – окинув меня восхищенным взглядом, усмехнулся он, я в ответ показала ему язык, не удосужившись пояснения, какое именно мороженое хочу. Пускай сам думает, как меня ублажить!

Нехило, голубая керамическая ванна, полукруглая и глубокая, большое зеркало на стене, на полочке почему – то мужские принадлежности – шампуни, дезодоранты, бритвенные лезвия, а на крючках синее махровое полотенце и белый пушистый халат.

Явно не женский. Интересно, Юрик тут бывает гораздо чаще, чем хочет показать, да и подруга ли обительница сего богатого убранства, мелькнула у меня злобная мысль. Странно, что никаких признаков присутствия женщины я здесь не ощущаю.

Выглянув в коридор, я обнаружила, что мой новый друг уже укатил. Все – таки решила поплескаться в уютной ванне.

Пустив воду, я устроилась на маленьком диванчике в гостиной, рассматривая интерьер, и потому не сразу услышала, как пропиликала смс на мобильнике, который предварительно вынула из сумочки.

Случайно задев телефон рукой, нажала на кнопку и увидела мигающий желтый конвертик. Кто это там вспомнил о всемирно покинутой Алисе, уж не папенька ли разыскивает свою блудную дочь? Но это предположение пришлось отменить, ибо генпрокурор скорее позвонил бы, чем стал утруждать себя тыканьем в мизерные буковки. Вскрыв послание, я вздохнула, оно было от Дениса.

Немного подумав, я вскрыла смс. Оно оказалось огромным, и явно не влезало в одну страницу, ибо за первым прилетело еще одно.

«Привет, Лиса. Прости, что так глупо пишу тебе вместо того, чтобы встретиться и все сказать в глаза. Но у меня не хватит смелости на это, да и мне кажется, слова, пусть они и звучат из уст в живую, не будут иметь другого веса, нежели эти строки, которые – я знаю – ты сейчас читаешь»

Я нахмурилась, метнув взгляд в окно, как будто там мог находиться Дэн. Что за странное вступление?

«Наша встреча была не случайной, там, на шоссе, ночью. Хотя нет, это не правда, она произошла случайно, но я считаю, что судьба сыграла с нами злую шутку. Вернее, со мной. Прежде всего, хочу

сказать, что девушка ты классная, бесшабашная и клевая, в такую легко влюбиться. Но наши пути отныне разойдутся. Я получил то, что хотел, и поэтому просто прошу – не ищи меня. Все было зашибись. Ты прелесть, Алиса. Возможно, будь я другим, не тем, кем я являюсь в этой чертовой жизни, мы могли бы быть вместе. Надеюсь, ты не станешь на меня сердиться. Прости. Прощай!»

Перечитав несколько раз, я в недоумении уставилась на погасший дисплей. Что за...?! Какого черта, что это значит?!

Получается, Денис лгал мне, все время лгал? Нашел то, что хотел... О чем, блин, речь?! Или папенька все-таки оказался прав, и Дэн укокошил Князя, а сумку с деньгами стащил с дачи он? Но как он узнал о том, где именно мы ее спрятали? Эта мысль прочно засела в моем измученном думами мозгу. Сотню раз, измерив шагами гостиную, я замерла на полпути к окну и прикусила губу.

- Блин, ну и дура же!!! Идиотка, это же просто как дважды два!!! Они со Светкой в одной связке, а я-то, глупая, уши развесила!!!

Мои вопли прервала хлопнувшая входная дверь. Обернувшись, я увидела Юрика, который, поставив пакет на пол, с обалдевшим видом взирал на меня, наверное, решив, что я сошла с ума. И тут в коридор хлынули потоки воды, заливая пол, кроссовки Юры и подобрались к моим босым ногам.

- Твою ж мать! – выругался Юрка, смерив мою ни в чем не повинную персону укоризненным взглядом, – ты что, решила устроить тут вселенский потоп?

- Черт, я ж ванну хотела принять! – спохватившись, я ринулась в ванную, но открыть дверь не решилась, оглянувшись на парня.

Некстати вспомнилось точно такое же происшествие и я, не сдержавшись, прыснула со смеху. Юра покачал головой, словно говоря «Чего с этой умалишенной взять».

И принялся стаскивать с себя футболку. Честно признаться, в первую минуту я оторопела, взирая на него сквозь душивший меня смех ошарашенными глазами. И очень зря я это сделала.

Посмотреть было на что – подтянутый торс, с бугрившимися мышцами на плечах, смуглая кожа, кубики пресса на впалом животе и легкая темная поросль, переходящая от мощной груди за линию пояса джинсов. На правой стороне груди татуировка – ворон,

державший в клюве связку ключей. Почувствовав, как мои щеки заливаются предательским румянцем, я отвернулась, прикрыв лицо рукой.

- Что ты делаешь?! – попятившись и не сразу сообразив, зачем он раздевается, воскликнула я.

- Неужели все настолько ужасно? – насмешливо отозвался он.

- О чем это ты?!

- Ну, ты так побагровела, что я решил, будто мое тело...

- Юра!!! – завопила я, не вытерпев его явные издевки, и все же повернулась, проклиная себя и его за глупую ситуацию.

Юрик деловито сидел на корточках перед дверью ванной, подталкивая скомканную футболку в щель между полом и дверью. Стараясь не глазеть на его обнаженную спину, я вздохнула.

- Но ведь воду надо отключить...

- Надо, – согласился он, выпрямляясь, – кто пойдет на подвиг?

- Ну – у... Кто тут мужчина? – хитро прищурилась я.

- Так и знал, что эта неблагоприятная миссия достанется мне, – притворно опечалился Юра, как-то странно на меня глядя своими зелеными глазами.

- Так чего же ты ждешь? Между прочим, нам еще воду убирать!

- Нам? – насмешливо отозвался он.

- Юра!!! Нам тут к чертям сейчас затопит! – снова заорала я, тогда он, подняв руки в знак капитуляции, рывком распахнул дверь и влетел в залитую водой ванную.

Мои босые ступни утонули в теплых потоках, но я не двинулась с места, глядя на то, как прозрачные струи устремились дальше, в кухню и в приоткрытую дверь гостиной. Нет, ну это же надо быть настолько рассеянной! Не иначе меня кто-то сглазил, ну не может быть, чтобы столько неприятностей как из рога изобилия вдруг посыпались на мою несчастную головушку!

Мои самобичевания прервали самым неожиданным образом. Не успела я пикнуть и слова в знак протеста, как очутилась перекинутой через мужское плечо.

Не внимая моим отчаянным воплям, Юра потащил меня куда – то, придерживая рукой за пятую точку. Задохнувшись от возмущения (а может и не только!) я начала что есть силы бить его ладошками по спине, при этом стараясь не грохнуться головой вниз.

Но мой мучитель и не думал меня отпускать, и вскоре я оказалась на мягкой кровати, причем этот дикарь и не удосужился бережно опустить туда мое тело, а бесцеремонно сбросил с плеча и после отступил, чтобы я не смогла дотянуться до него. Приняв вертикальное положение, я кое-как сдвинула с лица облепившие щеки кудряшки и смерила парня убийственным взглядом.

- Какого... Черта?!!! – сорвавшимся голосом прохрипела я, силясь сползти с кровати, но как назло запутавшись ногами в одеяле.

- Хвала Господу, что взглядами нельзя уничтожить, а не то мой бездыханный труп уже подпирал бы собой дверь, – хмыкнул Третьяков, привалившись плечом к стене и нагло разглядывая мое барахтающееся в путах одеяла тело.

Со стороны я наверное, выглядела очень комично, судя по его взгляду и довольной улыбке, но в этот момент мне было не до шуток.

С трудом выбравшись, я вскочила на пол и яростно одернула платье, слегка влажное от прикосновения мокрого тела Юры. Однако мой сверкающий праведным гневом взор ничуть не впечатлил его и тогда, проследив глазами туда, куда он с таким интересом пялился, я с ужасом увидела, как сквозь намокшую тонкую ткань просвечивает моя грудь. Блин, а ведь бюстгальтер я почти никогда не ношу!!

Сделав вид, что не заметила его явно заинтересованный взгляд, я отвернулась к окну.

- А как же потоп? Или ты решил, что теперь нам уже ничто не страшно?

- Стоило бы заставить тебя, его убирать, – хмыкнул Юра, – но я сегодня сама доброта. Переоденься вот, ты же вся мокрая.

С этими словами бросив мне рубашку, он прикрыл дверь, и я осталась одна. Быстро скинула влажное платье, повесила на спинку кровати и одела предложенную вещь. Осмотрев себя в зеркальную дверцу купе, пришла к выводу, что выгляжу вполне сносно, рубашка доходила до колен.

Блин, надо ж как-то домой попасть, не могу же я вечно скрываться от

папеньки и потом, неизвестно еще, успокоились ли братки или до сих пор меня разыскивают. Светка, зараза, подставила! Сперла сумку с бешеным состоянием и небось уже планы наполеоновские строит, как умотает на Канары в компании своего ненаглядного, а мне тут отдувайся! И Дэн хорош, нечего сказать.

Попадись он мне сейчас, всю бы морду расцарапала подлецу! Чтобы знал, как обманывать приличных девушек.

За этими размышлениями я незаметно для себя задремала, прикорнув на уютной постели. А проснулась от того, что кто-то тормозил меня за плечо и, открыв нехотя глаза, увидела склонившегося над собой Юрика.

- Эй, хватит изображать спящую красавицу, пошли, я ужин сварганил.

Упоминание об ужине вызвало во мне одобрение, а желудок протестующе заурчал, поэтому уговаривать меня не пришлось. Дом сиял чистотой, признаков потопа уже не наблюдалось, а в гостиной стоял низкий столик, сервированный на двоих. Посреди пиршества (аппетитные запахи жареного лосося и салаты, красиво разложенные на тарелках смотрелись обалденно) красовалась бутылка вина.

Присев на пол, я блаженно потянулась, с энтузиазмом принявшись накладывать в тарелку рыбу.

- А теперь рассказывай, чего это менты за тобой так рьяно охотятся, – запихнув в рот кусочек лакомства, пробормотала я, глядя, как Юра разливает по бокалам янтарное вино.

Капли забавно скатывались по хрусталию, образуя пузырьки, и я невольно засмотрелась на них.

- Вот так все взять и тебе выложить? – улыбка засияла на его лице прямо как у Чеширского кота и я тоже заулыбалась, хотя делать это с набитым ртом было неудобно.

- Ага, все как на исповеди.

- А если не расскажу?

- Тогда... – задумавшись о том, какую кару ему придумать, я выдала, – тогда я с тобой разговаривать не буду!

Смех Третьякова заставил меня перестать жевать, я послала ему возмущенный взгляд, проглотила кусочек рыбы и прищурилась.

- Ах, тебе смешно?! Меня, может, завтра прихлопнут, а ты веселишься!

- Завтра? – хитро улыбнулся он.

- Завтра!

- А сегодня не прихлопнут? – продолжал издеваться надо мной Юрик, за что мне тут же захотелось прихлопнуть его.

- А сегодня нет! – для убедительности стукнув кулачком по полу, рявкнула я.

- Ты ешь, ешь, – ловко ушел он от темы, взяв в руки бокал и подождав, пока я сделаю то же самое, сказал, – давай выпьем за этот день. Пусть мы не знаем, что случится с нами завтра, Лиса, но этот день принесет тебе только радость, и еще я хочу, чтобы сегодня с твоих прелестных губ не сходила улыбка.

Покраснев как помидор, я потупила взор. Нет, ну он же нарочно подлизывается, лишь бы я перестала его пытаться о его делишках!

Ладно, выберем другую тактику. Взглянув на выжидающе застывшего парня, я одарила его своей самой невинной улыбкой.

- Ок, выпьем за нас. В конце концов я ведь обязана тебе тем, что сижу здесь, живая и невредимая, а могло стать так, что уже лежала бы где-нибудь в канаве с перерезанным горлом или того хуже – сидела в темнице под замком... Тьфу ты, хотела сказать, в своей комнате под присмотром одного из папенькиных бугаев размером со шкаф. Аллилуйя!

Соединив края бокалов, мы одновременно пригубили вкусное вино, поглядывая друг на друга поверх золотых каемок. Черт, пронеслась в моем воспаленном мозгу мысль, чего так смотрит, будто хочет слопать?!

Вздрогнув под этим пронзительно – вождленным взором, я нечаянно наклонила бокал ко рту и поперхнулась, когда горло залило терпкой жидкостью.

Прокашлявшись, я отставила полупустой бокал и сердито посмотрела на невозмутимо поедающего салат Юру.

- Блин, ну это же не смешно!!!

- А разве я смеялся? – вздернул он густую бровь.

- Знаешь, будет лучше, если я поеду домой. – начала я заводиться(а вот в чем причина-то?!).- Спасибо тебе за все, но, пожалуй, мне здесь больше делать нечего, – бросив на стол салфетку, я решительно направилась в прихожую.

Уйти мне, конечно, не посчастливилось, ибо не успела я взяться за дверную ручку, как Юра догнал меня и рывком развернул к себе.

- Куда намылилась, дурёха ты моя? На дворе ночь, район этот ты не знаешь, колес у тебя нет, не страшно тебе?

- Отпусти! – яростно дернув плечом (хотя и безуспешно) я поняла, что он прав, но признавать это не собиралась.

- В таком виде тебя загребут в одно очень неприятное местечко, решив, что ты либо надралась, либо сбежала из психушки, – встряхнув меня, продолжал он, – почему ты такая упрямая, Алиса?!

- Потому что ты от меня что-то скрываешь! Кто ты на самом деле, господин Третьяков? Или Забродин?! А может, Борисов или Лазарев, а?!

Сменив гнев на милость (но больше из – за того, что моя кожа нестерпимо начала пылать там, где ее касались его руки),я снова дернулась, вырываясь. Юра отступил, и я поспешно прошествовала в гостиную, уселась на свое место, и как ни в чем не бывало, закинула в рот кусочек оставшейся на тарелке рыбы.

Третьяков со вздохом устроился рядом, опрокинувшись спиной на диван и положив на него руку. От его взора меня снова прохватил кондратий.

- Никогда еще не встречал таких упертых девчонок.

- Ты опять за свое? – резко повернув к нему голову, возмутилась я. Но, увидев на его лице улыбку, смягчилась, – ты уже должен был понять, что мое упрямство не переспорить. Я все равно добыюсь своего, чего бы мне это не стоило!

- Хорошо, твоя взяла. Я сейчас вернусь.

Я в недоумении проводила его взглядом, а затем услышала, как щелкнул дверной замок. Что еще за нафиг?

Юра вернулся, деловито сунув в карман рубашки ключ и сел рядом со мной.

- Что за предосторожности? Боишься, что, узнав о твоём прошлом, я ударюсь в бег? – поддела я его, на что он отрицательно мотнул головой.

- Не-а. Ты же любишь плохих парней, как я уже догадался, правильно?

- Может быть, – вызывающе вскинув на него глаза, отозвалась я.

- Так оно и есть и именно поэтому сбегать ты не станешь. Но подстраховаться никогда не помешает, мало ли что взбредет в твою хорошенькую, но глупую головку.

Проигнорировав мой возмущенный взор, которым я собиралась его испепелить, Юрка дотянулся до стола, плеснул вина и подал мне бокал.

- Я начну сначала, чтобы ты смогла вникнуть в суть того, о чем пойдет речь.

- Ок, я вся внимание, – довольная тем, что моя взяла, я кивнула, ополовинив содержимое бокала.

- Эй, ты не налегай на спиртное-то, мне как – то не хочется возиться с опьяневшей девчонкой, – решительно отобрав у меня бокал, Юра вернул его на стол.

- Боишься, что стану буяннить? – расхохоталась я, подтолкнув его в бок.

- Нет, но пьяная девушка, пусть и такая красивая, зрелище не для слабонервных, – улыбнулся он в ответ.

Значит, он считает меня красивой, злорадно подумала я, пряча улыбку за маской равнодушия.

- Рассказывай, давай! У нас вся ночь впереди.

- Звучит так заманчиво, – в свою очередь поддразнил Юрик, дотронувшись кончиками пальцев до моей обнаженной руки чуть ниже локтя.

В отместку я как бы невзначай вскинула другую руку на диван и провела ноготками по его шее, мстительно запустив пальцы в кончики его волос. Во рту чувствовался сладковатый привкус вина, голова слегка кружилась.

- Ты обожаешь играть с огнем, – вдруг скорее утвердительно, чем

вопросительно произнес он, притягивая меня за талию ближе к себе.

Черт, почему это я не сопротивляюсь, не изъясляю протест и вообще позволяю ему эти дурацкие заигрывания, завопил мой проснувшийся из спячки внутренний голос. Но отодвигаться не хотелось.

Запах мужского дезодоранта, смешанный с чуть уловимым ароматом дорогих сигарет затуманивал мой разум окончательно и бесповоротно. Нет, я не была развратницей, и никогда не вела себя развязно с парнями.

За свои двадцать два года я имела только два неудавшихся опыта отношений. Первым моим парнем был Славка, школьный друг, отчаянный хулиган и дебошир. На выпускном вечере мы попытались устроить что-то вроде показательного выступления, воспользовавшись тем, что школьные коридоры пустовали, но ограничились лишь поцелуями, так как Славик надрался припрятанного в бутылке из-под кока – колы, джин – тоника.

Мне пришлось тащить неудавшегося Казанову на себе до его дома и долго объяснять его родителям, отчего их отпрыск выглядит как зеленый грейпфрут.

А отношения со Шныревым как-то исчерпали себя после того момента, как он успел затащить меня в постель. А может, к чертям послать все и всех и делать то, что подсказывает сердце? Ага, как же, и сердце уже приплела...

Я расслабилась, позволяя горячим губам Юры скользнуть к изгибу моей шеи, а шаловливым рукам очертить изгиб моего бедра. Целовался он, конечно, классно! Аж дух захватывало...

Открыв на миг глаза, я с удивлением обнаружила, что комната как-то странно вращается и сочла, что лучше держать их закрытыми. Меня переполняли неведомые ранее ощущения. Кожа невыносимо горела от поцелуев, которые становились все более нетерпеливыми, а мои руки, совершенно не подчиняясь воплям обезумевшего разума, начали блуждать по телу парня.

Его дыхание опаляло мою щеку и уже не в состоянии сопротивляться нахлынувшему первобытному желанию, я отклонила голову и обхватив Юру за шею, нашла его губы, впиваясь жарким поцелуем. Черт, как же мне в этот момент мешала одежда, хотелось сорвать ее к чертовой бабушке, что я и принялась делать, путаясь в пуговицах на его рубашке.

- Постой... Подожди, – задыхаясь, прошептал хрипло Юра, заглядывая в мои глаза, – ты не пожалеешь об этом?

- Нет, конечно, нет, – уверенно отозвалась я, расправившись, наконец, с пуговками и стаскивая рубашку с его плеч.

О, какое блаженство, что в эти мгновения голос разума окончательно заткнулся, и я смогла расслабиться, снова с жаром прильнув уже к обнаженной груди Третьякова.

Кое – как поднявшись с пола и одним рывком избавившись от висящей на руках рубашки, Юра нагнулся, подхватывая меня на руки, и мы протиснулись в двери гостиной, а затем очутились в той же комнате, куда он приволок меня первый раз. На этот раз я не позволила ему сбросить меня на кровать, утянув и его за собой.

Все летело в тартарары, мир ограничил свое существование пределами этой спальни, где в полумраке лунного света я с трудом различала смутно проступающее мужское тело и отдавалась в его жаркий плен...

5

...Вот честно, употреблять спиртное мне ни в коем случае нельзя. То была первая мысль, посетившая меня утром, когда я, со стоном перекатившись на спину, с удивлением распахнула глаза. Глядя в потолок, и все еще не решаясь скосить взгляд вправо, рукой я провела рядом с собой и обнаружила, что мне это не привиделось.

На кровати я была не одна, причем под моими пальцами явно чувствовалась голая мужская грудь.

Так... Спокойно, Алиса.

Повернув голову, я увидела сначала подтянутый торс спящего рядом парня, затем, осмелев, подняла взгляд выше, на широкую грудь, с красовавшейся на теле татуировкой ворона, и после уже скользнула по лицу.

Юрик выглядел таким домашним с растрепанными волосами, облепившими лоб, и тихонько посапывал, даже и не думая

просыпаться, когда моя рука коснулась его живота. Странно, но я ни о чем не жалела... Эта ночь была прекрасной, необыкновенной.

Головная боль свалила меня обратно на подушки и я, послав к чертям все сомнения и уж тем паче, сожаление, прикрыла глаза. Немного погодя ощутив на губах нежный поцелуй, сладко потянулась, не стесняясь того, что могло открыться взору Юры (все, что нужно было скрывать, он видел ночью).

- Боже... Что за убойный напиток ты мне вчера подсунул? – простонала я убитым голосом.

- Я же предупреждал, что не стоит налегать на вино, – насмешливо отозвался он, повернувшись ко мне лицом и подперев голову рукой.

От его восхищенного взгляда я снова превратилась в томат.

- Слушай... То, что произошло... – начала я, запинаясь на каждом слове – подобрать нужные моя похмельная головушка категорически отказывалась.

- Случилось то, что случилось, – философски заметил Третьяков, потянувшись к моим губам, но на этот раз я нашла в себе силы уклониться.

Вот же блин, что со мной вообще такое?! В первую очередь, проснувшись и обнаружив себя в столь пикантной ситуации, я должна была бежать без оглядки, а вместо этого лежу тут с довольной миной насытившейся кошки и, не стесняясь, разглядываю красивое сильное тело парня.

- А это было... Ну, тебе понравилось? – отводя глаза, ляпнула я.

- Ты себя, кажется, всегда недооцениваешь, – со смехом отозвался Юра, но прежде, чем я придумала, что ответить, услышала, как под окнами притормозила машина.

Пока я сидела в постели, туго соображая, что делать – искать свою одежду или метнуться к окну, чтобы посмотреть, кто неожиданно явился в столь неподходящий момент, Юра натянул боксерки, затем, быстро распахнув шкаф, выудил оттуда джинсы и футболку, и, бросив на меня странный взгляд, подошел к окну, сдвинув штору так, чтобы его не заметили со двора.

- Твою мать! Только этого не хватало...

От этого высказывания мое бедное сердечко пропустило удар и

следом провалилось в пятки.

- Одевайся, Алиса, твои мучения закончились, – чужим голосом продолжал Юрка, сунув мне платье, которое я вчера оставила на спинке стула.

- Юр, что происходит?! Кто там?

- Одевайся, малыш, – страстно прильнув к моим задрожавшим губам, повторил он, и спустя мгновение в комнате я уже была одна, а из-за приоткрытой двери донеслись торопливые шаги вниз по лестнице.

Черт, черт и еще раз черт!!! Кого там притащило с утра пораньше? Так хотелось понежиться в объятиях Третьякова!

Путаясь в скомканном и помятом платье, я пыталась влезть в него, но противная ткань липла к моему вспотевшему от страха телу. Между тем я слышала смутно знакомые голоса снизу, что конечно, приводило меня в еще большую растерянность.

Координация движений была нарушена, наверное, сказывалось выпитое накануне или, что, скорее всего, бурная ночь в объятиях Юры.

Вспомнив о том, что мы вытворяли, я пожелала грохнуться в непробудный обморок и там отлежаться, пока бы все не утряслось. Или вообще не вылезать из этой постели...

Наконец, кое – как одевшись, я, стараясь сохранить равновесие и держась за стену, поковыляла по ступеням, вытягивая шею для лучшего обзора того, что происходило в прихожей. Вот уж кого я там не ожидала увидеть, так это Светку!!!

Похмелье вмиг слетело с меня, не помня как добралась до своей подруги, я развернула ее к себе, сверкнув глазами.

- Князева?!

Ланка картинно закатила подведенные черными стрелками глазищи, изображая из себя саму невинность.

- Боже мой, Лиска... Что с тобой, ты выглядишь просто ужасно! Что он с тобой сделал, этот... Этот...?!

- Прекрати разыгрывать комедию, – одернула я ее, – какого черта ты тут забыла и как вообще меня нашла?!

- Должен признаться, тебя мы здесь увидеть не ожидали, – раздался

уверенный мужской голос, от звука которого я едва не лишилась самообладания.

Круто повернувшись на шестьдесят градусов и сдвинув притихшую Князеву в сторону, я смерила Дениса уничтожающим взглядом. Но меня немного смутил его наряд.

Он был в стильном пиджаке черного цвета, голубая в полоску рубашка оттеняла смуглую кожу лица, а галстук на тон светлее костюма строго затянут под воротом. В потемневших глазах Панкратова читалось недоумение, перемешанное с растерянностью.

- Алиса, давай, собирайся, я отвезу тебя домой, дядя Сережа же там с ума сходит, – встряла настырная Светка, настойчиво потянув меня за руку, но уйти так просто я не могла.

Мне требовались объяснения того, что творилось ныне на моих глазах. И стоит ли упоминать, что я совсем обалдела, узрев вошедшего в дом Савельева, который с равнодушным видом потряхивал в руках наручники.

- Лиса, она права, тебе лучше уехать сейчас, не нужно на это смотреть, – сказал Дэн, подтолкнув молчаливо взиравшего на меня Юру к оперативнику.

- Что тут происходит?! – завопила я, совершенно лишившись остатков самообладания и решительно преградив Сашке путь, когда он с мерзкой ухмылкой шагнул к Юрке.

- Пойдем, не надо устраивать скандала, Алиска! – повысила голос Князева, но я стряхнула ее пальцы и переводила гневный взгляд с Дэна на Савельева.

Они обменялись какими-то непонятными знаками и кивками, после чего Савельев, бесцеремонно оттолкнув меня, подошел к Юрику и произнес, явно наслаждаясь ситуацией:

- Ну что, господин Третьяков Юрий Александрович, финита ля комедия, как говорится в одной известной пьесе? Отбегались, едрить твою... Позвольте Ваши руки и не советую дергаться, если не желаете усугубить свое и без того не завидное положение!

Впав в полную прострацию, я ошеломленно смотрела на то, как Юра покорно протянул руки оперу и на его запястьях защелкнулись эти жуткие браслеты. Выходя из дома, он замешкался, оглянувшись на меня и подмигнул.

- Надеюсь, еще увидимся, милая. Ты просто потрясающая девушка!

●

○ *

- Долго ты еще будешь молчать? – в который раз допытывался папенька, меряя шагами комнату и нервно на меня поглядывая.

Я демонстративно отвернулась, делая вид, что ничего не может быть интереснее, чем разглядывание персидского ковра на стене. Эту ночь, как ни странно, я спала, как сурок. А наутро, перед тем, как уехать на работу, отец заглянул ко мне в спальню, с попыткой вывести все обстоятельства проведенного с Юрой времени.

Но это зря, ничего ему рассказывать я не собиралась, а уж тем паче посвящать в события позавчерашней ночи.

- Алиса, ты меня слышишь или так и будешь корчить из себя всеми обманутую несчастную девушку?! – не вытерпев, рявкнул Сергей Иванович, остановив яростный взгляд на моем лице.

- А разве это не так? – соизволив сменить гнев на милость, спросила я, равнодушно встретив вспышку его негодования.

- Дочка, ну в чем я виноват? Если бы я сразу раскрыл тебе все карты, наша секретная операция с треском бы провалилась, – поменяв тон, начал оправдываться он.

- Операция по задержанию банды отъявленных преступников, которые стырили сумку с баблом, при том, укокошив Стаса и якобы свалили вину за содеянное на несчастного Дениса, который, в свою очередь, оказался твоим новым помощником?! Вот уж чего я и предположить не могла, так это то, что Панкратов, гад, работает в вашей сомнительной шарашкино конторе, зовущейся прокуратурой!

- Я не мог сразу сказать тебе о том, что Панкратов сотрудник особого отдела! Ты же натворила бы непоправимых глупостей.

- Я, по-твоему, такая глупая? – топнув ногой, возмутилась я, не стерпев явный намек на это.

Когда все окружающие перестанут считать меня маленькой и несмышленной?! Осточертело!

Ага, а нечего было пускаться во все тяжкие, запел было тот, кто не давал мне покоя ни минуты, но я послала его в неведомые дали, снова

уставившись в стену.

- Алиса, сегодня прилетает твоя сестра, будь добра, прекрати строить из себя жертву обстоятельств, – устало вздохнул ген.прокурор, нерешительно помявшись, но так и не присев на кровать.

- Алеся возвращается с отдыха или это твоими стараниями моя сестра лишилась законного отпуска? – усмехнулась я.

- Я тут ни при чем! Вот что, дочка, мне нужно ехать, сама понимаешь, дела требуют моего присутствия, а ты сходи куда-нибудь, развейся, – добродушным тоном напутствовал папенька, по – отечески поцеловав меня в лоб, после чего направился к двери.

- Я что, не под арестом, как ты мне грозился? – с подозрением осведомилась я, провожая его взглядом.

- Я сказал это в сердцах, ты знаешь, что это мне не под силу, ты ведь вполне взрослая и самостоятельная девушка, – последовал ответ и я, наконец, осталась одна.

Странно, чего это вдруг я смогу беспрепятственно покинуть дом и при том папенька не упомянул даже, что меня будут сопровождать его бугаи?! Явно тут что-то не так...

Дождавшись, пока машина отца скроется из виду, я быстренько слезла с кровати, в считанные минуты поплескалась под душем и облачилась в джинсы – трубочки, нежно – розовый свитер крупной вязки (подарок Алеси) и выудила из недр гардероба ботильоны на шпильке. Высушив волосы, уложила их в крупные локоны, минимум макияжа на лицо и вышла во двор, прихватив с собой кожаную курточку.

Осень плавно переходила в зиму, желтые листья мертвыми жухлыми комочками лежали на аллеях и голые ветви берез навевали тоску.

На душе скребли кошки, причем взбесившиеся, и я знала, чем это вызвано. Мне необходимо было увидеть Юру, узнать, все ли у него в порядке, хотя...

Что может быть в порядке – и каком?! – там, куда упрятал его мой папенька?! А ведь мне так никто и не объяснил, за какие грехи!

А еще мне позарез нужно было поговорить с Князевой. Завтра состоятся похороны Стаса, погребение перенесли из-за того, что его сестра, живущая за границей, задержалась и прилетела только

сегодня ночью. Что ж, Светка, теперь ты от меня никуда не денешься и выложишь все как на духу!

Но каково было мое удивление, когда, подходя к своей машине, я увидела Дениса, спешащего ко мне через улицу.

Так, а ему-то чего надо, зловредно усмехнулась я мысленно, демонстративно открывая дверцу «мазды». Но Денис очутился рядом с машиной быстрее, чем я уселась за руль и придержав дверцу, не позволил мне ее захлопнуть.

- Привет, Алиса.

- Привет, Панкратов, – отвернувшись, отозвалась я.

- Ты куда-то уезжаешь?

- Нет, просто решила проверить, не сперли ли мою машину, – с сарказмом сказала я, – уезжаю, это же очевидно! Чего тебе надо?

- Садись, – отодвинув меня в сторону, он деловито сел на водительское место и похлопал ладонью по пассажирскому.

Нет, ну какая наглость!!! Он что себе позволяет?!

Чуть не лопнув от возмущения, поколебавшись, все же залезла в салон и устроилась рядом с Дэном, искоса поглядывая на него.

Он выглядел иначе, чем при нашей последней встрече (да и при первой тоже!). Стального цвета пиджак обтягивал его широкие плечи, черная водолазка и джинсы, стильные полуботинки и короткий кожаный плащ, ну ни дать ни взять секретный агент международного сыска, чтоб ему провалиться!

Ненавижу представителей закона и порядка, с некоторых пор у меня на них хроническая аллергия.

Пока моя машина катила по оживленным улицам, я с равнодушным видом рассматривала прохожих, отмечая машинально их прикиды и прически, а увидев совершенно лысую девушку, одетую в обтягивающий длинный плащ кровавого оттенка и переливающиеся перламутром джинсы... Боже, на плече ее чинно восседал какой – то зверек, напоминающий крысу, и я улыбнулась.

Панкратов, конечно, счел это знаком к началу разговора, наверняка отнеся мое приподнявшееся расположение духа на свой счет.

- Давай посидим в кафе, заодно поболтаем? Ты на меня очень

сердишься?

- А тебя премии не лишат за то, что ты в рабочее время разгуливаешь по кафе? – ехидно отозвалась я, не поворачивая головы, – или спецагенты нынче делают, что хотят, особенно охмуряют невинных девушек?

- Алис, ты несправедлива ко мне...

- Ну да, конечно, я же такая наивная, любой может мной попользоваться и вытереть об меня ноги! – начала я заводиться, хотя дала себе зарок быть безразличной.

- Ты не наивная и вовсе не глупая, – примирительно возразил Денис, притормозив у какого-то кафе.

Выйдя из машины, он распахнул передо мной дверцу, протянув руку, но я проигнорировав этот жест, вышла в промозглую улицу, равнодушно озираясь.

Тоже мне, джентльмен удачи, ёпть! Проследовав за ним внутрь уютного помещения, я села за первый свободный столик, подложив озябшие руки перед собой. Стаканчик мартини бы сейчас не помешал!

Денис молча подозвал официантку, заказал (не спрашивая меня!) две порции мороженого, вишневого, и взглянул на меня.

- Ну? – выжидающе посмотрела я в его глаза.

- Лиса...

- Не называй меня так!

- Ну, хорошо, упрямая ты моя...

- И я не твоя! – вызывающе оборвала я, сцепив пальцы в замок и не сводя с него взора, а еще удивившись тому, что этот человек уже ничуть не затрагивает моего окаменевшего сердца.

Он был совершенно чужим, и я словно видела его впервые. Тем проще, подначил тот, кто никак не желал заткнуться.

- Ты злишься из-за того смс? Пойми, я вынужден был на какое – то время исчезнуть из твоей жизни, в основном по той причине, что твой отец...

- А при чем тут мой папенька? – взвилась я протестующе, жестом

отослав официантку, которая маячила рядом с подносом в руках, – сейчас ты скажешь, что это он заставил тебя разыграть весь этот фарс?! Там, на трассе, что ты там в ту ночь делал?!

- Я следил за Кисановым. Он должен был встретиться с Князем и передать ему часть кассы так называемого воровского общака, – спокойно пояснил Дэн, пытаясь накрыть мою руку своей. Я непримиримо скинула его ладонь.

- Со Стасом? Князь это он?

- Нет. Стас Князев здесь ни при чем, его машину взорвали совершенно случайно и к криминалу он не имел никакого отношения. В ночь своей смерти Стас ехал с дачи, где встречался с любовницей.

- Что?!!! – во весь голос завопила я, позабыв о том, где мы находимся, но Дэн быстро перегнулся через стол и произнес:

- Не кричи, на нас все смотрят.

- У Князева была любовница?! А как ты об этом узнал?

- Светлана прибежала к твоему отцу и все ему выложила. В тот момент в его кабинете как раз находился я, вот так тайна моей миссии была раскрыта.

- И что же она рассказала?

- Их брак с Князовым давно дал трещину, оба понимали, что это конец, что спасти те отношения, что когда – то связывали их, уже невозможно, но отчего-то никто не заговаривал о разводе. У Стаса была давняя связь с некоей Марией Парфеновой, проживающей на соседней даче...

- Парфеновой?! – встряла я, вспоминая нашу со Светкой вылазку за кладом. «Там живут Парфеновы, но они этой осенью не появлялись...»

- Да, она является женой владельца дачного участка по соседству с Князовыми.

- Значит, в тот вечер на их даче был вовсе не сторож, а скорее всего Стас со своей зазубой, то – то мне показалось странным, что какой – то сторож устраивает дебош на казенном охраняемом участке!

- Да. Так вот, а у Светы в свою очередь была связь с неким...

- Палкиным, – удовлетворенно подтвердила я, – и она, зараза,

выкрала сумку с деньгами, чтобы умотать с Лёхой в теплые края! А меня сделала козой отпущения!

- Нет, Света не крала деньги, – покачал головой Дэн, уплетая подтаявшее мороженое, – она проболталась о том, что с тобой приключилось (естественно, не называя имени, а попросту упомянув подругу) и похвастала, что под яблоней зарыт клад с бешеными деньгами. Ну а Палкин, дела которого в Питере пошатнулись, не будь дураком, втихаря наведалься на дачу и откопал сумку, после чего, наплел любовнице о том, что якобы ему нужно лететь за границу по срочным делам, отчалил в родной Питер, прихватив воровские

- Боже... – осмысливая услышанное, прошептала я, – вот козел Лёха, всегда козлом был и козлом помрёт! Постой... но если не Стас, то кто же тогда этот чертов Князь?!

- А ты еще не поняла? – насупился Панкратов, как – то странно на меня посмотрев.

В предчувствии того, что сейчас, в эту минуту услышу нечто неприятное для себя, я приподняла бровь, но как назло наш разговор прервала пронзительная трель звонка. Мы взглянули друг на друга, и я торопливо полезла в клатч за мобильником. Не глядя на дисплей, нажала кнопку принятия вызова, и в ухо мне понесся мелодичный голос:

- Лиска, тебя, где черти носят, я уже дома, а тут, словно все вымерли, как динозавры!

- Леська!!! – радостно заорала я, вскакивая и хватая свою курточку, висевшую на спинке стула, – я сейчас приеду!

Денис тоже поднялся, вопросительно глядя на меня и только я собралась спросить, кто же все-таки этот мерзкий Князь, из-за которого в моей жизни и начались эти котовасии, как в кармане его пиджака затренькал телефон. Прежде чем ответить, Дэн с сожалением посмотрел мне в глаза.

- Алис, может быть, вечером ты разрешишь мне приехать, сходим погулять и заодно продолжим наш разговор?

- Вернулась моя сестра, поэтому сегодня я не смогу. Я позвоню тебе.

- Я буду ждать, – с улыбкой он потянулся, чтобы поцеловать меня, но я упрямо отклонила голову и поспешила во двор, к своей машине.

Хвала Господу, Леська, наконец, дома и я смогу поплакаться ей в жилетку!

Всю дорогу до дома я размышляла, почему Денис так и не сказал мне, кто такой Князь, но при том так странно зыркнул, словно... Ха, а может, Светка была права и Панкратов оборотень в погонах?

Может быть, это он и есть тот самый таинственный Князь? Еще мне вдруг вспомнился Семеныч. Если Дэн не врал и дядя Паша действительно вырастил его, то кто же старый? Полковник в отставке или какой-нибудь генерал? Однако же живут на широкую ногу ныне бывшие служители закона! Поинтересоваться у папеньки, что ли?

Но тогда каким боком во всей этой истории Юрик, ведь Семеныч так обрадовался его приезду? Точно, нужно умастить ген.прокурора, попытаться выведать у него правду! И заодно устроить слезную истерику, с тем, чтобы выторговать у него разрешение на свидание с Юркой!

●
○ *

Не успела я войти в дом, как в нос ударил сладковато – приторный запах духов. Поморщившись (не переносу фиалку), я скинула курточку, повесила ее на вешалку и окликнула сестру. Та выплыла из кухни, по-царски окинула меня взглядом.

Вполне в ее духе, смотреть так, словно все вокруг ей должны! Но очутившись в благоухающих Алесиных объятиях, я почувствовала себя снова той маленькой девочкой, какой была когда-то, на похоронах мамы и Леська вот точно так же обнимала меня за плечи, шепча слова утешения.

И ведь на тот момент ей было всего десять, а уже тогда сестра моя умела держать себя в руках при любых неурядицах.

- Господи, ну и видок у тебя, Лиска! Ты когда последний раз в парикмахерской-то была?!

- А для кого мне вот прихорашиваться? – отмахнулась я, с тайной завистью рассматривая ее загорелое лицо, кожа просто сияла под стать огромным ясным голубым глазам.

Минимум макияжа, едва уловимого, но сделанного профессиональной рукой, стильное платье и коротко стриженные

светло – пепельные волосы. Куда уж мне, дурнушке, до моей сестры – звезды!

Бессонные ночи, как ни странно, вошли у меня в дурную привычку. После вчерашнего разговора с папенькой мои бедные нервы были как натянутая до предела струна. Мне казалось, что еще хоть одно слово или действие со стороны отца, и они лопнут.

Но проведя мучительные часы в гнетущей тишине, я придумала план дальнейшего. Если уж судьба так настойчиво сводит меня с Денисом Панкратовым, значит, в чем-то я все же провинилась, а потому следует воспользоваться сложившимися обстоятельствами и извлечь выгоду.

А потом уже подумаю, что делать, как выпутаться из той паутины, в которую я по собственной глупости (и наивности...) попала. Утром, тщательно приведя в порядок свою внешность, я придирчиво осмотрела себя в зеркало. Темные круги под глазами, конечно, выдавали бессонную ночь, но это мелочи.

Да, Алиса Сергеевна, краше в гроб укладывают. Платье, которое еще недавно сидело на мне как влитое, сейчас болталось на исхудавшем теле и потому пришлось надеть широкий пояс из тонкой кожи. Макияж немного спас ситуацию, а волосы прикрыли бледные щеки и вскоре, прошмыгнув мимо комнаты спящей Алеськи, я выбежала во двор и села за руль «мазды». Если Дэн работает с папенькой, он должен мне помочь.

Эта мысль всю дорогу не давала мне покоя, а о том, какой ценой достанется мне моя маленькая невинная (ну или не совсем) просьба, я старалась пока не думать. Поднявшись на ресепшн в прокуратуре, я мило улыбнулась сидящей за стеклом девушке в форме.

- Простите, барышня, могу я узнать, где находится кабинет Дениса Панкратова?

На меня глянули пытливые глаза стального цвета. Я отшатнулась, невольно подумав о том, что в это сомнительное заведение, наверное, подбирают всех как по заказу – невозмутимый взгляд, железная выдержка и холодный голос, который резанул по слуху:

- А зачем Вам понадобился Денис Павлович? Вы по какому вопросу?

- По личному, – так же холодно, подражая ей, отозвалась я и, немного подумав, брякнула, – я его невеста, мне необходимо срочно с ним увидеться!

По тому, как вытянулось лицо этой выдры, я удовлетворенно поняла, что удар достиг цели. Последовала секундная заминка, а затем девушка, кивнув на видневшуюся у лифта лестницу, сказала, чтобы я шла на третий этаж, налево. Благодарить ее я, конечно, не соизволила, сразу упорхнув к лестнице, и вскоре без стука входила в кабинет папеньки.

Не хило, присвистнул мой внутренний голос, а губы уже раздвинулись в очаровательной улыбке при виде хозяина кабинета, в удивлении поднявшегося мне навстречу.

- Лиса?...

- Привет, – беспечно промурлыкав это, я подошла к нему и поцеловала в щеку, – Дэн, ты сейчас ведь не занят, правда?

- А если занят? – лукаво улыбнулся он, на что я обиженно засопела, и это возымело эффект.

Как все – таки хорошо, когда тебе что – то нужно, сыграть на чувствах влюбленного парня!

- Но для тебя я всегда выкрою минутку. Что привело тебя сюда?

- Ну, а если я просто захотела повидаться с тобой?

- Ты соскучилась? – повеселел Денис, обнимая меня за талию, но я мягко высвободилась, строя из себя невинную скромницу и многозначительно скосив глаза на дверь. Намек был понят, я оказалась на свободе и поспешила отойти к окну.

- Дэнчик, давай сегодня вечером куда-нибудь сходим? Мне наскучило сидеть дома.

- Вчера ты была настроена совсем по-другому, – с подозрением уставился он на меня, развалившись за столом, заваленном бумагами.

- Дэн, ну ты ведь понимаешь, что девушки очень своенравные существа и настроение у нас меняется каждую минуту. – потупив взор, произнесла я, – так как насчет прогулки, господин помощник прокурора?

- Я с радостью, – воспрянув духом, воскликнул он, снова подойдя ко мне, – Лиса, ты не перестаешь меня удивлять, я еще не встречал такой девушки, как ты...

И не встретишь, подначила я злорадно. Так, а теперь быстренько озвучь ему свою просьбу, пока он тепленький и тает как воск от твоих излияний. Актриса, блин!

- Дэнчик, а ты выполнишь мою маленькую просьбу? – невинно похлопав ресницами, промурлыкала я.

- Все, что попросишь, моя прелестная, – склоняясь ко мне, заверил он.

- Мне нужно получить разрешение на свиданку в СИЗО, – охладила я его пыл.

Он выпрямился так внезапно, что я чуть не свалилась с ног, отпрянув от него. Черт, кажется, просьба прозвучала несвоевременно, пронеслась в моем мозгу паническая мысль. На лице Дениса было написано негодование.

- Какого лешего ты забыла в СИЗО?!

- Вчера... Ну да, вчера у меня болела голова, – прибегла я к маленькой уловке, – прости, что я выставила тебя, но ты же понимаешь, после твоего неожиданного признания мне нужно было успокоить папеньку, а то он так разволновался. Все-таки шутка ли – младшая дочь, наконец, нашла своего избранника!

Денис самодовольно улыбнулся. Блин, ненавижу разыгрывать фарс, но ради достижения цели чего только не сделаешь.

Главное, не переусердствуй, встрял тот, кто надоедливо давал мне советы.

- Так ты вчера... Все – таки сказала несерьезно о том, что то, что между нами было, это было мимолетно? – осведомился Панкратов, поигрывая шариковой ручкой.

А что между нами вообще было, завопило мое второе «я».

- Я тебя спрашиваю, что ты забыла в СИЗО?!

- Мне нужно увидеть Князя, – устав ломать комедию, ляпнула я, ожидая, что теперь Панкратов точно выставит меня вон или того хуже, запрет в кабинете и побежит стучать моему папеньке.

- Князя? – с нескрываемой иронией повторил Денис, вытряхивая из лежащей на столе пачки сигарету и закуривая, – позволь спросить, милая, а давно ли ты поняла, что Третьяков это и есть Князь и перестала бояться бандитов? На кой тебе понадобился Князь? Или мой так называемый друг успел запудрить твои мозги, и ты как глупая романтичная особа...

А вот любопытно, как вообще так получилось, что выросший у криминального авторитета дяди Паши парень вдруг стал рьяным правозащитником?!

- Прекрати! – высокомерно возразила я, на ходу придумывая предлог, для какой цели мне нужно это свидание, – Дэн, ну что ты как мальчишка, который ревнует свою девушку к каждому встречному? Просто мне нужно с ним поговорить. Но если тебе трудно исполнить мою просьбу, я пожалуй, попрошу кого-нибудь другого!

Он оказался у двери раньше, чем я ее толкнула. Преградив мне путь, Денис бесцеремонно отпихнул меня вглубь кабинета и шагнул за его пределы, обернувшись на пороге:

- Сиди тут, я скоро вернусь!

Скрежет ключа в замочной скважине не удивил меня – именно этого я и ожидала. Черт, план с треском провалился, следовало признать поражение.

Что же делать, как беспрепятственно пройти в следственный изолятор и убедить надсмотрщиков в том, что мне необходимо повидать одного из подследственных?! Да нет, это же глупо, там нужен пропуск и спец разрешение. В бессильной ярости приложив несколько раз носком туфли об стол Дэна, я присела на краешек, не заботясь о том, что на пол спикировали какие-то бумаги.

Но от нечего делать прошлась взглядом по кабинету и вдруг заметила щель между дверцей большого металлического сейфа и стеной. Интересно, что там хранится, улики, доказательства вины несчастных подозреваемых?

В силу природного любопытства усидеть на месте я, конечно, не смогла и быстренько подобралась к железному хранилищу.

Распахнула дверцу, окидывая глазами сложенные папки, свертки и прочую атрибутику, как вдруг внизу, под последней полкой увидела ту самую сумку, которую когда – то стащила из машины убитого Киса!!!

В первую секунду мне показалось, что это галлюцинация. Как она тут оказалась, если, по словам Панкратова, ее спер Палкин и умотал в город белых ночей?!!!

Придя в себя от изумления, я присела на корточки, рванула замочек – молнию и проинспектировала содержимое сумки. Ну, точно, это же она, вон и брюлики те самые, а под ними ровные пачки долларов! Капец. Что же получается?! А может, Палкина уже взяли с поличным, и он тоже парится в СИЗО? Но оперативно же, однако работают нынче представители системы!

Быстро захлопнув дверцу сейфа, я прошла по кабинету, с нетерпением ожидая возвращения Дэна, наверняка сейчас притащит папеньку и тогда...

Усевшись на стол, я выудила из пачки сигарету, неумело прикурила и тут же чуть не задохнулась, закашлявшись и слезящимися глазами ища графин с водой. Блин, и как эту гадость только употребляют?!

Сделав пару глотков воды, решила, что никогда в жизни не стану курить. В замке провернулся ключ и когда в кабинете появился Панкратов (причем странно, он был один) я чинно восседала к креслу для посетителей.

- Вот, держи, пришлось, правда, уламывать одного человечка, – он подал мне то, что я так желала заполучить и сел за стол, просверлив своими темными глазами, – Алиса, только я тебя очень прошу, будь осторожна. Третьяков бандит, и не просто рядовой браток из свиты авторитета, он принадлежит к воровской касте и...

- Я не нуждаюсь в нравоучениях, Денис Павлович, – отрезала я, пряча драгоценные бумажки в недра клатча, – спасибо тебе.

- Антон тебя проводит, сегодня его смена, я ему уже позвонил. Тебя отвезти до СИЗО?

- Не стоит, я... Я сама доберусь. Скажи только, где оно находится?

Денис долго смотрел на меня, видимо, все еще размышляя, на кой черт мне понадобилась эта вылазка, а потом устало произнес:

- Ты должна знать это заведение, твой отец как-то упоминал, что однажды ты напросилась с ним в СИЗО, чтобы наглядно увидеть, что из себя, представляет эта ” камера пыток “.

В моем мозгу произвелись быстрые подсчеты. Был такой случай, мне

тогда исполнилось лет четырнадцать. Меня снедало любопытство, и я уболтала папеньку взять меня с собой, ему нужно было встретиться с начальником СИЗО и я смогла воочию убедиться, в неприглядности сего заведения.

- «Матросская Тишина», правильно? По рассказам, это жуткое место, где содержат до суда воровских авторитетов... – закусив до боли губу и стараясь не разреветься, выдохнула я. Дэн лишь кивнул.

... Выходя из машины у здания, уже виденного мною однажды, которое напоминало неприступную крепость, я осмотрелась. У входа толпились какие-то женщины, мужчины и даже дети, испуганно хватаясь за руки матерей. Наверное, приехавшие на свидание родственники, мимолетно пронеслось в моей голове, пока я, кое – как растолкав люд, вошла внутрь. И тут навстречу мне шагнул высокий парень в камуфляжной форме.

- Вы Алиса Белова?

Черт, оперативно работает система, в который раз подумала я, а на его вопрос лишь кивнула. Должно быть, это и есть тот самый Антон, о котором говорил Панкратов.

- А я Вас сразу узнал по описанию внешности, – настырно продолжал балаболить надзиратель, пока мы шли по мрачным застенкам изолятора, – Дэну повезло, Вы очень красивая. Но что же привело столь прекрасную девушку в наши неприветливые края, ведь, насколько я понял, Вы хотите увидеть Третьякова?

Послав ему многозначительный взгляд, который он истолковал верно, я шагнула в дверь, любезно распахнутую передо мной Антоном.

Это оказался кабинет, у стены стоял рабочий стол, пара стульев, на стене подробная карта Москвы и области. Мое сердце отбивало сумасшедший ритм.

- Подождите здесь, я Вас позову, – уходя, велел мне Антон.

В ожидании Антона я расхаживала по небольшому кабинету, обдумывая слова, которые мне предстояло сказать Князю. Черт, с чего начать? Ведь, по сути, из-за него начались все мои неприятности, а сколько страху я натерпелась! Одни только братки у моего подъезда чего стоили! А еще мне никак не давала покоя мысль, почему голос Юры, когда я позвонила ему в первый раз там, на

трассе, показался знакомым...

Но память, сколько бы я не перебирала варианты, не желала подкидывать момент, где и когда я могла с ним встречаться раньше. Да и если бы это имело место быть, разве бы я забыла об этом?!

- Вот же блин, – вслух пробормотала я, в нетерпении стоя у окна, забранного крупной решеткой и созерцая тюремный двор.

Так, Лиса, спокойно, главное, не поддавайся на его харизму. Этот человек мог поломать всю твою жизнь, да что уж там говорить, именно это и случилось. Третьяков, будь он трижды неладен, прочно засел в мыслях, и не проходило ни минуты, чтобы я не думала о нем. Интересно, а он мной воспользовался в каких-то целях, хотел разузнать, где сумка с баблом или я его тоже зацепила?

Наконец все тот же Антон проводил меня в одну из расположенных в ряд камер и толкнул дверь. Я почувствовала, что еще чуть-чуть и грохнусь в обморок, но каким – то чудом нашла в себе силы шагнуть внутрь неожиданно прохладного закутка.

Вопреки моим ожиданиям, там не оказалось стеклянной стены, как в прошлый раз, когда я была тут с папенькой.

- Мне подождать Вас за дверью, Алиса Сергеевна? – осведомился надзиратель, жестом приглашая меня располагаться на стуле.

- Нет, в этом нет необходимости, – выдавила я, все время, оглядываясь, словно Юрка мог материализоваться ниоткуда, – сколько у меня времени?

- Денис предоставил в Ваше распоряжение двадцать минут, – нагло меня рассматривая, заявил Антон и я поспешно отвернувшись, ощущая предательский румянец на щеках.

- Двадцать минут...

Эти слова повисли в воздухе, а потом Антон вышел, и следом послышался лязг открываемой где – то двери и торопливые уверенные шаги по каменному настилу.

Вот в эти мгновения мне показалось, что душа моя покинула мое брренное тело, осталась лишь напряженная пустота, подначиваемая страхом. Я стояла, не шелохнувшись, вцепившись пальцами в сумочку, и кажется, даже не дышала.

Позади меня кто-то был, но молчание просто угнетало и я не

выдержав первой, резко повернулась.

Юра стоял на пороге камеры, пожирая меня безумными глазами, в глубине которых (я могла поклясться!) сверкало то же неприкрытое восхищение, как при нашей последней встрече. Он был слегка бледен, а его запястья вновь сковывали эти жуткие браслеты и мои глаза противно защищало.

Черт, ведь я же пришла, чтобы отвести душу и высказать ему все, что накопилось на сердце, влить ему пощечину и гордо удалиться, навсегда оставив здесь даже воспоминание об этом негодяе! Ну, чего же ты стоишь, злорадно прошептал мой внутренний голос, давай, сделай то, что собиралась.

Антон тем временем снял с Третьякова наручники и, тактично отведя взгляд, удалился, прикрыв дверь. Скрип защелкнувшегося замка вывел меня из состояния комы.

- Боже, – это все, что я сумела произнести, ибо мы одновременно бросились к друг другу, а потом...

Я начисто позабыла о своих намерениях и заревела, уткнувшись опухшим лицом в Юркину грудь. Мои руки мертвой хваткой обвили его шею, отпускать я его не желала и с удовлетворением ощущала, как он нетерпеливо обнимает меня, целует в волосы и что-то говорит. Я подняла голову, сдувая упавшие на щеки пряди.

- Это ужасно, Юра, Боже, как ты тут?! Я слышала мерзкие вещи об этом изоляторе, будто бы здесь устраивают кровавые разборки, а те, кто содержится в камерах, настоящие беспредельщики!

Я растерянно моргнула. А вспомнив о своих наполеоновских планах, звонко рассмеялась, вслушиваясь в гулкое эхо, стен. Черт, не могла на него насмотреться, разглядывая каждую веснушку на носу и сгорая под его испепеляющим взглядом. А куда девалась моя решимость, интересно знать? И вместо того, чтобы влить ему оплеуху (он ее заслуживал не одну!) я впиалась в его губы.

- Глупая ты моя, зачем же ты... Зачем ты сюда пришла? – шептал Юрка между поцелуями, от которых мое лицо нестерпимо горело. Но это была сладостная мука.

Улыбнувшись сквозь застилавшие глаза слезы, я положила голову на его плечо. Время так неумолимо истекало, а хотелось послать к черту весь мир, что находился за пределами этой камеры.

Меня переполняла ненависть к установленным законам, где так запросто ломают судьбы и разлучают влюбленных, где девушки вынуждены бесконечно оставаться одинокими, пока их возлюбленные отбывают отмеренные сроки в этих ужасных лагерях.

Открывшаяся вдруг истина, в которой я до сего момента боялась себе признаться, поразила меня как разряд молнии, заставив похолодеть.

- Юра, я должна тебе что-то сказать, – проскулила я, чувствуя, как сердце вновь стягивает оковами страха.

- Мне тоже нужно тебе сказать что-то, – отозвался Третьяков, взяв мое зареванное лицо в ладони.

Черт, ну и мымра же я, наверное, сейчас! Ненавижу плакать и делаю это редко, в основном в случае умасливания папеньки. Докатилась, Лиска, такими темпами ты скоро превратишься в старуху, ведь Леська всегда предупреждает, что от слез появляются морщины.

- Давай сначала ты, – улыбнулась я, ощущая странное томление. Предчувствие или женская интуиция еще никогда меня не подводили, но услышать сейчас то, что как мне казалось, я угадала, мне сделалось страшно.

За нашими обнимашками мы и не заметили, как пронеслось время и в этот момент в дверь громко стукнули, а следом раздался голос Антона:

- Время вышло! Еще минута и я вхожу.

Я чуть не лишилась остатков самообладания, едва подумав о том, что нужно расставаться. Вцепившись в Третьякова, я поймала его взгляд и произнесла то, что вертелось на языке, причем как оказалось, мы сказали эти слова одновременно:

- Я ...кажется, люблю тебя. С первого взгляда, глупо, да?

- Я тебя люблю, Лиска!

Встретившись глазами, мы неожиданно рассмеялись. С моих плеч словно свалился стопудовый груз, в сердце запели свиристелки.

Меня как прорвало, а если меня понесло, я знала, что уже не остановить, пока я не выплесну весь накопившийся словарный запас:

- Господи, ты любишь меня?! Вот такую, глупую, взбалмошную и вечно находящую приключения на свою попу?! Ты правда меня

любишь? А я-то, дура, все это время мучила себя догадками и идиотскими предположениями, чего это вдруг тот, кому доверили бешеное состояние, одни из беспредельщиков криминального мира нашел во мне, я даже пыталась настроить себя на месть, представляешь?! Вот глупая, правда? Юрка, а разве так бывает, а? – с сомнением глядя на него, смеющегося, вопрошала я.

- Видишь, значит, бывает...

- Я люблю тебя! Я так люблю тебя, что мне порой кажется, что я не выдержу и сломаюсь под грузом тех передрыг, что на нас обрушились!

Дверь распахнулась, и не ко времени появившийся в камере Антон нетерпеливо потряс наручниками, красноречиво бросив мне взгляд, напоминающий о том, что мне пора исчезнуть.

- Одну минутку, пожалуйста, еще одну! – оглянувшись на него и поспав – таки к чертям условности и правила приличия, я прильнула к Юриной груди, пряча лицо.

- Барышня, я бы с радостью, но Вас там ждут, – замялся парень.

Неужто Дэн все же проболтался папеньке, мелькнула досадная мысль.

- Кто ждет? – обернувшись к надсмотрщику, спросила я.

- Денис. Он велел мне проводить вас к его машине.

Юра крепко прижал меня к себе, в последний раз страстно целуя. Не обращая внимания на потоки слез, хлынувшие по моим щекам, я подняла голову, ища его взгляд.

- Я буду ждать тебя, слышишь?! Обязательно буду ждать, Юра...

- Мы еще увидимся до суда, – улыбка его лишила меня остатков сил и я переступила порог камеры, глядя, как на запястьях моего любимого защелкиваются стальные обручи. Блин, но как же в эти секунды хотелось кого-нибудь прихлопнуть!!!

Да, хороша я сейчас буду, показавшись Панкратову в таком виде. И какого черта его сюда принесло?!

Дэн ждал меня у своей служебной машины, прохаживаясь рядом с ней и непрестанно кидая взгляды на двери СИЗО. Увидев меня, он что – то сказал ожидавшему за рулем водителю и «тойота» умчалась

прочь. Склонив голову как можно ниже, чтобы скрыть свою опухшую физиономию, я быстро прошмыгнула в салон своей машины и, порывшись в сумочке, выудила огромные солнцезащитные очки.

Хвала Сатане, я их всегда ношу с собой! Молча сев за руль, Денис искоса поглядел на меня, и мы поехали в обратном направлении.

- Ну что, теперь ты успокоилась, кошка?

- Не называй меня так!

- Алис, что с тобой происходит? Ты как с цепи сорвалась, мне порой страшно даже заговаривать с тобой...

- Вот и не заговаривай! – лаконично отозвалась я, демонстративно глядя в окно.

Говорить с ним мне не хотелось, в этот момент мне вообще нужно было остаться одной, устроить истерику, чтобы вволю наревetség за свою несчастную долюшку, но и этого удовольствия меня беспардонно лишили. И кто, Панкратов, этот правозащитник, провались он в...

- Послушай, мы хотели прогуляться вечером, помнишь? – продолжал настырный Денис, косясь на меня.

- Черт! – вскрикнула я, вострепенувшись, чем привела его в растерянность, – сегодня же похороны Стаса, Дэн!!!

- Ну да, чего так орать-то? – пожав плечами, отозвался он, – поэтому я за тобой и приехал. Светлана уже мне все телефоны оборвала, разыскивая тебя, да и твой отец волнуется, куда ты потерялась, пришлось сказать ему, что ты ходишь по магазинам, выбираешь себе кольцо.

Вот тут я не стерпела и, повернув к нему лицо, прищурилась за стеклами очков.

- Какое еще нафиг кольцо?!

- Ну не знаю... Ляпнул первое, что в голову взбрело.

Капец. Нет, Лиска, надо тебе пересмотреть свой образ жизни, а то может так статься, что не успеешь пикнуть, как окажешься захомутавшей в браке с неугодным тебе человеком!

Не удостоив Дениса ответом, всю оставшуюся дорогу до Светкиного

дома я молча созерцала оживленные проспекты Москвы.

Попутно заскочив в салон ритуальных услуг, я купила большущий букет гвоздик и пару венков, после чего, сопровождаемая Панкратовым, вошла в гостиную дома Князевых. Черт, надо было хоть переодеться в черное, но уже поздно.

Ланка, изображая из себя убитую горем вдову, стояла у закрытого гроба, промокая платочком сухие глаза. Я содрогнулась, представив, ЧТО могло в гробу быть после аварии.

Протиснувшись к подруге (я так и не решила для себя, бывшая ли она или все еще нет), я стиснула ее пальцы, настойчиво потянув за собой.

Сунув венки и цветы в руки Денису, который замешкался у двери, разговаривая с моим папенькой, причем последний явно был недоволен моим видом, мы с Ланкой вышли во двор. Оттащив ее подальше от любопытных глаз и главное, ушей, я непримиримо глянула на нее.

- Ну? Давай выкладывай, что ты блин устроила?!

- Лиска, прости, – с раскаяньем пролепетала она, – я такая дура! Такая дурища!

- Еще мягко сказано, – мстительно подытожила я, в душе уже жалея ее, – какого черта ты связалась с Лёхой, он же в школе был прохвостом, а после и вовсе испортился!

- Да откуда я могла знать, что он меня облапошит! – заскулила Светка, пришлось шикнуть на нее, не дай Бог, еще кто услышит наши перепалки.

- Да только Палкин деньги не крал с твоей дачи! – буркнув это, я быстро кинула пристальный взгляд на Светку, наблюдая за ее реакцией.

Ее голубые глаза округлились до размера блюдца. Ага, значит, она уверена в том, что сумку спер Лёха! Вот незадача!

Так ни до чего, и не договорившись, мы непримиримо помолчали. Но во мне все же разыгралась жалость, и я решила пока держать Князеву при себе...

Скачано с сайта knigomania.org

На выходных мы с Леськой решили обговорить план дальнейших действий. Накануне я поведала сестре (как единственному человеку, которому ныне доверяла, а Юрка был для меня недосягаем) о том, что обнаружила сумку с бабками в кабинете Панкратова. Дождавшись, пока папенька отчалит на неприменную рыбалку вместе с давним другом дядей Мишей из соседнего подъезда, мы устроились на кухне.

Алеся задумчиво держала в тонких пальцах дамскую сигарету, и в ее глазах читался вопрос. Я же, усевшись за столом, попивала чай с клубничным джемом, выжидающе взирая на сестру.

- Если Палкин не крал деньги, значит, тут один вариант, Лиска, – выдала наконец после длительного молчания она, – это либо Дэн, к тому же, как ты говоришь, он с самого начала знал, куда вы со Светкой ее спрятали, либо...

Рядом с ней находилась сестра Стаса, ее я не знала и видела второй раз в жизни (первый был на свадьбе).Внешне она очень напоминала Князева, такая же холодно – высокомерная блондинка.

- Либо?!

- А вот этот вариант мне не нравится!

- Ну? – подначивала я, перестав пить чай и уставившись на нее.

- Либо наш папенька был в курсе происходящего, и с его подачи заварилась вся эта, как ты выразилась, котовасия.

- Ты что, сбрендил?! – заорала я по привычке, на что Леська послала мне грозный взгляд, – это звучит убийственно, Леся! Ты что, хочешь сказать, что наш отец провернул эту аферу с общаком под носом у воров, а вину свалил на невинного Лёху?! Откуда он мог знать, что у Светы с ним шашни?

- Не будь душой, – осадила она меня, – прокуратура все и обо всех знает. Кстати, ты не пробовала дозвониться до Палкина?

- Нет... Может быть, сделать это прямо сейчас и заодно поинтересоваться, чего он так быстро уехал?

Но, как и предположила Леся, номер, оставленный мне одноклассником, молчал. И это наводило на размышления, причем,

не очень хорошие.

Положив телефон на стол, я вздохнула, и мой страдальческий вид насторожил сестру.

- Так. Что на это раз стряслось? Чего так вздыхаешь?

- Скучаю, – протянула я, чувствуя, что еще чуть – чуть и разревусь.

Нормально, блин! В последнее время только и делаю, что реву...

- Скучаешь по кому? – грозно вопрошала Леська, подбоченясь, хотя я могла поклясться, что она уже поняла, в чем суть проблемы.

Я шмыгнула носом.

- Леська, почему все так несправедливо? Только все вроде начало складываться, я встретила парня, в которого влюбилась без памяти, а теперь может так сложиться, что мы не увидимся ближайшие десять лет!

- Нечего было связываться с бандитом, – отрезала она, но видимо мой убитый горем вид вызвал у безжалостной Леськи приступ сочувствия и она добавила, сбавив тон, – за что его хоть закрыли – то?

- За убийство, – всхлипнула я, – они хотят повесить на Юрку убийство Киса, да и как я поняла, его прошлое утопает в грехах. Ну, подумай сама, ведь не за красивые же глаза коронуют в воры, да еще и таких молодых!

- Я знаю, что нам нужно делать, Лиска, – улыбка Мона Лизы осветила лицо сестры, а мое сердце затрепыхалось в преддверии очередной авантюры, – ты должна разузнать у Дэна код от сейфа, мы выкрадем сумку с общаком и припрячем ее в надежном месте! Если там, по твоим словам, целое состояние, это будет гарантией освобождения твоего ненаглядного!

Я не сразу поняла смысла ее слов, а когда до меня дошло, радостно захлопала в ладоши.

- Мы подкупим надзирателей СИЗО и они устроят ему побег!!!

- Черт... – отмахнувшись и не разделяя моего восторга, задумалась Леська, – но как ты выведаешь у Панкратова этот код, если только тебе не придется...

- Не придется – что? – насторожилась в свою очередь я.

- Переспать с ним...

Переспать с Панкратовым?!!! Мне показалось, что я ослышалась. Нервы мои так и начали отбивать лезгинку, а Леська как ни в чем не бывало, восседала на подоконнике, не замечая, что сигарета стлела и серые частицы сыплются на паркет.

Я упрямо покачала головой.

- Ни за что! Нет, нет, и еще раз... Тысячу раз нет!!! Придумай другой способ!

- Но это самый верный! Он станет тебе доверять, и ты как бы невзначай поинтересуешься у него, а что же такого важного он прячет в сейфе, и ненароком подобьешь в нужном направлении. Скажешь, что надежнее всего придумывать шифр из случайных цифр и так далее.

- Нет! Нет, нет и нет! – повысив голос, возразила я.

- Это не обсуждается, и если для тебя в порядке вещей переспать с первым встречным, то сама и охмуряй Дэна! – отрезала я, скрестив руки на груди.

- А кстати, неплохая идея, – воспрянув духом, призадумалась моя неугомонная сестричка, – я сейчас девушка свободная, а Денис, между прочим, парень хоть куда. И если ты по глупости этого еще не поняла, смотри, как бы потом не пришлось локти кусать!

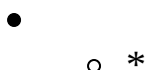
- И не надейся! – фыркнула я, с облегчением вздохнув при мысли, что Леська отстала со своей бредовой идеей, – мне, кроме Юры, никто не нужен. У меня вообще такое странное ощущение, будто мы с ним где-то встречались...

Заинтересованный взмах длиннющих Лесиных ресниц заставил меня умолкнуть. Блин, сейчас начнет выпытывать все до мельчайших подробностей, пока я не упаду бездыханная от ее дотошности!

- Так, ладно, миссию по охмурению Дэна я беру на себя. А какой он, твой Юрка? Не боязно тебе с ним рядом, он же не просто шестерка в какой-нибудь шайке головорезов, а воровские авторитеты, как ты знаешь, долго не живут. Но и плюс к этому за их грехи расплачиваются не только они, но их близкие!

Утешила, нечего сказать... Я снова приуныла, думая о том, что

теперь нам с Третьяковым встретиться предстоит не скоро...

После того разговора минуло два месяца. Мой вынужденный отпуск закончился, я вернулась на работу. Это хоть как-то скрашивало жуткие дни, наполненные размышлениями обо всем произошедшем, но вот ночами... Об этом лучше не упоминать.

К моему удивлению, Денис больше не делал попыток сблизиться со мной, и я могла вздохнуть с облегчением. Но зато он стал частым гостем в нашем доме, причем приходил строго вечерами с букетом цветов, который вручал Леське, смущенно зардевшейся (и это моя сестрица, не признающая в этой жизни ничего, кроме толстого кошелька у мужика!!!).

Значит, план по охмурению Дэна проходил успешно и вскоре мы узнаем заветные циферки! Юрка выберется из того жуткого места и я уже никуда его от себя не отпущу.

Он должен понять, что для него важнее – я, вся такая распрекрасная и сумасбродная (ну раз уж полюбил, извольте и принять как есть!) или эти его «игры» с огнем. Мысль об этом придавала мне уверенности, и я с еще большим энтузиазмом посвящала свои будни работе, чем конечно вызвала недоумение у папеньки.

Как – то посреди недели позвонил Шнырёв, умоляя о встрече, пришлось в самых незатейливых выражениях послать его к черту. Оказывается, его бабка была на грани смерти и Игорюша жутко волновался, не изменит ли старая завещания, которое уклонялось в его пользу(пока еще бабка не прознала о нашем разрыве).

Ничего с этим прохвостом общего я иметь не желала, да пусть он хоть останется без гроша в кармане! Добрых тетушек много, авось не пропадет, пристроившись к какой-нибудь состоятельной мадам в качестве альфонса.

Так, размышляя об этом, я весело шагала по переулку, ничуть не жалея о том, что машину оставила дома. Что-то меня стало укачивать в последнее время, а от запаха специфической кожи, обтягивающей салон, и вовсе подташнивало. Так что прогулки на свежем воздухе были как нельзя кстати.

Что – то ты, Алиса Сергеевна, совсем расклеилась. Может, папа и прав, стоит взять реванш и смотаться, куда-нибудь отдохнуть? Но нет, тотчас запротестовал мой внутренний голос, я никуда не поеду, какой, нафиг, отдых, когда Юра...

- Эй, красавица, тебя, не Алисой ли зовут?

От неожиданности, услышав за спиной оклик, я подпрыгнула на месте и оглянулась. От старой автобусной остановки отделились два здоровенных парня, оба в кожанках и с характерными рожами, на которых было написано, что они относятся к определенной касте, то бишь, попросту говоря, бандиты!

Приплыли... Стараясь унять бешено заколотившееся сердце, я быстро сунула руку в сумочку и обхватила пальцами перцовый баллончик.

Вот доигралась, девушка, сейчас эти мордовороты из тебя всю душонку вытряхнут! Проглотив ком в горле, я выдавила улыбку.

- Разговор есть, пойдем куда-нибудь в тихое местечко, – насмешливо оглядев мою настороженную позу, сказал второй, сунув руку в карман куртки.

Черт, а если они меня похитить хотят?! Что им нужно, пришли разузнать, куда я девала сумку с бабками?! Блин, какая же дура, надо было все-таки рассказать Юрке...

- Не подходи, а иначе я заору так, что будет слышно на другом конце Москвы! – выхватывая свое «оружие», предупредила я, отступив назад.

И ведь как назло, улица за многоэтажками, а тут тупик, хоть убивай, никто на помощь не явится!!! Вот на фиг я поперлась этими проулками, что называется, сократила путь.

- Слушай, подруга, ты полегче там, ок? – ничуть не испугался громила, делая ко мне шаг, – на хрена ты мне сдалась, дурочка, мне просто надо тебе кое-что передать.

- Она точно с приветом, он же предупреждал, – хохотнул первый, подтолкнув приятеля в бок.

- Но красивая, как шельма, черт, и где только он такую красу нашел? – усмехнулся его дружок, бесцеремонно меня разглядывая.

- Кто это – он? – удивленно спросила я, задетая тем, что эти молодчики говорят обо мне так, словно меня тут нет или того хуже, я

слепая и глухая. Так, а может, это Шнырёв, гад?!

- Тебе тут весточку передали из СИЗО, – хмыкнул тот, кто меня окликнул, протягивая клочок бумаги и еще что-то, лежащее на ладони.

- Это... от Князя? – завопила я на всю улицу и тут же мой рот самым бесцеремонным образом запечатала пропахшая сигаретным дымом рука.

- Тише ты, чокнутая, чего орешь, как потерпевшая! – шикнул парень, оттаскивая меня в проулок, – вот тут номер телефона, только звони не чаще раза в день и желательно поздно ночью. Князь просил тебе передать, что ты можешь перебраться в его хату, если прижмут обстоятельства.

Он вложил в мою ладонь клочок, а следом ключи от квартиры и я машинально сунула все это в сумочку.

- А это будет твоей гарантией безопасности, на всякий пожарный.

Я в недоумении посмотрела на золотой перстень, выполненный в форме печатки с набитыми куполами. Мое сердце пропустило удар, едва глаза коснулись кольца. Этот перстень я уже видела однажды, черт, но где?! Где я могла его видеть?

- Какой еще пожарный? – моргнув и не вникая в смысл его слов, ляпнула я, хотя тотчас догадавшись, что именно означал этот презент.

Теперь, если не приведи Господь, кто-то из братков захочет на меня наехать, печатка, принадлежащая одному из воровских авторитетов, послужит залогом моей неприкосновенности.

- Короче, ты будь осторожна, в свите Князя еще остались недовольные, и на твой счет решается вопрос. Ну, бывай, краса, даст Бог, свидимся!

Они исчезли так же внезапно, как и появились, оставив меня одну, а вскоре я услышала, как где-то заурчал мотор отъезжавшего джипа...

Поднявшись на свой этаж, я с трудом перевела дыхание, чувствуя странную слабость в коленях и противную тошноту, снова накатившую до колик в животе. Черт, что за ерунда, всю жизнь бегала по лестнице, не пользуясь лифтом и на тебе!

Наверное, это от страха, проклятые братки...

Входя в квартиру, я вдруг увидела мужские ботинки, стоящие в прихожей, а подняв взгляд выше, наткнулась на знакомую кожаную куртку, дельно висевшую на вешалке. Ни фиги себе расклад, пока я значит, чуть со страху там не померла, моя сестрица принимает гостей?! Вот сейчас я ей задам взбучку!

- Леська! Леська, я вернулась!

На мой вопль (блин, надо бы избавиться от этой дурной привычки орать «как потерпевшая») на лестнице появилась сестра, торопливо завязывая пояс на модном коротком халатике салатового цвета. Ее волосы были странно взъерошены, а покрасневшее лицо с бегающими глазами подсказало мне, что явилась я не ко времени. Офигеть, это что же она тут делала, скажите, пожалуйста?!

- Ой, Лиса, ты же собиралась к Светке заскочить вроде, – нарочито весело начала Алеся, спускаясь по ступеням, – что случилось, у тебя такой вид, как будто ты приведение застукала!

- Ага, типа того, – вытягивая шею и пытаясь рассмотреть, что происходит за распахнутой дверью ее комнаты, подтвердила я, но настырная Леська утянула меня в кухню и прикрыла раздвижные двери, заслонив их спиной.

Я скрестила руки на груди.

- Ладно, я ведь не настолько глупая, как ты думаешь! У тебя там кавалер, что ли?! А если бы папенька сейчас приехал?

- Да нет, папенька наш отбыл по срочному делу, предупредил, что его не будет дня три – четыре, – она подошла к раковине и пустила воду, склонившись, чтобы сполоснуть лицо, – Лиска, только не устраивай допроса, я тебя умоляю. Там это... Денис.

- Ты времени не теряешь, – усмехнулась я, поглядывая на двери.

Вот будет забавно посмотреть на смущающегося Дэна, когда он войдет и увидит меня. Но, вопреки моим ожиданиям, Панкратов появился полностью одетый и, деловито присев за стол, улыбнулся мне. Блин, вот как всегда, обломал весь кайф!

- Привет.

- А у тебя что, выходной или пока папеньки нет, его работнички вместо того, чтобы работать в поте лица, разгуливают по любов...

- Лиска! – строго оборвала меня Алеся, водружая на стол три кружки

и потянувшись за кофейником.

- Я тут по делу, – отозвался Денис, на что я понимающе хмыкнула, – мы с Лесей кое-что обсуждали.

- Как любопытно, а что же, представители правопорядка у нас теперь беседуют в будуарах? – не унималась я.

- Прекрати, – поморщилась сестрица, присаживаясь рядом со мной и пододвигая кружку с ароматным кофе, – вот, выпей твой любимый ” Нескафе ” между прочим. Нервы успокаивает.

- Да я само спокойствие, – пропела я, отхлебнув глоток обжигающего напитка.

Поймав запах печеных яблок, доносившийся из вазы на холодильнике, я почувствовала тошноту. А затем пулей вылетела из-за стола и понеслась в ванную, стараясь не выплеснуть бурлящее содержимое желудка на пол. Черт, что за напасть-то такая?!!! кое-как согнувшись над белоснежной раковиной, я проторчала там добрых полчаса, пока мой бунтующий желудок не соизволил заткнуться. Умыв лицо и глотнув холодной воды из-под крана, я выпрямилась, глядя на свое отражение.

Да уж, видок как у голодного вампира, глаза провалились куда-то, а под ними черные круги, не говоря про бледную кожу, покрывшуюся страшными красными пятнами. Проклятье, что ж со мной приключилось?

- Лиска, ты как там? – закричала из кухни Алеся, – что случилось-то?!

Вернувшись в кухню, я выдавила вымученную улыбку и снова села за стол.

- Что такое? – не отставала Леся, с подозрением на меня уставившись, – ты, что такая бледная?

- Ладно, девчата, я пойду, – Дэн, проявив тактичность, поднялся из-за стола, и пока сестра его провожала, я обдумывала то, что все же со мной приключилось.

Когда хлопнула входная дверь, а следом в кухне появилась Алеся, я перевела на нее полный недоумения взгляд.

- Ну? Давно это у тебя началось? – напустилась она на меня.

- О чем ты?

- Тошнота. Господи, Алиса, не будь ты как наивная маленькая глупышка! Ты беременна?!

- Я?! – возмущенно вскрикнув, я тут же осеклась, быстро произведя нехитрые подсчеты в уме и уже в ужасе воззрившись на сестрицу, – блин... Леська...

- Все с тобой ясно, – вздохнула она, убирая чашку с кофе подальше от меня, – так, значит, это тебе больше употреблять нельзя, сигаретным дымом тоже не дыши. Курить я буду на балконе. Ну и кто отличился, выкладывай, давай. Только не говори, что это ребенок Игоря!

Черт, это ж как меня угораздило два месяца нифига не подозревать?! Точно, когда же последний раз были у меня ТЕ дни? Но если Леся думала, что я начну, как раньше реветь и пытаться оправдываться, она горько ошибалась. По моему лицу расплзлась самодовольная улыбка.

- Конечно, не он, как ты могла такое подумать?! Хотя я жила с ним под одной крышей, но сексом мы занимались от силы, раз пять, да и то... С контрацепцией! Я же была ему нужна лишь для того, чтобы бабка не лишила его наследства!

- Значит, это твой бан... Третьяков, – покачала головой она, – Шнырёву ты значит, от ворот поворот дала, а парню, которого знала от силы несколько часов...

- Дней, – вставила я, мечтательно поглаживая плоский живот.

Ошарашенный Леськин взгляд остался без моего внимания. В конце концов, мне двадцать два, а я все еще как маленькая девочка даю ей пояснения! Хватит, надоело, пора повзрослеть.

В общем, этот вечер мы провели в обсуждениях грядущего, причем вредная сестрица уже начала перебирать имена, которые ей были бы по душе, а мне оставалось лишь при последнем издыхании слушать ее бредовые идеи и молча кивать головой, соглашаясь, только бы она отстала.

Я с нетерпением ждала наступления ночи, чтобы наконец позвонить моему любимому. Когда стрелки часов перевалили за полночь, Алеся спохватилась, что ей еще нужно сделать какие-то там отчеты (она работала в интернете, курировала процветающее виртуальное агентство знакомств) и удалилась в свою комнату.

Я же помчалась в свою, где, провернув ключ в замке, выудила из

сумки смятую бумажку и нетерпеливо набрала нацарапанный неровным почерком номер.

Секунды, потянувшиеся вслед за гудками, ознаменовались для меня вечностью, а услышав в динамике долгожданное «слушаю», произнесенное приятным бархатистым голосом, чуть не свалилась с кровати, при том телефон спикировал на пол, и мне пришлось нашаривать его дрожащей рукой.

- Алло? Алиса, это ты? Ты где молчишь? – неслось из трубки, пока я корячилась, устраиваясь поудобнее.

- Юрчик, привет!!! – завопила наконец, от избытка чувств едва не свалившись с кровати.

- Черт, не кричи так, я тебя прекрасно слышу, – мне показалось, что он улыбался, и на моем лице тоже поползла улыбка, а сердце гулко заколотилось, одновременно сжимаясь в комок при мысли, что он от меня сейчас очень далеко, словно на другой планете.

- Прости... Я чуть с ума не сошла, услышав твой голос.

- Эй... Не сходи с ума, ты нужна мне такой, какая есть.

- Юра, я безумно, катастрофически соскучилась по тебе! – проскулила я, чувствуя на ресницах предательские слезы, но изо всех сил стараясь не всхлипнуть, чтобы не тревожить его.

- Прости, что так получилось, милая. Мы встретились как-то не в то время и не в той жизни, – с явным сожалением отозвался он, на что я яростно замотала головой.

- Не говори так... Все, что происходит, было предначертано судьбой и сколько бы мы от нее не бегали, наша встреча все равно бы случилась, – пустилась я философствовать, вслушиваясь в его дыхание.

- Мы встретились гораздо раньше, чем ты, наверное, помнишь...

От этих слов я в прямом смысле подпрыгнула на кровати, неловко задев лежащее на прикроватном столике кольцо, которое так же вытащила из сумочки, доставая телефон. Что-то копошилось в памяти, но я никак не могла уловить это и, нагнувшись, подняла печатку, рассматривая ее в искусственном свете лампы.

Грани выгравированных куполов красиво сверкали золотыми бликами, навеяв грусть.

- Почему ты об этом упомянул? Разве мы где – то виделись до того дня, когда ты привез Светку к Семенычу?

- Я знаю, что ты не помнишь тот случай... Но я никогда не забывал тебя, Алиса, – изменившимся тоном продолжал Юра, а мое бедное истрепанное жизненными передрыгами сердечко снова съеживалось в комочек, – в первую же минуту, как я взглянул в твои прекрасные голубые глаза там, на больничной койке, я понял, что пропал.

- Постой, – прошептала я внезапно севшим голосом, и с силой стиснув перстень в ладони, – полгода назад... Когда меня избили в какой-то подворотне?! Кто-то нашел меня там... Это ты?! Это был ты?!

- Вспоминай, ролная...Мне, к сожалению, пора, детка, сейчас будет ночной обход. Телефон иметь тут запрещено, несмотря на свой статус. Я люблю тебя, ты помни об этом. До скорого, моя девочка, я буду считать минуты до завтрашней ночи. Люблю тебя.

В динамике давно уже стояла мертвая тишина, а я все сидела, не в силах шелохнуться и невидящими полными слез глазами смотрела в черноту за окном. Картинки постепенно складывались в пазл, над которым моя никудышная память ломала голову все это время.

Ну конечно, конечно же, мы уже встречались, это было в тот вечер, когда какие-то пьяные или скорее всего обдолбанные наркоманы попались на моем пути, пока я торопилась переулками (дурная привычка!!!) домой...

Я спешила от Светки, папенька незадолго позвонил, предупредив, что ему срочно нужно улетать в область по делам. Было начало мая, дождь лил как сумасшедший и я, проклиная все на свете, а в первую очередь себя за то, что пошла пешком, свернула в переулок между угловыми многоэтажками.

Уже изрядно стемнело, и не успела я пройти и десяти метров, как из одного из подъездов неожиданно появилась тройка развеселых молодцев. От них разило перегаром, и нужно было поскорее пробежать мимо, но я в силу своего упрямства не прибавила шагу, а услышав за спиной оклик, еще и додумалась остановиться.

Засранцы начали цепляться с просьбами закурить, а когда я их послала, один из негодяев схватил меня за волосы и поволок куда-то под разухабистые высказывания дружков.

Как назло, в тот раз у меня при себе не было ни перцового, ни газового баллончика, а каблучки мало чем помогли и вскоре я распласталась на грязном асфальте, а эти зверюги принялись глумиться и по очереди отвешивать мне пинков.

Не знаю, как долго продолжалась экзекуция, но когда мне показалось, что мое тело попросту не выдержит, а внутренности полопаются, во двор въехала крутая тачка, во – всяком случае, насколько я могла различить сквозь пелену боли, это был синий «сааб».

Наркоманы шарахнулись в сторону, но двое братков, появившихся из джипа, быстро их догнали и надо полагать, вытряхнули из их мерзких тел всю душонку. Третий, подхватив меня на руки, бережно усадил на заднее сиденье машины, приговаривая приятным голосом, что я должна потерпеть, что сейчас он отвезет меня в больницу и все будет хорошо.

А потом были мужские руки, на которых я безвольно повисла, пока он вел меня по белоснежному коридору и прежде, чем провалиться в небытие, я отчетливо увидела на среднем пальце парня эту самую печатку...

Сейчас, вспомнив тот случай, я счастливо улыбнулась, подумав о том, что земля, в самом деле, круглая. Как же он запомнил меня, если на утро, очнувшись, я с ужасом рассматривала свое синюшное лицо в зеркало, одолженное у соседки по палате...

7

Проснулась я от того, что в дверь моей комнаты кто-то барабанил так, что казалось, она вот-вот слетит с петель. Ничего не соображая спросонок, я выползла из постели и провернула ключ, а белое как мел лицо Леськи заставило меня шарахнуться в сторону.

- Блин, какого черта ты замкнулась?!!! – заорала она, влетев как фурия, и принялась рыться в моем шкафу.

Честно говоря, я наблюдала за ней офигевшими глазами.

- Алесь, чего случилось-то? – решив-таки проявить любопытство, пикнула я, на что сестра яростно обернулась, сунула мне в руки джинсы, футболку и свитер.

- Одевайся, надо ехать в больницу, скорее!

- Господи, ты что, спятила? – упав на кровать, простонала я, – я спать хочу!

- Одевайся, говорю! – грозно прищурилась она, – Денис в больнице, нужно его увидеть, узнать, как он.

Вот тут сон с меня исчез как по волшебству. Путаясь в рукавах футболки, я испуганно спросила:

- Откуда ты знаешь?! Что произошло, авария? Он же вчера от нас уехал трезвый!

- Не авария, – Леська присела на смятую кровать, нервно барабанила пальцами по колену, – его чуть не прирезали. На домашний только что звонила твоя Светка.

- Боже, какой ужас! – не на шутку перепугалась я, кое-как впрыгнув в джинсы и на ходу расправляясь с молнией, ринулась за Алесей вниз, – а она-то, откуда знает?!

- Говорит, что вчера ночью не стала нам звонить, не хотела тебя пугать. Как я поняла, Дэн зачем – то подъехал к ее дому и там, прямо у ее ворот какие-то типы пырнули его ножом, – рассказывала сестра, пока мы лихорадочно усаживались в ее «ауди».

... В больничном коридоре я судорожно стиснула руку Леси, заметив, что у одной из палат топчутся двое парней, явно полицейских. Черт, в голове не укладывалось, кто вообще мог покуситься на жизнь Панкратова. Но хотя, немного поразмыслив, пока сестра уламывала врача пустить нас к пострадавшему, я пришла к выводу, что Дэн поплатился за что-то, чего не простили бандиты.

Господи, возможно ли, что он сейчас подпирает больничную койку из – за того, что Третьяков арестован?! Об этом было страшно думать, нет, не может быть, чтобы Юра имел к этому отношение!

Мне сделалось совсем плохо и я, отойдя к креслам, опустилась в одно, искоса поглядывая на охрану Панкратова. Неспроста же они тут торчат, или боятся, что покушение на жизнь Дениса может повториться?!

- Пошли, – махнула мне Леська, придерживая дверь палаты и я, бросив на парней настороженный взгляд, прошмыгнула следом за сестрой, краем уха услышав, как кто – то из полицейских поинтересовался, кто мы такие.

- Это та девушка, которую просил позвать пациент, – последовал ответ доктора. Но кого именно он хотел видеть?

Ненавижу больницы, этот специфический запах лекарственной дряни, и белоснежные стены, стерильные окна и застоявшийся духан хлорки. Денис лежал на кровати, глядя на нас пустыми глазами. Леся присела на пододвинутый стул, по-хозяйски взяв ладонь Дэна в руку, и прижала к щеке.

Черт, а я – то чего тут забыла, с досадой подумав об этом, я бочком начала пробираться к двери. Но меня остановил голос Дениса:

- Лиса, стой... Подойди.

Приблизившись к нему и стараясь не смотреть на окровавленные бинты, прикрывающие его живот и проступающие сквозь тонкую ткань простыни, которой он был прикрыт, я выжидающе уставилась в глаза Панкратова. Во мне шевельнулась жалость, а еще хотелось убежать отсюда, ибо тошнота неумолимо подкатывала к самому горлу.

- Алиса, ты... Ты должна забрать из моего... Кабинета сумку... Ту сумку... Ты знаешь, о чем я, – с трудом, прерывисто дыша, произнес он.

Мы с Леськой обменялись удивленными взорами.

- Но почему я, Дэн?! И как вообще она там оказалась?

- Об этом... потом. Сделай... Сделай, что я говорю, код... Код от сейфа запомни.

Он слабо пошевелил рукой, призывая меня склониться и я, полуживая от пережитого ужаса вкупе с мучившей меня тошнотой, постаралась запомнить названные им цифры, мысленно повторяя их вслед за Денисом.

- Сейчас... Съезди туда, ключ... от кабинета там... в моем пиджаке, – он прикрыл глаза, и я, не теряя времени, быстро отыскала ключ и посмотрела на Леську.

Одной мне ехать конечно не хотелось, поэтому сестра, правильно истолковав мой взгляд, на мгновение прильнула к щеке Дениса своей щекой (черт, мне было неловко, а еще я думала, уж не влюбилась ли она) и пообещав ему скоро вернуться, поволокла меня в коридор. Оказавшись за пределами видимости охраны Панкратова, мы

отдышались, направляясь к машине.

- Вот видишь, Лиска, все гораздо проще, чем мы предполагали, – заметила Леся, заводя «ауди», – сейчас сумка с деньгами будет у нас и твой Третьяков сможет выйти на свободу, главное, действовать осторожно.

- Господи, Леська, неужели тебе совсем не жалко Дэна?! – возмутилась я, искоса на нее поглядывая.

- Ну что ты говоришь, я просто в ужасе! Но меня куда больше волнует твое благополучие, Лиса и видит Бог, если ты настолько упертая и веришь в то, что Третьяков твоя судьба... Хотя я бы на твоём месте бежала от него без оглядки, шутка ли, бандит, да не просто какой-то там головорез, а самый настоящий беспредельщик! Ты вообще в курсе, как эти бандюканы поступают с семьями своих же при малейшей провинности?!

- Да хватит уже, – отмахнулась я, уставившись в лобовое стекло, – я знаю, чего я хочу. И мне плевать на то, кем является Третьяков, главное, что он любит меня. И потом, не забывай, я ношу его ребенка!

- Да уж, вот папенька «обрадуется», – вздохнула сестрица, выруливая на магистраль и вливаясь в поток машин, спешащих по наполненным оживлением улицам.

Папенька. Черт, я не собираюсь становиться добровольным жертвенным барашком в угоду его бешенству, надо что – то срочно придумать, дабы избежать расправы.

Меня осенило. Юрка же отдал мне ключи от своей квартиры, вот туда-то я и переберусь, пока отец не вернулся из командировки! Вуаля!

Наша миссия по выполнению сверхсекретного задания увенчалась успехом. Вопреки моим опасениям никто не воспрепятствовал мне пройти на нужный этаж, а девушке на ресепшн я мило сообщила, что в кабинете папы мне необходимо кое-что забрать.

Она покосилась на меня с подозрением, лишь молча пожала плечами.

Быстро выудив сумку из сейфа, я распахнула окно и скинула ее поджидавшей внизу Леське, спустилась к выходу и попрощалась с черноволосой, сообщив, что моей вещицы, к сожалению, в папенькином кабинете не оказалось. И только очутившись на

воздухе, смогла вздохнуть свободно.

Домой мы приехали к полудню. Долго спорили, куда спрятать заветную сумку из-за которой у меня начались неприятности и, наконец, решили оставить ее в Юркиной квартире, куда я, собственно, и собралась ехать, послав к черту Леську с ее увещеваниями.

Усталость навалилась дикая, поэтому, сбегав в ближайший магазин, скидала свои вещи в чемодан и отправилась по смутно знакомому маршруту в Измайлово. Отыскав (и угрохав на это уйму времени) нужный дом, я ввалилась в прихожую, мечтая только об одном – поскорее чего-нибудь употребить съестного.

Прошлась по комнатам, вспоминая единственный вечер, проведенный здесь с моим любимым и ту безумную ночь. Проревелась на славу и решила, что ни за что не позволю папеньке разлучить нас.

К наступлению сумерек я уже чинно восседала на диване, установив рядом столик и водрузив на него все, что приволокла из магазина. Блин, с такими аппетитами скоро превращусь в толстую неповоротливую клушу! Но это мелочи.

Черт, как же сказать Юре о том, что со мной приключилось? Интересно, обрадуется он, узнав о нашем малыше? Или малышке?

Улыбаясь этим глупым грезам, я думала о том, кто родится и поняла, что хочу девочку. Таковую же сумасбродную, как я и с такими же изумрудными глазами, как у Юрки.

Часы показывали половину первого ночи, и я перебралась в спальню и там, устроившись поудобнее, набрала запомнившиеся по памяти цифры, с улыбкой ожидая ответа.

Боже, неужели вся наша жизнь превратится в эти короткие мгновения украденных минут? Когда в динамике слышался тихий голос моего любимого, я прикрывала глаза, неосознанно проводя рукой по постели, вспоминая минуты наслаждения, что подарила мне злодейка – судьба.

- Привет, моя любимая.

- Юрка...- просипела я, всхлипнув.

- Тише... Не реви. А я только пару секунд назад лежал и думал о тебе.

Он говорил это с улыбкой, я отчетливо улавливала его интонации и невольно заулыбалась, чувствуя, как тело мое покрывается мурашками. Чуть хриплое дыхание будоражило чувства, от которых мне хотелось снова утонуть в его объятиях.

- Угадай, что я сейчас делаю, – шепотом произнесла я, затаив дыхание.

- Ммм... Ты лежишь на кровати, в темной комнате и прижимаешь к уху телефон плечом, – так же шепотом отозвался Юрка, – наверное... Дай подумать... На тебе только нижнее белье и твоя бархатная кожа тускло сияет в свете лунного света...

- Угадал, – поддразнила я его, – а что бы ты сейчас со мной сделал?

Я услышала его вздох, а мое сердце болезненно отозвалось на него.

- Хм... ты бы уже осталась в наряде нимфы...Закрой глаза и представь, что я нежно обнимаю тебя, как тогда, а мои губы блуждают по твоей шее...

- Юрка, я... я сейчас... – не в силах выговорить то, что собиралась, я звонко рассмеялась, покраснев как помидор.

- Ты в нашем доме? – прошептал он.

В нашем... Блин, как же мне в эти мгновения хотелось, чтобы он был рядом! Прогнав прочь готовые хлынуть горькие слезы, я перекатилась на живот, судорожно сжимая телефон в пальцах.

- Юрчик... – собравшись с духом, продолжала я, немного успокоившись и закутываясь в одеяло.

- Я здесь, родненький...

- Скажи мне еще раз, – попросила я, прикусив губу чуть не до крови.

- Что сказать, детка? – он, кажется, снова улыбался, а вот мое сердце разрывалось на кровавые осколки.

- Что любишь меня.

- Я люблю тебя, Алиса. Люблю тебя, моя девочка, люблю безумно...

- И я... Я тоже очень тебя люблю! Юрка, мне нужно... Мне нужно, понимаешь, очень нужно тебя увидеть! Я точно знаю, что свиданки разрешают раз в месяц, если в СИЗО.

- Алис, тебе не стоит сюда приходить, – возразил он, – тюрьма это не

то место, где...

- Нет, послушай! – упрямо начала я, резко сев в постели, – мне очень нужно с тобой увидеться до суда. Ведь потом... Потом мы больше не увидимся.

- Что – то случилось? – изменившимся тоном спросил Третьяков, в то время как я обдумывала, с чего начать.

- Случилось. Ты можешь сейчас говорить? Юрка, Дэна пытались убить и он в больнице, мне кажется, что это сделали из-за того, что он связан со мной. А еще... Еще у меня будет ребенок. Слышишь ты меня, милый? Наш ребенок, наш с тобой!

Выпалив это, я умолкла, в нетерпении ожидая его реакции, но трубка умерла, щелкнув разъединением. Черт!!! Вот как всегда, мне на пятки наступают одни неудачи, как будто невидимый кукловод дергает за веревочки!

Отшвырнув неповинный телефон на пол, я зарылась носом в подушку и глупо разревелась, а потом, изо всех сил пытаюсь побороть дремоту, все же уснула...

...Приближались новогодние праздники. Москва в преддверии Нового года гудела, словно растревоженный осинник.

Сумасшедшие пробки, образующиеся на дорогах, суeta на улицах и толпы народа в магазинах просто сводили меня с ума. Наверное, я какая-то неправильная, что даже не могу порадоваться наступлению самого веселого праздника страны...

Декабрь выдался довольно холодным, гололед и пронзительный ветер, который сдувал с ног. Одним из вечеров я сидела у пылающего жарко камина, закутавшись в плед, и безучастно смотрела в экран мерцающего телевизора.

За окнами стемнело, первые огни большого города воровато заглядывали сквозь задернутые светлые шторы.

В квартире, где я теперь живу, уютно, но без моего любимого так тоскливо. С последнего нашего разговора по телефону мне больше не удавалось дозвониться по тому номеру, оставленному Тимофеем.

Да, однажды напугавший меня парень оказался лучшим другом моего Юрки, и за прошедшие недели мы очень подружились. Тим навещал меня каждый день, приносил разные вкусности и всячески старался

меня развеселить. Я догадывалась, что появился он неспроста, наверняка по поручению Князя приглядывая за мной, но ни о чем не спрашивала.

Оставаться одной мне было невыносимо. Внимание мое привлек выпуск новостей, вернее, то, что в эту минуту мелькало на экране. Дотянувшись до пульта, я прибавила звуку.

« – ...Останки тела, по предположению вызванных на место происшествия экспертов криминалистики, могут принадлежать Питерскому бизнесмену Палкину Алексею. Джип марки «Лендровер» с номером ... полностью не обгорел благодаря бронированной стали, но внутри салона было замаскировано взрывчатое вещество, что и привело к гибели бизнесмена. По сведениям полиции, машина пробыла под водой Москвы – реки не менее двух с лишним месяцев.

По делу сейчас проводятся тщательные проверки, вдова убитого заявляет, что...».

Дальше слушать я не стала, вырубив телевизор и в ужасе глядя в пространство гостиной.

Черт, так значит, Палкин никуда не уезжал, это же получается, что его кокнули чуть ли не сразу после нашей с ним случайной встречи?! Но кто?! Кому он перешел дорогу и что он мог знать, за что поплатился?

В голове моей творилось невообразимое. Отставив на столик кружку с чаем, я поспешила в кухню в поисках мобильного. Набрала номер Ланки, с тревогой вслушиваясь в гудки, которые протяжными звуками раздавались в динамике, а потом, наконец, услышала взволнованный голос подруги:

- Лиска, ты чего еще не спишь? Случилось что?

- Я только что смотрела выпуск вечерних новостей.

- А... Да, я тоже видела, – мне показалось, что Князева ничуть не расстроена.

- Светка, ты как? Может, приедешь ко мне?

- Алис, я в порядке, не волнуйся. Тебе вообще противопоказано волноваться, слышишь?! Если хочешь, я приеду.

- Я просто подумала, что ты... Ну, вы ведь с ним встречались.

- Да ничего серьезного у меня с ним не было. Ну, ты знаешь, как бывает.

- Ладно, Светик, ну что, мне ждать тебя? Я котлеты подогрею сейчас.

- Минут через тридцать буду у тебя, но сначала позвоню. Ты главное, дверь там никому не открывай, поняла?

- Ланка, мне не десять лет! – возмущенно завопила я, но она уже отключилась.

Все еще находясь в прострации, я машинально сунула сковороду с котлетами в духовку и включила на среднюю температуру. Жутко хотелось спать.

Снова, в пятсотый наверное раз за последние ночи набрала номер, подписанный просто как «любимый», но и на этот раз пришлось вздохнуть с разочарованием. Может быть, телефон нашли надзиратели? Черт, что за свинские законы! И папенька как с цепи сорвался, ни в какую не дает мне разрешение на свиданку.

Сев за стол, я усмехнулась, вспомнив, как он отреагировал на известие о моей беременности. До сих пор удивляюсь, как он не уничтожил меня на месте. Да, Лиса, повзрослела ты, злорадно откликнулся внутренний голос. Еще прошлым летом ты бы даже слово протеста не посмела пикнуть вопреки воле папеньки.

Выглянув в темное окно, я обвела глазами тихий двор. Светки пока не наблюдалось, вечно она опаздывает! Не забыть с утра съездить в больницу к Денису, рассказать о том, что только что увидела. Панкратова должны скоро выписать, он и без того там все мозги врачам вынес.

Ну, оно и понятно, кто ж любит на больничной койке прохладиться. А вот любопытно, что до сих пор не нашли тех, кто пытался с ним расправиться...

Звонок заставил меня подскочить и едва не выронить чайник, в который я набирала воды из кулера. Это была Ланка и я поспешила открыть ей дверь.

- Ты чего так долго?! Что та...

Умолкнув на полуслове, я в испуге отпрянула от двери. За плечом подруги маячили две зверские физиономии, причем тот, что был повыше, безжалостно впихнул Светку в прихожую и братки вошли

следом, деловито осматриваясь. Меня пробрала нервная дрожь. Блин, это еще кто такие?!

- Прости, Лиска, он пригрозили меня... ну, ты понимаешь, если я не приведу их к тебе, – проскулила Светка, заливаясь слезами.

- Заткнись, сучка, и сиди тихо, не вздумай вякнуть, иначе мой пистолетик познакомится с твоей хорошенькой головкой, – прорычал громила, который был в короткой кожанке и с собранными в хвост темными волосами.

Второй, насмешливо оглядевшись, подтолкнул меня к стене, не обращая внимания на мой возмущенный взгляд.

- Значит, так, кукла, сейчас ты нам вернешь бабосики и мы разойдемся по-тихому, ты нас не видела и мы тебя не тронем, доходчиво я объясняю?

Черт, так эти мордовороты явились за общаком?! Быстро обдумав ситуацию, я отрицательно мотнула головой. Если бы они были из свиты Юрки, наверняка не стали бы вести себя так грубо...

- Ничего я вам отдавать не стану!

- А куда ты на хрен денешься? – чуть ли не весело отозвался длинноволосый, подмигнув мне самым наглым образом, – тебе что, жить надоело?

Светка забилась в уголок, поскуливая там, но мне сейчас было не до ее истерики. Вот ведь идиотка, притащила сюда этих засранцев, о чем только думала?! А откуда они, интересно, знают, что мы подруги?!

- Я не отдам вам сумку, – повторила я упрямо, стараясь не показывать свой страх и независимо взирая то на одного, то на другого.

- Слышь, красотка, ты что, еще не въехала, что мы не играть тут с тобой пришли?! – рыкнул громила, наступая на меня, так что мне пришлось пятиться в гостиную.

Второй рывком поднял Светку с пола, дернув ее на себя за волосы, и она пронзительно взвыла, трясась как осиновый лист.

- У меня ее нет, – тянула я время, украдкой обводя глазами комнату и ища что –нибудь увесистое.

Блин, это было глупо, разве какая-то там ваза сможет мне помочь против пистолета?! Но так просто сдаваться я не собиралась.

- А ты не боишься, что Князь с тебя шкуру спустит, когда узнает, что ты тут устроил? – рывкнула я больше для того, чтобы успокоить себя, нежели напугать это чудовище.

Ухмылка, расползающаяся на лице мордоворота, совсем мне не понравилась.

- Князь твой уже не жилец, кукла. А ты, если перестанешь сейчас артачиться и строить из себя недотрогу, еще можешь дотянуть до старости!

Похолодев от его слов (Боже, что он там болтает о Юрке?!) я уперлась спиной в стену между плазмой и книжным стеллажом, рукой нащупывая фарфоровую статуэтку, изображающую Венеру, которая стояла на столе. Чтобы громила не заметил мои действия, я натянуто рассмеялась.

- Пусть так, да мне и дела нет до него! Сумки у меня нет, поэтому вы зря тут теряете время! Между прочим, ваш общак сейчас в очень надежном месте, но туда-то я думаю, вы не сунетесь!

- Чего она там болтает, Шиза? – крикнул из прихожей подельник мордоворота, а я машинально повторила про себя кличку бандита.

- Заткнись, и не называй меня по кликухе, бестолочь! Короче, если щас ты будешь продолжать упрямиться и строить из себя святую наивность, я разнесу тут все к чертям. А если вдруг окажется, что ты нас облапошила, мой приятель вволю натешится с твоей подружкой, ты уяснила, красотка? – угрожающе прорычал Шиза.

Черт... Черт, черт, черт!!! Но почему они не трогают МЕНЯ?! Кто же их послал, ведь все это выглядит так странно. Бандитам по большому счету наплевать на несчастных жертв, а тем паче, если эти самые жертвы прячут у себя их законное имущество.

Боже, думай, Алиска, думай! Может быть, они хотят меня попросту запугать, а на деле все гораздо прозаичнее? Пока Князь за решеткой, можно творить беспредел?

Но кто? Кто послал их к Светке, ведь этот кто – то осведомлен о наших делишках! Все, тянуть дальше нельзя. Что есть силы, отпихнув от себя бандита, я молниеносно схватила статуэтку и, размахнувшись, саданула по голове Шизы.

Пока он, согнувшись, пытался осмыслить случившееся и держась за пробитое темечко, стонал и охал, оседая на пол, я подскочила к нему,

подхватив выпавший из его руки пистолет. И очень вовремя. Второй незваный гость появился в гостиной, волоча за волосы упирающуюся и истерящую Светку.

Увиденное явно повергло его в шок, поэтому, не давая ему возможности опомниться, я нацелила на него дуло, хотя мои руки ходили ходуном и заорала:

- Отпусти ее, мразь или, клянусь, вышибу твои мозги!!!

- Ты что... Звезданутая, что ли?! – как-то странно скукожившись, просипел тот, отталкивая Ланку, – это тебе не пукалка, а ну дай сюда!

- Ага, сейчас, – подражая его манере прибалтленного братка, пропела я, обретая уверенность, – оружие на пол и отойди подальше, а то еще рука не дай Бог, дрогнет!

Вот правду говорят, оружие в руках дает безграничную власть. Походу, бандиты попались не слишком умные, а ведь этот идиот, вместо того, чтобы пригрозить мне расправой с подругой, покорно отступил, опустив руку с пистолетом.

Все-таки их подослал кто-то из «своих» и это значит, что ворвались к нам рядовые братки, которые подчиняются указам, а указ у них один – найти сумку с общаком, но при том не тронуть любовницу Князя. Черт, кто же их прислал?!!!

- Лиска... ты что... Что делаешь?! – заикаясь, промямила Светка, метнувшись ко мне и с ненавистью глядя на ошарашенного братка, который явно растерялся.

- Спасая наши шкуры и твою невинность, дура! – я кивнула на ползающего на коленях пострадавшего, – найди в чулане веревку и быстренько свяжи его! И звони Тиму, скорее, Светка, пока он не очухался!

- Может, ему добавить? – обретая прежнее хладнокровие, сказала она, устремляясь к чулану в прихожей.

- Эй, вы что психованные такие?! – заорал второй, ошалевшими глазами озираясь вокруг, на что я тряхнула пистолетом, указывая ему на диван.

- Быстро сел туда и пистолет мне отдай! У вас же приказ меня не трогать, верно?! Говори, кто вас подослал!

- Молчи, идиот, – прохрипел волосатый, но, когда я сделала в его

сторону шаг, за его спиной выросла Светка и молча треснула ему по голове скалкой. Бандит, хрюкнув, обмяк, распластавшись на полу, а второй, выпучив глаза, уставился на мою подругу.

- Это она! – зашипел он, тыкая в сторону Светки пальцем, – это все она!

- Ты что несешь, придурок?! – возмущенно заорала она, и подскочив к нему, замахнулась было своим оружием, но я успела ее отпихнуть.

- Что он мелет?!

- Да откуда ж мне знать, наверное, совсем мозги съехали набекрень! Давай лучше и его свяжем, сейчас подъедет Тимофей, вот и пусть он с ними разбирается! – огрызнулась Князева.

Меня снедали сомнения, но в эти минуты нужно было избавиться себя от неприятного общества бандитов, а после уже выяснять, кто прав, а кто виноват. Пока Ланка держала под прицелом приятеля Шизы, я скрутила руки бесчувственному длинноволосому, а затем мы общими усилиями связали безропотно сидевшего здоровяка.

Притащив из чулана какую-то тряпку, Князева заткнула протестующе замычавшему братку рот и с довольным видом посмотрела на меня. Перебазировавшись в кухню, мы уселись за стол. Меня слегка укачивало, наверное, сказалось напряжение.

- Ужас, Лиска, не слушай этого придурка, ну подумай сама, на фига мне вламываться к тебе с этими шкафами? – начала подлизываться Светка, наливая мне остывшего чая.

Я пожала плечами, настороженно наблюдая за ней.

- Как они вообще тебя выловили-то? Что, прямо вот так заявили, и велели отвезти их ко мне?

- Я только вышла из дома, как они меня заволокли в свой джип. Сказали, что если жить хочу, то должна устроить свидание с любовницей Князя... Блин, Алис, да ну их, сейчас твой Тим с ними разберется и дело в шляпе!

До приезда Тимофея я молча сидела у окна, временами заглядывая в гостиную, но наши незваные гости вели себя мирно. Наконец раздалась трель дверного звонка.

Деловито пройдя в гостиную, Тим подмигнул мне и как – то странно взглянув на притихшую Ланку, прикрыл дверь.

Когда он появился вновь (сколько бы я не прислушивалась, ничего уловить не могла, кроме приглушенных голосов и какой-то возни), коротко бросил ожидавшим его у двери пацанам, чтобы они уволокли « эти туши».

- Все в порядке, Лиса, можешь больше не бояться. Выродки во всем сознались, дальше я сам разгребу проблему.

- Кто их подослал?

- Это прихвостни одной группировки, солнцевские. Они норовят подмять под себя наши районы, пока ни Семе.. Пока наш босс в отъезде, а Князь на нарах.

Я прищурила глаза, испытующе взирая на Тима.

- Ты хотел сказать – Семеныч?!

- Да нет, Семен, – отмахнулся он, кивком головы призывая Светку идти за ним и придержал дверь, давая парням, тащившим бесчувственных братков, выйти из дома, – ты ложись. отдыхай, все улажено. А твою подругу мы подбросим до ее хатки, правда, куколка?

Потемневший взгляд, которым он наградил побледневшую Ланку, мне не понравился и я поспешно встряла:

- Тим, пусть она останется со мной. Мне страшно...

- Если боишься остаться одна, давай я вернусь и ночую здесь?

- Ладно, только... Ты не задерживайся!

- Я не поеду с ним! – взвилась Ланка, отступая от Тимофея.

- Свет, ну ты чего? – удивленно шикнула я на нее, – они тебя не тронут, это же парни Юрика! Я позвоню тебе завтра, хорошо? Мне нужно обо всем подумать.

- Я сейчас вернусь, Лиса, ты запри дверь, я тебе звякну на трубу, – обернулся, выходя, Тим, – а сестрица твоя где? Может, ей временно перебраться к тебе?

- Вряд ли она захочет, Леська же привыкла к самостоятельности, а тут я, вся такая как она говорит, наивная и глупая, – улыбнулась я, а после подумала, чего это вдруг Тим упомянул о ней...

Происшествие с налетом постепенно выветрилось из моей памяти, ибо я никогда не заикливалась на каких бы то ни было неприятностях. Но странное дело, что после той ночи Князева внезапно собралась лететь на Черное море и даже не заехала ко мне, попросту сообщив о своем отъезде по телефону.

Пожелав ей счастливо отдохнуть, я немного позавидовала. А я вот сижу в четырех стенах, совсем одна. Но к черту пессимизм!

Поддавшись на уговоры Тима, я таки умаслила сестру некоторое время пожить у меня. Конечно, пришлось выслушать целый ворох стенаний и нравоучений, но зато теперь Алеся была рядом и мы с энтузиазмом принялись обустраивать наше жилище.

А накануне Нового года вдруг появился папенька, смущаясь и переминаясь на пороге, прятал руки за спиной, глядя на мой пока еще не заметный живот. Леська с присущим ей весельем уволокла отца в кухню и вручила нож, сообщив, что на него возложена миссия по нарезке колбасы для салата.

- Как в старые добрые времена, правда, ведь? – щебетала она, суется у плиты и помешивая варившийся там крем для торта.

- Лисонька, ты прости меня, – поглядывая на меня, сказал папенька, протягивая мне что-то, – я вот тут подумал, что был, возможно, не прав. Вот, возьми.

- Я не сержусь, пап, – подойдя к нему, я прижалась щекой к его колючей щеке, – я понимаю, что ты волновался за меня. А что это?

Взяв из его рук какой – то лист, я не сразу смогла сосредоточиться, а когда до меня дошло, что именно принес мне уважаемый Сергей Иванович, взвизгнув, повисла на его шее.

- Спасибо тебе, папочка!!! Спасибо за это, ты у меня самый лучший!

- Ну и в чем причина такого кипиша? – осведомилась доселе молчавшая Леся, а заглянув в презент, ахнула, уперев руку в бок и взирая на папеньку грозно и непримиримо, – вот на фига ты ей притащил это дурацкое разрешение на свиданку?! Ты хоть подумал о том, что твоя БЕРЕМЕННАЯ дочь попрется в это жуткое место?!

- Не кричи, пусть они увидятся, – отрезал отец, принимаясь нарезать докторскую, как и положено мужику – крупными пластами.

Я счастливая сидела рядом с ним и смотрела в сверкающее гирляндой

окно. Жаль только, что этот Новый год я встречу без Третьякова.

Как же мне его не хватало! Не проходило ни дня, чтобы я не думала о нем, а ночами старалась заснуть, держа в памяти его образ и мечтала, как пролетят эти жуткие месяцы, оставшиеся до суда, и мы снова увидимся, хотя бы там, в зале заседаний, я смогу насмотреться на него.

- Второго числа я отвезу тебя в СИЗО, там уже все улажено, – заметив мою задумчивость, произнес папенька, – а, чуть не забыл, дочка, Алеся, Дениса выписали из больницы и он просил меня спросить у тебя, не пригласишь ли ты его к нам на празднование Нового года?

Мой лукавый взгляд ничуть не впечатлил Леську. Продолжая управляться с кремом, она пожала плечами.

- Да конечно, пусть приходит. Мне все – равно.

- Леська! – укоризненно вставила я.

- Я Тима еще пригласила, ты же не против? – не поворачиваясь, сказала сестра.

Вот так вот, в последний момент ставит меня в известность, вполне в ее репертуаре! Но против Тима я не могла быть против, а на вопрос папеньки, кто он такой, сказала, что это лучший друг Юрчика...

... Новый год мы отметили очень весело и хотя я не пила шампанского, ограничившись фруктовым соком, все было замечательно.

Меня грызло лишь сожаление, что моего любимого нет рядом, но я утешала себя тем, что скоро мы будем вместе. Наш первоначальный план все еще был в разработке. Еще я опасалась, что Денис заставит меня вернуть сумку с общаком ему, но пока он об этом молчал.

Папенька посидел за общим столом до половины двенадцатого, а затем отчалил, сославшись на то, что ему нужно в прокуратуру – там сотрудники собирались по традиции устроить корпоратив.

Тим припозднился, явившись незадолго до боя курантов, и вручил Леське громадный букет нежно – розовых роз, а мне преподнес тюльпаны. На мой удивленный возглас, где он отыскал эту прелесть зимой, мой верный друг только рассмеялся.

- Секрет фирмы, но с тебя поцелуй!

Я со смехом чмокнула его в прохладную щеку, краем глаза заметив, как побагровел Панкратов.

Ха, интересно, он все еще ревнует меня к другим парням?! Но что меня удивило, так это Леська, которая, смущаясь под оценивающим взглядом Тимофея, скромно стояла в сторонке, не вступая в общий разговор. И это моя всезнающая настырная сестрица! Не иначе и ее бронированное сердце, наконец, начало оттаивать, решила я, порадовавшись этой мысли.

Тим парень очень даже неплохой, а уж внешностью его Бог не обделил – здоровенного роста, широкоплечий, с насмешливыми карими глазами и коротко стриженными угольно – черными волосами. Характером он обладал легким, и рядом с ним скучать было просто некогда.

Вывалившись на балкон, мы смотрели на сногшибательные салюты, озаряющие город, а ровно в полночь открыли шампанское, которое искрясь, расплзлось пеной по полу и залило мое шелковое платье, превратив его из лимонного в янтарно-бордовое.

И тут Денис сгреб меня в объятия, я даже пикнуть не успела, как его горячие губы смяли мои, и от неожиданности на мгновение ответила на поцелуй. Блин, какого...!!!

- С ума сошел?! – отпихнув его, завопила я, чуть не опрокинув содержимое бокала на его рубашку.

- Прости... Не удержался.

Однако раскаяния в его голосе я не услышала, и гордо вскинув голову, удалилась за стол, где уже восседали Леська с Тимом, причем при моем появлении сестричка моя быстро водрузилась на свое место с колен парня.

Приплыли. Значит, я не ошиблась, и нашелся-таки тот, кто сумел укротить строптивую, злорадствовала я в душе. Спать в эту ночь я легла в третьем часу, распрощавшись на пороге с уходившими гостями. Дэн с улыбкой склонился, целуя меня в щеку, и я милостиво разрешила ему обнять меня на прощание.

- Я люблю тебя, Алиса. Я люблю и все делаю ради тебя, когда-нибудь ты это оценишь, – таковы были его слова, прежде чем за ним захлопнулась дверь...

Несмотря на то, что уснула я поздно, проснувшись в десять утра, я чувствовала себя вполне сносно. Сползая с кровати, попутно по привычке воткнула штекер в розетку и настроила свою любимую волну «Музыкальной шкатулки» радио, краем уха вслушиваясь в передаваемые новогодние поздравления.

Потянулась, сладко зевая и принялась натягивать джинсы, как вдруг до моего слуха долетели слова радио ведущего:

«.. – Извиняемся за прерванный новогодний выпуск передачи, друзья мои, но только что поступил экстренный вызов с телекомпании. Нам стало известно о страшном происшествии в одном из следственных изоляторов Москвы. В ночь с тридцать первого декабря минувшего года заключенные, которым предоставили свободное передвижение по камерам, устроили бунт, сопровождавшийся потасовкой с правоохранительными органами «Матросской тишины». Несмотря на то, что бунт был подавлен довольно оперативно, в ходе происшествия оказались убитыми несколько подследственных из числа так называемых воровских авторитетов. По сообщениям районного начальника УВД, среди них так же крупный бизнесмен Иван Башаров, известный в определенных кругах как Винт и ныне обвиняемый в убийстве адвоката Кисанова Юрий Третьяков, воровской авторитет, по негласным истокам, держатель общака по кличке Князь. Дальнейшие сведения мы озвучим позднее, после уточнения всех фактов...»

Мир зашатался перед моими глазами.

Боже... Боже, этого не может быть! Единственная мысль взорвала мой мозг, застилая видимость кровавыми ошметками. Не помня себя, путаясь в джинсах, я добрела до комнаты сестры и без сил повалилась прямо у ее двери.

... Дни превратились в кошмарные и однообразные. Несмотря на то, что Алеська, папенька и Светка (каждый день звоня мне по тысяче раз) всячески старались поддержать меня, я чувствовала, что медленно умираю. Теперь я сполна ощутила горечь утраты и вникла в смысл фраз, когда кто-то из девчонок, потерявших любимого, говорил, что жизнь остановилась.

Целыми днями, не выходя из своей комнаты, причем папа настоял на

том, что мы должны вернуться домой, я бесцельно сидела у окна, глядя на запыленные белыми шапками дома.

Январь пролетел вообще незаметно, будто его и не наступало, февраль принес с собой снова стылый ветер и подтаявшие слякотью дороги, очерченные гололедом.

Я не хотела радоваться наступлению когда-то долгожданной весны. Там, где отныне не было Юры, не было места и для меня.

Сколько бы я не порывалась поехать на кладбище и отыскать его могилу, уговоры и увещевания сестры и отца останавливали мои безумные идеи, и самым весомым аргументом было напоминание о моем не родившемся еще ребенке.

Только мысли о моей девочке (да, я уже была почти уверена в том, что родится именно она) согревали мое сердце. Пусть проклятая жизнь отняла у меня любимого, но его малышка станет мне живым воспоминанием о ее отце, которого я кажется теперь, после его гибели, любила еще сильнее.

В начале марта Леська уговорила меня записаться в женскую консультацию, ибо до того дня я и помыслить не могла о том, чтобы покинуть эти стены, ставшие для меня тюрьмой.

Однажды рано утром, когда папенька уехал на работу, у наших ворот притормозила знакомая машина – серебристый джип и из него выбрался Денис, быстро пробежав по занесенным снегом ступеням к входной двери. Леся сидела в ванне, поэтому открывать пришлось мне.

Улыбаясь во все тридцать два белоснежных зуба, он сунул мне роскошный букет алых роз, на бутонах которых повисли капельки влаги.

Отступив в сторону, я пропустила его в дом и взяв из его рук цветы, вдохнула пьянящий аромат.

- Спасибо, Дэн...

- Давай, одевайся, и пойдем на прогулку. Хватит гробить свое здоровье, просиживая в четырех стенах.

Я усмехнулась, направляясь в кухню, затем налила в графин воды и поставила туда розы.

- Какая прогулка, скажи, пожалуйста? Я не влезаю ни в одну свою

шубу!

Он красноречиво бросил взгляд на мой выпирающий живот.

- Ну вот тебе и предлог, чтобы выбраться из дома. Поедем покупать новую шубу.

- Ты что, серьезно?!

- Ну конечно, – подтолкнув меня к двери, он продолжал, – иди, иди, оденься потеплее, в машине тепло, я тебя подожду здесь.

Увидев, что из гостиной выглянула Леська, с любопытством на нас взирая, я снова заупрямилась – мне не хотелось тащиться в магазин, примерять там ворох шмоток и уж тем паче делать все это в компании Панкратова.

Стоило признаться, что Денис в последнее время проявлял безграничное терпение, безропотно снося мои бесконечные капризы. Но его общество меня крайне раздражало, и ничего с этим я поделать не могла.

- Не упрямясь, Лиска, он прав, тебе стоит развеяться. А что может лучше поднять настроение, чем шопинг в компании красивого парня! – нарочито весело подначила сестра, улыбнувшись благодарно взглянувшему на нее Дэнну.

Ну конечно, запело мое второе «я», они же с папенькой спят и видят, как свести меня с Панкратовым! Смешно, право же, как будто от их стараний что – то выгорит!

- Ну хорошо, я поеду, – сдаваясь на их уговоры, сказала я, сдергивая с вешалки полушубок, застегнуть который не представлялось возможным, – но взамен ты, Леська, сегодня оставишь меня в покое и не станешь после пытаться о результатах вылазки!

Черт, уговорили-таки, мысленно злилась я, пока джип мчался в сторону Кольца, а Дэн старался развеселить меня смешными байками, случавшимися во времена его студенчества. Я лишь молча кивала, безучастно глядя в окно и поглаживала ладошкой живот, улыбаясь, когда под рукой начинала шевелиться моя малышка.

Какая она будет? Похожая на меня, такая же сумасбродная и взбалмошная, голубоглазая и смешливая? Или веселая, как Юрчик, с темными волосами и изумрудными, как весенняя трава, глазами? Я любила ее уже сейчас, каждый вечер, повторяя ей об этом, оставшись

одна в тишине своей комнаты.

Случайно бросив взгляд на одно из проносившихся мимо зданий, оказавшееся городской больницей, я вдруг почувствовала, как похолодели мои руки, и встrepенулась, дико озираясь назад, чтобы рассмотреть, не привиделось ли мне то, что я увидела, попутно завопив Дэну:

- Останови машину, слышишь?! Развернись назад, к больнице, вон туда, где мы только что проезжали!

Он бросил на меня взор искоса, явно посчитав, что я спятила, и продолжал ехать по магистрали. Тогда я, вцепившись в его руки, лежащие на руле, попыталась заставить его развернуть джип в обратную сторону.

- Прекрати, ты что творишь?! Хочешь, чтобы мы сейчас втемяшились куда-нибудь?! – отпихнув мои судорожно сжимавшиеся пальцы, прикрикнул Денис, съезжая с дороги и останавливая машину у какого-то кафе.

- Что с тобой, Алиса, чего ты так всполошилась?!

- Я же просила тебя развернуться! – пытаюсь открыть дверцу, огрызнулась я, но как назло, она не поддавалась и я со злостью метнула в Дэна уничтожающий взгляд, – разблокируй немедленно, как ты смеешь меня удерживать?!

- Сначала успокойся. Что произошло?

Я демонстративно отвернулась, прикрыв пылающее лицо ладонями, и сделала глубокий вдох. Черт, у меня, наверное, уже галлюцинации... Не может быть, чтобы там, на ступенях больницы я видела Князя, это слишком нереально, слишком... Желанно и в то же время несбыточно. Я схожу с ума, не иначе.

- Открой эту чертову дверцу! Мне нужно на воздух!

Он смерил меня внимательным взглядом, щелкнул кнопкой, и я выползла в свежую прохладу. Денис вышел следом, сунул руки в карманы куртки и улыбнулся.

- До чего ж ты упрямая, Лиса. На дворе март, а тебе приспичило шубу покупать...

- Между прочим, это было твоё предложение! – возразила я, направляя стопы к входу кафе. Он потопал следом.

- Я просто хотел тебя вытащить из дома. Когда ты перестанешь на меня дуться?

Я проигнорировав его вопрос, вошла внутрь, но тотчас снова вышла. Столкнувшись с Дэном нос к носу. Он выставил руку, не позволяя мне пройти и как-то странно разглядывал, делая движение в ту же сторону, куда кидалась я. Устав от его глупых игр, я подбоченилась.

- Ладно, что за цирк?

- Алис, пойдем за столик, мне нужно тебе кое-что сказать.

- Нет, там душно, – заартачилась я, придумывая предлог, чтобы куда-нибудь уйти, поймать такси и поехать к той больнице.

Ведь я теперь не смогу жить спокойно, пока не узнаю, было ли то галлюцинации или невозможное все же превратилось в явь и мои глаза меня не обманули.

- Ты ведь станешь упрямитесь до последнего, правда, кошка? – изменившимся тоном произнес он, взяв меня за руку и потянув обратно к машине, – ты не дашь никому житья, пока не удовлетворишься в правдивости сведений, верно? Садись, я отвезу тебя.

- Куда это? – заморгала я, устраиваясь в салоне джипа и наблюдая за Дэном, который, обойдя машину спереди, сел за руль.

- Туда, куда ты так рвешься, думая, что тебя все обманывают. На могилу Третьякова.

Я раскрыла было рот, чтобы протестовать, но вдруг осеклась. Так ведь если могила существует, значит, Юры действительно больше нет...

Но увидеть ее означало лишь одно – крах всем надеждам, что еще теплились в моем оледеневшем сердце. И я отчаянно завопила, чтобы он отвез меня домой.

...Папенька задерживался и в ожидании его прихода мы с Леськой сидели на балконе, она курила, а я просто смотрела на соседний двор, прокручивая в голове события сегодняшнего дня. То и дело, чувствуя на себе пристальное внимание сестры, наконец, не выдержала, повернула к ней лицо и улыбнулась.

- Лесь, ты веришь в случайности?

- Я не верю в них, ты знаешь, что я человек прагматичного склада характера. А почему ты спросила?

- Просто так...

- Нет уж, давай выкладывай! Кстати, как прошла прогулка, Денис был сама милота, да?

На мой возмущенный взгляд она не отреагировала.

- Я тебя умоляю, не нужно сводить меня с этим человеком! Дэн мне не нужен, так же как ни один из других парней. Мне никто не нужен.

- Это пройдет. Все забудется, Лиска, ты такая молодая, красивая и тебе всего лишь двадцать два. Я понимаю, сейчас жизнь бьет не по-детски, но ведь я предупреждала. Ты никогда не прислушиваешься к моим словам. Эта боль пройдет, ты научишься заново радоваться жизни и вскоре поймешь, что я была права.

- Папенька приехал, – с облегчением выпалила я, поднимаясь с плетеного кресла и поплотнее укутываясь в теплый плед, – пойдём, у нас, кажется, гости.

Увидев, что отец в машине не один, я с досадой подумала о том, что Денис стал чуть ли членом семьи, ежедневно появляясь в нашем доме под разными предлогами. Черт бы его побрал!

Нужно раз и навсегда сказать ему, что я никогда не отвечу на его любовь взаимностью и послать его ко всем чертям!

С этими мыслями я ступила в гостиную, скинула на пол плед и с независимым видом устроилась в кресле. Сергей Иванович с загадочной улыбкой посмотрел на меня, а затем нарочито весело произнес:

- Дочка, а я вот Дениса позвал к нам в гости. Он хочет тебе что-то сказать.

Конечно же, на мой убийственный взгляд папенька предпочел не отреагировать, а вместо этого, настойчиво вытолкав Лесю из гостиной, прикрыл дверь. В полной тишине мы с Денисом взирали друг на друга, не произнося ни слова, а я вдобавок беспечно разглядывала его ботинки. Черт, прям-таки торжественный момент, ни дать ни взять.

Вот сейчас он достанет из кармана коробочку и припадет на одно колено, умоляя меня выйти за него замуж. Как рыцарь из какой-

нибудь сказки.

Ха, нет, тут я переборщила, Дэн далеко не рыцарь, а я не дама его сердца. Короче, когда, мне наскучило играть в молчанку и «угадай, что сейчас будет», я присела на диван, вскинув на Панкратова выжидающий взор.

- Что молчишь? Ты же пришел что – то мне сказать?

- Алиса, я может быть, не ко времени, я все понимаю, ты еще не оправилась после... исчезновения Третьякова, вернее, после его... гибели, но...

Я настороженно прищурилась, уцепившись за его случайно оброненную фразу. Блин, что он хотел этим сказать?! Что Юра не погиб там, во время бунта, а попросту «исчез»?!! Что это значит?

Он сбежал? Тот бунт был только ширмой? Но если он сбежал, как же это не вскрылось?!

- Постой. Ты сказал «исчезновения»?!

- Я оговорился, – с досадой поморщился он, устраиваясь рядом со мной и пытаясь прикоснуться к моей руке. Я отдернула ее, положив на живот, и с удовлетворением заметила его вспыхнувший недовольством взор.

- В общем, я, кажется, поняла, что ты хочешь произнести, но никак не решишься, опасаясь за мою слабую психику, верно? – не скрывая иронии, подначила я.

- Не пытайся быть хуже, чем ты есть, Лиса, – тихо прервал меня Дэн, развернув лицом к себе.

В его темных глазах мелькнула решимость, я же отшатнулась, но он крепко держал меня за руку.

- Ты сейчас уязвима, как никогда. Ты осталась одна, а это делает тебя беззащитной. Бандиты не успокоятся, пока не отыщут то, что им принадлежит, и я думаю, единственный правильный выход из этой ситуации быть рядом с тем, кто сможет тебя защитить. Я.

- Ты нанимаешься ко мне в телохранители? – попытавшись все перевести в шутку, усмехнулась я, хотя прекрасно поняла, о чем он говорит.

Черт. Он всерьез вознамерился на мне жениться, и я почти уверена, с

подачи или по благословию папеньки! Они принимают меня за глупую девочку, которая, оставшись в безвыходной ситуации, тотчас растает от красивых фраз неотразимого Дениса и с радостью примет предложение!

А драгоценный папенька обретет угодного ему зятя, чтобы полностью контролировать мою жизнь! Ошибочка вышла, уважаемый Сергей Иванович. Если уж моя судьба преподнесла мне столько испытаний, я выйду из них с гордо поднятой головой.

- Выходи за меня, Алиса.

Ага, я оказалась права. Выдернув руку из ладони Дэна, чтобы он не успел надеть на мой палец приготовленное кольцо, которое я заметила в его руке, я отодвинулась на край дивана, но, уловив его движение ко мне, встала, холодно глядя на Панкратова.

- А ведь все к этому шло, правда, Дэнчик? – едва сдерживая бурлившую в сердце ненависть (то ли к нему, то ли к самой себе), вздохнула я нарочито печально потупив взгляд, – знаешь, еще совсем недавно я даже представляла, как этот момент будет происходить. Придумывала разные интерпретации, обдумывала слова и рисовала в воображении образ парня моей мечты. Черт побери...

Он улыбнулся, а я с тайным злорадством наблюдала за ним из-под полуопущенных ресниц. Как он расцвел, небось, уже мысленно ликует, думая, что я говорю о нем!

- Все было так прекрасно, и много цветов и красивое колечко, которое мой воображаемый парень с трепетом одевает на мой палец.

Панкратов поднялся, но я отступила, выдержав его взгляд и добавила, не меняя тона:

- Вот только образ парня моей мечты постепенно приобрел реальные очертания. Но я разочарую тебя. Я любила Юру, люблю и буду любить его одного, пока мое сердце не перестанет биться!

Когда до него дошло то, что я сказала, Денис сдвинул брови, а в его прищуренных глазах я прочла ярость.

- Ты решила посмеяться надо мной?!

- Я излагаю факты.

- Ты издеваешься! – утвердительно повысил голос он, – что ты там говорила только что? Ты любишь его? Любишь того, кто давно гниёт

в могиле, того, кто даже ничуть не позаботился о твоей судьбе, бросив тебя одну на произвол всем передрягам?!

- А не твоими ли стараниями это произошло?! Если бы ты явился в тот день...

- Я не знал, я понятия не имел, что ты у него!

- Ну да, а если бы знал, что, молча бы удалился, сделав вид, что ошибся дверью?!

Я осеклась на полуслове, когда Денис рывком притянул меня к себе, заставляя смотреть в глаза.

- Ты же ни хрена не знаешь, Алиса. Ты судишь только по тому, что угодно было понять тебе!

- И что же я должна знать? – непримиримо отозвалась я, отклоняя голову еще дальше, чтобы не встречаться с ним взглядом, – отпусти меня, ты делаешь мне больно!

- Прости, – он ослабил хватку, и я поспешно отошла, накрыв живот руками. Боль пронзила мои внутренности внезапно так сильно, что я согнулась пополам, не удержавшись от стога.

Дэн испуганно подскочил ко мне, помогая опуститься на диван и заглядывая в лицо.

- Прости, милая, прости... Что с тобой, тебе плохо? Алиса, не молчи, скажи мне, что?! Что сделать, может, врача?

Я замотала головой, перетерпев приступ боли, постепенно отпуская мое тело, а затем выпрямилась.

- Прошу тебя, уходи... Этот разговор ни к чему не приведет. Я не хочу, чтобы ты вынашивал какие – то надежды, Дэн, понимаешь? Тебе кажется, что брак со мной это правильное решение, но это не так. Я не смогу стать тебе хорошей женой, я никогда... Я не смогу забыть его.

- Но он уже не вернется, никогда, – с этими словами, резанувшими похлеще острого ножа по моей душе, Денис покинул комнату, а я без сил прислонилась к спинке мягкого дивана.

Никогда не вернется. Никогда – какое страшное слово, разбивающее мечты...

Папенька, конечно, опечалился, узнав, что я дала отставку, но отныне плясать под его дудку я не собиралась. Другая, более трезвомыслящая Алиса Белова теперь умела выстоять в жизненных передрыгах, и единственное, что поддерживало во мне огонек жизни, была моя дочь, которая должна была появиться на свет в начале июня.

Дэн долгое время не появлялся, и я могла вздохнуть с облегчением. Наверное, он все же понял, что я не изменю своим принципам и не предаю память Юры, но однажды он явился, без обиняков потребовав, чтобы я вернула ему сумку с общаком.

Леська как назло укатила куда-то с Тимом и дома я была одна. Сидела на лавочке в прилегающем к дому саду, любясь цветущими мимозами и подставив лицо ласковому солнышку. Поэтому услышав рядом знакомый голос, от неожиданности чуть не свалилась с лавки.

- Блин, чего так пугать-то?! – напустилась я на Дениса, который деловито присел, сдвигая солнцезащитные очки на волосы.

- Прости... Алиса, мне нужна сумка, дело об убийстве Кисанова снова в производстве, а эти деньги являются основной уликой.

- Ты же утверждал, что Киса угрожал Юрка! – насторожилась я.

- Открылись новые обстоятельства, и мы думаем, что Третьяков не имел к этому отношения. Князю было бы совершенно незачем убивать своего курьера и потом, воры придерживаются определенных правил по поводу мокрухи. На это у них есть шестерки, киллеры, которые выполняют всю грязную работу.

- Но если это так, за что же тогда... За что ты упрятал его за решетку?! – срывающимся голосом завопила я, неловко вскакивая и тотчас почувствовав резкую боль, скрутившую низ живота, – ты... Ты же упек его за решетку именно за это гребаное убийство, а на деле... Получается, что Юрка ни в чем не виноват?! Ты... – я перевела дух, не обращая внимания на испуганно взиравшего на мои мучения Панкратова, – это ты... Ты устроил тот бунт в СИЗО, как же я сразу не догадалась?!

- Алис, что ты несешь? – встав с лавки, произнес он, пытаясь меня поддержать, но я отпрянула, с ненавистью на него взирая, – в то время я еще не знал всех обстоятельств дела, а все указывало на

Князя. Его кто-то подставил, понимаешь? Пистолет, которым был застрелен Кисанов, зарегистрирован на его имя и поэтому Третьяков вполне мог оказаться заказчиком убийства адвоката.

- Но я же... я же была там и слышала, как эти двое подходили к машине! Ты подумай сам... подумай, если бы Князь, с которым должен был в ту ночь встретиться Кисанов, чтобы передать ему общак, заказал это убийство, разве бы братки не обшарили машину в поисках денег?!

- Но мы обязаны были проверить все факты. Алиса, тебе плохо?

- Черт... Черт тебя побери, Дэн, ты же... Ты убил Юру, это ты во всем виноват! Не трогай меня! Отвали, не смей ко мне прикасаться! Ай, мамочки!!!!

Не слушая моих протестующих воплей, Денис с огромным трудом сгреб меня на руки и потащил к воротам. Мне казалось, что мое тело раскололось на маленькие осколки, а боль безжалостно выедала кусочки плоти. Блин, неужели роды это настолько больно?!

Я орала, как ненормальная, пока машина Панкратова неслась по оживленным улицам, а сам он, бледнее смерти, поглядывал на меня, корчившуюся в судорогах. Наконец впереди показались здания клиники, соединяющей два корпуса гинекологии и интенсивной терапии, а между ними располагалось детское отделение.

Чуть поодаль виднелись безупречно чистые ворота родильного дома и Дэн, кое – как вытащив меня из салона джипа, осторожно поднял на руки и, краснея от натуги, понес к дверям.

- Потерпи, Лиса, сейчас все будет хорошо... Слышишь, держись, милая, мы уже пришли... Вот так, обопрись на меня, тише, тише, не кричи так... Врач! Позовите врача!

Голос его долетал до меня смутно, я утопала в волнах спазм и боли, отчаянно цепляясь за плечо Дениса.

Откуда-то появились медсестры, меня уложили на каталку и перед глазами замелькали белые потолки, чьи-то незнакомые лица, приглушенные вопросы, на которые я отвечала, не слыша свой собственный голос.

А потом потянулись мгновения невыносимых пыток, и когда я уж было, решила, что мне конец, обессиленно упав на операционный стол, мужской баритон веско сообщил кому – то, что нужно кесарить.

Это было последнее, что я слышала перед спасительной чернотой забытья...

... Папенька, непрестанно вскакивая и подбегая к двери палаты, пока я сидела на кровати, за обе щеки уплетая принесенные им булочки с изюмом, изрядно веселил меня. Прыская со смеху при виде его суеты, я прожевала очередной кусок лакомства и поинтересовалась:

- Пап, ну сколько можно, а? Чего ты суетишься?

- Что – то долго они не несут нашу Дашеньку, – оглянувшись на меня, отозвался он, вытягивая шею и оглядывая больничный коридор.

- Так ведь и я еще не собралась, куда ты так спешишь? меня сегодня выписывают, мы с Дашулькой приедем домой, и на твои крепкие мужские плечи ляжет столько забот, что ты еще сам не рад станешь!

- Все шутишь, – укоризненно заметил Сергей Иванович, возвращаясь на свой пост у окна, – между прочим, я самостоятельно вырастил вас с Лесей, ты уж не считай отца, за какого-то простачка, который упадет в обморок при виде младенца!

- Ха, так — то твои дочери, а тут первая внучка! – поддела я его, стряхивая крошки с рук за окно.

- Я пойду узнаю, что они так долго, – нетерпеливо чмокнув меня в лоб, папенька устремился в коридор, прикрыв за собой дверь палаты.

Моя соседка по «камере пыток» Настя, с которой за время пребывания здесь мы успели познакомиться, прилегла на свою кровать, отложив газету, которую читала, не вступая в наш разговор.

- Я вот все думаю, откуда только люди так озлобляются! Вот было бы хорошо, если бы не было настолько жестоких законов, где каждого мало-мальски провинившегося чуть ли не к смертной казни приговаривают! Ты ж посмотри, как переполнены тюрьмы, и даже малолеток не щадят. Ну, оступился пацан, так вы доходчиво ему объясните, что так и так нельзя делать. Ан нет, сажают под замок и вся молодость коту под хвост, а выходят они оттуда озлобленными волчатами!

- Насть, ты чего? – улыбнулась я, с грустью вспоминая и своего Юрку, которого тоже жизнь потрепала нешуточно, и по лагерям за свои двадцать четыре поскитался немало.

- А, статью вон читала. В середине июня суд состоится, какая то бандитская шишка, вор в законе.

Не знаю, что сподвигло меня взять в руки брошенную Настей газету, но впоследствии, вновь вспоминая об этом, я благодарила собственное чутье, не раз выручавшее меня. Развернув страницу, я без особого интереса пробежала глазами по строкам, выхватывая отдельные фразы «Незаконное хранение и торговля огнестрельным оружием», «Отмывание денег через офшорные счета», «Подделка документов» и все в том же духе.

Но когда взгляд мой упал на некачественно сделанный черно – белый снимок, красовавшийся в правом углу сверху статьи, мое сердце пропустило удар. С тусклого фото беспечно улыбался Юрка, глядя задумчиво куда – то вдаль, это было явно отпечатанное откуда-то фото, которое впихнули в статью для достоверности.

Чувствуя, как затряслись мои руки, я присела на Настину кровать и, не слушая того, что она мне говорила, быстро прочла несколько абзацев.

«.. В ходе расследования отделами по борьбе с преступностью было установлено, что смерть воровского авторитета Юрия Третьякова, известного московского бандита по кличке Князь была мнимой и во время бунта, устроенного в ночь с тридцать первого декабря минувшего года, его и еще нескольких заключенных из числа все тех же воров, тайно переправили в другой следственный изолятор до начала судебного заседания. Третьяков обвиняется в незаконном хранении и продаже огнестрельного оружия. В том числе сбыте автоматов, приобретенных преступным путем у лиц кавказской национальности. Адвокат авторитета, довольно известный московский правозащитник Степан Кузнецов, утверждает, что ранее предъявленное его клиенту обвинение в убийстве Кисанова ныне снято за отсутствием прямых доказательств. В середине июня состоится первое слушание по громкому делу, и как сообщают наши негласные источники, курирующие этот процесс, Третьякову грозит не менее двенадцати лет лишения свободы...»

- Боже... – скомкав несчастную газету, прохрипела я, невидящими глазами уставившись в пространство.

Он жив... Они обманули меня!!!

- Лиска, ты чего? – присев передо мной на корточки, Настя поводила

рукой, на что я с досадой отмахнулась.

- Ничего... Блин, мне надо отсюда выбраться, у меня появилось срочное дело! – я заметалась по палате, не сразу сообразив, куда кинуться и что нужно сделать.

Так, Алиса, успокойся, главное, папеньке – предателю ничего не говори и не подавай виду, что знаешь о их лжи. Какое счастье, что меня сегодня выписывают!

Наконец приведя мысли в более менее приличное русло, я хладнокровно прошествовала к своей кровати, вытряхнула из принесенной отцом сумки джинсы и футболку, все это надела, запихнув халат в пакет и зашнуровала кроссовки, в которые едва влезла.

Что за черт, или папенька так торопился меня забрать, что перепутал мою обувь с Леськиной? Настя смотрела на меня настороженными серыми глазами.

- Лис, ты чего так всполошилась-то?

- Да нет, я просто... Просто домой хочется, знаешь, как тут надоело! Эти белые стены и стерильная чистота, меня от этого тошнит.

- Ой, и не говори! А мне еще пару дней тут париться, пока выпишут.

В эту минуту дверь открылась, и появился Сергей Иванович, с умилением глядя на завернутую в розовое одеяльце внучку, а за его спиной маячил мой лечащий врач, Петр Алексеевич.

- Ну, вот и все, Алиса, ты можешь отправляться домой, все нужные формальности мы с твоим отцом уже уладили. Поздравляю еще раз с первой внучкой, Сергей, – они обменялись рукопожатием, а я, обняв на прощание Настю, пообещала ей обязательно позвонить.

На папеньку я старалась не смотреть, чтобы ненароком не вцепиться в его лицо. Предатель. И ведь если я начну обвинять его в подлости, он скажет, что все делал ради моего блага! А Дэн тоже хорош! У, как я его в эти минуты ненавидела люто, но, тем не менее, улыбаясь во весь рот, покинула опостылевшие стены и села в машину отца, пристроив на коленях свою дочь, которая безмятежно спала.

- Ну что, доченька, а теперь домой? Может быть, по пути заскочим в магазин, купим шампанского и еще чего-нибудь?

- Непременно, товарищ прокурор, – сквозь зубы пробормотала я,

думая лишь об одном – как мне перехитрить правосудие и вырвать Третьякова из его лап.

... Но если я думала, что моя жизнь отныне войдет в нужную колею и все прежние страхи отступят, я ошибалась.

Бессонные ночи у кровати Дашеньки сваливали меня с ног днем. и первые две недели после выписки из роддома я буквально просто была как ходячая зомби. Папенька поговаривал о том, чтобы нанять няню и, в общем-то мне это было на руку, так я смогу беспрепятственно передвигаться по городу, зная, что мой ребенок в надежных руках.

Леська, узнав о том, что Юра жив и дожидается суда в другом СИЗО, вызвалась помочь мне. С трудом отыскав через знакомых Тима адвоката, который вел дело Третьякова, сестра встретила с ним.

Но, к моему сожалению, ничего утешительного он ей не сообщил. Юрке реально грозил срок от десяти годков строго, и это известие повергло меня в неопиcуемый шок...

Первое заседание слушания было назначено на шестнадцатое июня, и я решила, что это шанс увидеться с Князем хотя бы там, в зале суда. Конечно, поговорить с ним мне вряд ли удастся, а если заседание будет закрытым, то и попасть в зал тоже. Черт, что же делать?

Эта мысль прочно засела в моем сознании и накануне заветного дня, когда папенька вернулся раньше обычного, я сидела во дворе, укачивая хнычущую Дашку в коляске.

- Идем, нам нужно серьезно поговорить, – веско бросил он мне тем самым тоном, который означал «сейчас я весь дух из тебя вытряхну!». Я насторожилась, собираясь выразить протест, но тут ко мне подошла Леська и, коротко сказав «Иди, я присмотрю за Дашенькой», покатила коляску по садовой дорожке. Я последовала за отцом в гостиную.

Он стоял у камина, а когда я вопросительно приподняла бровь, входя за ним, кивнул на диван:

- Сядь.

- Пап, что случилось? – чувствуя неприятное покалывание в левой части груди, пролепетала я, не сдвинувшись с места.

- Зачем ты разыскивала адвоката Кузнецова?

Вот так, значит, без обиняков, в лоб?! Ну что ж, уважаемый ген.прокурор, Вы сами выбрали эту тактику. Независимо вскинув голову, я скрестила руки на груди, не тушуясь больше под его взглядом.

- Я все знаю! Как ты мог так подло со мной поступить?!

- Что ты знаешь? – холодно отозвался он, ничуть вопреки моим ожиданиям не смутившись от моих слов.

Однако же железная выдержка, хотя теперь понятно, в кого я такой уродилась! Но нет, папенька, меня тебе уже не сломить, злорадно подумала я.

- Юра жив и завтра состоится суд. Почему вы с Дэном солгали мне?! На фига было устраивать весь этот фарс?!

Подойдя к двери, к моему изумлению, он ее захлопнул и хладнокровно провернул ключ в замке. В его голубых глазах застыли льдинки, что заставило меня вздрогнуть, а сердце сжаться от дурного предчувствия.

- Послушай меня, Алиса, послушай и постарайся вникнуть в то, что я сейчас скажу, ибо дважды я повторять уже не стану! Ты моя дочь и я как любой отец желаю, чтобы ты была счастлива. Не перебивай меня! – грозно сдвинув брови на переносице, окрикнул он, увидев мое движение, – Третьяков бандит, ему светит немалый срок только по тем эпизодам, которые нам удалось доказать, а если всплывет еще что-то, а ты не сомневайся, что оно есть! – его закроют пожизненно! Уяснила ты это? И я не позволю, чтобы моя дочь якшалась с таким типом, а потому, Алиса, – он приблизился, сверкнув глазами, – ты забудешь даже его имя!

- Что?! Ты возомнил себя вершителем судеб, чуть ли не Господом Богом, папа?!

- Я повторять не стану, – рявкнул он, – если ты хочешь, чтобы там, на зоне, с твоим Князем ничего не случилось, ты будешь делать то, что я скажу!

Задохнувшись от его напористости, я отступила, хватаясь руками за столешницу. В голове творилось невообразимое, и в первые мгновения я не могла сообразить, чем именно он мне пригрозил. А когда до меня дошел смысл папенькиной фразы, я похолодела, взирая на него и не веря собственным ушам.

- Ты хочешь сказать, что если я не стану тебе подчиняться, ты ... Ты ...

- Ты знаешь, что у МЕНЯ руки очень длинные, – отвернувшись к окну, продолжал отец, – один только звонок начальнику зоны и твоего Третьякова случайно обнаружат с перерезанным горлом или не дай Бог, ударится он в побег, а собаки там ох, какие злые. Подумай, дочка, в моей власти оставить все как есть и тогда Князь благополучно выйдет на свободу, пусть через десяток лет, но живым. В противном же случае, в случае твоего упрямства... В общем, подумай, я дам тебе ровно три дня, Алиса.

Я не могла вымолвить ни слова, окаменевшим истуканом застыв посреди гостиной. Боже правый и это говорит мой отец?! Он ставит меня в безвыходное положение, ведь я знаю, что он прав, чертовски прав! На зоне свои законы и свои палачи, а у папеньки наверняка всюду связи и не только с оборотнями в погонах, но и с криминальными беспредельщиками.

Господи... Это осознать было просто невозможно, но я должна была принять его ультиматум. Придя в себя от потрясения, я вяло поинтересовалась, не глядя на отца, который замер у окна в ожидании:

- Что ты хочешь, чтобы я сделала?

- Ты станешь прежней, постарайся помириться с Денисом и будешь вести себя, как подобает дочери прокурора, то есть не впутываться ни в какие авантюры и свято хранить тепло домашнего очага.

- Что... – простонала я, стараясь успокоиться и не схватить первую попавшуюся вазу, которыми был уставлен пол и не запустить ею в стену, – ты... Ты намекаешь на то, что я должна выйти замуж за Дениса?!

- Именно так и помни о том, что я сказал, дочка. Один неверный шаг с твоей стороны, и Третьяков будет похоронен на этот раз по – настоящему. А сейчас ступай, отдохни...

... На следующий день, сидя в «лендкрузере» Тима на заднем сиденье, я с трепетом всматривалась в здание суда, ожидая, пока закончится заседание и моего любимого выведут, чтобы отвести к притулившемуся в сторонке УАЗику.

Рядом с ним прохаживался парень в форме, лениво перекидывая автомат с плеча на плечо, и поглядывал по сторонам. Мое сердце, кажется, остановилось, когда двери распахнулись и на крыльцо ступил сначала конвоир, а следом за ним, прикованный наручником к его запястью и Юрка, сопровождаемый адвокатом.

Я чуть не грохнулась в обморок, с трудом надавливая на ручку дверцы и, несмотря на предупреждающий оклик Леськи, которая обернулась с переднего сиденья, вылезла из машины. Краем глаза заметив, что за мной метнулся и Тимофей, я устремилась к полицейской машине, не чувствуя под ногами почвы.

Господи, стenal мой внутренний голос, пока я с жадностью разглядывала Третьякова, садившегося в УАЗ, где окно было забрано решеткой, как он похудел!

Я медленно умирала, не в силах насмотреться на Юрчика в эти быстротечные мгновения, но когда его глаза остановились на мне, я невольно споткнулась на месте и нерешительно замерла, цепляясь за руку подскочившего ко мне Тима.

-пусти меня, слышишь, Тим,пусти!!! Мне нужно сказать ему, что я все равно его люблю!!! –отчаянно вырываясь,вопила я, вызывая недоуменные взгляды прохожих.

Мне было плевать на всех, я видела только Юрку, но его отстраненный вид и отрешенный холодный взор почему – то больно резанули по сердцу. Боже правый, он не узнал меня?!

- Пойдем отсюда, сумасшедшая, если папа узнает о твоей выходке, вспомни, чем он тебе пригрозил! – прошипела подоспевшая Алеся, настойчиво утягивая меня к джипу.

Меня словно парализовало, весь запал улетучился и я лишь молча, полными слез глазами смотрела вслед отъезжающему УАЗику. Силы оставили меня и я, еле передвигая ногами, доковыляла до машины, забилась в уголок и безудержно разрыдалась, осознавая, в какую пропасть бросил меня отец...

... Дашенька безмятежно спала в своей коляске, пока я, прохаживаясь по аллее близ парка, с нетерпением ожидала прихода Светки. Мысли мои метались, мешая сосредоточиться. Все, чем я жила до сегодняшнего дня, вдруг стало казаться нереальным и каким – то чужим, далеким.

Завтра моей доченьке исполнится четыре месяца. На дворе стояла осень, и хотя еще ранняя, октябрь только вступил в свои права, но уже чувствовалось приближение холодов.

Зябко кутаясь в коротенькое пальто, мимо меня прошла молоденькая девушка. Она не замечала ничего и никого, уткнувшись в письмо, которое читала на ходу, и по ее убитому виду мне показалось, что возможно она, как и я, потеряла нечто важное, то, без чего жизнь кажется пустой.

Невозможно жить без любви, эта истина отнимала у меня душевные силы, но я должна была быть сильной. Ради дочери.

Светка появилась со стороны павильонов, торговавших мороженым, и торопливо шла ко мне, держа в руках два стаканчика лакомства. Как всегда, модно постриженная, на этот раз ее волосы сверкали золотистым цветом, а заметно округлившийся животик совсем не портил стройную фигурку в длинном бордовом пальто.

Интересно, сказала ли она уже о своей беременности своему новому бойфренду? Они познакомились на Черном море в прошлом году и с тех пор не расставались. Андрей перебрался в Москву, осваивая здесь собственный бизнес, и Светку любил безумно. Я, конечно, могла только порадоваться за подругу. Сунув мне мороженое, она улыбнулась, заглядывая под полог к Дашке.

- Привет, – негромко сказала Князева, с умилением рассматривая личико спящей Дашульки, – Лиска, какая она у тебя красotka!

- Я знаю, – не без гордости отозвалась я, в то время как мы двинулись по дорожке, усыпанной пожелтевшей листвой, – она похожа на меня, да?

- Очень похожа, но только не глазами. У твоего Третьякова точно такие же, зеленые – зеленые и с длинными ресницами!

- Ты уже сообщила Андрею новость? – вздохнув, я кивнула на ее живот, а Светка рассмеялась, махнув рукой.

- Да он сам заметил! Блин, ты бы видела его лицо в тот момент! Вот, смотри!

Она стянула с руки перчатку и показала мне кольцо, надетое на среднем пальце. Я хмыкнула.

- Ну, наконец-то дело дошло до этого, я уж начала переживать, что он

никогда тебе предложение не сделает!

- Мужики они такие, их надо подталкивать, – поморщилась она, – а как у тебя дела? Дэн не буянит?

Я фыркнула, говорить о своей жизни с Панкратовым мне не хотелось. За эти полтора месяца, что мы были женаты, Денис всячески из кожи вон лез, чтобы мне угодить, но меня все это безумно раздражало. Его любовь меня ничуть не трогала, хотя, следовало признать, что он стал для Дашки отличным отцом.

Сейчас, чтобы снова не поддаться горьким воспоминаниям прошедших месяцев, я постаралась отогнать грустные мысли. Юрка исчез с моего горизонта, словно его и не было, сумка со злополучным воровским общаком надежно хранилась в том месте, где мы с Леськой ее припрятали, а Дэну я убедительно наплела, что якобы его «улику» отобрали братки и Тим красноречиво подтвердил мои слова.

Тим... Вот уж кому повезло, так это моей сестрице. Ей достался именно тот мужик, который сумел ее укротить, как смеялся папенька, говоря о своем новоявленном будущем зяте. А я, лишь в душе злорадствуя, думала о том, что придет время и уважаемый Сергей Иванович, так беспокоящийся о репутации семьи, смог-таки разлучить одну дочь с «ее бандитом», но не уберег другую от той же участи.

Тимофей Соболев оставался для папеньки преуспевающим бизнесменом питерского розлива. Ирония судьбы, ни дать ни взять!

Немного побродив по пустующим скверам, мы разошлись, договорившись созвониться вечером. Ланка счастливая упорхнула в модный салон, чтобы присмотреть себе свадебное платье, а я поспешила домой. Дашка вот-вот проснется, требуя порцию молока, и кормить ребенка на улице я не хотела.

Едва переступив порог нашей с Дэном квартиры (мы перебрались в ту самую, где однажды я ночевала), я уловила омерзительный запах алкоголя. Черт, он что, уже явился с работы, да еще и успел наклюкаться?! И по какому поводу, интересно, гульба?

Тихонько уложив сладко посапывающую дочку в ее кроватку, я спустилась вниз. Денис вышел мне навстречу из кухни, преградив проход и с насмешливо – пьяной улыбкой окинул взглядом.

- О, а вот и жена пришла! Ты чего такая всполошенная, случилось

что?

- А у тебя, я смотрю, сегодня какой-то праздник? – в тон ему отозвалась я.

- Лиска, иди ко мне, – стащив с моих плеч куртку, он бросил ее на пол и притянул меня к себе, норовя дотянуться до моих губ.

Уклоняясь от поцелуя, я что есть силы, отпихнула его и отошла в сторону, сверкнув глазами.

- Какого черта ты делаешь, Дэн?! Где ты нализался?

- Где – где... Там, – неопределенно махнув рукой, он плюхнулся на стул и воззрился на меня вполне осмысленным взглядом.

Я вдруг поняла, что он не столь пьян, как прикидывается. Что еще, за глупая игра? Но спорить, и препираться с ним у меня не было желания, однако уйти он мне не позволил, ловко вскочив и оттолкнув к плите.

- Постой-ка... А куда это ты намылилась, а? И где ты до сих пор шлялась?! Все пытаешься выяснить, в каком направлении отбыл твой бывший любовник? – зло прищурил глаза Денис, – ты думаешь, я такой наивный и поверил в твою внезапную любовь?!

Блин, как мне все это осточертело! Не удостоив его ответом, я молча отвернулась, стараясь успокоиться и не закричать, чтобы не разбудить Дашеньку. Но в этот раз, похоже, Панкратов не собирался ограничиваться беспочвенными подозрениями. В его руке я увидела стопу писем, тех, что я тайно писала Юрчику...

Напустив на себя равнодушный вид, я подошла к столу и села, закинув ногу на ногу. Кажется, Дэну моя непринужденная поза совсем не понравилась или это сбilo его с толку.

- Что это, позволь услышать твои объяснения? Хотя... Чего тут объяснять, я уже все прочел! – бросив письма передо мной, начал заводить себя он.

- Мне же легче, не надо будет выкручиваться и лгать, – о, как мне в этот момент хотелось остаться одной и снова разреветься!

- Алиса, послушай, – сменив тон, Денис присел на корточки и обхватил мои ноги руками, уткнув в колени лицо, – послушай меня, я ведь люблю тебя, я все делаю ради того, чтобы ты была счастлива. Ну, скажи мне, – он поднял голову, глядя на меня со странным

выражением ненависти и любви, – чего тебе не хватает?! Что мне еще сделать, чтобы ты перестала даже думать о нем?!

Я отпихнула его, встала и прошла к двери, на пороге обернувшись.

- Ты сам выбрал свой крест, Дэн, а я ведь предупреждала, что со мной ты счастлив не будешь. Ты хотел меня получить любым способом, ну так чего же теперь жалуешься? Я твоя жена, вот она я, здесь, рядом! Какого черта тебе еще нужно?!

Он вскочил на ноги, очутившись возле меня в мгновение, и с силой притиснул к стене, стараясь уничтожить, пусть не физически, но морально – я отчетливо видела пылающий в его темных глазах огонь ненависти.

- Я спас Князя от верной гибели в ночь бунта в СИЗО! Я! Я спровоцировал там беспорядки, чтобы переправить его в другое место! И вот она, твоя благодарность, да?! Мне нужно, чтобы МОЯ жена перестала плакать по ночам и уделяла мне хоть чуточку своего внимания, черт возьми! Я хочу, чтобы ты думала обо мне, и во сне шептала МОЕ имя! – он встряхнул меня, не обращая внимания на раздавшийся сверху пронзительный плач Дашки, – мне надоело быть для тебя досадной помехой, Алиса, я хочу твоей любви, слышишь ты меня?!

Собрав силы, я оттолкнула его и быстро вышла из кухни, торопясь на зов моей малышки. Меня снедала злость, перемешанная с яростью.

- Иди ты к черту, Дэн...

●
○ *

День рождения Дашульки мы отпраздновали своей компанией. Алеська и Тим (хотя последний долго артачился и не хотел приходить, наверное, из – за Дэна)приволокли огромного плюшевого медведя, с сердцем в лапах и сестрица водрузила его рядом с кроватью моей дочурки. Дашка, которой только исполнилось пять месяцев, весело смялась, всячески теребя игрушку и, кажется, пришла в восторг от подарка.

А Светка, явившись с Андреем чуть позднее, чем первые гости, вручила мне сумку с крохотными прелестными платицами, сообщив, что Дашка будет в них как настоящая принцесса и покорит сердца

всех мальчишек по соседству. Папенька, с которым я все еще была «на ножах», ограничился звонком, но я бы уже предпочла его увидеть, ибо больше не злилась, справедливо посчитав, что он действовал мне во благо...

А на следующий день мы всей семьей отправились на прогулку по городу. Денис катил коляску, что-то приговаривая Дашеньке, а она капризничала, норовя выбраться из коляски, и поэтому нам пришлось замешкаться у торгового ряда. Пока Дэн усаживал дочурку поудобнее, я безучастно оглядывалась по сторонам.

Увидев притормозивший у супермаркета автомобиль – навороченный черный джип, я машинально глянула на выходящего из него парня. А потом чуть было не грохнулась бесчувственная прямо на глазах у стони прохожих, снующих мимо и громко переговаривающихся с продавцами.

Мне это привиделось, стонал мой разум, а ноги уже сами несли меня вслед за тем, кто торопливо размашисто шагал вдоль павильонов, что-то там высматривая. Дэн в недоумении оглянулся на меня, а затем устремился следом, подхватив Дашку на руки.

- Алиса! Поймай, ты куда собралась?!

Мы остановились одновременно, услышав оклик. О Боже, мне стало трудно дышать, мир завращался перед глазами, и я схватилась за бампер чьей-то машины, не в состоянии вообще шелохнуться. Этого просто не может быть...

- Остановись, черт тебя побери, – прошипел Дэн, поняв, наконец, куда я так рванула, но это конечно было смешно.

Да что он мог сделать, как удержать меня теперь, когда тот, с кем я мысленно распрощалась, сейчас был от меня в каких-то нескольких метрах. Но вопреки моим тайным (и наверное, глупым, надеждам), Юрка не бросился ко мне, а лишь с подчеркнутой холодностью окинул взглядом. Боже правый, но ведь он должен сейчас быть в тюрьме?!

- Неожиданная встреча, можно сказать, прямо трагическая, правда, Алиса? – с усмешкой произнес Третьяков, мимолетно посмотрев на Дениса, который держал на руках Дашку.

- Какого черта ты здесь делаешь? – осведомился Дэн, – ты должен был улететь из Москвы, как мы и дого...

Он осекся, но я уже услышала и прекрасно поняла смысл фразы. Вот только понимание того, что происходило, никак не осеняло меня.

- Юра, тебя что, оправдали? – с трудом ворочая языком и изо всех сил стараясь не кинуться ему в объятия, но при том жадно пожирая его глазами, спросила я.

- Можно и так сказать. А ты бы предпочла, чтобы меня упрятали за решетку и как можно дольше? Так ты не бойся, я не собираюсь мешать вашей идиллии.

- Что.... Да о чем ты вообще говоришь?! – задохнувшись, вскрикнула я, вдруг осознавая, что происходящее гораздо страшнее, чем я могла предположить.

Между тем Денис, взяв меня за руку, потянул за собой, но я начала упираться, отчаянно вырываясь. Я не могла уйти вот так, не выяснив все до конца.

Юра смотрел в сторону, словно я для него была пустое место, и это тоже не прибавляло мне уверенности. Черт, да что же это такое?!

Может быть, он думает, что вышла замуж за Панкратова по собственной воле?! Но только я открыла рот, чтобы все ему объяснить и(на Дэна мне в этот момент было плевать), как Князь, задержав взгляд на хнычущей Дашке, холодно бросил:

- Вижу, теперь у вас полноценная семья. Что ж... Ты должна быть на седьмом небе от счастья, Лиса. Жаль только, что у тебя не хватило смелости сказать мне правду.

Я ошарашенно воззрилась сначала на него, а затем перевела уничтожающий взгляд на Дэна.

- Отпусти меня, ты не имеешь права меня удерживать! Юра, что ты такое говоришь?! Все это время я с ума сходила, думая, что ты в тюрьме, а ...

- Я вижу, что с ума ты сходила очень даже не плохо, – насмешливо прервал меня Князь, – знаешь, Дэн, уведи свою жену и успокой ее, что-то она какая-то нервная стала. Счастья желать не буду, прошу покорно извинить, но это, как вы понимаете, неуместно.

Единственное, что еще хотелось бы добавить, Алиса, ты все же могла сказать мне правду в тот, последний наш телефонный разговор. Твое смс просто разрушило все мои убеждения на твой счет.

Больше ничего не сказав, он развернулся и пошагал прочь, попутно выуживая из кармана дребезжащий мобильник. Панкратов что-то втолковывал мне, но я не могла шелохнуться, глотая бессильные слезы и провожая Князя затуманенным взглядом.

Блин, я ничегошеньки не понимала, о каком смс он говорил?!!!

Очнулась я уже в машине, когда Денис, осторожно положив мне на колени задремавшую Дашеньку, произнес сквозь зубы:

- Послушай, Алиса, еще раз ты устроишь подобное представление, прилюдно ли или попытаешься отыскать Третьякова, угроза твоего отца превратится в реальность. Ты меня сейчас хорошо услышала?!

Метнув в него ненавистный взгляд, я лишь молча кивнула. Мне не было никакого дела до ревности или бешенства Дэна, все, что в эту минуту меня волновало, вертелось вокруг одного – я должна разыскать Юрку и вытрясти из него правду, во всяком случае, ту, которую он только что бросил мне в лицо. Боже, ведь я не писала ему никаких смсок, я вообще после того последнего разговора не могла с ним связаться, а потом решила, что мобильник у него попросту отобрали надзиратели!

От размышлений меня снова отвлек голос Дениса, а глянув в окно, я увидела, что мы свернули к нашему дому:

- Запомни, Лиса, ты моя жена и ею останешься! Третьяков на свободе и я сыграл в этом не последнюю роль, но больше ты его не увидишь.

Вечером, несмотря на то, что Дэн категорически запретил мне выходить из дома (как будто я бы послушалась!), я приехала к Леське. Они жили на Арбате, где Тим снимал квартиру, и очень даже кстати, что мой муженек не знал точного адреса, а то не применул бы заявиться и снова навязывать мне свою идиотскую волю.

Тим открыл мне дверь, полностью одетый, и на ходу застегивая куртку, торопливо чмокнул в щеку.

- Привет, проходи, Лесья сейчас выйдет из ванны.

- Ты уходишь?

- Да, у меня срочные дела. Может, останетесь у нас, я возможно не вернусь сегодня. Как Дашулька? – потеревив по пухлой щечке мою дочурку, Тим улыбнулся ей и она в ответ расплылась в беззубой довольной улыбке.

- Подожди, Тим, мне нужно тебе что-то сказать. Твои дела могут потерпеть хотя бы полчаса?

Он немного подумал, затем принял Дашку и понес в гостиную, а я, скинув сапоги, повесила пальто на вешалку и проследовала за ним. Соболев уже распутал с Дашки теплую шубку и весело с ней возясь, уложил на диван, щекоча ее смеющуюся.

- Что там стряслось, Лиса? – не оборачиваясь, поинтересовался он.

Я устроилась рядом с дочкой, пристально наблюдая за реакцией Тимофея на мои слова:

- Ты ведь знал, что Князь на свободе?

На мгновение замерев, парень быстро взял себя в руки и, усевшись, посмотрел на меня невинными глазами.

- Алис, отпираться мне сейчас не имеет смысла, но откуда ты об этом узнала?

- Я столкнулась с ним сегодня случайно и знаешь что? – помимо воли я начинала заводиться, – Третьяков вел себя как последний подлец, даже сделал вид, что ему абсолютно плевать на меня!

- Тише, не бунтуй, – вздохнул Тимофей, – я знал, что Князя оправдали, но он запретил мне говорить тебе об этом и вообще что-либо говорить о нем.

- Черт, я ни фиги не понимаю! Он считает, что я написала ему какое – то там смс, но клянусь, я этого не делала!

- Может быть, это сделал твой папаша? Знаешь, Юрец очень огорчился, узнав о твоём замужестве, хотя мы на эту тему не говорили, но я его знаю, как облупленного. Он был в бешенстве и все повторял, что отныне не станет вестись на байки о любви.

Поднявшись с дивана, Тим направился к двери, а в гостиную влетела Леська, на ходу вытирая волосы полотенцем.

- Тимоша, ты вернешься сегодня? Что стряслось, почему ты так срываешься?

- Мне пора, крошка, – они долго и страстно целовались, а я сидела, старательно отводя глаза и страдальчески вздыхая, а потом меня посетила одна мысль, и я ринулась вслед за парнем, чуть не сбив его с ног.

- Тим, постой!!!

- Черт возьми, ты когда научишься сдержанности?! – гаркнул он, ухватившись за колоду, – чего как на пожар несешься или не успел я отчалить, а по мне уже соскучились?

- Тим, мне нужно увидеться с ним, пожалуйста, прошу тебя, умоляю! – для верности соорудив несчастную мину и всхлипнув, я с удовлетворением заметила, что он колеблется, и продолжала наступление, – ну чего тебе стоит, просто скажи, где, в каком месте я могу его найти.

- Это не слишком удачная идея! – прошипела Леся, но я вытолкнула ее из прихожей и вцепилась в Тима, не выпуская за порог.

- Нет, – отрезал Тимофей.

- Тим, пожалуйста, ты должен мне помочь!

- Он мне головушку открутит, – покосившись на меня, заартачился Соболев, но видя, что я вот – вот расплачусь (а все – таки мое маленькое мастерство актрисы всегда меня выручало!) сдался.

- Ладно, я отвезу, но только не сегодня. У меня, правда, дела.

- Тим!!!

- Проклятье, – буркнул он, – теперь я понимаю, почему твой Дэн готов тебя прибить на месте, ты упрямая как...

- Я иду одеваться, это займет полминуты.

У меня в буквальном смысле выросли крылья. Не внимая уговорам сестры, которой я вручила проснувшуюся Дашку, я моментально впрыгнула в сапоги, чуть не сломав застежку – молнию, путаясь в рукавах влезла в пальто и сунув в сумочку пачку сигарет, прихваченных с трюмо (Леська возмущенно зыркнула на меня) и вслед за Тимом устремилась во двор.

Когда мы садились в джип, ожил мой мобильник, но, увидев, что это Денис, я хладнокровно отрубила телефон. Тимофей посматривал на меня искоса, я знала, что ему не по себе, но сейчас не сочла нужным просить прощения за свое упрямство.

Глядя в окно, я лихорадочно придумывала слова, которые скажу Юрчику, но как назло в голове творился кавардак.

- Куда мы едем? – повернувшись к Тиму, спросила я, когда впереди

замелькали огни ночного клуба.

- В одно местечко, Князь вечерами почти всегда там. Слушай, Лиска, я буду здесь, у меня дела, но если что, ты брякни мне на трубу и я подъеду за тобой.

- Спасибо тебе, – захлопнув дверцу и дождавшись, пока мой друг обойдет машину, я приподнялась на носочки и порывисто обняла его за шею, – спасибо, Тим.

- Может быть, ты рано меня благодаришь? – на одно, лишь на одно мгновение его руки сползли на мою талию, и в любом случае это был дружеский жест, но как же я впоследствии проклинала себя за этот момент!

- Какого черта ты делаешь, Тим?!

Подпрыгнув от грозного окрика, я от неожиданности обернулась, позабыв о том, что мои руки все еще лежат на плечах Соболева. Блин, как я не заметила, что рядом с нашим джипом притормозил синий «сааб», а из него вышел Юрка, причем его вид явно не предвещал ничего хорошего, и вовсе в растерянности прильнула к груди Тима.

- Князь, это совсем не то, что ты там подумал, – спокойно (ну хоть кто – то тут сохранял хладнокровие!!!) отозвался Тимофей, отстранив меня и сделав шаг в сторону друга.

А потом, я даже понять ни фиги не успела, он уже очутился на земле, неловко завалившись на спину, а Третьяков, подскочив к нему, занес кулак для следующего удара. Офигеть!!!

- Перестань, Юрка, не надо, ты что, совсем сбрендил?!!! – завопила я, обретая дар речи.

Но конечно, кто ж станет слушать мои вопли, когда решается сугубо мужской вопрос?!

Пока я скакала возле парней, придумывая, что предпринять – оттащить Третьякова, что само по себе было не просто, учитывая его комплекцию или огреть его своей сумочкой по непутевой башке, они уже не на шутку сцепились, молотя друг друга куда попало. Блин, засада, злорадно усмехнулся мой не ко времени вылезший из небытия внутренний голо, а ведь Юрик-то ревнует, иначе чего бы ему набрасываться на Тима?

Тимофей оказался наверное более трезвомыслящим в эту минуту,

потому как яростно спихнув с себя Юрку, вскочил на ноги и рывком поднял друга с земли. А потом, притиснув спиной к дверце его же машины, прорычал, удерживая отбрыкивающегося Князя за грудки:

- Ну что, остыл, приятель или будешь и дальше выпускать пар?! Что на тебя накатило, Князь?!

- Пошел ты... К черту, – отпихнув его, рыкнул Третьяков, отойдя в сторону и одергивая кожанку.

На меня он намеренно не смотрел, впрочем, мое настроение прямо зашкаливало. Раз так рьяно кинулся бить морду ни в чем не повинному Тиму, значит, точно приревновал! А это значительно облегчает мою миссию.

- Дурак ты, Юрик, – беззлобно отозвался Соболев, поправляя съехавший рукав куртки, – ну давай, если тебе от этого станет легче, врежь мне еще раз. Давай, сегодня я тебе это разрешаю, – и с этими словами он вскинул голову, подставляя под удар. Нет, ну что за ребячество, в самом деле?!

- Да блин, угомонитесь вы уже! – прикрикнула я, встав между ними и переводя сверкающий гневом взгляд с одного на другого, – это же глупо, выглядите как два школяра, не поделившие школьную красотку!

- Отойди от него, – сквозь зубы прошипел Юрка, что я с радостью сделала, ободряюще улыбнувшись Тиму, – прости, это все из-за меня.

- В следующий раз я ему навешаю по полной, – буркнул он, а потом быстро, со злостью захлопнул пинком дверцу своего джипа, и пошагал в сторону дверей клуба

Кое – как заглушив пение моей ликующей души, я подошла к молчаливо стоявшему Юре, который чертыхаясь, прикладывал ладонь к разбитой губе.

Не говоря ни слова и не обращая внимания на его протестующий жест, я отняла от лица его руку и осмотрела, как могла в полумраке повреждение. Кровь темной струйкой стекала по подбородку, и я решительно потянула любимого за собой.

- Куда ты меня тащишь? – осведомился он все еще с нотками гнева в голосе.

- Куда – куда... Рану твою боевую промыть, – сказала я тоном доброй

учительницы, которая уличила нерадивого подопечного в драке.

- Мне нянька не требуется.

- Тебе требуется не нянька, – охотно согласилась я, впихивая его в двери клуба, где гремела ритмичная цветомузыка и было накурено так, что ни фигу различить было нельзя, кроме окутанных маревом призрачных фигур, снующих мимо, – тебе нужна порка и весьма высокого качества!

- Уж не ты ли будешь экзекутором? – насмешливо хохотнул Третьяков, пока мы протискивались между столиками в видневшиеся двери подсобки.

- Скорее палачом, – в тон ему ответила я, изо всех сил старательно изображая равнодушие, хотя на деле...

А на деле мне безумно хотелось прижать его к стене и содрать с него одежду, а потом...

Черт, Алиса, а потом тебе прямая дорога в палату номер семь. За такие грешные помыслы! Толкнув какую – то дверь, выступающую в темном закутке коридора, я втокнула Юрку внутрь и вошла следом, нащаривая рукой выключатель.

Наконец вспыхнул тусклый свет, и мы воззрились друг на друга в немом молчании. Меня начала трясти противная знакомая мелкая дрожь, едва лишь я уловила мелькнувшее в глазах Третьякова нетерпение, смешанное с каким – то неведомым мне доселе первобытным желанием. С огромным трудом стряхнула оцепенение и облизнула пересохшие губы, тотчас покраснев как помидор от его взгляда, скользнувшего вслед за моим языком.

- Ну что, так и будем обмениваться молчаливыми взглядами? – вывел меня из ступора насмешливый голос Князя.

Мысленно обозвав себя дурой, я огляделась в поисках воды, увидела стоящую на столе бутылку минералки и потянулась к ней.

- Эй, ты что задумала? – запротестовал Юрка, прикрываясь рукой, но я, не слушая его, быстро свинтила пробку и подошла к нему.

Поставив сумочку на стол, выудила одноразовую салфетку из упаковки и смочив ее из горлышка, приложила к его пострадавшей губе. Под его пристальным взглядом мне было крайне неудобно, а колени (черт бы их побрал!) подрагивали и чтобы он не заподозрил,

как я на его близость реагирую, я силой заставила его опуститься на стул.

Черт, с чего начать разговор?

- Ну прямо сестра милосердия, Мать Тереза, твою мать... – пробормотал Юра, поморщившись, когда я снова дотронулась мокрой салфеткой до его губы.

- Долго ты будешь паясничать? Между прочим, сам виноват, и если бы не я, Тим тебе бы все лицо разукрасил! – мстительно прищурившись, парировала я, а сама скрежетала зубами, проклиная Третьякова и его харизму последними словами.

Вот так бы и задушила в объятиях!

- Что же ты не спрашиваешь, чего я на него накинулся? – отстраняясь от моей руки, усмехнулся вредный Юрчик.

- Да чего тут спрашивать, и так все ясно!

- Что ясно?

- Что ты приревновал!

- Я?!

- Ну не я же!

- Ну у тебя и воображение, Лиса!

- Что, еще начнешь отпираться?! – возмущенно воззрилась я на него. Черт, лучше бы я этого не делала!

Казалось, прошедших месяцев не было и в помине. Он сидел передо мной все тот же, с насмешливой улыбкой, пожирая пылающим взглядом, шаловливо спускающимся с лица на грудь, и я вдруг ощутила себя раздетой. Пospешно отскочив как можно дальше, я уперла руку в бок.

- Ой – ёй – ёй, какой убийственный взгляд, – поднимаясь со стула, покачал головой с мнимым укором Третьяков, – ладно, ты свое дело сделала, можешь отправляться туда, куда собиралась. У меня нет времени играть в гляделки.

Его холодный тон меня смутил. Такой резкий переход от насмешливости к чуть ли не грубости. Снова растерявшись, но лишь на миг, я подскочила к двери, прикрывая ее собой.

- Постой, мы же еще даже не поговорили! И о каком смс шла речь?!

- А ты не помнишь? – осведомился Князь, причем в эти мгновения он и вправду стал похож на недосыгаемую королевскую персону, слишком уж самоуверенный у него был вид. – Знаешь, это не имеет никакого значения, – перебил он меня, – сколько воды утекло, ты теперь замужем, а я... Я по-прежнему скитаюсь по миру, живу своей непутевой жизнью и меняться не собираюсь. О чем нам сейчас говорить?

- Но я... я не писала никакой смс! – в отчаянии вскрикнула я, опасаясь, что он уйдет, и мои планы рухнут, а больше увидеться с ним у меня не будет возможности, – и вообще, что в ней было, что ты так изменил свое отношение ко мне?!

- Какая у тебя, однако, короткая память. Послушай, тебе здесь нечего делать, возвращайся домой, там Дэн, наверное, с ума сходит.

Я оцепенела, не веря в то, что слышала. Блин, до чего же он упрямый, совсем как я! Как же мне его убедить в том, что я не писала ему никакого послания, а все это время ждала хоть какой-то весточки от него и даже успела вволю настрадаться, считая его погибшим! Слова как назло застряли на языке, едва я поймала его отрешенный взгляд, в котором больше не было ни восхищения, ни вообще каких либо эмоций.

- Тебя проводить или ты бывала в этом клубе с Тимом? Интересно, твоя сестра смотрит сквозь пальцы на то, что ты, будучи замужем, разгуливаешь с ее бойфрендом? Или тебе уже все – равно, с кем делить пост...

- Замолчи! – стиснув волю в кулак, рывкнула я, послав ему яростный взор, – ты пожалеешь потом о том, что сейчас сорвется с твоего языка, а я сделаю вид, что не слышала!

- Ты притворяешься целомудренной, и наверное, наивно полагаешь, что я куплюсь на твой невинный взгляд?

- О чем ты? – простонала я, теряя остатки самообладания от его невыносимого цинизма и несправедливых обвинений, – у меня же кроме тебя никого не было!

Ответом мне был насмешливо – холодный взгляд зеленых глаз. Отодвинув меня в сторону, Юра открыл дверь и сделал недвусмысленный жест, предлагая мне выметаться вон.

Черт, ну как мне пробить его броню, которой он снова себя опутал, совсем как вчера?! Однако гордость моя, наконец, проснулась. Нет, я не могла позволить себе унижаться перед ним, это не в моих правилах. Он считает меня какой – то... даже страшно представить, что сейчас творится в его голове.

Метнувшись к столу, я сдернула свою сумочку и молча прошествовала мимо взиравшего на меня Князя. Все оказалось напрасным, а брызгать слюной, доказывая ему свою правоту, я не стану.

- Так тебя проводить? – вытянув руку и не позволяя мне выйти из помещения, осведомился Юра.

Да он решил довести меня до белой горячки?! Вынужденно остановившись и уперев взор в пол, я произнесла подчеркнуто безразлично:

- Не стоит тратить на такую, как я, свое драгоценное время, уважаемый Князь. Я прекрасно найду дорогу назад, а если не получится, попрошу о помощи кого-нибудь из охраны, ты же не станешь возражать?! А там, глядишь, и до дому подбросят.

Но только я сделала шаг, он бесцеремонно сгреб меня и притиснул к стене, прожигая непонятым яростно – ненавидящим взглядом. Или в его сузившихся глазах пылало нечто иное?!

- Если посмеешь хоть с кем – то из них заговорить, ты пожалеешь об этом!

- Что?! – злорадно рассмеялась я, отворачиваясь от его лица. Меня снедала обида, невольный страх (столько гнева читалось в каждом его движении) и самое неприятное, дикое желание упасть в его объятия, – какого черта ты вообще мне указываешь?!

Но если я ждала от него пояснений, это было глупо. Мое сопротивление ничуть не впечатлило Юрку, а вместо того, чтобы вытолкнуть меня за дверь, он захлопнул ее и рывком притянул меня к себе. Все полетело в те же тартарары, что и в тот вечер, когда мы впервые оказались в постели.

Не было ни шумного веселья за стенами этой каморки, ни гроыхающей музыки, все это померкло в то мгновение, как теплые губы Князя со слишком явным нетерпением смяли мои. Душа моя упала в пятки, а сердце затрепыхалось так, что стало трудно дышать.

Или это от того, что страстно – обжигающие поцелуи лишали меня последних сил? Послав к чертям разум, что-то там мне нашептывающий, я с жаром прильнула к широкой груди Третьякова, а мои руки, не слушаясь, поползли по его телу, исследуя до боли знакомые мышцы на плечах и подтянутый торс под ставшей вдруг помехой рубашкой. Мое же собственное тело сгорало в огне при каждом прикосновении сильных мужских рук, и я плохо соображала, мне все было мало.

Я задыхалась, но снова и снова искала его горячие губы, а они ускользали от моих поцелуев, спускаясь влажной дорожкой по моей шее и обратно, оставляя пылающие следы на щеке. Это безумие грозило затопить меня бесповоротно, но я уже не противилась, и лишь крепче прижимаясь к его телу, путалась пальцами в пуговках на его рубашке.

- Черт... Сними же ее, я сейчас ее порву, – шептали его губы, пока он пытался стянуть с меня футболку.

- Я не могу... К чертям ее, просто избавь меня от этой дурацкой тряпки! – стягивая с его плеч рубашку, отозвалась я полусшепотом и с неопишимым наслаждением ощутила сжигающее огнем обнаженное тепло любимого, в нетерпении поглаживая его грудь, – Боже... Мне кажется, я не выдержу этой муки, Юрка... Я люблю тебя..

Вместо ответа Третьяков, на секунду отстранившись, рванул на мне футболку и отбросил прочь, а затем, одним движением скинув с себя повисшую на руках рубашку (наверное, пуговиц на ней осталось штуки три, мимолетно мелькнула у меня мысль) и мы повалились на пол...

10

Перед тем, как отвезти к Леське, Юра притянул меня к себе и крепко обнял. Ночь пролетела, как будто ее и не было, а часы, проведенные с любимым, подарили мне незабываемые моменты, и я все еще пребывала в эйфории.

Утолив свою страсть, мы перебрались в его джип, и говорили, говорили, но при том никак не могли оторваться друг от друга. Я узнала, что мать Юры живет неподалеку от Москвы в небольшой деревне, а отца у него нет. На эту тему он не распространялся, и я решила, что для него это больной вопрос.

Когда я поинтересовалась, что связывает его с Семенычем и кто он вообще такой, Третьяков хмыкнул. Оказывается, дядя Паша старый вор, он полжизни скитался по лагерям, а сейчас тихо – мирно поживает в своей лесной резиденции и для всех прочих отошел от дел, на деле же он так и остался главарем той «организации», к которой принадлежал и мой Юрка.

Кто бы мог подумать, этот скромный и веселый старикан – босс преступной верфи, держащей в страхе не один район города! Но если Юрик думал, что я в ужасе отрекусь от него, узнав подробности его жизни, он плохо меня изучил.

Мне было страшно, ведь быть рядом с бандитом означало, что не только его, но и наши с Дашкой жизни подвергаются опасности, однако моя сумасбродность оперативно заткнула голос разума. Блин, размышляла я, не в силах отпустить Юру, когда мы прощались у дома сестры, как же мне сказать ему о том, что Дашулька его дочь?!

Возможно, не сейчас, а чуть позже, когда я буду уверена в том, что со стороны папеньки или Дэна мне уже ничто не угрожает.

- Когда мы увидимся? – послав к чертям все навалившиеся и грядущие проблемы, спросила я, обвив Юрку за шею.

- У меня сейчас накопилось много нерешенных дел, детка. Я должен разобраться с ними.

- А как же я? – улыбаясь, пропела я, потянувшись к его губам. Черт, когда только я смогу насытиться им?!

- Алиса, ты для меня всегда будешь на первом месте, роднуль, но пойми, что я не могу все бросить. Потерпи, скоро все уладится. Тебе ведь тоже нужно покончить с браком, или ты уже передумала связывать свою жизнь с таким, как я?

Вот тут меня посетила мысль, что он прав и не все так однозначно. Как я скажу Дэну о разводе, если при малейшей моей провинности он угрожает расправиться с Третьяковым?! И эти угрозы не были пустым звуком обманутого мужа, я прекрасно знала, что у Дениса есть связи в криминальных сферах, но не могла понять одного – как получилось, что приемыш бандитского главара вдруг оказался по ту сторону и знает ли папенька о прошлом моего благоверного?

- Юр, а Денис...

Уловив в моем вопросе скрытое сомнение, Князь вздохнул.

Отвернувшись и не глядя на меня, он сунул руки в карманы джинс.

- Дэн тот, кого называют оборотнем в погонах, понимаешь, о чем это говорит? Не так давно он был моим другом. Четко усвоивший законы бандитского мира, да и воспитанный Семенычем, он добровольно отрекся когда – то от праведного пути. Дядя Паша настоял на его образовании именно в той сфере, где мы с легкостью могли иметь своего собственного шпиона и это как ты догадываешься, значительно облегчило наше существование. Дэн не просто засланный казачок, он палач.

Меня пробрала дрожь. Повернув Юрку к себе лицом, я всмотрелась в его отрешенные глаза.

- Что это значит?!

Но в этот момент дверь дома тихонько приоткрылась и показалась заспанная мордашка Леськи. Увидев нас, она подбоченилась.

- Ну наконец – то блудная сестра вспомнила о своем пристанище! Ты где шляешься, Дашка скоро проснется, а твой Панкратов мне все телефоны оборвал!

- Я позвоню тебе, – торопливо меня целуя, сказал Юрчик, и вскоре его джип исчез в предрассветном тумане, а я побежала к дому.

- Ты что творишь?! – громким шепотом напустилась на меня Алеся, потянув в кухню и прикрывая дверь, – совсем с ума сошла?! А если бы Денис заявился, что бы я ему говорила, куда запропастилась его жена?!

- Не ори, – осадила я ее, ибо спорить с ней мне не хотелось, – слушай, Леська, мне нужно как – то сказать Дэну о том, что я хочу развода.

- Ну так скажи, в чем загвоздка-то?

- Я не смогу...

- Ты его боишься? Пусть только осмелится тебя пальцем тронуть, Тим ему...

- Да нет! Ты ничего не знаешь.

Я осмотрелась в поисках сумочки и вспомнила, что она так и осталась лежать на заднем сиденье Юркиного ” сааба “.

- Блин!!! Сумку забыла в его машине, а там и ключи от дома и телефон! Да еще и отрубленный, а если Дэн начнет звонить?!

- Нормально, – усмехнулась Леська, водружая чайник на плиту, – сейчас позвоним Тиму, может быть, он найдет твоего Третьякова и заберет сумочку.

- Они повздорили, вряд ли Тим станет вообще сейчас с ним разговаривать, – возразила я, – Леська, что же делать? Мне нужен развод, я не смогу больше оставаться с Дэном под одной крышей, а еще... Мне кажется, он очень страшный человек. Юра не успел мне что – то сказать о нем, вот вечно ты не ко времени появишься!

- Скажи спасибо, что я вообще прикрываю твой зад, – отрезала она, – ну, что там с разводом, что за причина, по которой ты не можешь его попросить у своего мента?

И я, собравшись с духом, но взяв с нее обещание молчать, рассказала о том условии, которым папенька связал меня узами ненавистного брака...

•
○ *

Заявившись наконец домой (время перевалило за полдень) я осторожно толкнула дверь и она поддалась, вопреки моим ожиданиям, что придется звонить Денису и просить его привезти мне ключ. Значит, он дома... В квартире стояла тишина, но на вешалке я увидела куртку мужа, а под полочкой его ботинки.

Дашка куксилась, хныкая у меня на руках, поэтому я, быстро ее раздев, прошла в детскую и передала ее няне, которая в этот момент выглянула мне навстречу. Пожилая женщина, которую нанял мой отец, видимо только что пришла, на ней все еще была расстегнутая шуба. Приняв мою дочурку, Лидия Петровна улыбнулась мне.

- Добрый день, Алиса Сергеевна. А я собиралась уходить, Денис Павлович сказал мне, что сегодня мои услуги не потребуются, – удивленно и со скрытой обидой в голосе оповестила она меня.

- Просто я задержалась у сестры, Лидия Петровна. Сейчас я ее накормлю.

Управившись с кормлением, я снова передала Дашку няне и направилась в гостиную, попутно придумывая, как объясню Дэну свое отсутствие. Он сидел за компьютером, просматривая какие – то записи, но при виде меня резко встал, и стул с грохотом повалился на

пол. Я вздрогнула, на всякий случай отступив.

- Где ты была? – без предисловий грубо осведомился он, приближаясь ко мне.

Черт, что – то мне все это не нравится, вон какое зверское выражение глаз! Ага, а чего ты хотела, не явившись ночевать домой, да еще и вчера сбежав без предупреждения, подначило мое злобное второе я. Но если Панкратов вознамерился меня запугать, это зря.

С независимым видом пройдя к креслу, я собралась устроиться в нем, но не тут – то было. Схватив меня за руку, Денис рывком развернул лицом к себе, пристально всматриваясь в мои глаза, наверное, ставшие с монету в пять рублей.

- Вот только не смей мне сейчас врать, что была у сестры, я всю ночь звонил Леське, она не подходила к телефону! А твой почему-то оказался отключенным!

- Не кричи, напугаешь ребенка, – оттолкнув его, я села в кресло, закинув ногу на ногу.

- Я тебя предупреждал, чтобы ты вела себя, как подобает приличной женщине.

- Разве я что-то делаю не во благо семьи? – саркастически усмехнулась я.

- Приличные девушки ночуют дома, рядом со своим мужем, а не шатаются по ночам да еще с маленькими детьми неизвестно где!

- Я была у своей сестры, и не в твоей власти мне это запретить! – возмутилась я.

- Твоя сестра тебя покрывает, но это до поры, – подойдя к столу, заваленному разными бумагами, Денис покопался в них и сдернул тонкую папку, скрепленную в несколько листов.

Сунув ее мне под нос, он сказал:

- Это компромат на фирму, которую возглавляет твой ненаглядный Князь. Тебе интересно, чем для него это чревато?!

Стараясь не выдать охватившего меня страха(что могло храниться в этом чертовом досье?!) я холодно отстранилась.

- Что ты хочешь сказать? Ты шпионишь за Третьяковым, надеясь уличить его в чем – то незаконном?!

- Не забывай, что я имею доступ ко всем архивам его фирмы.

- По какому это праву?!

- Третьяков вышел из тюрьмы только потому, что я проявил максимум смекалки и предоставил ему свободу в обмен на то, что он исчезнет с твоего горизонта навечно. Но поскольку я все больше убеждаюсь, что он не намерен выполнять мои условия, пожалуй, стоит более внимательно изучить материалы его дела.

Проследив за тем, как Дэн прячет папку в сейф, встроенный за полотном Матиаса (интересно, сколько стоит эта картина?!), я постаралась успокоиться. На наши крики из детской выглянула няня, но я жестом отослала ее и прикрыла дверь в гостиную.

Дэн выжидающе уставился на меня, видимо, размышляя, произвело ли на меня должное впечатление его сообщение. К чертям. Мне нужно иметь свободу, хотя бы относительную, чтобы видеться с Юрой, а значит, необходимо сыграть покорность. Я приблизилась к Денису, и вскинула руки на его плечи, заглянув в сверкающие гневом глаза.

- Дэнчик, ну не злись, ладно? Мы с Алесей засиделись допоздна, а в моем телефоне села батарея.

- И ты оставила его у сестры?

- Просто я так торопилась домой, что забыла у нее сумочку.

Я видела, что ему хочется мне верить, но червь сомнения все же грызет его сердце. Собрав остатки сил, я прильнула к его груди, промурлыкав:

- Давай вечером сходим куда-нибудь? Мы так давно никуда не выбирались.

Обнимая меня за талию, он сдался, я это чувствовала по его ставшим нежными рукам, скользнувшим по моему телу.

- Может, в ресторан? Я тут знаю один, там превосходная кухня, между прочим, твоя любимая – итальянская.

- Здорово! – с напускным энтузиазмом воскликнула я, поспешно пряча лицо на его плече и не позволяя ему меня поцеловать, – а ты что, сегодня не едешь на работу?

- Нет, у меня другие дела, – заставив меня приподнять голову, Денис

всмотрелся в мои глаза, – я люблю тебя, Алиса, никогда не забывай об этом.

Боже, думала я, с трудом выдержав его нетерпеливый поцелуй, как я все это вынесу?! Притворяться послушной глупой дурочкой, играть по его правилам... Но я должна была играть роль примерной супруги, пока у нас с Князем не появится возможность все бросить и уехать отсюда куда-нибудь подальше.

Туда, где ни мой безжалостный папенька, ни Денис и уж тем паче никто из бандитов не смогут нас отыскать. С этими мыслями я провела день, а ближе к семи часам принялась перебирать вещи в купе в поисках вечернего платья. Когда я, приняв ванну, влезала в сиреневый наряд из шелка, явилась Леська, быстро прикрыв за собой дверь в спальню и бросив на кровать мою сумочку.

- Вижу, что ты жива и невредима, – поддела она меня, за что получила мой яростный взгляд.

- Тише ты! Дэн тебе ничего не сказал?

- Он позвонил мне и настойчиво просил приехать с Тимом, якобы чтобы всем вместе сходить в ресторан. Странно, не находишь?

- Наоборот, это же здорово! – чуть не завопила я, но спохватившись, прикрыла рот рукой, – не придется мне выслушивать его подозрения, и весь вечер изображать счастливую дурочку!

- Так уж и мнимые? – приподняв тонкую бровь, осведомилась сестра, осторожно, стараясь не примять свое роскошное платье, присев на краешек кресла.

- Перестань... Блин, Леська, я просто умираю! – заявила я, поворачиваясь к зеркалу и рассматривая свое отражение.

- С чего бы это? Неужто ль стало стыдно за свое поведение? – хохотнула моя настырная сестрица.

- По Юрке соскучилась безумно, не могу просто, – вздохнула я.

Она подошла, обняв меня и положив голову на мое плечо. Мы стояли так, глядя друг другу в глаза в отражении зеркала.

- Я так боюсь за тебя, Лиска. Панкратов ведет себя странно, как будто что-то знает. Не успела я войти в дверь, как он набросился на меня с расспросами, но эдак завуалировав под житейским любопытством, мол, не сильно ли мы вчера с тобой наклюкались.

- Что ты ему сказала?

- Пришлось с честными и виноватыми глазами врать, что немного перебрали. Слава Богу, он не догадался поинтересоваться, как это ты наклюкалась, когда Дашку кормишь!

- Я люблю тебя, Леся, – улыбнувшись ей, я повернулась и крепко на мгновение прижала ее к себе.

- Я тоже тебя люблю, Лиса. А... Пока не забыла, – она отстранилась и порывшись в своей супермодной миниатюрной сумочке, выудила клочок бумаги, – это Князь передал Тиму, там номер его телефона и еще что – то.

Развернув послание, пропахшее знакомым табачным дымом, я быстро прочла его. Юрка сообщал, что мы можем встретиться в субботу, в ресторане ” Бутырка ” будет праздноваться чей-то день рождения. Чуть не завизжав от радости, я расцеловала Леську.

●
○ *

В ресторане было довольно уютно, играла красивая музыка, посетители (представительные мужчины и их роскошные дамы) негромко разговаривали, а официанты в фирменных фартуках с логотипом ресторана разносили заказы по столикам.

Мы заняли центральный, Дэн поинтересовался, что мы с Лесей будем кушать, а Тим с независимым видом просматривал меню, шутливо спрашивая, что означает то или другое название блюд. Усидеть на месте я конечно не могла и вскоре, улучив момент, пока парни вышли на улицу покурить, потянула сестру в подсобное помещения.

- Куда ты несешься?

- Мне нужно позвонить Юре!

- А я значит, буду караулить, не отправился ли твой благоверный н твои поиски? – хмыкнула она, когда мы скрылись за дверью туалета.

- Леська, не будь ханжой! Ну чего тебе стоит подождать тут пять минут?

- Только быстрее, мне кажется, Денис и без того нас во всех смертных грехах подозревает!

Кивнув в знак солидарности, я поспешно набрала номер, нацарапанный торопливой рукой на клочке бумаги, и в нетерпении прислушивалась к длинным гудкам. Наконец раздался хрипловатый голос моего любимого, и на моем лице расплылась довольная улыбка. Зато Леся картинно воздела глаза к потолку и вышла за дверь, чтобы не мешать мне.

- Привет, – стараясь говорить тихо, сказала я, мигом нарисовав мысленно Князя, который сейчас сидел за рулем, прижимая телефон плечом (в динамике явственно слышались звуки улицы и шум работающего двигателя автомобиля).

- Привет, любимая.

- Юрка, я безумно тебя люблю! – против воли завопила я, на что снаружи в дверь грохнул стук. Черт, я и забыла, что нужно быть осторожной, вот только как это сделать, если мою крышу безнадежно сносило от одного тембра голоса Третьякова, а от его дыхания в трубку по моей коже поползли будоражающие мурашки

- Я люблю тебя еще сильнее, – кажется, улыбаясь, отозвался Юра, а я протестующе замотала головой.

- Нет. Так, как люблю тебя я, тебе и не снилось!

- Так мне все это приснилось? – коварно понизив голос, прошептал он, – твое нежное тело в моих объятиях, твои стоны и наша безумная ночь в моей машине?

- Юрчик, перестань, – краснея как маков цвет, возразила я, без сил прислонившись спиной к стене. Но он и не думал униматься.

- Как же мне это могло присниться, если сегодня утром я с трудом узнал себя в зеркале, моя шея напоминает... ммм... Как бы тебе сказать...

- Боже! – не удержавшись и вспомнив, с какой страстью я накинулась на него вчера, я рассмеялась. Наверное, от моих поцелуев и покусываний на его коже и впрямь остались следы!

- Так мне это приснилось? – вкрадчиво продолжал Третьяков, – а может быть, чтобы убедиться, не было ли то сном, мне стоит сейчас тебя разыскать и...

- Прекрати, умоляю, – с трудом уняв бешено колотившееся сердце, выпалила я, – я только хотела сказать тебе, что не знаю, как мне

дожить до субботы.

- Но ведь всего-то два дня, – засмеялся он, – я встречу тебя у ресторана, или ты приедешь с Тимом и Алесей?

- Лучше с ними, – пискнула я, подумав о том, что если мы встретимся не в ресторане, где будет куча гостей, а за его пределами, о праздновании смело можно забыть.

- Тогда до встречи, котенок?

- Юрка! – я встрепенулась, услышав Леськин голос, она предупреждала, что сюда кто-то идет, – Юрка, скажи, что ты меня любишь! – потребовала я, выглянув за дверь и осматривая закуток. Сестра показала мне кулак.

- Люблю. Ты сомневаешься в этом? Хочешь, чтобы я тебе напомнил, как сильно я тебя люблю?

- Мне пора. Целую, много, много, много раз. До встречи!

Дрожащими пальцами, нажав отбой, я собралась выйти из туалета, но столкнулась с Лесей, которая влетела, быстро захлопнув дверь, и щелкнула крючком.

- С ума сошла?! Что такое?

- Тише ты, там какие-то мужики с бандитскими рожами, и они идут сюда!

- Да блин, с каких пор ты стала бояться бандитов?! – поддела я ее, но Леська, отпихнув меня от двери, склонилась и припала к щелочке, что – то высматривая.

Рядом с туалетом, где мы засели, остановились двое парней, во всяком случае, я слышала голоса двоих и они, судя по всему, продолжали ранее начатый разговор.

- ... В эту субботу, это достоверно, – говорил один противным грубым тоном, – в «Бутырке» они собираются, я узнал об этом от своей подруги, она приятельница кого – то там из

- ... В эту субботу, это достоверно, – говорил один противным грубым тоном, – в «Бутырке» они собираются, я узнал об этом от своей подруги, она приятельница кого – то там из их телок.

- Он точно там будет? А если лажа?
 - Не гони, я когда-нибудь тебя подводил или совал недостоверные сведения?!
 - Не ори так, кто-нибудь услышит, – осадил первого более молодой голос с приклатненными интонациями, – короче, ровно в девять, когда они там будут уже навеселе, пусть подкатывает к ресторану. Напротив есть гипермаркет, там с крыши легко просматривается весь зал ресторана, я проверял. Пусть сразу не действует, а ждет моего приказа, понял?
 - Ствол ему свой брат или не паленый достать?
 - Нет, лучше свой, пристрелянный, а как дело сделает, пускай сразу сматывается.
 - Вольту там бросить?
 - Нет, ты идиот?! Никаких следов чтобы не осталось, понял? Сочтемся, когда я точно буду уверен в его смерти. Ну. все, бывай.
- Мы с Леськой обменялись недоуменными взглядами, а в моей голове стучали слова «заказчика». Ресторан «Бутырка».
- О Боже, они собираются прикончить кого – то, кто в субботу будет на гулянке?!
- Леська, ты слышала?! – всполошилась я, ринувшись по коридору и спотыкаясь на каблуках по скользкому полу, – они же говорили о том ресторане, где мы будем в выходные!!!

В сотый наверное раз озвучив няне, когда и сколько раз покормить Дашульку, я вручила ей деньги в качестве компенсации за дополнительное время и, осмотрев себя в зеркало, удовлетворенно улыбнулась. По ту сторону отражения на меня взирала уверенная в себе красавица с сияющими голубыми глазами.

Уложенные в замысловатую прическу волосы оставляли открытой шею, короткое черное платье обтягивало тело как вторая кожа, и я мечтательно подумала о том, как загорятся глаза Юры при виде меня, такой распрекрасной.

Брызнув на запястье своим любимым «Гламурсом», я взяла крохотную сумочку, украшенную стразами и двинулась к машине Тима, который в нетерпении прохаживался возле ворот, с кем-то

говоря по мобильному. Увидев меня, он сунул мобильник в карман пиджака и сел за руль. Вчерашние страхи снова разбредили душу и садясь рядом с Леськой на заднее сиденье «лендкрузера», я наклонилась, тронув Тимофея за плечо.

- Тим, тебе Леся рассказала о том разговоре, что мы нечаянно подслушали?

- Алис, не будь глупой, ну мало ли, что там какие-то бандюки говорили, Тим уверен, что в ресторан ни один посторонний не войдет, а вокруг будет охрана! – осадила меня сестра.

- У меня душа не на месте, – вздохнула я.

- Отставить хандру, лучше зацени, какой я подарок имениннику припас, – весело отозвался Тимофей, передавая мне коробочку от ”Картье “.

Внутри оказались офигенно дорогие золотые часы, со вставками драгоценных камней. Я чуть не присвистнула.

- Это у кого же там днюха, что ты такие презенты даришь?!

- У одного очень хорошего человечка, у него сегодня юбилей, семьдесят стукнуло.

Пожав плечами, я постаралась отогнать мрачные мысли и всю дорогу до ресторана смотрела в окно, мечтая поскорее увидеть Юрку. Наконец мы притормозили у роскошного здания, отделанного колоннами и сверкающим фасадом, у которого было множество машин, и сновали стильно одетые гости.

Леся выбралась из джипа, накинув на мои плечи шубу и мы двинулись ко входу. Краем глаза заметив, что на крыльце стоят двое среднего возраста мужчин, что – то там колдуя с бесчисленными проводками, тянущимися к музыкальной технике, я застыла с раскрытым от изумления ртом.

- Нифига себе, это же... Это настоящие музыканты этой, как ее...

- «Бутырки», – подмигнул мне Тим, протягивая руку поочередно приглашенным музыкантам.

- Пойдем, я познакомлю тебя с Юлей, она моя хорошая подруга, мы только недавно стали общаться, но она замечательная! – подхватив меня под локоть, Леська настойчиво потащила в зал, где было шумно, столы стояли сдвинутыми в ряд и ломились от вкусностей.

- Кто она такая? – с интересом оглядываясь, спросила я, ища глазами любимого, но среди гостей его не было видно.

- Она жена одного из друзей Тима, Ворона, – кивнув на красивую брюнетку, сказала Алеся и мы направились к ней

Девушка отставила на стол бокал с искристым шампанским и улыбаясь Леське, распахнула ей объятия.

- Привет, ты просто сногшибательна сегодня! А где Тим?

- Он там, во дворе, – Леся чмокнула ее в щечку и обняла меня за плечи, – знакомься, это Алиса, моя младшая сестренка, я тебе о ней говорила.

- Юля, – она подала мне изящную руку, и мы мимолетно прикоснулись щека к щеке. Подруга сестры мне сразу же понравилась, в ней чувствовалось добродушие.

- У меня тоже есть сестренка, сейчас они с мужем отдыхают за границей, – снова улыбнулась Юля, а потом, подхватив нас под руки, повела к мужчинам, рассаживающимся за столом, – ты подруга кого-то из парней? Или за компанию с Лесей?

- Она подруга Князя, – понизив голос, сообщила Алеся и я поймала немного удивленный взгляд новой знакомой.

- Так у него, наконец, появилась девушка?! Вот так новость, признаться, я очень рада. Сергей с Юрой давние приятели, они вместе учились.

Она отвлеклась, услышав, как ее окликнул по имени симпатичный парень, (наверное, Ворон, о котором упомянула Леся), а я прошлась вдоль стола, рассматривая гостей и чуть не бухнулась лицом в яства. На почетном месте во главе стола сидел не кто иной как дядя Паша!!!

И при том смотрел на меня загадочными блестящими глазами доброго дедули. Так вот чей день рождения сегодня тут празднуется?! По моим губам уже поползла улыбка, и я ринулась к нему, а спустя мгновение, он, встав, заключил меня в объятия.

- Лисонька, девочка, вот так встреча! Уважила старика, пришла – таки, а я все мучил Юрика, кто же его зазноба-то!

- Извини, дядя Паша, но если бы я знала, что это твой юбилей, обязательно купила бы подарок!

- Это мелочи. Не столь важны подарки, как присутствие близких людей, Лиса. А я смотрю, ты уже познакомилась с моей Юленькой? – хитро прищурился он.

- Юля твоя дочь?! – застыв с открытым ртом, просипела я, на что он спокойно кивнул и подтолкнул меня куда-то.

уткнувшись в мужскую грудь, обтянутую дорогой тканью пиджака стального цвета, я подняла глаза и тотчас бросилась на шею Юрке. Его руки обхватили меня за талию, а нежный поцелуй заставил чуть ли не свалиться без чувств.

- Привет, моя красавица.

- Так уж и красавица? – поддразнила я его, перебирая пальцами его чуть отросшие кончики волос.

- Но заметь, моя, – улыбка его сводила меня с ума, но нужно было держать себя в рамках приличий, все же вокруг сновали уважаемые именинником люди и я, потянув Юру за руку, села за стол напротив Семеныча, который принимал очередные поздравления.

Веселье было в самом разгаре, музыканты готовились исполнить следующий шлягер, а я со счастливой миной восседала рядом с любимым, в пол уха слушая разговоры, и временами ловила на себе ободряющие взоры Юли. Кто бы мог подумать, дочь воровского пахана! Сергей постоянно отвлекался, склоняясь к ней, и я замечала сияющую улыбку на губах девушки, а мысленно радовалась за них, ибо сама я в эти мгновения испытывала то же неподдельное счастье, словно вдруг оказалась в кругу друзей.

То, что произошло после произнесенного Вороном тоста в честь юбиляра, заставило меня окаменеть. Когда Сергей опустился на стул, подняв бокал и улыбнувшись Царю (как я успела услышать кличку дяди Паши), я повернулась к Юрке, чтобы шепнуть ему, что мне нужно выйти.

Он отвлекся от разговора с Тимом и взглянул на меня, а на его лбу я увидела малюсенькую красную точку, сначала не поняв, что это за фигня. Михаил тем временем затянул куплет своей песни про неволю, но внезапно метнулся к нам (мы сидели у окна) и, продолжая петь в микрофон, торопливо задернул штору, а затем склонился и со всей силы отпихнул Князя в сторону.

И в тот миг, когда все начали оглядываться на нас, а Юра свалился на

пол, грянул звон разбитого стекла, и на столе лопнула початая бутылка водки.

В зале поднялся невообразимый переполох, Тим метнулся к окну, сдвигая тяжелую штору и что – то высматривая на противоположной стороне улицы, Юрка вскочил на ноги, ошарашенно озираясь, и к нему начали подбегать парни, наперебой спрашивая, цел ли он. Я не могла шелохнуться, безумными глазами взирая на любимого, а когда до меня дошло то, что случилось, заливаясь слезами, кинулась ему на шею, боясь отпустить.

- Все хорошо, милая, тише, не плачь, все же хорошо, глупая моя, – целуя мое зареванное лицо, приговаривал Юра, отводя меня к Леське и Юле.

- Боже правый, тебя же хотели убить!!! Понимаешь ты это, убить?! – в истерике билась я, не соображая ничего и не слыша того, что говорили мне девчонки, пока Леся с размаху не влепила мне пощечину.

- Тихо, Лиска, он жив, слышишь ты меня?! Пойдем, тебе нужно прийти в себя, Юль, помоги мне отвести ее вон к тому стулу.

- Надо бы плеснуть сто грамм, – метнувшись к столу, Юля схватила с другого конца уцелевшую бутылку и подбежала к нам, усадила меня, икающую и с опухшим лицом на стул, а затем заставила сделать пару глотков противного спиртного.

Меня трясло, но разум уже возвращался, и я понемногу могла воспринимать происходящее. Вцепившись в сестру, я мутными глазами смотрела, как дядя Паша отдает приказания парням и несколько из них устремляются во двор. Юрка что-то говорил Михаилу, смущенно стоявшему рядом с ним, а после они направились к выходу.

Я ринулась вслед, а Князем, оставить его одного хоть на мгновение мне было теперь невыносимо. Догнав Юрку на крыльце, я прильнула к его плечу и он успокаивающе приобнял меня, выуживая из кармана ключи от «сааба».

- Я обязан тебе жизнью, Миша, и ты не можешь отказаться от моей благодарности, – с этими словами Князь настойчиво вложил ключи от джипа в ладонь музыканта.

Михаил похлопал его по плечу, растерянно взирая на

преподнесенный презент, стоявший среди прочих машин.

- Мне как-то не ловко, Юра...

- Все, замечано. Приношу извинения за испорченное выступление.

Все, это уже было выше моих сил, решила я чуть позже, когда ресторан привели в порядок и продолжили (по настоянию Юры, уверявшего, что он в полном ажуре) празднование. Что же это такое, что это за проклятый мир, где моего любимого могут в любой момент убить, а я даже возможно и не узнаю об этом?!

Мне было плохо, от испытанного шока кружилась голова и вскоре мы с Князем, распрощавшись с остальными, сообщили, что уезжаем. Тим тотчас подорвался за нами и Леся, тепло обняв Юлю, а затем и Сергея (с ним я толком не успела познакомиться)вложила ладонь в мою руку и мы двинулись к выходу.

Но едва я переступила порог ресторана, как столкнулась с Дэном, причем он торопливо влетел внутрь, сначала не заметив меня. Меня парализовало не столько от ужаса (его левая скула была ободрана, словно он приложился лицом к чему-то острому!) сколько о досады, от того, что мои планы рухнули и побыть в эту ночь с Юрой мне не удастся.

Леська отпрянула, потянув меня за собой, однако было поздно – Панкратов нас уже заметил. В его сузившихся потемневших глазах читалась ярость. Мне бросилось в глаза, что одет он очень странно – в старую кожанку и джинсы.

- А ты какого хрена тут делаешь?! – воззрился он на меня, намереваясь притянуть к себе.

Алеся его опередила, встав между нами, и зло сверкнула глазами.

- Прекрати, Денис, она здесь со мной!

- С тобой? Такая вся расфуфыренная?! А чего ревела?

- Дэн, не устраивай скандала, все-таки ты здесь незванный гость, – отодвинув нас с Леськой за спину, предупредил Тимофей.

- Вот оно как? Это не тебе решать, понял, мразь?! Уйди с дороги, когда я говорю с собственной женой!

Но наброситься на меня он не успел, вернее, ему не позволили.

Неловко взмахнув руками, Денис очутился на полу, а Юра, посмотрев

на него сверху вниз, угрожающе произнес:

- Остынь – ка, приятель. Прояви хоть каплю уважения к человеку, который вытащил тебя из того дерьма, в котором ты мог оказаться.

Мне показалось, что Панкратов пьян, он вел себя довольно странно. Кое – как поднявшись на ноги и при этом, пошатываясь, Дэн с нескрываемой ненавистью взглянул на Князя, но отчего – то не бросился в драку, предпочтя просто ограничиться злобным выпадом в мою сторону:

- Ты, видимо, успела позабыть о моем предостережении, любимая?! – последнее слово он словно выплюнул мне в лицо, – Ну так что же, Алиса?! Ты поедешь домой или останешься здесь, чтобы стать его подстилкой?!

Онемела, кажется, не только я, но и все, кто слышал слова Дениса. Леська в ужасе прижала к щекам ладони, послав Тиму беспомощный взор. Юра же, встрепенувшись, рванулся к Дэну, но рука Тимофея властно удержала его, а за нашими спинами послышался усталый голос Семеныча:

- Как – то не ко времени ты решил выяснить, кто прав, а кто виноват, сынок. Здесь собрались уважаемые для меня люди, поэтому давай-ка, если пришел с миром, проходи, выпей за мое здоровье. А Алису не тронь, слышишь?! Ни к чему прилюдно сеять раздоры.

Намеренно толкнув Юрку плечом, Денис вошел в зал и, сопровождаемый дядей Пашей, повернул к столам. Семеныч же, обернувшись, недвусмысленно махнул Князю, как бы говоря, что все уладит и Юра, приобняв меня (все еще потрясенную оскорблением моего благоверного) потянул за собой во двор.

Освещенная огнями улица приятно вела прохладой, несмотря на то, что уже был декабрь, воздух не морозил кожу. Тим и Леся сели в свою машину, хотя сестра порывалась мне что-то сказать, но Юрка запихнул меня в джип и сел за руль. На его лице явственно проступала ярость, а руки, вцепившиеся в рулевое колесо, были напряжены.

Я испытывала лишь горечь от обидных фраз Дениса и не смотрела на Князя. Молчание затягивалось и в какой – то момент мне пришла безумная мысль, что все кончено. Вот сейчас он скажет мне, чтобы я выметалась и исчезла из его жизни окончательно. Так, стоп, Алиса.

Откуда только эти мерзкие домыслы?!

- Хочешь, чтобы я отвез тебя домой? – каким-то чужим голосом, наконец, произнес он, плавно разворачиваясь на проезжую часть.

Я нашла в себе силы только кивнуть. Отрешенный вид Юры не придавал мне уверенности, и я догадывалась, что он, так же как и я обескуражен выходкой Дэна. А может, в эти минуты он думает о том, что ему ни к чему такие встряски и унижения перед всеми его друзьями?

Мне хотелось кричать, просто остаться одной и забиться в самый темный угол, где я смогла бы выплеснуть напряжение. Всю дорогу до нашего с Денисом дома, адрес я вспомнила не сразу, мы молчали. Когда Третьяков остановил машину (я лишь сейчас заметила, что это был не его «сааб», который он подарил Михаилу, но возможно чей – то из пацанов) у ворот, я взглянула на темные окна. Наверное, Лидия Петровна уложила Дашку спать...

- Спасибо, – это все, что я додумалась сказать, а затем, стараясь не разреветься у него на глазах, поспешно начала дергать дверцу, пытаюсь ее открыть.

Но она как назло, не поддавалась, тогда я, бросив взгляд на Князя, поняла, что он попросту ее заблокировал. Приплыли. И к чему это, интересно?

- Открой, пожалуйста. Мне, правда, нужно идти, там моя дочь.

- Алиса...

Я повернулась к нему, прикусив губу до боли, чтобы не дать, волю слезам.

- Тебе так не терпится от меня уйти?

- Нет... Я этого не хочу, – чуть слышно промямлила я, совершенно сбита с толку.

Юрка отпустил, наконец, руль и повернул ко мне бледное лицо. Мой взгляд невольно задержался на его нижней губе, где красовалась подзатыливающаяся ссадина. Боже, как же в эти мгновения мне хотелось его обнять!

- Чем он пригрозил тебе, что ты боишься от него уйти? – хриплым голосом осведомился Юра, глядя в мои глаза. Я сглотнула ком в горле.

- Он сказал, что если я это сделаю, он... Он убьет тебя.

- Ты веришь в эти бредни? Алиса, послушай, не перебивай меня, – его пальцы зарылись в мою прическу, вытаскивая шпильки, и когда волосы свободно заструились по плечам, Юрка притянул меня к себе, спрятав в них лицо, – я люблю тебя, глупая ты моя девочка. Все, что в этой жизни у меня есть, это ты. Мне нет дела до того, что будет со мной, если тебя не станет рядом, понимаешь? Ты, ты одна смысл моей жизни.

- Он слов на ветер не бросает, – безнадежно вздохнула я, отгоняя страшную мысль о сегодняшнем происшествии. Черт, не может же этого быть!!! Это слишком абсурдно и... по-настоящему страшно!

- Ты любишь меня? – заглядывая в мои глаза, спросил Третьяков, и я всхлипнув кивнула, уткнувшись в его шею, – если ты меня любишь, просто уйди от него. Собери свои вещи, заberi свою дочь и скажи ему, что все кончено, что тебе нет до его угроз никакого дела. Я отвезу тебя к моей матери, там он тебя не найдет. Когда здесь все утрясется, я приеду за тобой, и мы исчезнем из города или из страны туда, куда ты захочешь. Ты меня слышишь, родная? Ты веришь мне?

Ответить ему я была не в состоянии, крепко прижимаясь к его груди, и никак не могла справиться с потоком слез. Все, чего я хотела в этой жизни, это покоя. Рядом с моими самыми дорогими людьми. Блин... Я должна сказать ему о Дашке, твердил мой бунтующий голос разума, но сердце протестовало.

А что, если я осмелюсь на этот отчаянный шаг и покину Дениса, не приведет ли он (или мой папенька, который явно все это так не оставит!) угрозы в исполнение?! Нет, я не имела права рисковать. Только не так, не ценой Юркиной жизни.

- Я не могу, Юра, – подняв голову, прошептала я, взяв его лицо в ладони, – я не могу от него уйти.

- Я тебя не узнаю... Куда подевалась моя отважная Алиса, та девушка, с которой мы побывали в самых трудных передрягах когда-то?

- Я боюсь за тебя. Дай мне немного времени, я... Я поговорю с ним. Он найдет нас.

- Нет, – упрямо повторил Князь, отстранившись, – решай. Сейчас.

Он не оставлял мне выбора. Рискнуть и послать всех к чертям или продолжать строить из себя послушную дурочку, играющую по

чужим правилам? Увидев, как к воротам нашего дома подъехала знакомая машина, я решилась. Папенька явился проверить семейную идиллию, усмехнулась я мысленно, глядя, как темный силуэт торопливо идет к двери. К черту!

- Я сейчас, только соберу вещи, ты подожди меня где-нибудь в другом месте. Я позвоню тебе, как буду готова.

- Я отъеду на ту сторону дороги. Если что, просто скинь мне дозвон, я пойму, что что – то стряслось и вернусь.

- Хорошо, – с моих плеч словно свалился стопудовый груз, и я порывисто обняла Юрку.

Мы не могли оторваться друг от друга, целуясь и дурачась. Внезапно раздался странный хлопок, как от лопнувшего воздушного шарика и я, выглянув из-за плеча Князя, заметила метнувшуюся от ворот тень. Блин, что там такое?!

Не удержавшись, и на прощание чмокнув любимого в щеку, (Юра хотел идти со мной, но я уверила, что все в порядке, может, просто какой-то пьяница шатается по улице, тут их полно. Не хватало еще, чтобы папенька его сейчас увидел!)поспешила к дому.

А машина Третьякова скрылась в переулке. Уважаемый генпрокурор из меня всю душу вытряхнет. А мне плевать.

В кухне горел свет, и именно туда я и пошла, толкнув дверь. Она не поддавалась, ее как будто что-то удерживало. Вот те раз... Надавив посильнее, я приоткрыла ее чуть больше и устояла на ногу, нелепо подвернутую, принадлежащую явно нашей няне. Боже мой, ей что, стало плохо?!

- Лидия Петровна, что с Вами?! – налегая на непослушную дверь, не вовремя заклинившую (наверное, ее подпирало тело няни), – Вы меня слышите?! Господи, да что же это!!!

Ввалившись в кухню, я в ужасе воззрилась на лежащую ничком женщину, которая выглядела мертвой. Блин... Да она же и была мертвой, завопил мой внутренний голос, когда я увидела лужицу крови, расползающуюся под головой несчастной. Мои мысли парализовало, я стояла, не двинувшись с места. О Боги... Дашулька!!!

Кое – как оторвав взгляд от трупа, я ринулась в детскую, рывком распахнула дверь и безумными глазами обвела комнату. Дашкина кровать оказалась пустой, на полу валялись ее вещи, словно кто-то

впопыхах выгреб их из шкафа. Вот тут силы покинули меня и я, смахивая слезы, сползла по стене, не в силах сообразить, что нужно предпринять.

Боже, мою дочь похитили, но кто?! Кто это сделал, кому могла прийти в голову такая мысль?! Прошло, наверное, немало времени, прежде чем разум ко мне вернулся. Дрожащими руками, отыскав в сумочке телефон, я набрала номер Князя. Он ответил сразу, с первого же гудка.

- Алиса?

- Юрка, там... Там тетя Лида... Мертвая... Дашку... Дашку похитили, – это все, что в тот момент я смогла выдать, а потом, выронив мобильник из рук, уткнулась в колени, разрыдавшись.

Сквозь собственные хриплые всхлипывания, услышав торопливые шаги за дверью, я с трудом поднялась на ноги и вышла навстречу Юре, тотчас упав в его объятия.

- Что случилось?! Ты сказала, что твою дочь...

- Найди ее, умоляю, найди ее! – я затрясла его, но на лице Князя явственно читалось непонимание и даже растерянность, – прошу, умоляю, Юра, найди нашу дочь! О Боже... Боже, я не вынесу этого... Дашка, она твоя... Твоя дочь, слышишь ты меня!!!

- Успокойся, милая, присядь, – он силой заставил меня опуститься на ступени и присел передо мной, утирая мои слезы, – Даша моя дочь?! Почему ты мне сразу об этом не сказала?

- Потом... Все это потом... – выдавила я, стараясь взять себя в руки и гнать мрачные картины того, что рисовало мое неумное воображение, – мне показалось, что то была машина папеньки, понимаешь? Я должна... Ему позвонить, может быть, он... Он что-то знает?

- Подожди, не нужно сейчас ему звонить. Вставай, поедem к Семенычу, все будет хорошо, я найду ее, Алиса, слышишь? Давай, держись за меня.

Положиться в эти мгновения я могла только на Князя, ибо он был единственным близким мне человеком. Справившись с приступом паники, я поднялась и, крепко сжимая его руку, пошла за ним.

Пролетевшие следом часы показались мне вечностью. Я не могла усидеть на месте, непрерывно подходя к окну, но что я там хотела увидеть? Меня опутала растерянность, страшные мысли все время крутились вокруг одного – моя дочурка в руках каких-то злодеев и неизвестно, что они намерены сделать, зачем они похитили маленького ребенка?!

Семеныч уехал сразу, как Юра рассказал ему о случившемся, прихватив с собой двоих парней.

Странно, но Дениса в его доме не оказалось, а по словам Ворона, который оставался с дядей Пашей до нашего приезда, он уехал еще на рассвете. Блин, куда запропастился Панкратов?

Его телефон молчал, сколько бы я не пыталась до него дозвониться, а потом Князь отобрал у меня мобильник, сказав, что возможно похитители со мной свяжутся, и поэтому не стоит занимать линию. Когда хмурый полдень рассеял тучи и снегопад прекратился, уступив место солнечному свету (правда, тепла от него не было никакого), мы с Лесей вышли во двор. Я поплотнее запахнула полы шубы, всматриваясь в морозную улицу Рублевки, но, не видя ни проносившихся мимо машин, ни торопливо спешащих куда – то прохожих.

- Лиса, тебе нужно хотя бы поесть, – в который раз увещевала меня сестра, но я отрицательно мотнула головой.

- Я не хочу, Леся. Боже... Может быть, позвонить папеньке? В полицию? Мы должны что-то предпринять!

- Нет, пусть этим занимается Царь, ты же ему доверяешь? Он обещал тебе, что все уладит и к вечеру наша Дашенька будет уже с нами!

- И Денис куда-то подевался...

- Пойдем в дом, не дай Бог, еще подхватишь простуду, – не слушая моих протестующих слов, она потянула меня внутрь роскошного дома, в коем обитал Царь. И очень вовремя.

Как только я переступила порог просторной гостиной, на столике у камина затренькал мой телефон.

Беспомощно и в полной растерянности взглянув на Алесю, я замерла

на пороге комнаты, путавшиеся мысли лишали меня остатков разума. Сестра сообразила быстрее, тотчас кинувшись к мобильнику и громко окликнув Сергея и Юру. А потом, прикусив губу, подала мне телефон.

- Номер не определяется. Наверное... Это они?

- Дай сюда! – сбросив шубу прямо на пол (что мне было до дорогой шмотки, когда жизнь моего ребенка висела на волоске!) я оттолкнула сестру и, краем глаза заметив, как следом за мной в гостиную появились парни, прижала мобильник к уху.

- Я слушаю...

Какой-то непонятный треск, словно разговор прослушивался, ударили по слуху, а затем раздался грубый голос, причем показавшийся мне смутно знакомым (с приклатненными интонациями, но где... Где я его могла слышать?!):

- Слушай внимательно, краса, дважды повторять не стану. Твоя малышка у нас, и если ты проявишь каплю смекалки и не станешь бежать к ментам, она вернется к тебе в первозданном виде.

- Что вы хотите? – спрашивать, с кем я говорю, конечно, было глупо...

- Слушай сюда, как говорят у нас в Одессе, – насмешливо отозвался негодяй, – сейчас ты передашь трубку Князю и не вздумай строить из себя дуручку и делать вид, что не понимаешь, о ком я. Я жду ровно полминуты.

Глотнув воздуха, я молча протянула телефон Юрке, а потом напряженно прислушивалась к его словам, уткнувшись в Леськино плечо.

- ... Что?! Ты, падла, соображаешь, что ты творишь?!... Пасть закрой, я тебя прекрасно понял, мразь... Какая же ты мразь!... Чего ты там сейчас лепечешь?!... Слушай, выродок, если, не приведи Господь, с моей дочерью что случится, я тебя даже на том свете достану, понял ты меня?! Я заставлю тебя кровью харкать и свое собственное дерьмо жрать, урод!... Жди, я приеду.

Меня снова обуял страх. Но только я собралась спросить, знает ли Юрка звонившего (а из его яростного диалога я сделала именно такой вывод) как Алеся усадила меня на диван и присела рядом. Ворон посмотрел на Третьякова.

- Ну что там, Князь? Чего этим гадам надо?
- Выйдем, – бросил он ему, а потом, подойдя ко мне, Юра склонился, крепко обнял и поцеловал в зареванное лицо.
- Я скоро вернусь, милая. Побудь здесь, все будет хорошо.
- Нет! – я замотала головой, наверное, напоминая в этот момент китайский болванчик, – я поеду с тобой! И не пытайся меня отговорить, я должна, понимаешь?!
- С ума сошла?! – шикнула Алеся, послав Юре негодующий взгляд, – скажи ей, что это опасно и вообще глупо! Это мужское дело, а ты останешься со мной!
- Я поеду, – поднимаясь, убийственно спокойно повторила я, не обращая внимания на сестру, хотя она пыталась меня остановить.

Ворон вытянул руку, преградив мне путь.

- Тебе не нужно на это смотреть, Алиса. Мы сами решим свои проблемы, останься здесь.
- Что?! Свой проблемы?! А то, что из-за ваших как ты говоришь проблем какие-то недоноски похитили мою дочь, это нормально?! – завопила я, чувствуя, как ко мне возвращается, боевой дух. Но конечно отпихнуть Сергея в сторону мне не удалось, и тогда я в бессильной ярости схватила с пола свою шубу и прошипела, глядя на молча стоявшего рядом Князя, – или ты возьмешь меня с собой, или я звоню отцу!
- Не слушай ее! – запротестовала Леська, подскочив ко мне и схватив за руку, – прекрати, какого черта ты завелась?! Пусть они сами решат это дело, они мужчины!
- Я поеду, – в последний раз повторила я.
- Ладно, нет времени, нам еще пилить за город, – сдаваясь под моим упрямством, поморщился Третьяков, – Алесь, ты будь тут, Тим скоро подкатит, а если вернется Семеныч, предупреди его, что я взял его машину, – он приобнял меня за плечи, – пошли. Серёга, ты с нами?
- И ты еще спрашиваешь, – хмыкнул Воронцов, опережая нас и спускаясь вниз по ступеням, перепрыгивая через три.

Когда мы вошли в огромный холл, Ворон деловито засовывал за пояс джинсов пистолет. Блин, главное, выдержать эти часы, думала я,

сядась в навороченный джип дяди Паши.

Пока машина мчалась по заснеженной магистрали в сторону Волокаламского шоссе (Черт, прямо роковое стечение обстоятельств!), я безучастно смотрела в окно, мимолетно вслушиваясь в разговор парней. Третьяков прижимал меня к себе, временами заглядывая в мое опухшее от слез и бессонной ночи лицо и успокаивающе целовал в висок.

Рядом с ним было надежно. И хотя я понимала, что похищение Дашки как – то связано с его не совсем законными делишками, злиться на него я не могла. Я просто любила этого человека, любила так, что порой мне самой становилось страшно.

- Останься в машине, когда мы приедем на место, – просил меня Юра, на что я только кивала, старательно пряча от него слезы, вновь струившиеся по щекам.

Наконец Сергей свернул с трассы на проселочную дорогу и притормозил неподалеку от видневшегося черного «лексуса», рядом с которым прохаживались трое типов в теплых кожанках. Увидев нашу машину, они приосанились, один из них заглянул внутрь джипа и что – то сказал там сидевшему на заднем сиденье мужчине.

Я во все глаза наблюдала за происходящим, но когда взгляд мой смог различить того, кто находился в «лексусе», подпрыгнула на месте, больно саданувшись плечом о стекло.

- Ни фиги себе, вы это видите?! Там мой отец!!!

- Тише, не кричи, – осадил меня Юрка, переместив пистолет из кармана в рукав куртки, – сиди здесь и не высовыйся, поняла ты меня?! Если что – то вдруг пойдет не так...

- О чем ты?!

- Послушай меня, прошу, хотя бы раз в жизни послушай, – обернувшись ко мне, Князь посмотрел в мои глаза, – если вдруг что-то пойдет не так, не теряй времени, заводи машину и уезжай отсюда, слышишь, Алиса?! Обещай мне!

Я лишилась последних сил и лишь кивнула, на мгновение прильнув к нему.

- Я люблю тебя, Юрка... Очень люблю...

- Князь, долго ты будешь там прятаться? – заорал кто – то из

негодяев, и его слова сопровождал взрыв противного смеха.

- Мне нужно идти, – отстранившись, сказал Юра, – не делай глупостей, ты обещала.

Выйти из машины я не решилась, но, приоткрыв дверцу, до боли в глазах всматривалась в то, что происходило. Как только Юра приблизился к браткам, с переднего сиденья ” лексуса ” спрыгнул... Денис. Я прижала ладони ко рту, сдерживая готовый вырваться вопль ужаса. Что же это такое, это мерзавец похитил мою дочь, но каким боком тут мой отец?!!! Нацелив дуло пистолета на Князя, Дэн кивнул одному из своих подручных, и они быстро обыскали Юрку, и ему пришлось отдать свое оружие.

Я похолодела. Ворон стоял чуть в сторонке, вся его поза выдавала напряжение. А потом один из братков выволок из джипа моего папеньку, и мне показалось, что он выглядит как – то странно, словно пьяный, ибо он пошатывался и вообще не проявлял интереса к происходящему.

Блин, может, они его чем-то накачали, но для чего?!

- Я здесь, Дэн, верни моего ребенка, – спокойно, но с нотками угрозы произнес Князь, не двинувшись с места, хотя я отчетливо видела, как он дернулся, увидев генпрокурора, с безразличным видом взиравшего прямо перед собой и удерживаемого негодяем.

- Отдай ему Дашку, – милостиво разрешил Денис, обратившись к своему подручному.

Я с облегчением вздохнула, вцепившись в спинку сиденья и глядя, как парень в кожанке передает спящую девочку на руки подошедшему Ворону. Сергей прижал мою малышку к себе и отступил, намереваясь вернуться к нашей машине, но тут случилось невообразимое, страшное, то, что мне не могло присниться даже в кошмаре!!!

Вскинув пистолет, Денис два раза выстрелил в грудь моему папеньки, а когда тот повалился на грязный снег, хладнокровно отбросил пистолет на землю прямо под ноги ошарашенному Юрке. Кажется, я кричала, эти мгновения совершенно не отпечатались в памяти. Сквозь застилавшие глаза слезы я смутно видела, как Ворон, быстро вскинув руку с зажатым в ней пистолетом, выстрелил сначала в одного, а потом в другого и уложил обоих братков.

Юра схватил брошенный Панкратовым пистолет, но в нем не оказалось больше патронов, а Дэн отскочил, скрываясь за джипом.

И в этот момент откуда-то послышались пронзительные звуки, я в первую минуту не сообразила, что это, а потом на трассе со стороны города показались полицейские рафики. Не помня себя, я выскочила в стылую изморозь и бросилась к Ворону. Он метнулся ко мне, поспешно перекладывая проснувшуюся и отчаянно хныкающую Дашку мне на руки, коротко велел садиться в джип и уезжать. Но как я могла уехать, если там, на снегу, лежал мой отец с окровавленной грудью?!

Боже, откуда здесь полиция, мимолетно крунулась в голове мысль, пока я, уложив Дашку на заднем сиденье и захлопнув дверцу, бежала к папеньке. Упав перед ним на колени, я заливаясь слезами начала тормошить его, но он не подавал признаков жизни, а по его щекам расползалась бледность.

Между тем выскочившие из первого рафика менты без лишних слов скрутили руки Ворону и повели к машине с забранным решетками окном, а мужик в форме капитана нацелил на застывшего Князя дуло своего табельного оружия и скомандовал, чтобы тот бросил пистолет.

Как ни в чем не бывало из-за «лексуса» появился Денис, стягивая перчатку и за руку здороваясь с прибывшими ментами. Я оцепенела, понимание того, что происходило, обожгло мое сознание.

Да ведь этот гад все спланировал, он подставил Юрку, и загодя вызвал полицию, чтобы свалить на него вину за похищение моего ребенка и за убийство моего отца!!! И на пистолете остались его отпечатки...

Смотреть на то, как Третьякова, заковав в наручники, ведут к рафику, было выше моих сил. Я сидела на снегу, прижимая голову папеньки к себе и судорожно всхлипывала. Когда ко мне подоспел кто-то из полицейских, молодой парень, кажется, сержант, я все еще не могла выдать ни слова.

- Она в шоке, этот сволочь на ее глазах застрелил ее отца, – послышался голос Дэна, но на мой яростный взгляд он не отреагировал, – вызовите скорую, возможно, он еще жив.

- Как ты сам-то, Денис? – осведомился капитан, поднимая меня с земли, – тебя не зацепило?

... – Не могу поверить, что все обошлось, – взглянув на Лесю, которая стояла у стены, непрерывно поглядывая на двери операционной, сказала я.

Сестра вздохнула, обняв себя за плечи, и поддержнула белый халат, сползающий с нее.

- Господи, Лиса, я все еще в полном шоке... неужели это правда и Дэн...

- Мне никто не поверил, они все в одной связке, – со злостью отозвалась я, прокручивая в голове случившееся.

После того, как папеньку забрала скорая, меня отвезли в участок и дотошно допрашивали, причем опер попался весьма неприятный тип, он так и норовил ” склонить ” меня к тому, чтобы я раскололась и сказала, как все было на самом деле!

Мою правду никто слушать не стал, они попросту решили, что я, будучи в шоковом состоянии, все напутала! Подлец Денис еще пытался меня утешить, когда нам позвонили из больницы сообщить, что отец жив. Ненавижу, Боже, как же я ненавижу этого гада!

- Что же теперь будет? – подала голос Лесья, подойдя ко мне, – Князя посадили за решетку за покушение на убийство, которого он не совершал, да еще и хотят повесить на него похищение Дашки?!

- Я не знаю, что делать, Леська, – мое окаменевшее сердце отказывалось во все это верить, но куда больше меня страшили слова Панкратова, брошенные им в момент, когда он открывал передо мной дверцу полицейского рафика – «Запомни, милая, ты скажешь то, что я тебе велел или твой Князь не дотянет до суда. Ты меня знаешь! И впредь ты будешь вести себя, как подобает жене уважаемого человека, хоть один неверный шаг и я приведу угрозу в исполнение!»

- Черт... Как я смогу жить с этим чудовищем под одной крышей, зная, что он чуть не убил нашего папеньку?! Мне нужно увидеться с Царем, я уверена, он что-нибудь придумает...

- Прошу тебя, Алиса, не стоит этого делать! Дэн не погнушается ничем, лишь бы заставить тебя подчиняться, ты же сама видишь, он сумасшедший!

- Может быть, поживешь у нас?

- Нет, ты знаешь... Мы обе знаем, что это невозможно. Дэн мне ясно

дал понять, что я должна делать, – в моей голове крутилась лишь одна мысль.

Это подлец должен ответить за все. Есть только один способ избавиться от его тягостного влияния, но подумав об этом, я ужаснулась. Блин, дожила, Алиса Сергеевна, уже строишь планы, как покончить с человеком, пусть и ненавистным, но все же... Нет, я не опущусь до его планки, не возьму грех на душу.

Как назло, стоило нам заговорить о нем, как двери лифта разъехались и Денис, благоухая дорогим дезодорантом, шагнул в мою сторону. Не удостоив Лесю взгляда, он обнял меня, изображая любящего мужа, а я молча отстранилась, не в силах выносить его прикосновения.

- Ну что там, что говорит врач?

- И ты еще имеешь наглость спрашивать?!

- Алиса, по-моему, тебе нужно поехать домой, отдохнуть и прийти в себя, – с этими словами он потянул меня за руку.

- Оставь ее, – холодно сказал Тим, сделав шаг в сторону Дениса, – убирайся отсюда или клянусь, ты пожалеешь о том, что вообще появился на свет!

- Тебя я как-то забыл спросить, Грифон, – насмешливо отозвался Денис, дернув меня к себе, – это моя жена и я повторяю, не суй свой нос, куда не следует, ты меня понял, Тим?!

- Рот закрой, – рыкнул Тим, ничуть не испугавшись и оттолкнув Панкратова от меня, встал между нами, отодвинув меня за спину, – сегодня она останется у нас и только посмей заявиться, я из тебя всю душу вытряхну, выродок!

Немного поразмыслив, Дэн устало пожал плечами.

- Ладно, чего ты заводишься-то? Пусть Алиса побудет с сестрой, но завтра она должна быть дома, ты же понимаешь, мое терпение не безгранично. А вдруг что случится с Князем, сам знаешь, там, где он находится, ох, как беспокойно!

- Слушай, мразь, если ты не закроешь свое поганое хлебало, я тебя прикончу прямо здесь! – метнувшись к нему, Тим сгреб его за грудки и жестко встряхнул.

- Прекратите! Тим, не надо, пусть он уходит, – прикрикнула я.

- Ладно, но завтра ты должна быть при мне, я буду скучать, – потянувшись ко мне губами, Дэн послал Тиму победный взгляд.

Поцеловать ему себя я конечно не позволила, отступив в сторону и отвернувшись. И с этого дня для меня потянулись беспросветные дни и жуткие ночи, когда я просыпалась, снова вспоминая весь этот кошмар.

●
○ *

Минуло несколько долгих дней. Денис уехал, сообщив, что ему нужно навестить кого-то из знакомых в Питере, и я смогла вздохнуть с облегчением. Помня о его прежней угрозе, я попыталась подобрать код к сейфу, в котором в тот раз он спрятал досье на фирму Юрки, но, сколько бы, не мучилась, у меня ничего не вышло. Черт, может, попросить Тима, наверняка среди его знакомых есть те, кому это под силу и с этой миссией я отправилась навестить сестру.

Леська встретила меня задумчивая, и я напустилась на нее с расспросами.

- Тим уехал рано утром, и я понятия не имею, где он, – поведала она, раздевая Дашку, – блин, Лиска, не нравится мне все это. Вчера ему весь день кто – то названивал и он уходил в ванную, чтобы я не слышала разговор! Ты представляешь?!

- Странно, он ведь от тебя ничего не скрывает...

- Я боюсь... Мне кажется, он что-то задумал, – усадив Дашульку на колени, Леся улыбнувшись ей, прижала мою дочурку к груди и поцеловала.

Устроившись в кресле, я с умилением смотрела на это зрелище. Дашка шаловливо агукала что-то на своем языке и норовила ухватить Алесю за нос, счастливо смеясь. У меня же по коже проскочил мороз, едва я подумала о том, что моя дочка будет расти, не зная своего отца. Заметив мой потухший взгляд, сестра опустила племянницу на пол, посадив рядом с ней огромного плюшевого тигра и нахмурилась.

- Что такое, Лиса? О чем ты думаешь?

- Сегодня звонили из больницы, папенька пришел в сознание ночью и он настоятельно требует, чтобы я пришла к нему, – сказала я, отвлекшись от грустных мыслей.

- Ну, это в его духе, не успел очнуться, а уже, наверное, всех там построил!

Посмотрев друг на друга, мы прыснули со смеху. Да, наш уважаемый Сергей Иванович тот еще фрунт! Несчастные врачи, вот же достанется им за те месяцы, что папенька будет прохлаждаться на больничной койке!

- Может, он все-таки помнит о случившемся? – отсмеявшись, предположила Алеся.

- Скорее всего, он хочет вправить мне мозги, – в полной уверенности, что так и будет, сказала я.

Чуть позже, оставив Дашку на попечение сестрицы, я приехала в больницу. Накинув халат на плечи, взялась за ручку двери, сделала лицо попроще (чтобы папенька не заподозрил, как мне плохо) и вошла в палату. Он полулежал на кровати, с перебинтованной грудью и смотрел на меня своим знаменитым взглядом а – ля – сейчас грядет расплата. Я вздохнула, прошла к нему и, пододвинув стул, присела.

- Привет, пап... Ты не представляешь, как ты нас напугал! Мы с Лесей чуть с ума не сошли за эти дни! Нельзя же так, хоть бы подумал сначала, как мы без тебя будем-то?!

- Постой, не тараторь, вы ведь не пятилетние дети уже, – поморщившись, перебил он мои излияния, – дочка, я позвал тебя не просто так, высказать мне свои упреки ты еще успеешь.

- Пап... – я потупила взор, изображая покорность и раскаяние (хотя последнее совсем не ощущала!)

- Не перебивай меня... Что у тебя за дурная манера?

- Не знаю, наверное, это от тебя передалось, – пикнула я, сдерживая слезы и чуть не накинувшись на него. Все же видеть его здесь, такого беспомощного было выше моих сил.

- Послушай, ты должна поехать в убойный отдел, найти там полковника Игнатьева, он мой хороший приятель и кое-что ему передать.

- Что передать? – встрепелась я.

- В моем рабочем ноутбуке есть флешка, возьми её и отнеси Игнатьеву. Ключ от кабинета в пиджаке.. в чёрном пиджаке. Поторопись, дочка. Эта флешка должна попасть к полковнику как

можно скорее.

Он закашлял, а я оцепенев не могла сдвинуться с места. Но только собралась кликнуть врача, папенька удержал меня за руку.

- Не надо.. Сейчас пройдёт. Как там Дашенька.. и ты сама?

- Всё хорошо, пап, мы в порядке. Ты главное поправляйся.

- А Денис? Он рядом?

Я прикусила губу, не зная, сказать ли ему правду и размышляя, что он помнит о том злополучном дне, а папенька тем временем, хмыкнув, улыбнулся.

- Ты прости меня, Лисонька, за всё прости. Не думал я, что так оно всё сложится.

- Пап... – с трудом выдавила я, глотая слёзы, но Сергей Иванович подтолкнул меня со стула, кивнув на дверь.

- Ты ступай, дочка, сделай, что я просил. Да смотри, мужу своему ни слова, слышишь?

- Папа, Юрка ведь ни в чём не виноват! – обернувшись у двери, осмелилась я это произнести.

- Всё уладится, Алиса, ты самое главное, будь осторожна. Денису не давай повода для подозрений, держи себя в руках, чтобы у меня душа была на спокойное. Иди, дочка, ещё успеешь в управление.

Домой я ехала в рассеянном состоянии, гадая, что там такого хранится на флешке, но, увы, как только, влетев в кабинет отца, оборудованный им из комнаты домашней библиотеки, выдернула флешку из гнезда ноутбука, за моей спиной послышались шаги. Обернувшись, я в немом удивлении уставилась на Дениса. Он видимо тоже удивился, увидев меня, и я этим воспользовалась. Быстро сунув флешку в карман джинсов, сделала вид, что достаю ключи от дома. Так, а вот интересно, чего это этому гаду надо в отцовском доме?! Да и он вроде утром мне говорил по телефону, что вернётся из Питера не раньше чем через пару дней!

- Денис? – похлопав ресницами, провозгласила я, наблюдая за ним, а он между тем прошелся по кабинету, бросив мимолетный взгляд на ноутбук отца.

- Привет, любимая. Я вернулся, хотел тебе сюрприз устроить, – по его

лицу скользнула змеиная улыбка, от чего я невольно вздрогнула.

- А... Как ты узнал, что я здесь? – насторожилась я, отступая от него.

- Так Леся мне сказала, – беспечно отозвался он, хотя я знала, что это ложь.

Сестра не была в курсе того, что я собиралась заехать в наш дом.

Черт, он же явно явился сюда зачем-то! Уж не за тем же, зачем и я?!

Но ладно, главное, не переигрывай.

- Здорово! Вообще-то я уже ухожу, просто хотела кое-какие вещи забрать. Идем?

В его темных глазах мелькнула досада, а затем, еще раз окинув взглядом стол, он кивнул и мы двинулись к выходу. Заперев дом, я села в свою машину, приоткрыв окошко и невинными глазами посмотрев на Дэна.

- Я заскочу за Дашкой, она у Леси, встретимся дома.

- Только не задерживайся, я соскучился, – на миг мне показалось, что я схожу с ума, ибо передо мной был тот самый Денис, которого я когда-то знала – уверенный в себе и бесшабашный.

Но я быстренько отогнала иллюзию и одарила его очаровательной улыбкой. О чем я вообще думаю, это же чудовище, едва не погубившее моего папеньку, мразь, из-за которого Юрка снова очутился на нарах! Мне нужно было спешить, стрелки часов на дисплее мобильного, когда я мельком взглянула на время, перевалили за пятнадцать тридцать.

- Хорошо, постараюсь.

Однако странно, что он так легко отпустил меня сейчас одну, билась в моем сознании мысль, и что-то никак не давало мне покоя. С огромным трудом отыскав нужный мне убойный отдел, я ворвалась в кабинет полковника, на ходу выпалив, что меня прислал Белов и у меня есть нечто важное.

Разговор наш был коротким. Пока я нерешительно топталась у двери, нервно тиская ремешок сумочки, полковник, мимолетно просмотрев содержимое флешки, сдвинул брови на переносице, а затем глянул на меня.

- Благодарю, юная леди, а теперь прошу меня оставить. Передавайте Сергею привет и скорейшего выздоровления. Пропуск я Вам

выписал, возьмите.

Блин, и это все?! Возмущенно притопнув ногой и чуть не сломав при этом шпильку на сапоге, я уперла руку в бок.

- Вы меня вот так возьмете и выставите?! А что же там, на этой флешке?!

- Компромат, если можно так выразиться, на одного из наших сотрудников, но больше я Вам ничего сказать не имею права. Тайны следствия, сами понимаете, – развел он руками.

- Мне кажется, я имею право знать, если ЭТО передал Вам мой папенька! Почему Вы мне не скажете?

- Потому что тайны следствия, – повторил Игнатьев, приподняв брови, – Вы упрямая молодая особа, как и рассказывал Ваш, как Вы там выразились, папенька. Но помните, что любопытство до добра не доводит. Меньше знаешь, дольше живешь.

Черт, вот только ментовского юмора мне не хватало!!! Усевшись на стул для посетителей (или скорее для допрашиваемых), я с независимым видом взглянула на полковника.

- Но хотя бы скажите, что именно в этих материалах? Если это касается Третьякова, я должна быть в курсе. Князь не виновен в том, за что его упрятали за решетку, а я... Я знаю, кто истинный виновник! И я не уйду, пока Вы мне не скажете, каковы его шансы на свободу? Кто ведет его дело?

Выпучив глаза и схватившись за грудь, полковник осел на свой стул и несколько секунд взирал на меня как на привидение. Но я упрямо молчала, ожидая пояснений, и он не выдержал эту игру в гляделки. Поставив локоть на стол, Игнатьев подпер ею голову, чуть ли не простонав:

- Что творится в этом мире, Боже ты мой... Откуда... Откуда Вы, юная леди, знакомы с этим бандитом, позвольте узнать, и почему Вас так интересует его дело?!

Стоит ли вообще говорить правду о наших с Князем отношениях? Полковник поднялся из-за стола, и бесцеремонно рванул меня со стула, а затем и вовсе выставил за дверь. Услышав звук защелкнувшегося запора, я со злостью саданула по, ни в чем не повинной деревяшке, но это не произвело эффекта. Полковник не собирался мне открывать. Ну и черт с ним! Папенька мне все

расскажет, вот из него-то я вытяну правду!

Приободрившись, вскоре я уже входила в Леськин дом. Сестра выглянула из кухни, держа на руках Дашку, личико которой было перепачкано в молочной каше.

- А вот и наша мамочка явилась, – с упреком зыркнув на меня произнесла Леся, – ты, где шляешься?! Тим уже хотел ехать к вам домой, чтобы твоего Панкратова потрясти. Кстати, ты в курсе, что он вернулся?

- Да знаю я, – поцеловав потянувшую ко мне руки дочурку, я села за стол, – мне нужно увидеть Царя, понимаешь? Дэн по-моему что-то искал в папенькином доме, я столкнулась с ним там, когда забирала флешку!

- Чего?!

- Папа меня просил отдать ее одному человеку, на ней что – то вроде компромата...

Меня вдруг осенило и я, не договорив, вскочила на ноги.

- Вот я дура, надо было сначала просмотреть, что там за фигня!!!

- Да не ори ты как потерпевшая, сколько раз говорить тебе! – сердито огрызнулась сестра, устраивая Дашку на коленях, – компромат на кого?

- На Дениса! – ликующим тоном провозгласила я, более чем уверенная в своей догадке, – теперь кажется все встало на места! Дэн узнал или подозревал, что папеньке известно о его делишках... Пока не знаю, о каких! И весь этот фарс с похищением моей дочери, а потом и убийство отца он спланировал с единственной целью – избавиться от угрозы быть раскрытым и одновременно упрятать Князя за решетку, свалив на него свою вину!

Господи, что же там такое папенька нарыл?!

- Знаешь, по – моему, тебе не следует возвращаться домой, если мы правы, Дэн очень опасен.

- Нет, только не это, – возразила я, – если я уйду от него сейчас, он расправится с Юркой, в тюрьме это сделать легко...

... Но странное дело, если я думала, что моя жизнь превратится в ад, тут я ошибалась. После того дня, как я застала Дениса в дома

папеньки, он бесследно исчез.

Сколько бы я не пыталась его разыскать, его телефон молчал, и ни в прокуратуре, ни среди его знакомых никто не знал, куда он подевался. Он словно канул в воду. Меня это пугало и одновременно радовало, и в то же время Леська выдвигала нелепые предположения, что с Панкратовым могли расправиться воры.

Немного поразмыслив, я все же решила, что эта ее версия имела под собой основания, ибо однажды в лесу неподалеку от черты Измайловского парка был обнаружен его джип. Однако ни самого Дениса, ни его тела так и не нашли.

Папенька поправлялся, что тоже не могло не радовать, вскоре его должны были выписать, и мы с Лесей поспешно приводили дом в порядок. Зима пролетела в заботах, но единственное, что меня угнетало, это невозможность увидеться с Князем. Отец категорически запретил мне пытаться получить разрешение на свиданку, и честно говоря, я не понимала его рвения оградить меня от «всякого сближения с этим уголовником».

Светка родила еще в начале апреля, она была на седьмом небе, а Андрей тотчас же сделал ей предложение и осенью они планировали сыграть свадьбу(их сыну должно будет исполниться полгода). Но неожиданно грянула другая свадьба – моя сестра, дождавшись выписки папеньки, а произошло это в августе, заявила, что через неделю они с Тимом обвенчаются и, несмотря на мои протесты, уверила, что мы успеем все подготовить.

Вот уж бедный папенька, до сих пор страшно вспоминать, что с ним было, когда он узнал, кто на самом деле его будущий зять!...

- Боже, мне кажется, что я задыхаюсь! – капризничала Алеся, когда я пыталась затянуть ей корсет на подвенечном платье.

Стоя перед зеркалом, я развернула ее к себе, и, уперев руку в бок, осмотрела творение своих усилий. Безумно красивое воздушное платье из атласа хорошо сидело на стройной фигуре, пышные юбки при малейшем движении создавали иллюзию полета подола, а длинная фата с вуалью оттеняла цвет волос.

- Так, не наговаривай, все просто супер! Ты самая красивая невеста в этом городе, Леська. Даже Светке тебя не затмить, поняла!

- Ну да, ты это говоришь, чтобы меня утешить?

- Мне больше делать нечего, – усмехнулась я, обойдя ее кругом, – все, давай, папенька ждет нас в машине, а я сейчас... Только сумочку прихватчу и фотоаппарат.

Честно говоря, не думала, что буду рыдать на свадьбе сестры, но это все – таки произошло! Блин, она была так прекрасна (Алесья, конечно, а не свадьба, хотя...) что я украдкой промокала глаза платочком, любезно сунутым мне кем-то из парней, стоявших рядом.

Наверное, бесчисленные приятели Тима. Церемония проходила в ЗАГСе, в коридоре дожидались своей очереди еще четыре пары.

Стараясь не разреветься (а ведь мне еще не скоро предстоит вот так же в белом платье... Впрочем, не стоит о грустном, не хочется портить праздник сестре), я спрятала лицо на плече Юли.

Она улыбнулась мне, и в этой улыбке мне почудилось нечто родственное. Я прекрасно ее понимала, Сергей, как и мой Юрка, тоже ждал суда в СИЗО, мы были в одной лодке...

ЭПИЛОГ

...Веселье было в разгаре. Царь, настойчиво убедив всех, что следует праздновать в его ресторане (все в той же злополучной «Бутырке»), устроил все по высшему разряду.

Гремела музыка, подвыпившие гости, родственники и все, кто был приглашен на свадьбу, громко что-то обсуждали, сновали по залу с бокалами шампанского, а кое-где назревала заварушка. Ну, еще бы, какая свадьба да без мордобоя, шепнула мне на ухо Юля и мы, засмеявшись, решили выйти во двор, подышать воздухом. Светка, прихватив бутылку какого-то вина, увязалась за нами.

- Не переживайте, девчата, скоро ваши парни выйдут на свободу и мы будем гулять на Лискиной свадьбе, – подбодрила Князева... тьфу ты, она ведь уже Ершова! нас.

- Боже... – прошептала Юля и в первую минуту я подумала, что она просто вздохнула в ответ на Светкины слова.

А обернувшись туда, куда она смотрела, в ужасе прижимая ладони к губам, оцепенела. По ступеням крыльца поднимался Денис, он был в футболке и джинсах, в его глазах читалась непонятная то ли насмешка, то ли... Предостережение, что ли?! Я отпрянула, ухватившись за руку Светки, и с неподдельным испугом смотрела на

него. Какого черта он тут делает?! Где он пропадал все это время?

- Дэн? – удивленно сказала Юля, отступив к нам, на что Панкратов только криво ухмыльнулся и сунул руку за пояс джинсов.

Мое сердце сжалось от дурного предчувствия. Пока я соображала, что сейчас произойдет, Светка, отпихнув меня в сторону, сделала шаг к Денису, и в этот же момент грянул выстрел. Потрясенно застыв на месте, я расширенными от ужаса глазами смотрела, как моя подруга повалилась на ступени, прижимая руку к животу, и под ее пальцами расплзается кровавое пятно.

Кажется, я дико закричала, а потом замелькали чьи-то лица, поднялся невероятный переполох, меня кто-то оттаскивал в зал. Замешкавшись в дверях, краем глаза я заметила, как папенька, опередив Тима, ринулся на Дениса, который попытался броситься бежать, но подоспевшие парни из охраны Царя повалили его на землю...

- Алиса, там... Папа хочет с тобой поговорить, – робко входя в мою комнату, сказала сестра.

Я с безразличным видом повернула голову, но не двинулась с места, продолжая стоять у окна. Мне было холодно. Плакать я больше не могла, ибо слезы, как выяснилось, тоже иссякают. И от того в душе моей поселилась пустота. Все, кто был дорог мне в этой жизни, покинули меня.

Только поддержка сестренки и отца, лишь моя маленькая дочь не давали мне сойти с ума. Денис покончил с собой в камере СИЗО, вскрыл себе вены серебряным крестиком, который по нелепой случайности (по случайности ли?) остался на его груди после ареста. Папенька рассказал, что пистолет, которым он застрелил Светланку, так же фигурировал в деле, именно из него был убит Палкин, который в тот злополучный день пытался откопать сумку с общаком на даче Князевых.

И Денис же был заказчиком убийства Киса, который слишком много знал о его делишках...

Спустившись в гостиную, я пригладила растрепанные кудряшки и с удивлением увидела, что у окна спиной ко мне стоит вовсе не папенька. Высокий парень, коротко стриженные волосы иссиня – черного цвета которого отражали блики солнечного света, был одет в голубую футболку и джинсы, он держал на руках Дашку, а она,

весело смеясь, что-то ему говорила.

В свои, год с небольшим моя дочурка уже была разумным и очень серьезным маленьким существом. Она хорошо говорила, знала много песенок, которые вечерами напевала, шепелявя и веселя деда, с упоением с ней возившегося и не позволяющего воспитывать обожаемую внучку никому, и при том безбожно ее балуя.

Мое сердце упало в пятки, едва я скользнула взглядом по широким плечам гостя. Боже... Я, наверное, схожу с ума, подначил зловредный внутренний голос.

- Юрка?...

Он обернулся, прожигая меня все тем же горящим взглядом, опустил Дашку на пол и шагнул в мою сторону. Боже... Я умерла в тот миг, когда сильные мужские руки крепко обняли меня, и уже дав волю слезам, прижалась к груди любимого, вцепившись в него мертвой хваткой. Мы стояли так вечность, не в силах оторваться друг от друга.

- Mamочка, смотри, что мне принес папа, – раздался звонкий голосок моей малышки.

С трудом разжав руки на шее Князя, я присела перед дочкой на корточки, глядя на большую куклу в красивом платье, которая взирала на мир наивными синими глазенками.

- Красивая, а как ее зовут?

- Света, – застенчиво улыбнувшись, сказала Дашка, – как ту тетеньку, к которой мы вчера ходили...

... Осенний ветер пронзительно опалял лицо и пробирался под ворот моего пальто. Я стояла у могильной плиты, глядя на мрамор с фотографией моей погибшей подруги. Дашка непрестанно вертелась, отворачиваясь от ручонок маленького Артемки, которого держал на руках Андрей, и спрашивала Юрку, почему тетя Света все время нам улыбается. Я смахнула слезы и наклонилась, положив букет ландышей на мрамор. Ланкины любимые...

- Ладно, ребята, вам же, наверное, пора на самолет, – с грустью произнес Андрей, – кто знает, увидимся ли мы еще...

- Андрюш, ну ты чего? – осадил я его строго, – ты прилетай к нам в гости вместе с Артемкой, как только он чуть подрастет, – все-таки не

чужие ведь!

- Твоя крестная та еще штучка, – грустно улыбнувшись сыну, сказал Андрей.

- Не вешай нос, брат, все наладится, – встрял Князь, подхватывая Дашку на руки, – мы будем тебя рады видеть, летом бери отпуск и к нам в Приморск. Там знаешь, какое море!

- Бог даст, увидимся еще, Юрик, – вздохнул Андрей, и мы все направились к воротам кладбища. Я замешкалась, вернулась к могиле Светки и присела, на миг, прижав ладонь к холодному мрамору, с которого все так же она мне беспечно улыбалась.

- Спасибо тебе, Светик и прости... Прости меня. Спи спокойно, я всегда буду помнить тебя, родная моя. До скорых встреч, я обязательно вернусь сюда и мы еще поболтаем. Я люблю тебя.

- Алис, ты идешь? – окликнул меня Юра, задержавшись у ворот, и я торопливо пошагала по усеянной золотистыми листьями тропинке.

Этой ночью мы стояли у трапа самолета, ожидая, когда объявят взлет. Папенька строго наказывал мне не ввязываться ни в какие авантюры, и я ему клятвенно это обещала. Пусть хотя бы не волнуется за меня. Леська, в пятисотый раз меня обнимая, шептала, что зимой они с Тимом прилетят к нам, чтобы погреть мослы на солнышке у моря и я с радостью ей вторила.

Дашка же, с сосредоточенным видом рассматривая идущую пару, указала ручонкой на мальчика, которого держал на руках мужчина, и заявила, поочередно всех нас оглядев:

- Я хочу братика, такого же, как Артемка! Мамочка, а ты купишь мне братика

Папенька, Леська и Тим рассмеялись, а мы с Юркой обменялись понимающими взглядами. Блин, я и забыла сказать об этом своим родным. Вот рассеянная же ты стала, Алиса Сергеевна Белова! Ой... А ведь я уже не Белова...

- Может быть, скоро мамочка подарит тебе братика, – хитро улыбнувшись Дашке, провозгласила я.

Ошарашенные лица моих родственников заставили меня довольно усмехнуться, а Князь, приобняв меня за плечи, подмигнул Тиму:

- Учись, дружище, пока я живой!

- Иди ты знаешь куда... Учитель, твою мать! – хмыкнул Тимофей, – между прочим, посмотрим еще, кто вперед отличится! Понял, да?

Вот так-то, мысленно засмеялась я, осторожно поднимаясь по трапу и махая рукой провожающим. Я потеряла близкую подругу, но обрела любовь и семью, а что еще в этой жизни имеет значение? Мой дух авантюризма все еще бунтовал, но со временем я научусь его умирять. Когда-нибудь Алиса Третьякова превратится в приличную молодую особу, как и подобает жене авторитета.

Когда-нибудь, в другой жизни... Но это будет уже совсем иная история...

КОНЕЦ.